

УКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ГАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на жѣлѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 1

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Мезоной думо-
вой Секретаріи.

1916-го года 1-го января.

Содержаніе: I. Съ Новымъ Годомъ. В. Садовничій. — II. Къ бѣженцамъ.
Свщ. В. П. — III. Во дни войны Прот. Востерговъ. — IV. Изъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей. — V. Бесѣда о народству (про-
долженіе). Діаконъ Г. Лисляскій. VI. Объявленіе съ изданіемъ
„Р. д. с. п.“ въ 1916 году.

Съ Новымъ Годомъ!

Волна вѣчности опять поставила насъ на границѣ двѣхъ
вѣковъ. Съ опредѣленными чувствами и мыслями присту-
пить мы основательно эту границу: воспоминавая о прошломъ,
тѣмъ же мыслящимъ взглядамъ, мы смотримъ далеко неизвѣстнаго бу-
дущаго, разочарованія, надеждъ и т. д., — все это волнуетъ
насъ, все это создаетъ то особое настроеніе, какое овладѣ-
ваетъ человѣкомъ въ послѣдніи минуты старья и первыи
новенія новаго года. Характерной чертой этого настроенія
является какая-то неуловимая нотка тихой грусти, печали.
Не можно замѣтить на лицѣ пришедшаго въ храмъ для
молитвы; онъ то и дѣло перебѣгаетъ отъ одного къ другому
вѣку, въ рукахъ идущей на-

встрѣчу новому году
и это весьма понятн
бы теряетъ частицу
унесъ въ область
много радостныхъ
Это—печаль о не
моментъ, когда „м
плении завѣтной г
особымъ чувством
не тая и „прія
Умирающій годъ
ваго человѣка, и
съ себя, вычеркн
ческойю обогрени
что эта кровь о
насъ годомъ рад
пло не такъ. П
омъ полѣ брат
осныхъ газовъ.

Минувшій
ительнымъ, го
чатое въ 19...
лы непріятельскихъ земель остановилось, а потомъ пе
чло въ отступленіе. Мы не только должны были уйти
Чаличины и восточной Пруссіи, но и отдать врагамъ
ирмы окраины нашего запада. Милліоны подданныхъ
скихъ въ страхъ предъ жестокостями западныхъ варва
ь, оставили свои насиженныя родныя мѣста и потянулись
юстокъ. Русскій народъ долженъ былъ пріютить ихъ,
рѣть, накормить, одѣть и ободрить словомъ братскаго
генія. Великая горе „бѣженцевъ“ понемногу разсосалось
чимъ организмомъ всей Руси. Изслѣдованіе причинъ
гичныхъ нашу родину военныхъ неудачъ раскрыло предъ
цѣлую бездонную пропасть всевозможныхъ злоупо
неній, какія творились, да и еще творятся у насъ

—то внутренно сожалѣють,
имъ годомъ каждый какъ-
каждаго минувшій годъ
наряду съ печальными и
оря больше не вернутся.
рошломъ!. И вотъ, близится
возвѣститъ намъ о насту
рь мы подходимъ къ ней съ
нѣшняя наша печаль особая,
“, а гнетущая, невыносимая.
змъ кошмаромъ сознаніе рус
ется поскорѣе стряхнуть его
ги и забыть. Кровью человѣ
мгновенія, но мы надѣялись,
то цѣною ея онъ станетъ для
ва правды на землѣ. Но вы
скрежетъ воюющихъ на вели
й дымомъ пожаровъ и смерто
исъ, тонетъ въ морѣ крови и слезъ.

ия насъ годомъ совершенно исклю
хъ разочарованій. Столь успѣшно
упленіе нашихъ войскъ въ пре
я насъ годомъ совершенно исклю
хъ разочарованій. Столь успѣшно
упленіе нашихъ войскъ въ пре

Сотни и тысячи обнаглѣвшихъ русскихъ нѣмцевъ и другихъ враждебныхъ Россіи инородцевъ, толпы взяточниковъ и разнаго рода, къ стыду нашему сказать, русскихъ спекулянтовъ—предателей, дѣйствовавшихъ сообща и порознь, всѣ они въ союзѣ съ внѣшнимъ врагомъ мучительно терзали и продолжаютъ терзать благородную окровавленную грудь могучаго русскаго Великана. Въ то время, какъ на поляхъ битвъ лучшіе сыны Россіи проливаютъ свою кровь и терпятъ лишенія и страданія отъ ранъ, за ихъ спинами находятся продажныя и подлыя душонки, которыя, пользуясь обстоятельствами, искусственно вздуваютъ цѣны на предметы первой необходимости и этимъ обираютъ и грабятъ и безъ того страдающее отъ ужасовъ войны населеніе. Россія, бывшая до войны кормильницей Европы, ежегодно отправляла на западъ многіе милліоны пудовъ разнаго рода продуктовъ. Теперь границы закрыты, вывоза нѣтъ, а цѣны поднялись на все втрое, вчетверо и болѣе. Куда же дѣвалось все? Ревизія желѣзныхъ дорогъ, по сообщеніямъ газетъ, установила, что на многихъ станціяхъ запасные пути переполнены сотнями вагоновъ, груженныхъ продуктами. При благосклонномъ молчаніи желѣзно-дорожныхъ взяточниковъ (фамиліи которыхъ, уже уволенныхъ, сообщены въ газетахъ) эти вагоны стоятъ тамъ по нѣсколько мѣсяцевъ, а торговцы—спекулянты ждуть, что авось цѣны поднимутся еще выше, тогда и можно будетъ поживиться, содрать лишній рубль съ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей тѣхъ, которые несутъ великій подвигъ въ окопахъ и на фронтѣ въ борьбѣ за родину. Во многихъ мѣстахъ правительство реквизирировало эти грузы въ пользу неимущаго населенія, но вѣдь современные живодеры не испугаются этого и найдутъ другіе способы, какъ обирать народъ. Давно уже алчность и жадность человѣческая не находили для себя такого широкаго простора, давно уже низменная и подлыя страсти такъ не разгуливаясь, какъ въ минувшемъ году, и все это на-

ряду съ великими подвигами героевъ, съ проявленіями небывалаго еще въ исторіи мужества и самоотверженія достойнѣйшихъ сыновъ родины!

Минувшій годъ—годъ физическихъ и нравственныхъ терзаній и мученій. Сколько пролито крови, сколько пролито горькихъ и безутѣшныхъ слезъ! Преступныя дѣянія и небывалыя звѣрства заставляютъ содрогаться; жалобы невинно обиженныхъ страдальцевъ вопіютъ къ небу о мщеніи. Люди благонамѣренные теряются и допускаютъ массу ошибокъ. А Господь все терпитъ, невидимо хранитъ и направляетъ русскій народный корабль по волнамъ житейскаго моря. Въ столь трудныя минуты, казалось бы, авторитетъ земной нашей Церкви долженъ былъ бы возрасти; ея властный голосъ долженъ бы гремѣть, обличать и духовно казнить преступниковъ, какъ это было раньше, но на дѣлѣ раздается лишь ревъ орудій, стоны умирающихъ, обремененныхъ, и царящей надъ всѣмъ этимъ побѣднѣй вой торжествующаго зла, въ которомъ теряются отдѣльные голоса поборниковъ истины Христовой, лучшихъ нашихъ архипастырей и пастырей. Взоры преданныхъ сыновъ Церкви со скорбію замѣчаютъ собравшіяся на горизонтѣ церковной жизни тучи; мы чувствуемъ, какъ нѣчто чуждое Церкви давить ее, парализуетъ ея движенія и дѣйствія. Конечно, врата адовы не одолѣютъ Церкви Христовой, но безспорно лишь то, что минувшій годъ былъ для нея однимъ изъ болѣе тяжелыхъ годовъ въ ея многосторонней борьбѣ, борьбѣ еще далеко не законченной, съ темными силами зла.

Горькій осадокъ въ душѣ чувствуемъ мы, провожая старый годъ въ вѣчность; печальную страницу отечественной лѣтописи составить онъ. Но вотъ, она заполнена, и предъ нами открывается другая, чистая, будущее содержаніе которой, свѣтлое или мрачное, въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ, отъ того или иного нашего участія въ жизни родной страны. Вспоминается здѣсь характеристика русскаго общества, высказанная однимъ изъ современ-

ныхъ публицистовъ, очень вѣрно изображающая отношеніе русскаго народа къ совершающимся событіямъ. Мы, русскіе, горяче возмущаемся тѣми нестроеніями, злоупотребленіями и подлостями, какія всплываютъ на поверхность нашей жизни; съ пыломъ критикуемъ, осуждаемъ и громко высказываемъ свое порицаніе, но лишь только найдемъ слово, лишь только доберемся до наименованія совершившагося, какъ сейчасъ же на этомъ и успокаиваемся, какъ будто—бы дѣло сдѣлано, недостатокъ исправленъ, а между тѣмъ все остается по прежнему, и клубокъ нашихъ бѣдствій запутывается все болѣе и болѣе. Мы скорѣе люди слова, чѣмъ дѣла; мечтатели, а не практики. Не будемъ же впредь повторять старыхъ ошибокъ, не будемъ сидѣть, сложа руки, и позволять хищникамъ терзать родную страну. Пусть минувшій годъ унесетъ съ собою въ область воспоминаній и ту гнетущую печаль, какую породилъ онъ въ нашихъ сердцахъ, Цѣною горькихъ неудачъ мы приобрѣли нѣкоторый опытъ, который достаточно ясно говоритъ намъ, что только путемъ дружной и упорной, но мѣрѣ силъ и способностей у каждаго, работы мы достигнемъ торжества надъ зломъ. Итакъ, отбросимъ уныніе, смѣло взглянемъ въ глаза идущему намъ навстрѣчу новому году. Быть можетъ, по волѣ Божіей, онъ несетъ намъ давно желанное „новое счастье“!

В Садовничій.

Къ бѣженцамъ.

Въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша.

Дорогіе братья, многострадальныя бѣженцы!

Тяжелы постигшія васъ горькія испытанія. Военными обстоятельствоми, натискомъ жестокаго врага вытѣснены вы изъ родныхъ, насиженныхъ мѣстъ, гдѣ у всѣхъ васъ были свои родныя поля и нивы, свой храмъ Божій, могилы отцовъ и дѣдовъ, родной уголь, семья, привычный трудъ. Нечаси-

слимы ваши бѣдствія. Кажется, будто зло, собравши въ одну чашу всѣ скорби мира, поднесло ихъ къ вашимъ устамъ и дало испытать всю ихъ горечь и тяжесть. Многіе изъ васъ лишились всего, что имѣли—плодовъ долголѣтнихъ трудовъ; другіе въ невзгодахъ и лишеніяхъ разстроили здоровье; третьи потеряли, быть можетъ, на вѣки, дорогихъ и близкихъ людей. Но какъ ни тягостно ваше положеніе, какъ ни горька ваша доля, не падайте духомъ, бодрствуйте, будьте сильны и мужественны даже въ скорбяхъ. Помните, что не только на вашу долю выпали испытанія; трудности и тяготы войны несетъ вся Россія, и кто теперь можетъ сказать, что именно его крестъ—самый тяжелый, его доля—самая суровая? Милліоны нашихъ воиновъ съ оружіемъ въ рукахъ стоятъ сейчасъ на стражѣ нашей родины, преграждая врагу дальнѣйшій путь. Молодые и сильные, въ суровыхъ условіяхъ войны несутъ они на защиту родины здоровье, трудъ и молодую жизнь. Не легко имъ приходится въ холодныхъ окопахъ. Пусть же утихнутъ и смягчатся наши скорби и жалобы передъ крестоноснымъ подвигомъ, мужествомъ и терпѣніемъ нашихъ воиновъ.

А тѣ наши соотечественники, что остались на землѣ, временно занятой врагомъ,—не во много-ли разъ положеніе ихъ горше вашего? Краткими отрывками доходятъ къ намъ извѣстія о нихъ, но и то, что мы знаемъ, можетъ навести ужасъ. Безпричинные разстрѣлы, глумленіе и надругательства, ежедневныя оскорбленія, голодъ, каторжный трудъ выше силъ, натравленный,—страшно сказать,—противъ нашей матери—Россіи, противъ ея воинства—такова жизнь нашихъ плѣнныхъ братьевъ. Только послѣ войны мы узнаемъ всѣ ужасы, пережитые ими, увидимъ и пересчитаемъ могилы невинно загубленныхъ мирныхъ людей.

Ваши скорби, лишенія и невзгоды—это жертва и часть той великой жертвы, какую несетъ теперь для спасенія родины весь русскій народъ. Ослѣпленный врагъ рассчитывалъ найти для себя въ предѣлахъ нашей родины обработанныя

поля, обиліе запасовъ, рабочую силу въ видѣ покорнаго, приниженаго населенія, а напелъ опустѣвшія жилища, уничтоженныя запасы, замершую вслѣдствіе бѣгства жителей мирную жизнь. Въ бѣгствѣ бѣженцевъ—не одинъ страхъ, но и презрѣніе къ жестокому врагу, съ которымъ не хочется имѣть никакого общенія мирный и кроткій русскій народъ. Вашихъ лишений и невзгодъ, перенесенныхъ для блага родины, не забыли и не забудутъ милосердый Государь нашъ и вся Россія, малую частицу которой вы составляете. Велики матеріальныя жертвы, требуемая войной; но изъ огромныхъ расходовъ на войну не малая часть удѣляется и на помощь вамъ—бѣженцамъ. И не только правительство, вся Россія живо откликается на ваше горе, дѣлясь своимъ жилищемъ, одеждой, кускомъ хлѣба. Не оскудѣетъ эта помощь и тогда, когда прійдетъ желанный часъ вашего возвращенія на родныя мѣста.

Больше же всего и прежде всего въ постигающихъ васъ скорбяхъ ищите, многострадальныя изгнанники, утѣшенія въ Богѣ, въ горячей къ Нему молитвѣ, въ надеждѣ на Его милосердіе. Вѣрные Богу во времена мирныя и благополучныя, не теряйте мужества во дни напасти и скорби; будьте, какъ мученики, постоянны въ вѣрѣ, надеждѣ, любви, такъ какъ, по слову Божию, претерпѣвый до конца спасенъ будетъ: терпѣливо переносящій скорби и въ настоящей жизни получить утѣшеніе и облегченіе, и въ будущей—похвалу отъ Бога.

Не падайте-же духомъ; отгоняйте отъ себя уныніе, робость, малодушіе. Близится уже время, когда милостью Божіей, подвигами нашего воинства, трудами и жертвами всего народа дерзкій врагъ будетъ изгнанъ изъ предѣловъ нашего отечества. Признательная родина не забудетъ тогда и васъ: поможетъ вамъ залѣчать раны, возстановитъ разрушенныя и поруганныя очаги, начать мирный трудъ. Молитвою, терпѣніемъ и трудомъ будемъ приближать къ себѣ этотъ свѣтлый и радостный день!

Свящ. В. П.

Во дни войны.

Въ дни заповѣднаго поста и покаянія.

II.

Духовный подъемъ ¹⁾.

Радуйся царствъ православныхъ
несокрушимая крѣпосте и ограда!

Радуйся вождей и воинствъ хри-
стіанскихъ крѣпкое ограждение!

Радуйся, Ею же воздвизаются
побѣды!

Радуйся, Ею же ниспадають врази

Знаеть и нынѣ воспоминаеть отечественная Церковь наша заступленіе Богоматери, явленное русскому народу въ грозные дни нашествія жестокаго Тамерлана. Память о такихъ многократныхъ проявленіяхъ помощи Богоматери народамъ православнымъ и вызвала, конечно, эти молитвенныя хвалы и благодареніе къ Пресвятой Богородицѣ, которыми мы начали сейчасъ наше проповѣдное слово, и которыми полны составленные во славу Богоматери акаѣисты и молитвы. Знаеть древняя Византія, знаеть древняя православная Грузія, знаютъ Аѳонъ и Балканы о такихъ же знаменіяхъ дивнаго и великаго заступленія Пресвятой Матери Божіей. Исторія Ея чудотворныхъ иконъ Албазінской, Боголюбской, Владимірской, Гребенской, Донской, Знаменія—Новгородской, Казанской, Смоленской Одигитріи, Тихвинской и многихъ другихъ—это исторія спасенія народа нашего во дни войны и нашествія супостатовъ. И нынѣ воспоминаемъ мы о нѣкогда бывшемъ событіи нашего спасенія, о дивномъ явленіи Богоматери Тамерлану, которое настолько устрасило грознаго и беспощаднаго завоевателя, что онъ неожиданно для русскихъ и для своихъ воиновъ отказался отъ разоренія Россіи и оставилъ предѣлы ея 520 лѣтъ тому назадъ.

Но исторія человѣческая есть исторія не камней или растений, подвергающихся только внѣшнему измѣненію, не

¹⁾ Поуч. 26 августа 1915 г.

звѣрей и животныхъ, въ тупой покорности только подчиняющихся внѣшнимъ причинамъ: это исторія существъ, одаренныхъ свободою, разумомъ, нравственнымъ сознаниемъ, которыя не только подчиняются обстоятельствамъ, но часто и управляютъ ими. Исторія человѣческая—не механическая только смѣна событій: она, правда, влияетъ на людей, дѣлаетъ и создаетъ жизнь, но съ другой стороны, и люди, такъ-сказать, тоже дѣлаютъ и создаютъ исторію.

Поэтому и знаменія силы Божіей чрезъ святыни, чрезъ заступничество святыхъ и Богоматери были не механическими и внѣшними, а вызываемы были и духовными явленіями въ жизни нашихъ предковъ. Подъемъ духа, вѣропокаянныхъ чувствъ, одушевленіе подвига, — вотъ что предшествовало всякій разъ чудесной помощи Божіей нашему народу. Самъ Іисусъ Христосъ у Себя на родинѣ, въ родномъ городѣ, не совершилъ тѣхъ знаменій, которыя явилъ Овъ въ Капернаумѣ и другихъ городахъ. Причину этого кратко и выразительно указываетъ евангелистъ: „Не сотвори ту Іисусъ чудесъ многихъ за невѣрство ихъ“ (Мѡ, XIII, 58).

И теперь св. Церковь, призывая помощь Божію нашему народу во дни новаго, во многомъ подобнаго Тамерланову, нашествія врага, призываетъ насъ къ духовному подъему и возрожденію, къ посту, молитвѣ, покаянію, къ усиленному духовному подвигу, къ воздержанію отъ пустыхъ и грѣховныхъ забавъ и удовольствій, ко взаимному прощенію обидъ и къ говѣнію.

Мы уже говорили, какъ встрѣтила такой призывъ часть нашей печати: она осудила такой духовный подъемъ и указала его источники именно въ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, въ этомъ, воистину, „пиршествѣ во время чумы“; здѣсь она нашла источникъ бодрости и радости, забвенія горя и скорби народа... Мы указали уже на то, какъ недостойны такіа сужденія, какъ они оскорбительны для людей серьезныхъ и вдумчивыхъ, какъ опасно это временное опьянѣніе забавами, которое несетъ за собой еще большую горечь послѣ неизбежнаго пробужденія.

Читаемъ и слышимъ теперь и другія сужденія. Намъ, говорятъ, нуженъ не подъемъ духа, а успѣхи техники... не духомъ, а пушками и снарядами мы сокрушимъ врага...

Итакъ, доселѣ самымъ тяжелымъ состояніемъ для христіанина считалась двойственность, о которой говоритъ Христосъ: духъ бодръ, плоть же немощна; еще болѣе тяжелымъ и уже гибельнымъ представлялось страшное единство—подавленіе и плоти, и духа. Теперь объявляется спасительнымъ новое и своеобразное единство: одна бодрость плоти и полное отрицаніе духа... Можно ли идти далѣе въ языческомъ міровоззрѣніи и въ языческомъ устроеніи жизни? Можно ли вмѣсть въ большемъ забвеніи слово нашей святой вѣры: „духъ животворить, плоть же не пользуется ни мало“?

Мы, христіане, конечно, не станемъ говорить, что нуженъ намъ для побѣды надъ врагомъ только одинъ подъемъ духа; мы знаемъ, что всякое воодушевленіе даетъ свои плоды, какъ причина даетъ слѣдствіе, даетъ плоды и въ нынѣшнемъ нашемъ тяжеломъ положеніи, но мы не станемъ по-дѣтски ожидать однихъ послѣдствій безъ предшествующихъ причинъ. Да, нужно не одно теоретическое и отвлеченное воодушевленіе, нужна техника, т. е., вооруженіе, работа и дѣятельность. Но вѣдь и технику создаетъ тотъ же духъ, успѣхъ ея зависитъ отъ того же воодушевленія.

Въ чемъ же это воодушевленіе?

Не всѣ отрицаютъ его необходимость и важность, но не всѣ видятъ его тамъ и въ томъ, гдѣ и въ чемъ нужно. Многіе полагаютъ и проявляютъ его теперь въ энергіи злобы, злорѣчія, осужденія, мстительности, въ партійныхъ, сословныхъ и иныхъ подобнаго рода счетахъ и упрекахъ, расточаемыхъ по отношенію и къ правительству, и къ отдѣльнымъ сословіямъ, и къ отдѣльнымъ лицамъ. О, остерегитесь! Остерегитесь слушать ложныхъ пророковъ, говорящихъ высокія фразы и ими прикрывающихъ низкія цѣли и побужденія, одѣтыхъ въ одежду овчюю, а душу имѣющихъ волчью! Отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ! Узнаете ихъ въ раздорахъ, въ раз-

дѣленіи и неминуемомъ ослабленіи родины, познаете въ той пустотѣ, горечи и глубокой душевной неудовлетворенности, которую даютъ въ концѣ-концовъ ихъ озлобленныя рѣчи! Такое воодушевленіе, имѣеть вѣдь и сатана, и оно справедливо именно его можетъ назвать своимъ виновникомъ и покровителемъ. Такое воодушевленіе хотя бы оно прикрывалось и даже было бы въ дѣйствительности искреннимъ патріотическимъ порывомъ, есть воодушевленіе временное и скоро преходящее; такое воодушевленіе большею частью соединяется только съ земными, суетными, часто съ личными, партійными, вообще своекорыстными побужденіями.

Мы же, именемъ Церкви Божіей, именемъ нашей вѣры, нашего христіанства, именемъ духа нашего вѣчнаго и богоподобнаго, проповѣдуемъ о другомъ источникѣ воодушевленія, вѣчномъ, высокомъ, достойномъ и спасительномъ, которое создаетъ, а не разрушаетъ, утверждаетъ насъ, а не колеблетъ. И этотъ источникъ намъ указала высшая власть церковная въ молитвѣ, покаяніи и постѣ.

Намъ воспоминается постъ народа Израилева у грознаго Синая. Намъ вспоминаются постъ и покаяніе язычниковъ ниневитянъ, послушавшихъ голоса пророка, Богомъ Истиннымъ посланнаго.

Намъ воспоминается постъ Самого Спасителя предъ великимъ дѣломъ служенія спасенію людей, и постъ апостоловъ предъ отправленіемъ на проповѣдь, и посты первыхъ христіанъ.

Намъ воспоминается укоръ Спасителя городамъ израилявымъ и указаніе на то, что если бы даже въ языческихъ, расцвѣтшихъ городахъ Тиръ и Сидонъ явлены были чудеса Христовы, которыя вѣдомы и видны были Израилю, то и эти города *въ постъ и цеплѣ покаялись бы предъ Богомъ.*

Неужели и мы хуже тирянъ и сидонянъ, хуже соломлянъ? Неужели постъ и покаянный подвигъ Москвы, бывшій 520 лѣтъ назадъ при нашествіи Тамерлана,—для насъ не болѣе, какъ историческая справка, а не живой и движущій и увлекающій примѣръ!

Пусть говорятъ и взываютъ о „мобилизаціи“ промышленности. Это нужно, и доказывать ея необходимость и пользу— все равно, что утверждать о свѣтѣ, что онъ есть свѣтъ.

Пусть говорятъ о „мобилизаціи общественныхъ силъ“: никто не можетъ спорить и возражать противъ благотѣльности такого общественнаго, жизненнаго подъема, если онъ устремляется на содѣйствіе власти, на помощь арміи въ великомъ дѣлѣ защиты родины, а не на ослабленіе власти, не на борьбу съ нею, не на использованіе затрудненій власти въ какихъ-либо узкихъ, личныхъ или партійныхъ цѣляхъ и вождельніяхъ, теперь въ сто разъ болѣе преступныхъ, чѣмъ въ другое, спокойное время. Каждый въ отдѣльности и все вмѣстѣ, и личнымъ подвигомъ, и цѣлыми сословіями, группами, классами,—все должны теперь исполнить свой долгъ: вотъ въ чемъ должна состоять „мобилизація общественныхъ силъ“.

Но прежде всего, превыше всего надобно поставить, такъ сказать, мобилизацію духа,—подъемъ духа, ищущаго Бога и вѣчности, ищущаго нравственнаго очищенія, ищущаго перерожденія и обновленія въ молитвѣ, покаяніи и взаимномъ прощеніи обидъ, въ таинствѣ покаянія и Божественнаго Причащенія. Здѣсь вѣчный, неизсякаемый и самый вѣрный источникъ достойнаго воодушевленія, и оно воистину сотворитъ чудеса!

Пойдемъ искренне и вседушевно, не озираясь назадъ и по сторонамъ, этимъ путемъ!

Послушаемъ гласа Церкви Божіей. И въ любви нашей къ родинѣ, и въ ревностномъ желаніи послужить ея благу и спасенію, и въ патріотическомъ нашемъ воодушевленіи, столь законномъ, естественномъ, похвальномъ и благословенномъ,—будемъ, помнить вѣковѣчное правило: народъ, забывшій о небѣ, недостоинъ жить и на землѣ, а любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благое. Аминь.

Прот. *І. Восторговъ.*

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объ устройствѣ народныхъ домовъ. О народныхъ хоратъ.

— Война произвела громадное измѣненіе въ содержаніи епархіальныхъ органовъ печати, пробудила новые вопросы, вызвала громадное число политическихъ статей, отодвинула въ сторону обыденные вопросы церковно-приходской жизни. Однако, несмотря на событія войны, епархіальная жизнь течетъ своимъ чередомъ и ставитъ на очередь попрежнему неотложные вопросы внутренней церковной жизни.

Въ ряду послѣднихъ „Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ обращаютъ вниманіе на вопросъ объ устройствѣ народнаго дома.

Недавно въ печати оглашены свѣдѣнія относительно того, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ цѣляхъ прочнаго насажденія въ населеніи трезвости, предполагаетъ устройство народныхъ домовъ. Задача этихъ, новыхъ въ нашемъ сельскомъ быту, учрежденій слѣдующая. Народный домъ долженъ сдѣлаться мѣстомъ, гдѣ сельскій людъ найдетъ для себя все, что нужно для трезваго и въ то же время полезнаго времяпрепровожденія. Въ этихъ цѣляхъ предполагается при народномъ домѣ устройство читалень и библиотекъ. Рядомъ съ ними будутъ устроены чайныя и мѣста ночлега для пріѣзжихъ. Подробная разработка плана устройства народныхъ домовъ еще впереди. Для этой цѣли предполагается созвать междувѣдомственное совѣщаніе, въ которое будутъ приглашены представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Вопросъ о томъ, въ чемъ вѣдѣніи должны находиться народные дома, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, хотя и считаетъ окончательно не разрѣшеннымъ, однако предполагаетъ, что ихъ слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому поручены заботы по насажденію трезвости. Таковы предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Идея, во многих отношеніяхъ, очень симпатичная.

Но проектъ Министерства отличается канцелярскимъ характеромъ и безжизненностью. Онъ не предусматриваетъ практическую организацію—не намѣчаетъ лицъ, которымъ можно было бы поручить работу въ новыхъ общественныхъ сельскихъ учрежденіяхъ. Между тѣмъ весьма важно разрѣшеніе вопроса о [практическомъ исполнителѣ и общественномъ работникѣ въ деревнѣ: если работу въ народныхъ домахъ возьметъ на себя наша сельская—помѣщичья или земская интеллигенція, отдѣленная цѣлою пропастью отъ народа, пропастью нецерковности, ненаціонализма и вольнодумства, то можно заранѣе предречь общественное „малокровіе“ такимъ домамъ въ деревнѣ, можно предречь своего рода параличъ и бездѣятельность, чѣмъ страдаютъ, на примѣръ, учрежденія о народной трезвости акцизнаго вѣдомства, земскія читальни и т. п.

Естественно рѣшить вопросъ о томъ, нѣтъ ли въ условіяхъ сельской жизни какихъ-нибудь данныхъ для того, чтобы общественное учрежденіе ожило, сдѣлалось популярнымъ и привлекло бы къ себѣ всю массу народа, помимо искусственной ломки сельскаго народнаго быта?

Вѣрнѣе всего, что православная сельская масса лучше всего отзовется на новое общественное дѣло, если оно пойдетъ въ народъ чрезъ приходъ и при поддержкѣ священника. Поэтому можно заранѣе предсказать наибольшій успѣхъ и народному дому вѣроятнѣе всего въ томъ случаѣ, когда народный домъ сдѣлается учрежденіемъ *приходскимъ и народнымъ, а не только казеннымъ и интеллигентскимъ.*

Интересны свѣдѣнія по сему вопросу, которыя можно извлечь изъ уроковъ прошлаго, изъ исторіи прихода на Руси.

Въ глубокой древности, когда гражданская и общественная жизнь находили свой центръ въ религіи, нѣчто подобное приходскому дому устраивалось въ притворѣ каждаго храма. Здѣсь, въ особомъ помѣщеніи собирались мѣстные люди для обсужденія всѣхъ своихъ дѣлъ церковныхъ и мирскихъ. Здѣсь

же происходили и выборы должностныхъ лицъ, и обсужденіе разныхъ, даже торговыхъ дѣлъ; здѣсь, наблюдая за нравственною жизнью прихожанъ, судъ „братчинъ“ разбиралъ споры и дѣлалъ вразумленіе разнымъ членамъ прихода. Здѣсь же совершались такъ называемые пиры „братчинъ“, гдѣ весь приходъ объединялся за общей хлѣбомъ-солью. Не вполнѣ желательною стороною въ старинныхъ приходахъ было преимущественное вниманіе къ вопросамъ мірскимъ, тѣмъ, которые рѣшаются у насъ теперь въ волостномъ правленіи. Темной стороною этихъ собраній было допущеніе на общихъ трапезахъ употребленія пива и браги и вообще хмельныхъ напитковъ. Когда въ XVIII вѣкѣ гражданскія дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія прихода, эти собранія въ притворахъ храма прекратились. Весьма возможно, что они долго еще продолжались бы, если бы гражданская власть ревниво не слѣдила за тѣмъ, чтобы не осталось слѣда отъ старинныхъ обычаевъ. Однако, потребность прихожанъ имѣть гдѣ-нибудь мѣсто, куда бы можно было придти посовѣтоваться, спросить что нужно, заставила ихъ создать вновь нѣчто въ родѣ приходскаго дома: въ церковной сторожке, а мѣстами и въ домѣ священника.

Впрочемъ, домъ священника и церковная сторожка, одинъ другому не мѣшая, вмѣстѣ замѣняли прихожанамъ и читальню, и бібліотеку, порою пріемный пунктъ и чайную, и мѣсто ночлега.

Наши дѣды и прадѣды, священствуя въ селахъ, держали себя близко къ народу и жили съ патріархальною простотою. Надо помнить, что главный источникъ существованія тогда для нихъ составляло не жалованье, котораго тогда и не было, и не скудные доходы, а та же обработка земли, что и для крестьянъ. Радости и горести, въ зависимости отъ погоды или урожая, были общія у священника и у крестьянина; общія были и заботы. Все это сближало священника съ народомъ: было о чемъ поговорить и посовѣтоваться. Въ домъ къ священнику крестьянинъ смѣло шелъ за всякимъ совѣтомъ,

Впрочемъ, по справедливости нужно сказать, что за послѣднія десятилѣтія (особенно послѣ 1905 года) непосредственная близость сельскаго духовенства къ народу нарушена и частью прекращена вмѣшательствомъ въ жизнь народа либеральной, преимущественно—земской интеллигенціи. Эта интеллигенція влила въ душу народа религіозное и политическое вольнодумство, подъ флагомъ ученія о свободѣ, и насадила начала матеріализма, социализма, пошатнула народную вѣру въ Церковь.

Не настала-ли теперь пора народу пробудиться? Не настала-ли пора ему страхнуться отъ книжной, интеллигентской указки и начать обновленіе своей общины на русскихъ, приходскихъ началахъ? Первымъ дѣломъ обновленнаго прихода должно быть созданіе приходскаго дома. Наша церковная жизнь знаетъ примѣры, и довольно удачные, устройства епархіальныхъ домовъ. Но планъ приходскаго дома носится еще больше въ проектахъ и пожеланіяхъ. И если гдѣ они и устроены, то на скорую руку, безъ желательной полноты въ осуществленіи плана. При скромныхъ приходскихъ средствахъ нельзя и мечтать о томъ, чтобы приходскій домъ былъ хотя нѣкоторымъ подобіемъ домовъ епархіальныхъ. Сельскому приходу по силамъ построить скромное помѣщеніе, въ которомъ была бы комната, гдѣ собирался бы и хранилъ свои документы приходскій совѣтъ, гдѣ въ то же время была бы маленькая библіотечка-читальня. По вечерамъ здѣсь, по возможности, каждый день, желательно, чтобы кто-нибудь изъ членовъ приходскаго совѣта или просто какой-нибудь грамотный прихожанинъ читалъ что-нибудь собравшимся на огонекъ поселянамъ. Само собой разумѣется, что приходская библіотечка и читальня должны быть составлены съ большимъ разборомъ и примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ деревенской жизни, причемъ желательно, чтобы каждый, пришедшій въ приходскій домъ за какими-нибудь нужными свѣдѣніями, могъ разыскать въ библіотекѣ всѣ нужныя ему указанія. Для этой цѣли необходимо, чтобы въ приходскомъ домѣ

было установлено особое дежурство членовъ приходскаго совѣта, какъ это дѣлается во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Нужда нашей сельской жизни, при крайней разбросанности населенія прохода, заставляетъ позаботиться о томъ, чтобы при приходскихъ домахъ завзжій крестьянинъ нашелъ себѣ уголокъ, гдѣ онъ могъ бы въ зимнюю стужу обогрѣться чаемъ, а при случаѣ и переночевать.

Не можетъ быть особенныхъ препятствій къ тому, чтобы въ приходскихъ домахъ въ свободное отъ чтеній время устраивались подъ чьимъ-нибудь руководствомъ разумныя и трезвыя, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, занятія для деревенской молодежи. Пусть здѣль соберется приходскій хоръ и не только для очередной церковной слѣвки, а съ тѣмъ, чтобы съ разными любителями обновить въ памяти уже почти забытыя напѣвы нашихъ чудныхъ народныхъ пѣсенъ.

Вмѣстѣ съ хорошею, здоровокъ народною пѣсней, пусть воскреснетъ въ приходскомъ домѣ въ часы развлеченія молодежи и старинный граціозный русскій хороводъ. Пусть замѣнитъ онъ собою сухіе, механическіе „модные“ танцы.

Солидный приходскій домъ долженъ дать у себя даровую квартиру и мѣстнымъ экономическимъ обществамъ: потребительскимъ, кооперативнымъ, сберегательнымъ. Но если-бы здѣсь не хватило помѣщенія для квартиры всѣмъ такимъ учрежденіямъ, то здѣсь должны бы, по крайней мѣрѣ, помѣщаться объявленія, справки, образцы товаровъ и инструментовъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что объединеніе казеннаго „народнаго“ дома съ приходскимъ народнымъ домомъ отзовется весьма благотѣльно и на оживленіи приходской жизни, и на работѣ новыхъ общественныхъ учреждений. Министерство внутреннихъ дѣлъ должно будетъ лишь придти на помощь приходскому дому и оказаніемъ ему субсидіи, и командированіемъ своихъ чиновниковъ для контроля расходовъ и дѣятельности этого учрежденія.

— „Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ обращаютъ вниманіе приходскаго духовенства епархіи на знаменательныя слова о народномъ пѣніи, высказанныя: 1) въ представленіи министра внутреннихъ дѣлъ Совѣту Министровъ и 2) въ докладѣ Государственной 4-й Думѣ комиссіи по народному образованію.

Министръ представляетъ соображенія администраціи по вопросу объ укрѣпленіи въ населеніи началъ трезвости. Въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ успѣшному достиженію этой цѣли, онъ указываетъ на необходимость развитія въ народѣ любви къ пѣнію (хоровому), вкуса къ музыкѣ и старинной русской пѣснѣ.

Докладъ комиссіи по народному образованію чрезвычайно содержателенъ. Главныя мысли его можно передать слѣдующимъ образомъ.—О пѣніи говорятъ много хорошаго и практическіе народные дѣятели, и проповѣдники религіи, и національные руководители; въ практической жизни пѣніе дѣлаетъ человѣка выше, сердечнѣе, воспріимчивѣе ко всему доброму. Въ религіи значеніе пѣнія признано священнымъ и важнымъ для усиленія молитвенной настроенности человѣка.

Велико и національное значеніе пѣнія. „Народная пѣсня—не случайное явленіе, она является воплощеніемъ исторіи народа, носительницей живыхъ основъ національнаго воспитанія. Въ ней выражается все прошлое народа, его воззрѣнія, надежды, страданія и радости, и она служитъ однимъ изъ элементовъ, объединяющихъ весь народъ въ одну родную семью. Пѣсня народная можетъ вдохновлять къ великимъ подвигамъ; въ ней хранятся преданія о доблестяхъ предковъ и все прошлое народной жизни, въ ней вся глубина народнаго чувства; сила этой пѣсни способна даже перевоспитать человѣка, утратившаго народность, оживить въ немъ народную душу и направить всѣ силы его духа на тѣ пути, по которымъ идетъ истинная народная жизнь. У кого же не встрепенется сердце при звукахъ народной пѣсни и кто не откликнется на нихъ своимъ чувствомъ,—тотъ не можетъ назваться живымъ членомъ великой народной семьи.

Въ пѣнїи выражается и та степень художественной даровитости нашего народа, которую признають всѣ иностранцы, и которую не въ силахъ были сломить даже самыя тяжелыя испытанїя тысячелѣтняго существованїя нашего отечества. Ни тяжкое монгольское иго, ни домашнїя междоусобицы, ни разгромъ эпохи междоцарствїя, ни тяжкая рука Петра и ни даже само крѣпостное право, не могли убить или заглушить художественность русскаго народа. Словомъ, въ натурѣ русскаго человѣка лежать большїе задатки художественнаго развитїя, о чемъ свидѣтельствуесть наша чудная народная пѣсня.

Въ практическомъ отношенїи пѣнїе важно хотя-бы потому, что служить однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ отвлеченїю народа и особенно его молодого поколѣнїя отъ того разгула и пьянства, на которое затрачивается такъ много силъ, здоровья и трудовыхъ денегъ, въ ущербъ благосостоянїю каждой отдѣльной семьи и всего государства. Пѣнїе и народная музыка, соединенныя съ организаціей народныхъ чтенїй, встрѣчающихъ себѣ сочувствїе населенїя, создаютъ, при современныхъ условїяхъ сельской жизни, самое прїятное и разумное развлеченїе для рабочаго человѣка въ часы его досуга и отдыха. Массы русскаго народа, при слабомъ развитїи другихъ видовъ искусства, охотно идутъ навстрѣчу всякой попыткѣ къ устройству у себя школьнаго или народнаго хора. Пѣсня его утѣшаетъ, успокаиваетъ, смягчаетъ, останавливаетъ въ безшабашныхъ порывахъ; она же его веселитъ, даетъ возможность выразить скрытую въ немъ природную художественность и доставляетъ величайшее эстетическое наслажденїе, заглушая его грязныя порывы и инстинкты.

Имѣя въ пѣнїи и музыкѣ такое могучее и вѣрное средство къ сохраненїю физическихъ и духовныхъ силъ народа, мы поступаемъ крайне нерасчетливо и непрактично, не пользуясь имъ въ интересахъ воспитанїя народныхъ массъ“.

Приходскому духовенству и церковно-приходскимъ организаціямъ остается горячо прївѣтствовать знаменательныя

предначертанія правительства и сейчасъ же, не откладывая дѣла въ сторону, начать практическую работу по организаціи народныхъ хоровъ.

Въ печати уже раздались голоса о практическихъ мѣропріятіяхъ въ этомъ направленіи, о первыхъ шагахъ, въ дѣлѣ устройства народнаго дома. Можно сослаться, наприкладъ, на слѣдующія полезныя указанія.

„Начинайте съ церковнаго пѣнія, и вы незамѣтно почувствуете свой хоръ готовымъ на художественное свѣтское пѣніе и въ то же время неспособнымъ на пѣніе пошлое, созданіе пьяной или развращенной среды, охотно переносимое теперь въ деревню пришлымъ элементомъ. Пусть пѣніе начнется на высотахъ церковности и уже оттуда нисходитъ къ земнымъ звукамъ, которые никогда не могутъ замѣнить звуковъ небесъ“.

Итакъ, созданіе церковно-народнаго хора имѣетъ громадное значеніе вообще, а въ переживаемый нами моментъ отрезвленія народа въ особенности. Духовенство, учительскій персоналъ и вся вообще сельская интеллигенція должны поэтому во имя блага того народа, которому они служатъ, приложить всѣ силы къ немедленной организаціи народныхъ хоровъ. Эти хоры должны группироваться около храмовъ и народныхъ училищъ. Ближайшая цѣль ихъ существованія—исполненіе богослужебнаго пѣнія въ храмѣ, а потомъ—народныхъ пѣсенъ на чтеніяхъ и вообще на всѣхъ народныхъ праздникахъ. Начинайте въ пѣніи съ самаго простаго, не стѣсняйтесь первыми неудачами—время и опытъ помогутъ вамъ въ организаціи народнаго хора. Если же вамъ окажутся нужныими совѣты, обращайтесь, не стѣсяясь, къ людямъ въ этомъ дѣлѣ опытнымъ—здѣсь никто вамъ не откажетъ въ помощи.

За дѣло, съ Богомъ! („Странникъ“).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Подготовка семей къ зимовкѣ.

Періодъ пчелиной безработицы непосредственно слѣдуетъ за временемъ медосбора. Какъ только контрольный улей показалъ убыль, и положеніе такое продлилось дня три-четыре, да и на поляхъ сосѣднихъ нѣтъ ничего утѣшительнаго, значитъ, *шабализ*—пришелъ конецъ жатвѣ. Однако полное прекращеніе взятка еще не скоро наступитъ; пчелки то тамъ, то здѣсь будутъ еще находить единичные экземпляры медоносныхъ растений, еще будутъ онѣ находить пергу и капельки нектара, но это уже не взятокъ, а такъ только баловство одно. Матка въ этотъ періодъ хотя и кладетъ еще яички, и трутней пчелы еще не гонятъ, но засѣвъ этотъ уже слабъ, да и ухаживаніе за толстыми кавалерами уже не то, напротивъ, ихъ то и дѣло оттираютъ на задворки и то тамъ, то здѣсь, смотришь, таскаютъ строптивыя дѣвицы за шиворотъ; таскаютъ, правда, какъ то еще нерѣшительно, а больше такъ—„для порядку“. Періодъ безработицы или вѣрнѣе *полубезработицы* тянется иногда до половины августа, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть поздній взятокъ; въ такихъ мѣстахъ и до сентября бываетъ хорошій взятокъ. Но вотъ заглодало, завяли цвѣты, и взятокъ прекратился окончательно., нектара уже нѣтъ совсѣмъ, а перга кой гдѣ еще есть., есть кой-гдѣ и прополисъ. Для трутней наступили черные дни: вездѣ ихъ гонятъ, толкаютъ, отгрызаютъ крылышки, а то и верхомъ на нихъ съ улья выѣзжаютъ удалыя амазонки; только въ безматочныхъ семьяхъ эти злосчастные бѣженцы находятъ временный пріютъ.

Что же пчеловодъ долженъ дѣлать въ этотъ скучный періодъ? А работа у него есть, и работа серьезная. Пчеловодъ долженъ привести въ наличность всѣ, имѣющіеся у

семей запасы; лишніе запасы онъ долженъ убрать и отдать неимущимъ, оставшіеся же пустить на медогонку. Какъ же производится эта работа?—а вотъ поговоримъ.

Я не откладываю въ дальній ящикъ провѣрки запасовъ. Какъ только главный взятокъ прекратился, я не дальше какъ черезъ недѣлю принимаюсь за провѣрку. Лучше произвести провѣрку теперь, когда пчелы еще не заклеили гнѣздъ и не такъ еще вороваты, чѣмъ послѣ, когда приходится силой расклеивать рамки и всѣми средствами отбиваться отъ воровокъ.

Усѣвшись поудобнѣе сзади улья, предположимъ, № 1-ый, открываемъ его и вынимаемъ рамку за рамкой. Вынувъ первую рамку, опредѣляемъ вѣсъ ея запасовъ по способу Петруся, т. е., *на глазъ разстоянія*, о каковой манипуляціи мы уже говорили раньше, если помнитъ читатель, а если не помнитъ, то пусть разыщетъ то мѣсто и прочтетъ еще разъ. Опредѣливъ вѣсъ запасовъ, записываемъ его карандашемъ на верхнихъ планкахъ каждой рамки. По опредѣленіи количества запасовъ на всѣхъ рамкахъ, считаемъ помѣтки и выводимъ общую сумму фунтовъ. Если осматриваемый пень лѣтней конструкціи и зимовать будетъ въ омшанникѣ, ему достаточно оставить въ это время 25 фунтовъ, остальные запасы, если бы таковыя оказались въ № 1-мъ, вынимаемъ съ гнѣзда и оставляемъ пока здѣсь же, но только за заставной доской, чтобы можно было легко воспользоваться ими во всякое время. Въ томъ же случаѣ, когда запасы окажутся въ № 1-мъ менѣе 25 фун., ему додается отъ другого пня, богатого запасами. Ульямъ зимней конструкціи, зимующимъ на точкѣ (на дворѣ), слѣдуетъ оставлять не менѣе 30 фунтовъ. Разумѣется, что результаты подсчета и все послѣдующее заносится въ журналъ подъ соотвѣтствующей цифровой датой. Въ журналѣ отмѣчается также и порядокъ расположенія запасовъ въ гнѣздѣ (см. таб. 2 пчелов. журн.)

Хорошо, если запасы размѣстятся правильно въ гнѣздѣ, т. е., займутъ мѣсто такъ, чтобы пчелы имѣли внутри

гнѣзда зимнее ложе, свободное отъ запасовъ и соотвѣтствующее величинѣ силы пня, въ противномъ случаѣ ихъ нужно размѣстить по своему усмотрѣнiю. Въ томъ случаѣ, когда требуемое количество печатныхъ запасовъ размѣщается въ рамкахъ небольшими островками и потому занимаетъ слишкомъ много мѣста,—болыше, чѣмъ можетъ занять муха данной семьи, въ гнѣздѣ оставляется столько рамокъ, сколько можетъ покрыть пчела, остальные же разбрушевываются и оставляются здѣсь же, но только за заставными досками; пчелы перенесутъ вскрытый медъ въ гнѣздо и пополняютъ ими недостающее количество запасовъ. Если пчелы будутъ неохотно переносить медъ, или совсѣмъ его не станутъ брать, разбрушеванные рамки переворачиваются внизъ головой; если же и послѣ этого пчелы не будутъ брать, рамки (не больше двухъ) кладутся плашмя поверхъ гнѣзда на голову и пчелы унесутъ медъ немедленно съ ячеекъ, обращенныхъ внизъ, послѣ чего слѣдуетъ лишь попереворачивать пласты внизъ другой стороной, какъ пчелы унесутъ медъ и оттуда. Пчеловодъ, однако, долженъ помнить, что разбрушевка сотовъ въ это безвзяточное время ни въ какомъ случаѣ не должна производиться на пасѣкѣ. Въ это время даже открытый улей привлекаетъ воровокъ, а если вы вздумаете вскрыть сотъ тутъ же, вызовете страшный грабежъ и переполохъ на всей пасѣкѣ. Разбрушеванные рамки переносить нельзя открыто, а лишь въ закрытой коробкѣ.

Въ гнѣздахъ средней силы оставляется на зиму отъ 6 до 7 рамокъ, но есть семьи и сильнѣе, и слабѣе, каковымиъ оставляется и 5, и 8, и 9, и 10, и даже больше рамокъ. Бываютъ семьи и въ 4 рамки, но это уже будутъ недостойные малыши; ихъ допускаютъ только лишь, какъ нуклеусы, для сохраненiя въ нихъ до весны запасной матки.

Читатель, однако, можетъ насъ спросить: чѣмъ же долженъ пчеловодъ руководиться при опредѣленiи количества рамокъ для семей разной силы? Какой для этого существуетъ критерiй? Отвѣтимъ и на этотъ вопросъ. Семьямъ, зимующимъ

въ омшаникѣ, можно оставлять рамки, покрытыя мухой не менѣе какъ до половины; семьямъ же, зимующимъ на дворѣ, можно оставлять рамки, густо покрытыя мухой не менѣе какъ до двухъ третей ихъ полной величины. Можно не принимать въ расчетъ лишь двухъ крайнихъ рамокъ, занесенныхъ почти сплошь медомъ; на такихъ рамкахъ муха обыкновенно не имѣетъ охоты сидѣть до поры до времени, т. е., пока на дворѣ тепло, и часть ея еще идетъ въ поле, но займетъ ихъ съ наступленіемъ значительныхъ холодовъ.

По окончаніи регулированія запасовъ, навѣрное найдутся и такія бѣдныя семьи, которымъ не хватитъ печатныхъ запасовъ отъ другихъ пней, но ихъ нельзя оставлять на зиму въ такомъ видѣ, нужно и имъ дать меду, но только уже не въ сотахъ, а чисто сваренной сытой. Какъ такая сыта готовится, мы уже говорили раньше, теперь лишь повторимъ, что густая сыта въ запасъ дается большими порціями, и если представится возможность, то и въ одинъ пріемъ. Сыту такую давать слѣдуетъ не сейчасъ, пока матка еще червить усиленно, а черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ пчелы выгонять трутней, т. е., послѣ окончательнаго прекращенія взятка. Сыту давать лучше вечеромъ, по заходѣ солнца, и обязательно въ теплую погоду, съ такимъ расчетомъ, чтобы черезъ ночь она была выбрана вся. Какъ показалъ опытъ 1915 года, пчелы великолѣпно забираютъ сыту и въ концѣ сентября, и даже запечатываютъ ее, лишь бы только стояла теплая погода. Можно и въ холодноватую пору (не ниже 10°) давать сыту, но только во внутрь гнѣзда около заставной доски, въ кормушкахъ типа указанного нами въ Таб. 4 рис. В-2 буква И.

Урегулировавъ запасы и снабдивъ ими бѣдняковъ, пчеловодъ можетъ на нѣкоторое время успокоиться. Семьи, предназначенныя для зимовки въ омшаникѣ, могутъ быть оставлены въ покоѣ, семьи же, зимующія на дворѣ, еще потребуютъ у пчеловода нѣкоторой доли вниманія къ себѣ. Пчеловодъ долженъ еще разъ осмотрѣть ихъ въ теплую

погоду и продѣлать въ сотахъ на высотѣ двухъ третей небольшія проходныя отверстія для внутренняго сообщенія и удобства массоваго передвиженія пчель къ запасамъ, расположеннымъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ зимняго ложа; хотя лучше будетъ, если и эти пути будутъ устроены раньше, т. е., въ періодъ пчелиной полубезработицы.

Въ заключеніе этой маленькой бесѣды мнѣ еще хочется сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ слѣдовало бы раньше повѣдать читателю, но лучше поздно, чѣмъ никогда., и такъ къ дѣлу! Поговоримъ съ читателемъ о пчелиномъ грабежѣ и о способахъ устраненія матки трутовки. Пчелиный грабежъ еще имѣетъ нѣкоторую связь съ настоящей бесѣдой, но статья о мѣрахъ устраненія матки трутовки будетъ сюда пристегнута съ боку *припекой*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ
а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, об-

личенію сектантства, історіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Відомостямъ; е) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчикамъ.*—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Вогословскаго Библіографическаго листа“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Везплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать *25 к.*; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ.

И М Е Н Н О :

1) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы съ приложеніями—по 5 руб.

2) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы—по 2 руб. за каждый отд. вып.

3) Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неуромая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *И. Скарданукаго*. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ sectъ. *Н. Гумилевскаго*. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Ц. 60 к.

7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Ц. для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ ц. 60 к.

8) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.

9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна. *Евфимія Зшабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.

11) Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимою и Титу. Цѣна 1 руб.

12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Переводъ съ греческаго. Цѣна 50 коп.

13) Поученія, рѣчи. Арх. Іоанникія. Ц. 1 р. 50 к.

14) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Фи-

липпа Брукса. Съ французскаго. Пересказъ *В. Г. Петрушевскаго*. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.

15) Сборникъ главѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перел. на три голоса *В. Г. Петрушевскаго*. Цѣна 60 к.

16) Главѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. *В. Г. Петрушевскій*. Ц. 60 к.

17) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. *В. Г. Петрушевскій*. Цѣна 75 к.

18) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточного, седмичнаго и годичнаго. Ц. 75 к.

19) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.

20) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церкви. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.

21) Церковныя пѣснопѣнія для хорowego исполненія. Цѣна 70 коп.

22) Церковныя пѣснопѣнія для хорowego исполненія. Вып. II. Ц. 80 к.

23) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.

24) Проф. *Θ. И. Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Цѣна 3 р.

25) *Н. Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.

26) Откуда пошла Русская Земля, и какъ она стала православною. Ц. 15 коп.

27) Толковый Типиконъ. Вып. I-й. Ц. 2 р. 50 к. Вып. II-й. Цѣна 1 руб. 75 к. Вып. III-й. Ц. 75 к.

28) Избранныя Духовно-музыкальныя сочиненія *А. Л. Веделя*. Вып. I и II. Ц. 1 р. 50 коп.

29) Избранныя богословскія сочиненія *А. С. Хомякова*. Ц. 1 р.

30) Д-ръ *Е. Деннертъ*. Умеръ ли Богъ? Пер. съ нѣм. *Ф. А. Гильберта*, подъ ред. свящ. *Ал. Введенскаго*. Ц. 1 р.

31) *Н. Гумилевскій*. Разборъ основныхъ положеній хлыстовства. Ц. 60 коп.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 19-го декабря 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла *Н. Т. Корчакъ-Новицкаго* Мерин. 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 2

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 3-го января.

Содержаніе: I. Во дни войны. Прот. I. Восторговъ.—II. Уставърядо-
выхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Свящ. А. Говор-
ковъ.—III. О духовномъ просвѣщеніи. П. Гумилевскій.—IV. Бе-
сѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисинскій. V.—
Объявленіе объ изд. „Р. д. с. п.“ въ 1916 г.

Во дни войны.

Храненіе святыни ¹⁾.

Въ Москву теперь привезены святыни изъ мѣстъ, за-
нятыхъ непріателемъ. Въ нашъ древній соборъ поставленъ
принесенный изъ Бѣлостока гробъ съ частицею мощей свя-
того мученика младенца Гавріила, умученнаго іудеями. Се-
годня открыто поставляется въ нашемъ же соборѣ чудо-
творная *Жировицкая* икона Божіей Матери, принесенная
сюда изъ Жировицкаго монастыря Гродненской епархіи: во

¹⁾ По случаю принесенія святынь изъ эвакуируемыхъ мѣстностей
въ Москву. Сказано въ соборѣ святого Василія Блаженнаго 20 сентября
1915 года при священнослуженіи Гродненскаго архіепископа Михаила.

славу Ея и совершается у насъ сегодня церковное торжество. Предъ нами, такимъ образомъ, печальные знаки и горестныя напоминанія о бѣдствіяхъ, которыя претерпѣваетъ наша Родина. Бѣдствія дошли до того, что чтимыя вѣковѣчныя святыни народныя, иногда, какъ „Жировицеая святыня,—въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ остававшіяся на мѣстѣ и не покидавшія его въ самыя тяжкія бранныя времена,—теперь какъ бы ищутъ убѣжища...

Такъ свирѣпъ врагъ, такъ часто иѣмцы оскверняли и уничтожали святыни, особенно же святыя мощи и чудотворныя иконы, такъ пренебрегаютъ они всякими законами Божескими и человѣческими, что являются для безопасности святынь православныхъ несравненно опаснѣе, хуже и нечестивѣе мусульманъ и язычниковъ. Тяжелыя времена! Скорбныя обстоятельства!

Казалось бы, что надобно отъ души благодарить тѣхъ архипастырей Церкви, которые, забывая себя и свое имущество, прежде всего озаботились тѣмъ, чтобы вывезти и отправить въ безопасныя мѣста святыни Божіи. Однако, не всѣ такъ смотрятъ на дѣло, не всѣ такъ располагаются сердцемъ. И не по злобѣ или невѣрью они дѣлаютъ это, а только по недоумѣнію и, я бы сказала, по ревности, а не по разуму. Пишетъ мнѣ одинъ изъ нашихъ, очевидно, постоянныхъ по собору богомольцевъ: „Будьте добры, успокойте мою совѣсть по слѣдующему вопросу. Въ Москву въ настоящее время привезены мощи святыхъ мучениковъ (Виленскихъ) Антонія, Евстаѳія и Іоанна, и къ вамъ въ соборъ—святого мученика младенца Гавріила изъ страны опасной. Должны ли быть святыни тронуты съ мѣста? Вѣдь наши святители—Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и другіе не были увезены въ 1812 году. *Охраненіе святыни должно быть предоставлено само себѣ. Желательно имѣть отвѣтъ поскорѣе*“.

Пишетъ и запрашиваетъ, очевидно, не невѣръ, а человѣкъ съ вопрошающею и мятущеюся совѣстью, хотя и съ склонностью къ разрѣшенію мелочныхъ вопросовъ. Но во

всякомъ повидимому и мелкомъ вопросѣ есть всегда общая мысль, глубокая и важная, и ее надобно вскрыть. Да и такую совѣсть, „немощную сущую“, по выраженію святого апостола, мы не должны оставлять безъ вниманія, наоборотъ, должны дать ей по братолюбію посильное успокоеніе.

Что же скажемъ мы въ отвѣтъ на приведенное недоумѣніе?

Скажемъ сначала менѣе важное. Не всегда одинаковы враги на войнѣ. Въ 1812 году врагами нашими были католики, люди хотя не православные, но все же имѣвшіе много общаго съ Православіемъ: и они почитали святыхъ, благоговѣли къ святымъ ихъ мощамъ, признавали святыхъ иконы, имѣли, подобно намъ, храмы, священство, поминовеніе усопшихъ, имѣли обряды и внѣшній строй церкви. Правда, среди нихъ было тогда много недавнихъ революціонеровъ и безбожниковъ, но они главнымъ образомъ находились среди вождей и офицеровъ, а подавляющая численность солдатъ состояла изъ французскихъ крестьянъ, людей религіозныхъ. И можно было питать хоть слабую надежду на то, что если, *при невозможности вывезти святыни*, придется оставить ихъ въ рукахъ враговъ, онѣ не будутъ осквернены. Во всякомъ случаѣ, чтобы осквернить святыни тогдашніе враги ранѣе должны были переступить черезъ запреты и голосъ своей совѣсти. Немногимъ, быть можетъ, извѣстно, что при вторженіи въ Россію Наполеонъ издалъ приказъ къ своимъ войскамъ, а при приближеніи къ Москвѣ повторилъ его,—чтобы солдаты его не оскорбляли святынь и духовенство русскаго народа, отличающагося глубокою религіозностью.

Совсѣмъ не то теперешніе враги, нѣмцы-протестанты: они совершенно отвергаютъ и отрицаютъ храмы, иконы, обряды, мощи, святыни внѣшнія, они презираютъ и ненавидятъ православную Церковь и православное духовенство, они находятъ сатанинскую радость въ томъ, чтобы глумиться и издѣваться надъ всѣмъ тѣмъ, что дорого набожному русскому человѣку: пушки свои они направляютъ прежде всего

противъ церквей, при входѣ въ городъ или селеніе они прежде всего грабятъ храмы, рубятъ и раскалываютъ иконы, топчутъ оклады съ иконъ и священные сосуды, обращаютъ ихъ потомъ въ слитки, бросаютъ окурки на престолы, обращаютъ алтари въ столовые, предаются разврату въ храмахъ... Даже язычники-японцы ничего подобнаго не позволяли себѣ дѣлать по отношенію къ христіанскимъ храмамъ, и какъ я лично видѣлъ въ Манчжуріи, въ Портъ-Артурѣ и городѣ Дальнемъ старательно сносили иконы въ безопасныя мѣста и потомъ отдали ихъ русскимъ. Жестокостію нѣмцевъ и можетъ быть прежде всего объяснено то обстоятельство, что въ мѣстахъ, ими занятыхъ, теперь ни за что не хотятъ православные оставлять своихъ святынь.

Затѣмъ пути сообщенія и средства перевозки въ 1812 году, конечно, были не таковы, какъ теперь. При отсутствіи тогда желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, автомобилей, и невозможно было вывезти въ то время всѣ святыни. Да и самое оставленіе Москвы, какъ извѣстно, было непредвидѣннымъ и рѣшено необычайно быстро. Вотъ почему и является видимая разница между теперешнею и тогдашнею Отечественною войною.

И все-таки многія святыни были и тогда вывезены изъ Москвы, и въ ихъ числѣ святыни и нашего собора—чудотворныя иконы Покрова, Святой Троицы, Святителя Николая, частицы мощей святыхъ, антиминсы, изъ которыхъ нѣкоторые и донинѣ лежатъ на престолахъ алтарей нашихъ храмовъ, данныя за 10 и 20 лѣтъ до вторженія Наполеона.

Ибо не только дозволительно и можно, но обязательно и должно охранять святыни, — „да не коснется ихъ рука скверныхъ“. Такъ охранялся въ Ветхомъ Завѣтѣ кивотъ завѣта, охранялись скинія и храмъ, хлѣбы предложенія во святилищѣ и ковчегъ со скрижалями Моисея во Святая Святыхъ. И чѣмъ благоговѣйше относился древній Израиль къ святынямъ, чѣмъ болѣе оберегали ихъ, тѣмъ болѣе похвалы удостоивался онъ отъ пророковъ и видѣлъ тѣмъ болѣе милостей Божіихъ.

Святыня, говорятъ, будто бы должна охранять сама себя... Но не значить ли это нарушать заповѣдь Божию: не искушай Господа Бога твоего,—заповѣдь, на которую сослался и Самъ Спаситель въ пустынь, искушаемый отъ діавола? Зачѣмъ же оставлять втуне силу человѣческую и все возлагать на Бога? Богъ дѣйствуетъ не принудительно и внѣшне, а посредствомъ нашихъ душевныхъ расположеній и соотвѣтственныхъ имъ дѣйствій. Послѣдовательно проводя правило объ охраненіи святыни собственною ея силою, мы придемъ къ тому, что собственные дома будемъ крѣпко ограждать отъ злыхъ людей, а храмы будемъ держать открытыми для воровста, грабежа и глумленія. Тогда не нужно строить и крышъ надъ храмами для охраны отъ дождя и снѣга, не нужно храмы дѣлать теплыми и охранять отъ холода и мороза въ надеждѣ, что Богъ Самъ будетъ крыть крыши храмовъ, отопливать ихъ, очищать и выметать, поддерживать и охранять. Можно разсуждать и такъ, что Богъ Самъ устроитъ храмы Себѣ, а людямъ незачѣмъ о томъ и беспокоиться. Тогда далѣе выходитъ и такъ, что и человѣка не надо охранять и защищать, ибо вѣдь и его душа и жизнь—тоже святыня, а Богъ Самъ святыню охранитъ и поддержитъ. Но это значить совсѣмъ истребить всѣ святыни. Тогда, конечно, не будетъ и вопроса объ ихъ перевозкѣ, перенесеніи или охранѣ. Но развѣ это достойное и христіанское разрѣшеніе вопроса?

Не для того ли Господь посылаетъ намъ испытанія, чтобы мы показали именно преданность святынямъ и ревность объ ихъ охраненіи? Не для того ли даются намъ эти испытанія, чтобы мы имѣли предъ собою путь привлеченія Божьяго благословенія? Не стоитъ ли предъ нами обѣтованіе Господне: будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни?

Итакъ, да будетъ благословенно имя тѣхъ пастырей и архипастырей, которые поревновали объ охраненіи святынь. Да будутъ благословенны тѣ ревнители вѣры и благочестія,

которые приняли съ вѣрою и благоговѣніемъ прибывшія изъ мѣстъ, занятыхъ злобнымъ врагомъ, святыни и воздаютъ имъ почитаніе. Да будетъ благословенно и наше настоящее молитвенное собраніе, возглавляемое архипастыремъ, скорбящимъ о запустѣніи и разореніи своей паствы и нынѣ соутѣшающимся съ нами въ молитвѣ предъ чтимою святынею его епархіи.

Болѣ семисотъ лѣтъ назадъ явилась чудотворная Жировицкая икона Богоматери и съ тѣхъ поръ она источала чудеса утѣшенія и исцѣленія притекающимъ къ Ней съ вѣрою. Теперь пришла Она въ нашъ коренной Россіи градъ, осіяла землю нашу Своимъ явленіемъ. Склонимся и мы предъ Нею въ моленіи, да оградитъ и насъ Она Своимъ Покровомъ. Аминь. (Правосл. Благов.

Прот. *І. Восторговъ.*

Уставъ рядовыхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.

Чтеніе рядовыхъ Евангелій и Апостоловъ, какъ стоящее въ зависимости отъ Пасхальнаго круга, должно быть строго уставнымъ. Но, если судить по различнымъ сборникамъ проповѣдей, приуроченнымъ къ этому чтенію, отъ такой уставности допускается на практикѣ по мѣстамъ немалое отступленіе. Большинство читаетъ по „Указателю“, печатаемому въ концѣ церковныхъ Евангелій и Апостола, въ календарномъ порядкѣ недѣль по пятидесятницѣ—отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли мытаря и фарисея. Другіе отступаютъ отъ календарнаго порядка недѣль, примѣнительно къ особымъ временамъ церковнымъ. Такъ, въ газетѣ „Колоколъ“ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года было напечатано напоминаніе одного изъ Епископовъ, какъ надо въ этомъ году сдѣлать примѣненіе къ церковному времени относительно литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ недѣлю 17-ю и слѣдующія за нею. Конечно не, всѣ могли прочесть это напоминаніе,

на есть основаніе думать, что и изъ прочитавшихъ не всѣ обратили на него должное вниманіе. Къ тому же въ пониманіи даннаго вопроса о рядовыхъ чтеніяхъ многіе расходятся и считаютъ себя въ правѣ исполнять то чтеніе по своему пониманію: въ одной церкви въ воскресный день читаютъ одно Евангеліе, а въ другой въ тотъ же день другое. У однихъ, наур., 11-го октября была 20-я недѣля по пятидесятницѣ, а у другихъ эта считалось уже 22-ю.

Послѣдствіемъ такого разнообразія могутъ быть практическія неудобства. Такъ, священникъ получаетъ предписаніе произвести въ храмѣ благотворительный сборъ въ недѣлю 25, о милосердомъ самарянинѣ, при чемъ указывается мѣсяць и число этой недѣли. Однако у него эта недѣля приходится совершенно въ другое число. Очередное проповѣдываніе въ Каѳедральныхъ и другихъ соборахъ также требуетъ совершеннаго согласія въ литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ между соборомъ и обязанными проповѣдывать, такъ какъ содержаніе проповѣдей въ большинствѣ случаевъ связывается съ этими чтеніями. Кромѣ этихъ практическихъ соображеній, всѣмъ, конечно, извѣстны и понятны требованія болѣе высшаго порядка, о которыхъ говорить св. Апостоль (1 Кор. 14, 40).

Въ чемъ же заключается коренная причина разнообразія въ порядкѣ исполненія упомянутыхъ чтеній? Эта причина, по нашему мнѣнію, заключается въ неудовлетворительномъ со стороны полноты и ясности изложеніи устава съ правилами о литургійныхъ евангельскихъ чтеніяхъ, въ разбросанности этихъ правилъ по разнымъ богослужебнымъ книгамъ, по разнымъ мѣстамъ одной и той же книги и, наконецъ, не только въ кажущемся, но и въ дѣйствительномъ противорѣчій однихъ изъ этихъ мѣстъ другимъ.

Многіе располагаются въ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ по „Указателю“, печатаемому въ концѣ церковныхъ Евангелія и Апостола, тогда какъ этотъ Указатель не есть уставъ сихъ чтеній: онъ только излагаетъ порядокъ

извлеченія ихъ изъ разныхъ книгъ священнаго писанія и, если обозначаетъ недѣли цифрами, то лишь для того, чтобы связать съ цифрами извѣстное евангельское чтеніе, но не для того, чтобы опредѣлить мѣсто недѣли въ пасхальномъ кругѣ по календарному счету ¹⁾).

Главный уставъ о рядовыхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ находится въ началѣ церковнаго Евангелія и именуется „Сказаніе, приемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ пріятіе, откуда начинаютъ и до гдѣ стають“. Однако этотъ уставъ изложенъ такъ кратко и сжато, что не только руководствоваться имъ однимъ, но и правильно понимать его возможно лишь при разсмотрѣніи и соображеніи съ правилами о чтеніяхъ, разсѣянными, главнымъ образомъ, по Типикону. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе глава 10-я Типикона, именуемая: „о еже како чтутся Евангелія и того толкованія“. Она въ большей части повторяетъ „Сказаніе евангельское“ и, связывая съ чтеніемъ Евангелія толкованія на него, подтверждаетъ церковные сроки чтенія того и другого евангелиста, опредѣляемые «Сказаніемъ». Кромѣ того, будучи изложена въ общемъ церковномъ уставѣ, эта глава, такъ сказать, подчиняетъ порядокъ евангельскихъ чтеній общему церковному порядку; тверже, чѣмъ Сказаніе, опредѣляетъ сроки чтеній евангелистовъ, помогая уяснить ихъ на основаніи общаго устава. Затѣмъ, указанія на порядокъ соединенія рядовыхъ недѣльныхъ чтеній съ особыми чтеніями, усвоенными въ церковномъ году недѣлямъ Воздвиженскимъ, Рождественскимъ, Богоявленскимъ и храмовыхъ праздниковъ, случающихся въ воскресные дни, находятся съ мѣсяцесловѣ Типикона подъ 13 и 15 сентября, подъ 11, 17 и 26 декабря и „въ главахъ о храмѣхъ“. Подъ

¹⁾ Въ Указателѣ, напр., означена недѣля 25-я. Это не значитъ, что для отысканія ея слѣдуетъ по календарю отсчитать послѣ 50-цы 25 недѣль: пріотступкѣ тамъ ея можетъ и не быть. Значить же это только то, что ей усвоено чтеніе Луки зач. 53.

7 января указывается порядок будничныхъ седмичныхъ чтеній предъ недѣлю мытаря и фарисея: когда слѣдуетъ повторять ихъ, когда нужно не дочитавши оставить. Здѣсь должно замѣтить, что повторенію подлежатъ только одни будничныя седмичныя чтенія, но не чтенія недѣльныя. Ни „Сказаніе евангельское“, ни указанія Типикона о воскресныхъ чтеніяхъ нигдѣ не говорятъ о томъ, чтобы какое либо рядовое недѣльное евангельское чтеніе повторялось въ году. Не для чего иного, какъ именно для избѣжанія повторенія, „Сказаніе евангельское“ указываетъ переносить недѣлю 17-ю, при великой отступкѣ, къ недѣлѣ 32-й, а Типиконъ въ тѣхъ же видахъ и, конечно, въ полномъ согласіи съ церковными воспоминаніями, освобождаетъ нѣкоторыя недѣли отъ рядовыхъ чтеній, тѣмъ самымъ передвигая послѣднія впередъ, чтобы заполнить ими годъ безъ повтореній. Еслибы повтореніе недѣльныхъ чтеній допускалось, то не имѣло бы смысла перенесеніе недѣли изъ одного срока въ другой, очень отдаленный; не имѣли бы смысла и такія указанія Типикона относительно недѣль Рождественскихъ и Богоявленскихъ, что иногда въ нихъ читаются рядовыя зачала, иногда опускаются. Зачѣмъ бы экономить рядовыя чтенія, еслибы ихъ можно было повторять? Однако въ уставѣ о воскресныхъ чтеніяхъ все это выражено не полно, не ясно, прикровенно, и можетъ быть правильно понято только послѣ разсмотрѣнія цѣлаго ряда пасхальныхъ годовъ и распредѣленія въ нихъ рядовыхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.

Годъ, въ которомъ совершается весь кругъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, есть годъ пасхальный, т. е., продолжающійся отъ одной Пасхи до другой. Понятно, что, такъ какъ праздникъ Пасхи переходной, то пасхальныя годы не всѣ одинаковы по количеству недѣль. Самый меньшій пасхальный годъ (напр., при одной Пасхѣ 20 Апр. и слѣдующей 31 мар., или одной 11 Апр. другой 22 мар.) состоитъ изъ 49 недѣль, а самый большій изъ 55 недѣль (напр.

при одной Пасхѣ 22 мар. и другой 10 Апр.). Относительно евангельскихъ и апостольскихъ чтеній каждый пасхальный годъ можно раздѣлить на двѣ неравныя части: первая часть слагается изъ 10 недѣль отъ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи и изъ 8 недѣль отъ Пасхи до пятидесятницы, всего изъ 18 недѣль, а ко второй относятся всѣ остальные недѣли года отъ пятидесятницы до недѣли мытаря и фарисея. Продолжительность второй части, при самомъ краткомъ пасхальномъ годѣ, бываетъ 31 недѣля (49—18—31), а при самомъ большомъ 37 (55—18—37). Въ недѣляхъ первой части пасхального года рядовыя чтенія—и воскресныя и будничныя—всегда совершаются въ одномъ и томъ же опредѣленномъ порядкѣ безъ измѣненій, какъ изложено въ Указателѣ чтеній. Въ недѣляхъ второй части по временамъ бываютъ отступленія отъ того непрерывнаго порядка, въ которомъ рядовыя чтенія изложены въ Указателѣ. Происходитъ это, во-первыхъ, отъ того что, при продолжительности церковнаго года, между недѣлями, изложенными въ Указателѣ, вставляются такія недѣли, которыхъ въ Указателѣ нѣтъ (Воздвиженскія, Рождественскія, Богоявленія): тогда чтеніе вставныхъ недѣль замѣняетъ собою рядовое чтеніе, а послѣднее переносится на дальнѣйшія недѣли. Во 2-хъ, при краткости пасхального года, нѣкоторыя недѣли, изложенныя въ Указателѣ, оказываются излишними и опускаются; чтенія особыхъ недѣль тогда соединяются съ чтеніемъ рядовыхъ недѣль, предшествуя послѣднимъ; однако цифры въ надписаніи недѣль по Указателю остаются и при опущеніи неизмѣнными. Въ первомъ случаѣ привычный для большинства арифметическій или календарный счетъ недѣль по пятидесятницѣ идетъ впереди счета по Указателю: недѣли въ Указателѣ, такъ сказать, отступаютъ отъ него назадъ, что и именуется въ церковномъ уставѣ отступкою ¹⁾. Во второмъ случаѣ происходитъ обратное: счетъ недѣль по Указателю предшествуетъ ари-

¹⁾ Подробнѣе объ отступкѣ для воскресныхъ и буднихъ дней далѣе.

метическому счету, такъ какъ послѣдній идетъ непрерывно, а первый, переступая черезъ недѣлю или двѣ, оказавшіяся излишними, сохраняетъ цифровыя помѣтки надъ недѣлями въ Указателѣ неизмѣнными¹⁾. Это будетъ такъ называемая переступка, какового названія впрочемъ въ уставѣ нѣтъ, но есть оно въ Евангелии, когда евангельское чтеніе составлено изъ разныхъ, довольно отдаленныхъ мѣстъ и даже разныхъ Евангелистовъ. Разнообразному толкованію въ отношеніи рядовыхъ чтеній подвергается вторая изъ указанныхъ частей года. Къ ея разсмотрѣнію мы и перейдемъ.

Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія, эту часть года пасхальнаго можно раздѣлить на три періода: первый періодъ чтеній отъ понедѣльника по пятидесятницѣ до пятка по Воздвиженіи Креста; второй періодъ отъ понедѣльника по Воздвиженіи Креста до Рождества Христова, и третій періодъ отъ Рождества Христова до недѣли мытаря и фарисея. „Сказаніе“ или уставъ евангельскій начинается свои указанія отъ дня св. Пасхи: „вѣдомо да есть, яко чтется рядъ отъ Іоанна святаго Евангелія въ недѣляхъ седмихъ, считаемыхъ отъ великія недѣли Пасхи, развѣ нѣкоихъ трехъ дней“. Отъ Пасхи до пятидесятницы включительно восемь недѣль или воскресеній. Но „Сказаніе“ правильно указываетъ на семь, такъ какъ одна недѣля имѣетъ чтеніе отъ Марка и считается въ числѣ „нѣкихъ трехъ дней“. Эти дни: вторникъ на Пасхѣ, недѣля женъ Мироносицъ и Вознесеніе Господне. Далѣе „Сказаніе“ говоритъ о первомъ періодѣ измѣняемой части года: „отъ Матѳея же святое Евангеліе чтется отъ понедѣльника по пятидесятницѣ, яже есть Святаго Духа, до пятка по Воздвиженіи Креста“. Чтеніе Евангелія отъ Матѳея начинается съ понедѣльника, поэтому первая седмица Матѳеева предшествуетъ первой недѣлѣ, яже есть Всѣхъ Святыхъ. Продолжительность періода отъ понедѣльника по

¹⁾ Если, напр., недѣли 15 и 16 окажутся излишними, то послѣднѣе прямо считается 17-я, которая въ календарномъ счетѣ будетъ лишь 15-ю.

пятьдесятницѣ до пятка по Воздвиженіи бываетъ неодинакова и зависитъ, какъ отъ праздника Пасхи, такъ и отъ дня недѣли, въ который случится праздникъ Воздвиженія: чѣмъ раньше Пасха, тѣмъ болѣе недѣль имѣеть этотъ періодъ. Если Воздвиженіе случится въ пятокъ, то чтеніе Матѳея продолжается до слѣдующихъ пятка и субботы, т. е., до 22 сентября. Въ этихъ предѣлахъ наименьшее число недѣль бываетъ (при Пасхѣ 25 апрѣля) 14, а наибольшее (при Пасхѣ 22 марта) 19. Между тѣмъ по указателю недѣлями Матѳеевыми считаются 17 недѣль (хотя съ 12-й недѣли въ пяти дняхъ показанъ Маркъ, но по субботамъ и воскресеніямъ все же это недѣли Матѳеевы); слѣдовательно, этихъ недѣльныхъ чтеній иногда будетъ много для данного періода, иногда мало. Только когда періодъ будетъ состоять изъ 17 недѣль, количество назначенныхъ чтеній будетъ соответствовать количеству недѣль періода. Но часто ли бываетъ это соответствіе? Если мы возьмемъ рядъ пасхальныхъ годовъ, положимъ, съ текущаго года, то увидимъ, что для перваго періода евангельскихъ чтеній будетъ слѣдующее количество недѣль: въ 1915 г.—19 недѣль, при Пасхѣ 22 марта; въ 1916 г.—16 недѣль, при Пасхѣ 20 апр.; въ 1917—17 недѣль, при Пасхѣ 2 апр.; въ 1918 г.—15 недѣль, при Пасхѣ 22 апр.; въ 1919 г.—17 недѣль, при Пасхѣ 7 апр.; въ 1920 г.—18 недѣль, при Пасхѣ 29 мар.; въ 1921 г.—15 недѣль, при Пасхѣ 18 апр.; въ 1922 г.—16 недѣль, при Пасхѣ 3 апр.; въ 1923 г.—18 недѣль, при пасхѣ 26 мар.; въ 1924 г.—15 недѣль, при Пасхѣ 14 апрѣля. Въ десять лѣтъ только дважды количество чтеній совпадетъ съ количествомъ недѣль въ періодѣ. Слишкомъ рѣдкое совпаденіе Указателя съ даннымъ временемъ пасхальнаго круга! Это совпаденіе случится, какъ видно, при Пасхѣ 2-го и 7-го апрѣля (въ 1917 и 1919 г.г.). Сроки 2-го и 7-го апрѣля—средніе въ періодѣ дней, назначенныхъ для праздника Пасхи. Уклоненіе Пасхи вверхъ по апрѣлю или внизъ по марту создаетъ для перваго періода несоответствіе количества чтеній съ назначеннымъ для нихъ

временемъ. Это уклоненію дня Пасхи имѣетъ въ «Сказаніи евангельскомъ» особое названіе, происходящее отъ сравненія Пасхи даннаго года съ Пасхой будущаго года. Если Пасха даннаго года уклоняется отъ числа Пасхи будущаго года (число будущей Пасхи перекануть черезъ годъ назадъ) внизъ къ марту или по марту, то такая Пасха называется «внѣ Пасха»¹⁾, а если она восходитъ вверхъ къ Апрелью или по апрѣлю, то называется „внутри Пасха“²⁾.

Яснѣе это изобразить слѣдующіе два примѣра „внѣ Пасхи“ и „внутри Пасхи“.

1915 г.	грань года	1916 г.	грань года	1916 г.	1917 г.
Пасха Внѣ	10 Апрелья	Пасха,	2 Апрелья	Пасха Внутри	Пасха
22 Марта		10 Апрелья		10 Апрелья	2 Апр.

Въ вышеприведенномъ примѣрѣ изъ десяти лѣтъ пять лѣтъ имѣютъ для перваго періода число недѣль менѣе 17, а именно три раза по 15 и два раза по 16. Во всѣхъ этихъ годахъ „Пасха внутри“, а въ годахъ съ большимъ числомъ недѣль противъ 17 „Пасха внѣ“. Періодъ въ 17 недѣль бываетъ и при Пасхѣ „внѣ“ (1917 г.) и при Пасхѣ „внутри“ (1919). Такимъ образомъ, въ данномъ примѣрѣ для пяти лѣтъ, при Пасхѣ внутри, будетъ излишекъ недѣль Матѳеевыхъ, сравнительно съ временемъ, для нихъ назначеннымъ, а для трехъ лѣтъ при Пасхѣ внѣ, будетъ недостатокъ чтеній отъ Матѳея. Все это предусматриваетъ „Сказаніе евангельское“ въ своемъ, крайне сжатомъ, объясненіи чтенія Матѳеевыхъ недѣль. „Обходится же, говоритъ оно, въ седмицахъ седминадесятихъ: ихъ же убо единунадесять недѣлю имать отъ Матѳея на всякъ день чтемое Евангеліе. Отъ седмиць же двоюнадесять, еже отъ Марка Евангеліе въ пятидвехъ показуя, яко въ субботы и недѣли пакы Матѳеѣ читется до скончанія седминадесять седмицы. И убо седминадесять седмиць, субботъ и недѣль токмо имуть, за еже малижды читетися седминадесятымъ седмицамъ Матѳеевымъ, но аще будетъ внутри Пасхи. Аще бо

1) Проще сказать „ранняя Пасха“.

2) „Поздняя Пасха“.

внѣ Пасха будетъ, никакже, сирѣчь имать читатися и сія седмаянадесять седмица, возвращайся вспять и отнюдуже хо- щещи чти пять дней“. „Малижды читатися (сравнить -- мно- гажды) значить: мало разъ, рѣдко можно прочитатъ всѣ 17 не- дѣль Матѳеевыхъ. Здѣсь подразумѣвается мысль: чаще (изъ десяти разъ въ пяти) совсѣмъ нельзя прочитатъ 17 недѣль. Къ этой именно подразумѣваемой мысли и относится выра- женіе: „но аще будетъ внуть Пасхи“¹⁾). При разборѣ этого правила слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ немъ седмицею име- нуется полная седмица со включеніемъ и воскреснаго дня, заключающаго седмицу. Послѣдняя часть правила въ полномъ изложеніи должна быть составлена такъ: „итакъ, для семнад- цати только седмиць, субботъ и недѣль назначено чтеніе изъ Евангелія отъ Матѳея—не болѣе, такъ какъ рѣдко прихо- дится прочитывать и эти 17 недѣль, впрочемъ, это тогда, когда настоящая Пасха внуть. А если Пасха внѣ бываетъ, то можетъ случиться, что назначенныхъ въ Указателѣ 17 не- дѣль мало будетъ для того, чтобы чтеніе Матѳея довести до пятка по Воздвиженіи, такъ какъ до сего срока можетъ пройти 18 и даже 19 недѣль. Тогда надо принять такой порядокъ: семнадцатую седмицу, которою обыкновенно оканчивается пе- ріодъ чтенія Матѳея, не читать въ томъ мѣстѣ, гдѣ она при- ходится по порядку, а возвратиться вспять къ прочитаннымъ 16 недѣлямъ и взять изъ нихъ для лишнихъ недѣль (1—2) по пяти дней откуда угодно, а потомъ уже закончить періодъ Матѳеевъ семнадцатой седмицей“. Такимъ образомъ, это пра- вило предусматриваетъ два случая: когда назначенныхъ для перваго періода 17-ти Матѳеевыхъ недѣль будетъ много и когда ихъ будетъ мало. Въ послѣднемъ случаѣ правило ясно велитъ сдѣлать отступку, т. е., возвратиться назадъ къ про- читаннымъ седмицамъ. Не такъ ясно выражено, какъ посту- пить въ первомъ случаѣ. Правило только признаетъ, что

¹⁾ „Нельзя прочитатъ все полностью, но это тогда, когда будетъ внуть Пасхи“.

рѣдко прочитываются всѣ 17 недѣль. Почему? Да потому, что въ періодѣ чаще бываетъ не 17, а 16 и даже 15 недѣль до пятка по Воздвиженіи, а со слѣдующаго за 15-й или 16-й недѣлями понедѣльника необходимо уже начать чтеніе отъ Луки. Для лишнихъ седмиць Матѳеевыхъ исходъ одинъ: ихъ надо оставить, т. е., сдѣлать переступку. Такое пониманіе разбираемаго правила подтверждается параллельнымъ указаніемъ Типикона. Въ мѣсяцесловѣ Типикона подъ 7 января сказано о подобномъ же случаѣ, возможномъ въ третьемъ періодѣ: «аще преизбудеть недѣль сихъ, оставивъ, блюди рядъ»... Это же правило разумѣется и здѣсь, но словесное выраженіе его все заключено въ словѣ „малижды“. Обратимся ко второму случаю. При „внѣ Насхѣ“ въ первомъ періодѣ недѣль будетъ болѣе 17. На этотъ случай «Сказаніе» говоритъ: «никакоже имать читатися и сія седмаянадесятъ седмица», т. е., по прочтеніи 16-й недѣли надо на время оставить чтеніе 17-й седмицы и возвратиться вспять къ прочитаннымъ 16-ти недѣлямъ, взять изъ нихъ по пяти дней для одной или двухъ лишнихъ недѣль и потомъ уже читать 17-ю седмицу. Это правило объ отступкѣ для дней седмичныхъ или буднихъ. Надо различать отступку для дней седмичныхъ отъ отступки для дней недѣльныхъ или воскресныхъ. Отступка для первыхъ состоитъ въ возвращеніи къ читаннымъ уже зачаламъ. Отступка для послѣднихъ состоитъ не въ возвращеніи къ читаннымъ рядовымъ недѣльнымъ зачаламъ, а въ приостановкѣ чтенія рядовыхъ недѣль, при встрѣчѣ послѣднихъ съ особыми недѣлями Воздвиженскими, Рождественскими и Богоявленскими,—и въ перенесеніи ихъ чрезъ особыя недѣли, а иногда (при малой отступкѣ) въ соединеніи съ послѣдними. При этомъ счетъ недѣль по Указателю всегда удерживается, но остается позади счета ариметическаго—непрерывнаго. Напр., въ текущемъ году на мѣстѣ 18-й и 19-й недѣль по пятидесятницѣ встали не тѣ же самыя недѣли по Указателю, а недѣля предъ и по Воздвиженіи; недѣля же 18-я по пятидесятницѣ по Указателю встала на мѣсто 20-й по календарю,

т. е., счетъ по Указателю отступилъ на двѣ недѣли назадъ отъ счета по календарю. Разграниченіе отступокъ воскресныхъ и будничныхъ видно до нѣкоторой степени и въ разбираемомъ правилѣ. Оно говоритъ: „аще внѣ Пасха будетъ, никакоже имать читатися и сія седмаянадесять седмица“, т. е., не читается вся седмица, не исключая и воскресенія (недѣля о Хананеянѣхъ); но повтореніе рядовыхъ чтеній указывается только для дней буднихъ: „отнюду же хоцещи, чтити пять дней“. Вопросъ же о днѣ воскресномъ разрѣшается только въ дальнѣйшемъ изложеніи правилъ перенесеніемъ рядового чтенія 17-й недѣли на недѣлѣ 32-й о Закхѣе. Выраженіе „отнюдуже хоцещи, чтити пять дней“ у многихъ толкователей церковнаго устава (Никольскій, Булгаковъ) породило утвержденіе, что въ Матѳеевыхъ седмицахъ при отступкѣ можетъ недоставать только пяти дней (отъ понедѣльника до пятницы). Это не такъ. Когда въ періодѣ бываетъ 19 седмиць, какъ въ текущемъ году, то не достанетъ чтеній для двухъ седмиць. Слѣдовательно, „Сказаніе“ говоритъ о томъ, что для каждой седмицы можетъ недоставать только пяти дней, для которыхъ и нужно возвратиться вспять, а недостатокъ для субботъ и воскресеній восполнится особыми чтеніями субботъ и недѣль Воздвиженскихъ, которыя всегда приходятся въ это время. Восполнивши послѣ 16-й седмицы возвращеніемъ вспять недостающее число чтеній для одной или двухъ седмиць, надо читать и 17-ю седмицу, которая, такимъ образомъ, всегда читается послѣднею въ Матѳеевыхъ недѣляхъ (подобно тому, какъ Закхеева недѣля всегда послѣдняя въ третьемъ періодѣ). Послѣ нея слѣдуетъ уже и недѣля семнадцатая. О чтеніи этихъ седмицы и недѣли „Сказаніе“ говоритъ такъ: „сія недѣля семнадцатая четется въ Маркѣ напередѣ въ недѣляхъ Лукиныхъ; понедѣльникъ 17-я недѣли зачало 48 и тако держи рядъ до 17-я недѣли“. Слѣдовательно, ею заканчивается назначенное для перваго періода чтеніе Марка, и далѣе она должна соприкасаться съ недѣлями Лукиными. Недѣля 17-я бываетъ то ранѣе Воздвиженскихъ не-

дѣль на недѣлю, то на недѣлю послѣ нихъ, то совпадаетъ съ одной изъ нихъ. При самой ранней Пасхѣ текущаго 1915 г. эта недѣля случилась ранѣ недѣли предъ Воздвиженіемъ (6-го сент.), за двѣ недѣли до окончанія Матѳеева періода, слѣдовательно, предшествующую ей 17-ю седмицу, которая должна быть послѣднею въ періодѣ, нужно было взять со своего мѣста и поставить предъ недѣлею по Воздвиженіи, а на ея мѣсто и на мѣсто седмицы предъ первою недѣлею Воздвиженскою взять изъ читанныхъ уже 16-ти седмиць по пяти дней, „отнюду же хо щещи“. При очень поздней Пасхѣ „внутри“ 22 апрѣля (1918 г.) и при Воздвиженіи въ пятокъ—17-я недѣля будетъ послѣ недѣли по Воздвиженіи (23 сент.), и конецъ Матѳеева періода будетъ такой: 16-го сент. недѣля по Воздвиженіи и съ ней вмѣстѣ 14-я по пятидесятницѣ, затѣмъ недѣли 15-я и 16-я Матѳеевы должны быть оставлены съ ихъ седмицами, съ 17-го сент. понедѣльникъ 17-я седмицы зачало 48 Марка и тако держи рядъ до недѣли 17-я—23 сентября. При средней отступкѣ (въ 1920 г.) недѣля 17-я совпадетъ съ недѣлею по Воздвиженіи; тогда назначенное для нея чтеніе соединяется и послѣдуетъ за чтеніемъ Воздвиженской недѣли, какъ предписывается въ мѣсяцесловѣ Тивикона подъ 15 сент.: „Евангеліе недѣли по Воздвиженіи и рядъ недѣли“. При самой великой отступкѣ (въ пасхальномъ кругѣ 1917 года) недѣля 17-я хотя совпадаетъ съ недѣлею по Воздвиженіи, но рядовое чтеніе ея „никакоже имать читатися“¹⁾. Это послѣднее выраженіе въ „Сказаніи евангельскомъ“ относится, какъ мы видѣли выше, ко всей 17-й седмицѣ съ ея воскреснымъ днемъ. Что нужно сдѣлать съ чтеніемъ этого дня, — опредѣляетъ дальнѣйшая рѣчь, которая связывается съ предыдущею союзомъ: „бо“: „аще бо за еже не снизигися Пасцѣ, не достанеть и въ Луцѣ субботъ и недѣль, четется тамо сія недѣля Матѳеева,

¹⁾ Правила Тивикона подъ 13 и 15 сент. совершенно не упоминають о семь. Это опущеніе многихъ сбиваетъ съ пути, указываемаго „Сказаніемъ“.

яже есть Ханааняны прежде Закхеевы“. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, читать или не читать въ недѣлю Воздвиженія рядовыя чтенія недѣль Матѳеевыхъ (16-й и 17-й), зависитъ отъ третьяго періода чтеній, въ которомъ можетъ недостать недѣль „за еже не снизится Пасцѣ“, т. е., если слѣдующая Пасха не снизится по Марту, а возвысится по Апрѣлю и тѣмъ увеличитъ третій періодъ измѣняемой части пасхальнаго круга. Перенесеніе недѣли 17-й нисколько не уменьшаетъ перваго періода, потому что перенесенное чтеніе восполняется чтеніемъ недѣли Воздвиженской. Почему именно 17-я недѣля Матѳеева переносится къ 32-й о Закхѣ, это вѣроятно объясняется тѣми нравственными уроками, которые особенно рельефно выражаются въ содержаніи рядового чтенія этой недѣли. Жена Хананейская, съ одной стороны,—образецъ глубочайшаго смиренія, какъ не отрешаяся приравнять себя ко псамъ, съ другой стороны,—образецъ неотступной молитвы при крѣпкой надеждѣ на Господа и великой въ Него вѣрѣ, вызвавшей похвалу отъ Спасителя: „вѣлія вѣры твоя“. Это такія добродѣтели, которыя лучше всего готовятъ христіанина къ покаянію по примѣру Закхея и мытаря, предъ недѣлями которыхъ и положено, при великой отступкѣ, читать Евангеліе недѣли Ханааняны.

Существующія пособія къ изученію церковнаго устава (большинство ихъ опираются на пособіе о. Никольскаго), ошибочно признавая Указатель евангельскихъ чтеній за уставъ ихъ, или обходятъ молчаніемъ переступку въ недѣляхъ Матѳеевыхъ или произвольно толкуютъ выраженіе „до пятка по Воздвиженіи“ какъ предѣлъ, ранѣе котораго никогда не оканчивается чтеніе Матѳея (Никольскій стр. 419), а можетъ будто бы окончится и позднѣе. Слово „ранѣе“ употреблено о. Никольскимъ произвольно, а мысль, которую ведетъ это слово, что чтеніе Матѳея можетъ окончиться и позднѣе, опровергаетъ самъ же авторъ, когда далѣе (стр. 422), согласно „Сказанію евангельскому“ говоритъ: „Евангеліе отъ Луки положено начинать всегда отъ понедѣльника по Воздвиженіи“. Это по-

слѣднее значить, что Евангеліе отъ Матѳея всегда положено кончатъ (все или не все) въ пятокъ по Воздвиженіи. Нельзя не обратить вниманія на ту обстоятельность, съ которой „Пособіе“ обращается со взятымъ имъ примѣромъ. Взятъ примѣръ Пасхи 22 мар. и утверждается, что въ этомъ году отъ пятидесятницы до субботы и недѣли предъ Воздвиженіемъ пройдетъ 16 седмиць, 17 недѣль и 17-я недѣля будетъ недѣлей предъ Воздвиженіемъ. Въ дѣйствительности же пройдетъ 18 седмиць и 17 недѣль, а 17-я недѣля будетъ ранѣ недѣли предъ Воздвиженіемъ. Отступка для буднихъ дней, которая должна быть ранѣ 17-й седмицы, показана въ „Пособіи“ послѣ 17-й седмицы.

(окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. Александръ Говорковъ.

О духовномъ просвѣщеніи.

(Противъ сектантовъ).

Однимъ изъ главныхъ доказательствъ необходимости Св. Преданія служитъ положеніе, что безъ руководства Св. Преданіемъ мы не можемъ правильно понимать Св. Писаніе и подвергаемся опасности извратить его къ собственной гибели (2 Пет. 3, 16). На это сектанты обычно отвѣчаютъ, что они, какъ истинно вѣрующіе и спасенные, при чтеніи Слова Божія получаютъ непосредственное просвѣщеніе отъ Св. Духа и потому свободны отъ какихъ либо ошибокъ и ни въ какомъ руководствѣ не нуждаются. Такое возрѣніе ведетъ къ крайнему произволу въ пониманіи Св. Писанія и къ полнѣйшему разногласію въ вопросахъ вѣры, такъ какъ на свое мнимое озареніе отъ Св. Духа ссылаются и духоборцы, и молокане, и баптисты, и хлысты, и скопцы, и т. д. Поэтому весьма важно показать заблужденіе сектантовъ въ данномъ отношеніи и установить истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится о просвѣщеніи христіанъ Духомъ Святымъ.

Изъ многихъ указываемыхъ сектантами по данному вопросу текстовъ, которые всѣ, какъ имѣющіе одинаковый смыслъ, приводятъ нѣтъ надобности, наибольшей выразительностью отличаются слова ап. Іоанна: „ вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все... помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научало васъ, въ томъ пребывайте“ (1 Іоан. 2, 20, 27). Если понимать эти слова въ безусловномъ смыслѣ въ при- мѣненіи къ каждому вѣрующему, то они могутъ дать осно- ваніе для указапнаго сектантскаго воззрѣнія. Но понимать ихъ въ такомъ смыслѣ нельзя: если бы каждый христіанинъ, вслѣдствіе непосредственнаго озаренія отъ Св. Духа, зналъ все и ни въ какомъ наставленіи не нуждался, то не только не нужно было бы никакихъ учителей, каковыя, между тѣмъ, поставлены Самимъ Христомъ для приведенія къ совершен- ству святыхъ, т. е., христіанъ (Еф. 4, 11-12), но не было бы нужды и въ самихъ священныхъ книгахъ, которыя, дѣй- ствительно, и отвергаются, напр., духоборцами. Совершенно ложнымъ должно признать утверженіе, будто вѣрующій, черезъ одну только вѣру и полученіе даровъ Св. Духа¹⁾, получаетъ полное и подробное знаніе всѣхъ христіан- скихъ истинъ, а тѣмъ болѣе, что онъ становится непогрѣшимымъ, не способнымъ впасть въ ошибки. Ап. Павелъ пишетъ каринѣянамъ, что они во Христвъ, обогатились всѣмъ, всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ“ (1 Кор. 1, 5), а однако высказываетъ относительно ихъ опасеніе: „ боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты

¹⁾ Кстати слѣдуетъ замѣтить, что въ приведенныхъ словахъ ап. Іоанна это полученіе соединяется съ помазаніемъ, которое нѣтъ рѣшительно ни- какихъ основаній понимать только въ духовномъ смыслѣ, а внѣшняго помазанія, которое служить „печатью дара Духа Святаго“, -2 Кор. 1, 22. сектанты не принимаютъ.

во Христвъ “(2 к. 11, 3),—а въ другомъ мѣствѣ даже прямо называетъ ихъ плотскими, могущими принимать (въ духовномъ смыслѣ) только молоко, а не твердую пищу (1 к. 3, 1—3). То же говоритъ ап. Павелъ и относительно христіанъ изъ евреевъ (Кѳр. 5, 12—13); колосянъ онъ предостерегаетъ, чтобы они не прельщались вкрадчивыми словами, пустымъ обольщеніемъ (Кол. 2, 4. 8,); подобныя предостереженія есть и въ другихъ посланіяхъ.

Изъ сказаннаго ясно, что разсматриваемыя слова ап. Іоанна въ безусловномъ смыслѣ къ каждому отдѣльному вѣрующему примѣнены быть не могутъ, а вполнѣ примѣнимы они лишь ко всей совокупности христіанъ, т. е., къ Церкви. Такъ изъясняетъ данное мѣсто, напр., еп. Михайль: „апостоль говоритъ о всей Церкви... Церковь имѣетъ столько спасительныхъ средствъ позванія вѣры, что не имѣетъ нужды ни въ какомъ иномъ ученіи“¹⁾. Справедливость такого изъясненія подтверждается другими мѣстами Св. Писанія, свидѣтельствующими, что истиннаго богопознанія христіане достигаютъ лишь чрезъ объединеніе посредствомъ любви: „дабы утѣшились сердца ихъ, соединенныя въ любви для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія, для познанія тайны Бога и Отца и Христа“ (Кол. 2, 2; ст. Еф. 3, 18—19); между тѣмъ, въ основѣ сектанства лежатъ разъединяющее начало индивидуальнаго пониманія истинъ вѣры. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Церковь есть „столпъ и утвержденіе истины“ (Тим. 3, 15), и что даже „начальствамъ и властямъ на небесахъ многоразличная премудрость Божія содѣлалась извѣстною чрезъ Церковь“ (Еф. 3, 10). Слѣдовательно, каждый отдѣльный христіанинъ только тогда можетъ считать свое пониманіе истинъ вѣры безусловно правильнымъ, когда оно согласно съ общимъ пониманіемъ Церкви; а послѣднее и заключается именно въ Св. Преданіи.

1) „Толковый Апостоль“. Кіевъ, 1890. 2 кн., 354 стр.

Однако нельзя сказать, что приведенныя слова ап. Іоанна не имѣютъ никакого примѣненія къ каждому отдѣльному христіанину: они примѣнимы къ нему въ томъ ограниченномъ смыслѣ, что чрезъ таинственное помазаніе вѣрующей получаетъ отъ Св. Духа самую способность (2 Кор. 3, 5) усвоить христіанскія истины. Безъ благодатнаго озаренія отъ Духа Святаго, люди „помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ“ (Еф. 4, 18; ст. Рим. 1, 28), такъ какъ „богъ вѣка сего ослѣпилъ умы“ (2 Кор. 4, 4) ихъ; даже у евреевъ умы ослѣплены (2 Кор. 3, 14). Поэтому душевный (не имѣющій духовной жизни, подаваемой Духомъ Святымъ) человѣкъ „не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“¹⁾ (1 Кор. 2, 14). Даже самое исповѣданіе Іисуса Христа Господомъ невозможно безъ воздѣйствія Духа Святаго (1 Кор. 12, 3.) По извѣстному психологическому закону, человѣкъ изъ получаемыхъ имъ впечатлѣній усвоитъ только то, сродное чему есть въ его собственной душевной жизни. Ап. Павелъ указываетъ этотъ психологическій законъ въ слѣдующихъ словахъ: „живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ; помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ, потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога“ (Рим. 8, 5-7; ст. 1 Іоан. 3, 6). Пока человѣкъ погруженъ въ удовлетвореніе своихъ плотскихъ, эгоистическихъ интересовъ, божественныя истины для него остаются совершенно чуждыми и непріемлемыми, и только тогда онѣ могутъ быть усвоены человѣкомъ, когда онъ самъ становится причастенъ божественной жизни, сосредоточивъ все свое вниманіе на стремленіи къ богообщенію. Черезъ такое причастіе человѣкъ, конечно, не дѣлается всезнающимъ и непогрѣшимымъ какъ

1) „Но духовный судить о всемъ“, (тамъ же, 15 ст).

не становится и вполнѣ безгрѣшнымъ (естественное чело-
вѣческое несовершенство не уничтожается), но его
душевная жизнь получаетъ новое направленіе, при ко-
торомъ божественныя истины, раньше для него несродныя
и казавшіяся безуміемъ, становятся доступными, близкими
и понятными ¹⁾. Само собою понятно, что такое коренное
измѣненіе въ направленіи душевной жизни собственными
силами чело-вѣка произведено быть не можетъ, а соверша-
ется оно дѣйстви-емъ Духа Святаго. Изъ сказанного видно,
что когда Слово Божіе говоритъ о сообщеніи отъ Св. Духа
дара познанія, то оно разумѣетъ именно то „обновленіе ума“,
которое происходитъ въ вѣрующемъ при совлеченіи имъ
ветхаго чело-вѣка и облеченія въ новаго (Еф. 4, 22—24), и
которое дѣлаетъ его способнымъ къ усвоенію божествен-
ныхъ истинъ.

Что касается приводимыхъ иногда сектантами словъ ап.
Павла: „Богъ вамъ откроетъ“ (Флп. 3, 15), то въ этихъ
словахъ прямо не указывается, какъ совершится это откро-
веніе,—непосредственно, или чрезъ поставленныхъ Самимъ
Богомъ наставниковъ, такъ что и это мѣсто подтвержденіемъ
для сектантскаго ученія служить, очевидно, не можетъ.

Н. Гумилевскій.

¹⁾ Такъ какъ Богъ есть любовь, то и главнѣйшимъ условіемъ истин-
наго богопознанія служитъ любовь (1 Иоан. 4, 7-8).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Пчелиный грабежъ большое зло на пасѣкѣ, но въ мірѣ животномъ такъ ужъ все подчинено закону борьбы за существованіе, что маленькой, умненькой пчелкѣ можно, пожалуй, и простить ея страстишку похитить у сосѣдей то, что плохо у нихъ лежитъ. Тѣмъ болѣе мы должны простить пчелкѣ теперь, въ этотъ ужасный періодъ войнъ культурнѣйшихъ народовъ, когда кроющійся подъ личиной гуманизма звѣрь показалъ свои когти.

Что уж грѣха таять! Пчелка любитъ поворовать, но воруетъ, какъ мы только что сказали, то, что у сосѣда плохо лежить. Отсюда прямой выводъ будетъ таковъ: если не хочешь развить у себя на пасѣкѣ воровства, дѣлай такъ, чтобы ни у одной семьи не было плохо лежащаго добра. У меня на пчельникѣ былъ грабежъ одинъ только разъ, но и то случайно и въ мое отсутствіе; вызванъ онъ былъ неудачной перевозкой... пчелы вмѣгъ разворовали семью, у которой во время переѣзда обрушились соты. Если бы я былъ тогда на пчельникѣ, я бы никогда такого пня не поставилъ на точку, но сейчасъ бы спряталъ его въ погребъ.

Маленькіе грабежи или, вѣрнѣе, попытки къ грабежамъ на пасѣкахъ неизбежны; особенно часты они бываютъ весной, когда стоитъ хорошая погода, а взятка нѣтъ: бываютъ они также и въ періодъ безработицы, послѣ прекращенія взятка. Но благополучнымъ семьямъ такія попытки къ грабежамъ не опасны; благополучный пень съ маленькой помощью пчеловода сразу отразитъ врага. Обыкновенно случается, что самъ пчеловодъ своими неосторожными дѣйствіями вызываетъ грабежъ. Вотъ, напр., вы хотите въ ясный, безвзяточный день подкормить голодняка и дѣлаете это, по неопытности, днемъ, часовъ въ 12, когда пчелы начинаютъ вылетать на прогулку. Ужъ не говоря о томъ, что соблазнительный запахъ подкормки мигомъ привлечетъ гуляющихъ безъ дѣла работницъ, сами подкармливаемые пчелы обратятъ на себя вниманіе жаждущихъ добычи сосѣдокъ. Вѣдь мы знаемъ, что какъ только дадимъ подкормку нуждающейся семьѣ, какъ добрая половина ея летныхъ пчелъ, замѣтя у себя свѣжій приносъ, толпой устремится къ летку и поспѣшно уйдетъ на поиски мнимаго взятка. Заслышавъ на пасѣкѣ характерное жужжаніе, сосѣдки поинтересуются узнать, въ чемъ дѣло, онѣ прилетятъ къ подкармливаемому улью и начнутъ заглядывать во всѣ отверстія (вентиляторы и летки), откуда такъ соблазнительно тянетъ ароматомъ свѣжей подкормки, а нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлаютъ попытку

даже во внутрь проникнуть. Разумѣется, что воровки получать по носу за свое нахальство, но бываетъ предѣлъ всему: можетъ случиться, что нападающія возьмутъ верхъ, положивъ начало повальному грабежу. Вотъ вамъ маленькій образчикъ того, какъ пчеловодъ можетъ возбудить грабежъ на своей же собственной пасѣкѣ. Но мы не будемъ разрѣшать даннаго примѣра... о томъ, какъ и когда давать весеннюю подкормку, мы уже говорили въ свое время, теперь же займемся указаніемъ мѣръ предосторожности и пресѣченія развившагося грабежа.

Мѣры предосторожности для удобства мы просто перечислимъ по пунктамъ.

1. Пчеловодъ долженъ стараться прежде всего, чтобы на пчельникѣ у него были только благополучныя семьи.

2. На пчельникѣ не должно быть ничего привлекательнаго для воровокъ. Ни въ какомъ случаѣ здѣсь не должно быть: открытыхъ сотовъ, пролитаго меда, кусковъ свободной вошины, даже прополисныхъ счиствокъ здѣсь не должно быть. Запасныя соты, какъ запечатанные, такъ и не запечатанные, должны храниться въ закрытомъ помѣщеніи.

3. Подкормку какъ періодическую, такъ и въ запасъ, нужно давать только вечеромъ, на ночь, а утромъ убрать корытца, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

4. При разборѣ гнѣзда въ безвзяточное время нужно стараться не затягивать работы, но покончить ее по возможности скорѣе, особенно, когда начнутъ лѣзть любопытныя пчелы изъ другихъ ульевъ.

5. Пчелиное добро (запасы) не должно плохо лежать; лежить же оно плохо въ томъ случаѣ, когда доступъ къ нему будетъ открытъ помимо летка. Для устраненія сего всѣ отверстія (вентиляторы и проч.) должны быть зарѣшечены сѣтками. Само собою разумѣется, что никакихъ щелей въ ульяхъ не должно быть, даже летки въ безвзяточное время сужаются наполовину, а то и больше.

6. Разбрушевку сотовъ весной, въ цѣляхъ подкормки и переработки прошлогоднихъ запасовъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя производить на пасѣкѣ у открытыхъ ульевъ, но въ пчеловодномъ домикѣ или въ какомъ-нибудь ближайшемъ закрытомъ помѣщеніи.

7. Всѣми мѣрами стараться воздѣйствовать на владѣльцевъ ближайшихъ пасѣкъ, чтобы у нихъ были приняты мѣры противъ развитія грабежа.

Считаемъ не лишнимъ напомнить читателю прочесть въ нашихъ бесѣдахъ все то, что мы говорили о выставкѣ пчель на точекъ (отолчеѣ и пр.).

Все это мѣры предупредительнаго свойства; теперь укажемъ мѣры пресеченія грабежа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получатъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изясненію богослуженія и

другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчикамъ.*—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Вогословскаго Библиографическаго листа“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИШКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп. съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается **разсрочка.**

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ.

И М Е Н Н О :

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы—по 2 руб. за каждый отд. выш.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 31-го декабря 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Карцакъ-Новилкаго Мерин. б.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 3

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 10-го января.

Содержаніе: I. Во дни войны. Прот. I. Восторговъ.—II. Памяти неза-
бвеннаго первосвятителя Кіевои церкви, Митрополита Флавіана.
Свящ. В. Пестряковъ.—III. Къ вопросу о всенародномъ пѣніи въ
церквахъ. Свящ. Вл. Успенскій.—IV. Уставъ рядовыхъ евангель-
скихъ и апостольскихъ чтеній (окончаніе). Свящ. А. Говорковъ.—V.
Весѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисанскій.

Во дни войны.

Забота о бѣженцахъ¹⁾.

Служеніе великому государственному, патріотическому
дѣлу поставило себѣ задачей наше возникающее Общество
попеченія о бѣженцахъ русской національности.

Въ расчеты нашего врага, безъ сомнѣнія, входило на-
мѣреніе не только захватить нашу территорію на большомъ
пространствѣ, не только взять города и крѣпости, но и са-
мый тылъ нашъ такъ-сказать парализовать, отравить, и

¹⁾ Рѣчь на молебствіи при открытіи Общества попеченія о рус-
скихъ бѣженцахъ въ Москвѣ, 5 окт. 1915 г.

именно бѣженцами, причинивъ намъ полное разстройство жизни. При такихъ условіяхъ предупредить разстройство жизни, разрушить замыслы врага, устроить бытъ бѣженцевъ—это значитъ не только совершить великое христіанское дѣло любви къ страдающимъ братьямъ, но и дѣло высокаго государственнаго значенія, дѣло въ полномъ смыслѣ патріотическое.

Пусть не смущаетъ насъ то обстоятельство, что мы приняли на себя заботу о бѣженцахъ собственно русской національности. Пусть не говорятъ намъ, что любовь благотворящая не знаетъ различія національностей и имѣетъ предъ собою вѣчный урокъ евангельскаго самарянина. Мы хорошо знаемъ это. Но не мы создали такое раздѣленіе и выдѣленіе. На нашихъ глазахъ образовались и дѣйствуютъ общества польское, еврейское, латышское. Само правительство одобрило и приняло это начало раздѣленія по національностямъ и отпускаетъ обществамъ съ національною нерусскою окраскою крупныя вспомошествованія. Мы не осуждаемъ этого явленія. Но мы не можемъ не отмѣтить, что при такихъ условіяхъ русскіе бѣженцы являются обойденными и обездоленными, и намъ естественно создать и открыть для помощи имъ особое благотворительное учрежденіе, чтобы обратить на бѣженцевъ русской національности заботливое вниманіе русскаго общества и правительства. Правда, правительство отпускаетъ средства на бѣженцевъ вообще, въ число ихъ входятъ, конечно, и русскіе; но при существованіи инородческихъ благотворительныхъ обществъ есть кому напоминать, ходатайствовать о бѣженцахъ-евреяхъ, полякахъ и т. п., а напоминать и ходатайствовать о русскіхъ бѣженцахъ некому.

Итакъ, появленіе нашего Общества, дѣйствующаго параллельно съ другими подобнаго рода обществами, заботящимися объ инородцахъ-бѣженцахъ,—естественно и необходимо. Кужно удивляться только тому, что оно появляется

поздно. Оно должно было образоваться съ того времени,— т.-е., годъ тому назадъ,—когда въ Россіи появились впервые бѣглецы, ушедшіе съ родной земли потому, что ее занялъ напріятель.

Вы пожелали имѣть въ своей средѣ непремѣнно духовныхъ лицъ; вы пожелали начать и продолжать дѣло свое въ молитвѣ и благословеніи Церкви. Нашъ маститый архипастырь на это соизволилъ.

Да благословить же Господь ваши труды и да подасть вамъ пережить и переживать счастья напряженнаго труда высокой духовной цѣнности и радость благословеннаго успѣха! Аминь. (Правосл. Благов.).

Прот. *И. Восторговъ.*

Памяти незабвеннаго Цервосвятителя Кіевской церкви, Митрополита Флавіана.

Почти два мѣсяца пробѣжало со дня кончины незабвеннаго архипастыря, владыки митрополита Флавіана... И все еще не вѣрится, что не стало его среди людей, что никогда не явится онъ къ народу, величавый и благолѣпный, кроткій и ласковый, благословляющій и милующій. Въ тяжкомъ чувствѣ скорби хочется полнѣе запечатлѣть въ памяти его свѣтлый духовный обликъ, воскресить черты его характера, освѣтить хотя краешекъ той бездны добра, въ которой тонуло людское горе, врачевались людскіе пороки и ошибки, утихали страсти, вражда и всякое нестроеніе... Въ надгробныхъ рѣчахъ, въ многочисленныхъ некрологахъ, посвященныхъ почившему святителю, воздана должная дань его творческой работѣ на благо и пользу Церкви. Приговоръ въ этомъ отношеніи общій и согласный таковъ: творя добро, разсѣвая вокругъ себя кроткій свѣтъ любви, милосердія, почившій святитель поддерживалъ добро, благословлялъ его, оказывалъ свою помощь даже слабымъ, малозамѣтнымъ его росткамъ. Но въ жизни есть не одно добро; въ ней такъ

много зла; людская дѣятельность полна эгоизма, пороковъ, паденій и ошибокъ. Какъ относился почившій святитель къ этой сторонѣ жизни? Въ этомъ отношеніи руководящей мыслью владыки Флавіана была вѣра въ людей, въ человѣческое достоинство, въ искру Божію, живущую въ каждомъ человѣкѣ. Самъ чистый и праведный въ жизни, святитель Флавіанъ прежде всего видѣлъ въ человѣкѣ добро, и не закрывая глазъ на зло, исправлялъ его отеческими мѣрами внушенія, вразумленія и снисхожденія. Управляя многолюднѣйшей епархіей, имѣя въ своемъ подчиненіи свыше трехъ тысячъ клириковъ и еще больше иноковъ, святитель Флавіанъ видѣлъ всякихъ людей, добрыхъ и злыхъ, труженниковъ и нерадивыхъ, твердыхъ и мужественныхъ, слабыхъ и неустойчивыхъ. И всѣ они были ему дороги, какъ люди, и для всѣхъ у него было ласковое слово, доброжелательный совѣтъ, внушеніе. Это не было безразличіе или равнодушіе ко всему; это было выраженіе всепобѣждающей любви къ людямъ. Къ суровымъ крайнимъ мѣрамъ владыка Флавіанъ никогда не прибѣгалъ; для самаго, казалось бы, безнадежнаго и верадиваго работника у него находилось нѣкоторое снисхожденіе и облегченіе: и обвѣянные его лаской и милостью люди собирались съ духомъ, внимательнѣе вникали въ свою жизнь и дѣлались лучшими. Достойно отмѣтить, что всюду, гдѣ ни служилъ святитель Флавіанъ, тамъ почти не было этихъ по-истинѣ сугубо-несчастнѣйшихъ людей, въ подлинномъ смыслѣ паріевъ—разстригъ-раз-поповъ и раз-діаконъ, какъ ихъ называли въ старину. Людямъ, выбитымъ изъ жизненной колеи грѣхомъ или несчастіемъ, любящій и милосердный святитель всегда давалъ возможность обдумать юковую шагъ, прежде чѣмъ удалиться отъ алтаря на страну далече. Еще большее снисхожденіе оказывалъ святитель Флавіанъ тѣмъ работникамъ на нивѣ Христовой, которые впадали въ ошибки ненамѣренно, безъ злой воли, которые нарушали букву внѣшняго закона, не нарушая его сущности. Здѣсь укажемъ на одну область, гдѣ вѣками лились

людскія слезы, гдѣ вѣками приносилась обильная гекатомба изъ священно-церковно-служителей, ихъ положенія, благополучія ихъ семействъ. Мы разумѣемъ здѣсь область такъ называемыхъ предбрачныхъ формальностей, нарушеніе коихъ, по строгой буквѣ консисторскихъ законоположеній, обходилось и обходится духовенству, какъ сословію, въ сотни разстригъ, въ столѣтія монастырскаго сидѣнія, въ рѣченьку горькихъ слезъ. Въ этой сферѣ и духовенство, и народъ православный, и его пастыри чувствовали значительное облегченіе всюду, гдѣ святительствовалъ владыка Флавіанъ. Возможное облегченіе предбрачныхъ формальностей, снисходительное отношеніе къ малозначущимъ отступленіямъ отъ нихъ, всюду содѣйствовало христіанскому устроенію жизни; сокращалась язва виѣбрачнаго сожительства, пустившая глубокіе корни въ народную жизнь.

Послѣдствія нарушеній въ этой области для духовенства особенно тяжелы: монастырское заключеніе, лишеніе мѣста и даже сана—таковы наказанія, угрожающія духовенству за нарушеніе предбрачныхъ формальностей. И, такъ какъ обычно участники незаконнаго брака вину, для собственнаго оправданія, всегда валяютъ на причтъ, то повѣнчаніе такого брака для причта является несчастьемъ, оставляющимъ слѣдъ на всю жизнь, иногда разрушающимъ и коверкающимъ эту жизнь. Десятки, а м. в., и сотни лицъ испытали на себѣ милосердіе почившаго святителя митрополита Флавіана именно въ указанной нами области; сотни семействъ будутъ, пока живы, возносить свои молитвы за добраго святителя, пожалѣвшаго ихъ отцовъ и кормильцевъ, не допустившаго ихъ до разоренія, нужды и униженій. Снисхожденіе владыки митрополита въ этой области къ людямъ, впавшимъ въ нѣкій грѣхъ, не было однако попустительствомъ; это было только снисхожденіе, милосердіе. За словеснымъ выговоромъ, въ которомъ всегда чувствовалась жалость и скорбь, слѣдовало и въ подлинномъ смыслѣ наказаніе—обычно денежный штрафъ на благотворительныя дѣла.

Ревнителямъ строгой буквы консисторскаго устава и репрессій въ отношеніи приходскаго духовенства, далекимъ отъ подлинной жизни этого духовенства, снисходительность почившаго владыки митрополита не всегда, б. м., нравилась, но для людей, впавшихъ въ бѣду, милость святителя была единственнымъ лекаремъ спасенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. В. Пестряковъ.

Къ вопросу о всенародномъ пѣніи въ церквахъ ¹⁾.

Однимъ изъ наболѣвшихъ современныхъ церковныхъ вопросовъ является, несомнѣнно, вопросъ о введеніи всенароднаго пѣнія въ церквахъ. Много говорилось и теперь еще говорится объ этомъ и въ церковныхъ, и въ свѣтскихъ сферахъ, много чернилъ и типографской краски излилось на бумагу—и все съ цѣлью приблизить этотъ вопросъ къ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ. Кое-гдѣ, по русскому обыкновению, рубили и съ плеча; приказать, чтобы было—и дѣлу конецъ. Кое-гдѣ такимъ простымъ путемъ вопросъ и разрѣшили,— и всенародное пѣніе осуществлялось, если не всегда въ дѣйствительности, то, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ въ рапортахъ и донесеніяхъ... А въ общемъ—повсемѣстно-всенародное пѣніе все еще не ввелось и введется ли—вопросъ будущаго.

Почему это такъ? Кажется, это очень просто: стоитъ пастырю сказать соответствующее поученіе съ церковной каеэдры, за тѣмъ поставить впереди народа церковнаго пѣвца— и дѣло готово: пѣвецъ запоетъ, а народъ, съ малолѣтства при вышій къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и многія изъ нихъ знаю-

¹⁾ Трудности въ заведеніи общаго пѣнія въ церквахъ встрѣчаются болѣе въ южныхъ епархіяхъ; въ сѣверныхъ епархіяхъ всенародное пѣніе заводится легче. Ред.

щій нанзустъ, станеть ему подтягивать... Между тѣмъ, па-стыри все еще не рѣшаются приступить къ такому легкому дѣлу, а гдѣ рѣшатся—получается такая какофонія, что заты-кай уши и бѣги вонъ изъ церкви.

Почему-бы?

Да потому, что вопросъ о введеніи всенароднаго пѣнія разрѣшается легко и скоро развѣ лишь въ тиши кабинетовъ, въ мечтахъ: стоитъ, молъ, только взмахнуть начальствен-нымъ жезломъ, а за неповиновеніе его мановенію пригро-зить подходящими къ сему случаю „жупелами“ и все пой-детъ, какъ по щучьему велѣнію. Въ дѣйствительности же, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, не мѣшаетъ сначала вспо-мнить басню дѣдушки Крылова „Квартетъ“ и хорошенько подумать надъ нею; если Крыловскіе музыканты оказались столь плохими, что какъ ни сажались—все въ музыканты не годились“, то таковыми же церковными пѣвчими могутъ ока-заться (и увы! индѣ оказываются), наши доморощенные пѣвцы. Посему, при введеніи обязательнаго всенароднаго пѣнія какъ бы намъ, вмѣсто того, чтобы вести Церковь къ исполненію апостольскаго завѣта: „въ церковныхъ собраніяхъ вашихъ все благообразно и по чину да бываетъ“, не повести ее въ чему-нибудь противоположному сему.

Церковное пѣніе требуетъ отъ исполнителей дара пѣв-ческаго слуха и голоса, а этотъ слухъ и голосъ есть далеко не у всѣхъ. Скажемъ сильнѣе: онъ есть лишь у „избран-ныхъ“. Посему, не всѣ званые могутъ быть избранными. Прежнія времена, очевидно, считались съ этимъ, и потому не спѣшили со введеніемъ всенароднаго пѣнія, а огреничи-вались особыми пѣвческими хорами, предоставляя „пред-стоящимъ и молящимся“ въ церковныхъ собраніяхъ сливаться „во едины усты и едино сердце“ „голосами внутренними—го-лосами души“. Только наше послѣреволюціонное время „пе-реоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ вдругъ открыло гдѣ-то опытъ, что всѣ могутъ, а потому и должны пѣть внѣшнимъ голо-

сомъ и ухватились за сіе, какъ за необходимое будто-бы церковное дѣланіе. На чемъ основываетъ наше время свои доводы и выводы?

Ссылаются на практику первыхъ вѣковъ христіанства и особенно на апостольское время, но забываютъ, что то было время особыхъ дарованій Св. Духа членамъ Церкви. Время это прошло и не вернется. Ссылаются на указаніе богослужебныхъ книгъ: „предстоятель произноситъ возгласъ, а народъ ему отвѣчаетъ“, но вѣдь надо бы еще дознаться получше по архивнымъ даннымъ, какъ отвѣчалъ народъ: всѣ ли—вслухъ или вслухъ только часть (пѣвцы), а остальные въ душѣ? Подхватываютъ и разносятъ частные примѣры, бывшіе кое-гдѣ въ нашихъ храмахъ: вотъ говорятъ, въ Петроградѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроилось въ одной церкви всенародное пѣніе. Собралось пять тысячъ народа и пѣли прекрасно. Но вѣдь въ Петроградѣ два слишкомъ милліона населенія. Изъ двухъ милліоновъ можно было собрать „всенародный хоръ“ хорошихъ, обученныхъ и обладающихъ голосами пѣвцовъ и не въ пять тысячъ, а въ двадцать пять тысячъ человекъ. Попробуйте, устройте-ка то же въ глухихъ селахъ.

Намъ не о всенародномъ пѣніи мечтать, а хоть о небольшихъ, но хорошихъ хорахъ церковныхъ пѣвцовъ.

По милости Божьей, съ тѣхъ поръ, какъ распространились церковныя школы по лону земли свято-русской, такіе хоры постепенно устраиваются и въ глухихъ селахъ. Наполняются они, конечно, любителями изъ бывшихъ учениковъ церковныхъ школъ, что „и дешево, и сердито“, какъ говорится. Къ сожалѣнію, такъ какъ курсъ сельскихъ церковныхъ школъ еще очень низокъ, то духовное развитіе сельскихъ пѣвцовъ не даетъ имъ возможность выработать въ себѣ изящный вкусъ и съ разборчивостью относиться къ существующимъ у насъ церковнымъ композиціямъ. На невысокой сравнительно степени духовнаго развитія стоятъ и регента—учителя церковныхъ школъ. Посему, въ нашихъ

сельскихъ хорахъ преобладаетъ стремленіе къ „громогласію“ въ ущербъ истинной церковности. Выбирать музыкальныя композиціи „купеческаго вкуса“, гдѣ можно было бы рывнуть, „прогремѣть трубою“, такъ чтобы окна въ церкви задрожали, а слушатели въ страхѣ присѣли на полъ—любимѣйшее удовольствіе нашихъ сельскихъ регентовъ и пѣвцовъ. Первые, т.-е., регенты кое-гдѣ даже поставлены прямо таки въ необходимость выбирать такія композиціи, иначе пѣвцы разбѣгутся, и хоръ распадется.

Для благоустройства церковнаго намъ надо помнить мѣдрый афоризмъ Козьмы Пруткова: „Не скользи по поверхности, а смотри въ корень“, и слѣдовать по нему. А мы даже въ дѣлѣ устройства церковныхъ школъ все скользимъ по поверхности, мы все какъ-будто присматриваемся къ министерскимъ училищамъ и подражаемъ имъ. Того же, что министерскія училища предназначены вырабатывать изъ своихъ питомцевъ только болѣе или менѣе грамотнаго человѣка, мы же изъ своихъ не только такого человѣка, но и церковника въ хорошемъ значеніи—мы все какъ то во вниманіе не беремъ. А между тѣмъ выработка изъ питомцевъ церковной школы хорошихъ церковниковъ такъ важна въ дѣлѣ возрожденія приходовъ, если приходъ разсматривать не какъ механически сцѣпленныхъ въ одно цѣлое,—„приходъ“—людей и дѣйствительно вѣрующихъ и исповѣдующихъ православіе, и равнодушныхъ и даже враждебно къ нему относящихся, хотя и крещенныхъ въ православіе, а какъ сходъ истинно православныхъ людей.

Намъ надо перестать гоняться за свѣтской педагогикой и вырабатывать свою—церковную. А одной изъ главныхъ задачъ ея поставить—не спѣшить въ трехгодичный срокъ завершить курсъ ученія прихожанъ. Для сельскихъ приходовъ такая спѣшка только вредна. Крестьянину вовсе не такъ важно: три, четыре или пять лѣтъ пробудутъ его дѣти въ школѣ (еще если подольше, онъ доволенъ: „получше выучился парнишка!“). А вотъ съ какого времени начинается и когда

кончается учебный годъ, это для крестьянина важно, и если этотъ годъ захватываетъ періоды весеннихъ и осеннихъ сельскихъ работъ—сельскій человѣкъ неохотно отдастъ дѣтей въ школу.

И потому, если бы церковныя школы опредѣлили свои сроки начала и конца учебнаго года сравнительно съ министерскими—онѣ только бы выиграли: тогда церковныя школы, переполнялись бы учащимися, а министерскія, съ стремленіемъ ихъ руководителей подводить все подъ мѣрку канцелярской рутины и циркуляровъ за №—пустовали бы!

Увы! и мы должны подчиняться этой рутинѣ, не считаясь съ тѣмъ, что она идетъ въ разрѣзъ съ условіями и требованіями жизни.

Свящ. Владиміръ Успенскій.

Уставъ рядовыхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній ¹⁾.

(Окончаніе).

Теперь обратимся къ вопросу, по какимъ церковнымъ соблаженіямъ церковный уставъ полагаетъ оканчивать чтеніе Маттея въ пятокъ по Воздвиженіи и со слѣдующаго понедѣльника начинать чтеніе Евангелія отъ Луки, начиная тѣмъ второй періодъ евангельскихъ чтеній? Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти даетъ 10-я глава Типикона: „о еже како чтутся Евангелія и того толкованія“. Тамъ сказано: „отъ новаго же лѣта, сирѣчь отъ недѣли, яже на Воздвиженіе, до недѣли Сырныя чтется еже отъ Луки святое Евангеліе. На утренихъ же чтется толкованіе Феофилактово. Метафрасть Логофетовъ и толкованіе посланій Апостола Павла, яже отъ Златоуста. Такожде и Маргарита Златоустовъ“. Если обратимся къ другимъ мѣстамъ общаго устава богослуженія, то увидимъ, что съ недѣли по Воздвиженіи начинается особый періодъ въ богослуженіи, въ соотвѣтствіи со временемъ года. Время это—осень, когда ночь постепенно увеличивается, время для физическаго труда человѣка по необходимости со-

¹⁾ См. № 3.

кращается, природа перестает привлекать и веселить взоръ челоуѣка. Въ такое время естественно челоуѣку уйти въ себя углубиться въ болѣе продолжительномъ молитвенномъ подвигѣ. Соотвѣтственно съ этимъ, церковный уставъ послѣ недѣли по Воздвиженіи увеличиваетъ продолжительность церковной службы: на полунощницѣ прибавляются двѣ, довольно большія, молитвы; на утрени, вмѣсто двухъ, читаются три каѳизмы; на воскресныхъ утренахъ, вмѣсто сравнительно краткихъ евангельскихъ толкованій Златоуста на Матѳея, положенныхъ въ первомъ періодѣ, вводятся болѣе продолжительныя толкованія Феофилакта на Евангеліе отъ Луки съ прибавленіемъ толкованій на посланія Апостола Павла и особыхъ поученій Златоуста изъ Маргарита. Чтеніе толковыхъ Евангелій и Апостоловъ, а также особыхъ поученій на воскресныхъ утренахъ—это угѣшительная по преимуществу, проповѣдническая дѣятельность Церкви, которую она то сокращаетъ, то расширяетъ. Въ лѣтнее время Церковь предоставляет проповѣдывать одному Златоусту своими толкованіями на Матѳея. Съ осени, по ея намѣреніямъ, слѣдуетъ усилить учительную дѣятельность, и она усиливаетъ ее, но при этомъ заботится не только о количествѣ предлагаемыхъ поученій, а и о разнообразіи ихъ. Предоставляя св. Златоусту толковать посланія Ап. Павла и поучать на разнообразныя темы изъ Маргарита, Церковь вводитъ новаго проповѣдника Феофилакта. Но желая представить его не въ разорванномъ какомъ либо видѣ, а въ болѣе или меньше цѣльномъ, избираетъ его толкованіе на Евангеліе отъ Луки, которое читается „исполнь“ во всѣхъ седмицахъ, т. е., сполна. Чтеніе Евангелія здѣсь такъ тѣсно связано съ толкованіемъ на него, что взаимно одно опредѣляется другимъ. Слѣдовательно, продолжать чтеніе Евангелія отъ Матѳея далѣе недѣли по Воздвиженіи, какъ то допускаетъ „Пособіе“ о. Никольскаго, будетъ не согласно съ общимъ порядкомъ церковнаго устава. По крайней мѣрѣ, нельзя этого дѣлать изъ десяти случаевъ въ пяти.

Перейдемъ теперь ко второму періоду евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Объ этомъ періодѣ „Сказаніе“ говоритъ такъ: „отъ Луки же святое Евангеліе чтется отъ начала въ понедѣльникъ по Воздвиженіи Креста, исполнь во всѣхъ седмицахъ дванадцятихъ. Отъ начала же тринадцатая седмица чтется отъ Марка въ пять дней, въ субботу же и недѣлю паки Лука“. Нельзя не противопоставить выраженія „исполнь“ (сполна) о недѣляхъ Лукиныхъ выраженію „малюжды читатися“ о недѣляхъ Матѳеевыхъ: въ первомъ случаѣ постоянное чтеніе сполна безъ всякаго измѣненія, а во второмъ рѣдкое чтеніе сполна. Оканчивается этотъ періодъ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ—св. отецъ. Въ немъ, какъ и въ первомъ періодѣ, есть двѣ недѣли, имѣющія для себя особыя зачала—это недѣля св. праотецъ и св. отецъ, при чемъ въ первой недѣлѣ приурочено собственно Лукино же рядовое чтеніе недѣли 28-й, которое взаимно мѣняется чтеніемъ съ рядовымъ чтеніемъ недѣли св. праотецъ. Въ ту и другую недѣлю никакихъ иныхъ рядовыхъ чтеній не полагается. О недѣлѣ св. праотецъ въ мѣсяцесловѣ Типикона подъ 11 декабря имѣется такое правило: „отъ здѣ блюда недѣлю св. праотецъ, въ кое число прилучится, еще и прежде недѣли 28 или послѣжде—и на литургіи Евангеліе чти недѣли 28 отъ Луки зачало 76 человекъ нѣкій сотвори вечерню велию—непремѣнно едино, а въ 28 недѣлю чти рядовые, кое прилучится инья недѣли,“¹⁾. О недѣлѣ св. отецъ въ томъ же мѣсяцесловѣ подъ 17 и 24 декабря говорится: „на литургіи Евангеліе Матѳея, зач. 1-е, рядъ же недѣли оставляется“. Оставленіе рядовыхъ чтеній въ эти недѣли вполне понятно. Это послѣднія воскресенія предъ великимъ праздникомъ Рождества Христова: чѣмъ ближе къ празднику, тѣмъ болѣе и болѣе церковное богослуженіе наполняется праздничными пѣснопѣніями и чтеніями. Въ эти два воскресенія богослужебныя церковныя

¹⁾ Т. е., той, которою по порядку будетъ недѣля св. праотецъ.

воспоминанія переходятъ изъ новаго завѣта въ ветхій. Въ недѣлю св. праотець воспоминаются всѣ родоначальники народа Божія — св. праотцы, жившіе до закона Мойсеева и подъ закономъ отъ Адама до Іосифа Обручника; воспоминаются пророки — отъ Самуила до Захаріи и Іоанна Крестителя — и всѣ ветхозавѣтные праведники, оправдавшіеся вѣрою въ грядущаго Мессію. Евангелское чтеніе этой недѣли, разумѣя ублажаемыхъ праведниковъ подъ слугами, звавшими приглашенныхъ на вечерю, въ то же время съ особою силою указываетъ на то, что ничто не должно отвлекать насъ отъ достойнаго срѣтенія Господа. Въ службѣ недѣли св. отецъ преимущественно прославляется ветхозавѣтные святые, отъ племени которыхъ по своему человѣчеству произошелъ Господь Іисусъ Христосъ. Сообразно съ этимъ воспоминаніемъ, въ эту недѣлю на литургіи читается родословіе Іисуса Христа. Присоединить сюда еще какое-нибудь рядовое чтеніе изъ Евангелія значитъ нарушить единство предпраздничой службы, разбить цѣлостность того впечатлѣнія, которое имѣетъ въ виду церковь, предлагая намъ размышленіе о вѣрѣ и жизни св. праотцовъ для подражанія имъ и приготовленія по ихъ примѣру къ достойному срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа. Вотъ почему въ уставѣ этихъ дней сказано о недѣлѣ св. праотець: „Евангеліе отъ Луки, зачало 76, непременно едино“, а о недѣлѣ св. отецъ: „Евангеліе отъ Матѳея, зач. 1-е рядъ же недѣли оставляется“. Тѣмъ удивительнѣе послѣ такихъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній устава читать въ 13 и 16 главахъ „о храмѣхъ“: „аще случится храмъ святаго или святыя въ недѣлю св. праотець на литургіи Апостоль, аллилуія, Евангеліе св. праотець, и рядъ, потомъ храма... Аще въ недѣлю св. отецъ — Апостоль, аллилуія и Евангеліе недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ и рядъ подъ зачало, аще не будетъ отступки, потомъ храма“. Положимъ, храмовая глава касается только частнаго храмоваго праздника, но все же уставъ ея долженъ быть въ согласіи съ общимъ уставомъ. Если здѣсь вводится евангель-

ское чтеніе храма, то это въ соотвѣтствіи съ храмовой службой. Это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ введенію еще и рядового евангельскаго чтенія, да еще съ указаніемъ на отступку. Объ отступкѣ церковный уставъ заботится, лишь проводя праздникъ Рождества Христова, а передъ праздникомъ нѣтъ мѣста этой заботѣ. Да и какое еще рядовое Евангеліе можно читать, напр, въ недѣлю св. праотець? Назначенное для этой недѣли чтеніе есть также рядовое, недѣли 28-й, при чемъ, если недѣля св. праотець не придется въ недѣлю 28-ю, то лишь мѣняется съ послѣднею своимъ рядовымъ чтеніемъ: если по счету недѣля праотець, напр., будетъ 30-ю, то въ 28-ю недѣлю читается Евангеліе недѣли 30-й, а въ недѣлю праотець 28-й. По этимъ соображеніямъ надо думать, что въ храмовыхъ главахъ 13-и 16-й допущена ошибка, подобно тому, какъ таковая же ошибка допущена въ уставѣ: „аще случится навечеріе Рождества Христова въ субботу“. Евангеліе, положенное въ этотъ день на литургіи, зач. 53 отъ Матѳея, показано и на вечерни, а вечернее Евангеліе—благовѣстіе Ангеловъ виолеемскимъ пастырямъ о Рождествѣ-Христовѣ, составляющее предметъ праздника, опущено. На это опущеніе въ свое время обратилъ вниманіе митрополита Московскаго Филорета извѣстный ревнитель церковности Андрей П. Муравьевъ, а митрополитъ Филаретъ въ письмѣ своемъ къ Муравьеву призналъ, что тутъ ошибочно произошло смѣшеніе литургійнаго чтенія съ вечернимъ. Вотъ этотъ отвѣтъ Филарета: „въ ординарномъ уставѣ навечерія назначено на литургіи, каторая съ вечернею, Евангеліе отъ Луки 5, собственно праздничное, какъ и вся служба вечерни. Но въ субботу экстраординарную прошла отдѣльная литургія въ свое время и для нея потребовалось Евангеліе, какъ означено въ указаніи чтеній при Евангеліи, отъ Матѳея 53. Такимъ образомъ, Евангеліе отъ Луки 5 должно остаться на вечерни и въ тотъ день навечерія, въ который литургія отдѣлена отъ вечерни. Но здѣсь въ уставѣ и въ Минеевѣ ошибочно указано Евангеліе отъ

Матѳея. Служащіе правильно прочитали Евангеліе отъ Матѳея на литургіи, но потомъ должно было догадаться, что повтореніе неумѣстно и что пропустить Евангеліе праздничное есть нелѣпность“. (Письма м. Филарета къ Муравьеву, стр. 648. письмо 437 отъ 2 янв. 1867 г.)

Такимъ образомъ, недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ, согласно уставу ея, не принимаетъ рядового чтенія, а недѣля св. праотець всегда имѣеть одно рядовое же чтеніе недѣли 28-й. Это не значитъ, что второй періодъ оканчивается чтеніемъ этой недѣли; въ немъ можетъ быть прочитано и 29 и даже 30-я недѣли. Такъ въ текущемъ году недѣля 28-я приходится 6-го декабря, а недѣля праотеческая, приходящаяся по счету 29-й, 13-го декабря; согласно уставу онѣ должны помѣняться чтеніями: 6-го декабря должно читать недѣлю 29-ю, а 13 дек. недѣлю 28-ю. Нельзя не обратить вниманія на выраженіе устава праотеческой недѣли, „еще прежде недѣли 28-я“. Если первый періодъ евангельскихъ чтеній правильно оконченъ въ пятокъ по Воздвиженіи, а второй правильно начать отъ слѣдующаго понедѣльника, то недѣля праотець не можетъ случиться прежде недѣли 28-й. Въ промежуткѣ отъ начала чтенія второго періода до недѣли праотець не менѣе 11 воскресеній и не болѣе 12, слѣдовательно, недѣля праотець будетъ 29-й или 30-й (17 Матѳ. + 11=28; 17 + 12=29), т. е., всегда послѣ 28-й недѣли. Это мѣсто церковнаго устава (подъ 11 дек.) стоять въ противорѣчій со „Сказаніемъ евангельскимъ“. Можетъ быть, на основаніи этого мѣста „Пособіе“ о. Никольскаго утверждаетъ, что недѣли Матѳеевы могутъ читаться и послѣ недѣли по Воздвиженіи: тогда дѣйствительно недѣля праотець можетъ прійтись и ранѣе недѣли 28-й. Но мы уже видѣли что „Пособіе“ само опровергаетъ свое утвержденіе о продолженіи недѣль Матѳеевыхъ послѣ недѣли по Воздвиженіи. Здѣсь еще можно указать и другую вѣроятную причину такового утвержденія—это боязнь отступить въ порядкѣ недѣль отъ указателя. Боязнь же отступить отъ Указателя вѣроятно

вызывается тѣмъ, что тогда нарушится связь рядовыхъ недѣль съ гласами и Евангеліями утренними: гласы и Евангелія утреннія пойдутъ однимъ порядкомъ, а рядовыя недѣли другимъ. Однако самъ церковный уставъ предусматриваетъ такое нарушение и помогаетъ правильно вести счетъ гласовъ и Евангелій утреннихъ, независимо отъ недѣль по пятидесятницѣ, посредствомъ такъ называемыхъ столповъ утреннихъ Евангелій. Этихъ столповъ семь. Въ Зрячей Пасхалии при Типиконѣ показано, въ какое число и какого мѣсяца начинается каждый столпъ. Существованіе этихъ указаній и можно объяснить только расхожденіемъ порядка гласовъ „утреннихъ Евангелій, идущихъ непрерывно отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ и не подлежащихъ никакимъ отступкамъ, съ порядкомъ рядовыхъ недѣль, какъ онѣ помѣщены въ Указателѣ. Такъ, напр., въ Указателѣ при недѣлѣ 24-й показаны — гласъ 7-й и Евангеліе утреннее 2-е. Въ текущемъ году недѣля 24-я, согласно со „Сказаніемъ евангельскимъ“, должна быть 8 ноября. Если посмотримъ въ Пасхалию Зрячую, то увидимъ подъ ключемъ нынѣшняго года, что 8 ноября начинается столпъ 4-й: гласъ 1-й и Евангеліе утреннее 4-е, что согласно съ непрерывнымъ счетомъ гласовъ и Евангелій утреннихъ отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ, но несогласно съ Указателемъ. Это косвенное доказательство того, что въ евангельскихъ чтеніяхъ нужно слѣдовать во второмъ періодѣ не Указателю, а „Сказанію евангельскому“, и слѣдовательно выраженіе: „аще прежде недѣли 28-я“ требуетъ исправленія.

Третій періодъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній начинается по Рождествѣ Христовѣ и продолжается до недѣли мытаря и фарисея. Концомъ этого періода всегда служитъ недѣля 32-я о Закхее, а начало его (т. е., рядовыхъ чтеній) зависитъ, какъ отъ числа промежуточныхъ недѣль между недѣлею по Богоявленію и 33-й недѣлей, такъ и отъ количества рядовыхъ недѣльныхъ чтеній, оставшихся отъ второго періода. При самомъ продолжительномъ пасхальномъ кругѣ, въ 55 недѣль, для трехъ, рассматриваемыхъ нами, періодовъ

придется, какъ сказано выше, 37 недѣль. Изъ этого числа для 32 недѣль имѣются назначенныя по указателю чтенія; слѣдовательно, не достанетъ чтеній для 5 недѣль. Недостатокъ для седмичныхъ дней восполняется здѣсь, какъ и въ первомъ періодѣ, простымъ возвращеніемъ къ прочитаннымъ уже седмицамъ. Возвращаться къ читаннымъ уже воскреснымъ зачаламъ церковный уставъ нигдѣ не предусматриваетъ, хотя прямого запрещенія также нѣтъ ¹⁾ Намъ думается, что и странно было бы возвращеніе къ читаннымъ воскреснымъ зачаламъ: недѣли часто именуется по содержанію положенныхъ въ нихъ чтеній; было бы удивительно, если бы въ году пришлось, напр., двѣ недѣли Хананеянки, или двѣ Закхеевы, или двѣ милосердаго самарянина и т. д. Да и нѣтъ нужды повторять воскресныя зачала, потому что всѣ пять лишнихъ воскресеній легко заполняются воскресными же чтеніями безъ повтореній. Одна недѣля всегда и неизмѣнно заполняется особымъ чтеніемъ недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ; другая, при великой отступкѣ, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ замѣняется недѣлей по Воздвиженіи,—освобожденная же тогда недѣля 17-я заполняетъ здѣсь третью недѣлю ²⁾; четвертую и пятую недѣли замѣняютъ недѣли по Рождествѣ Христовѣ и по Богоявленіи. Остается даже еще лишняя недѣля предъ Богоявленіемъ, но ея, при Рождествѣ Христовѣ въ понедѣльникъ, можетъ и не быть ³⁾.

Церковный уставъ относительно отступки для дней воскресныхъ очень кратокъ, если не сказать болѣе. Въ „Сказаніи евангельскомъ“ ясно сказано только о перенесеніи чтенія недѣли 17-й. На этомъ именно указаніи, да на одномъ—двухъ замѣчаніяхъ въ мѣсяцесловѣ Типикона: „чтется рядъ

¹⁾ Необходимы по сему вопросу въ уставѣ точныя выраженія.

²⁾ Слѣдовательно, здѣсь есть и замѣна недѣли и передвиженіе ряда въ 3-й періодъ.

³⁾ Или можетъ не быть недѣли по Рождествѣ Хр., если Рождество въ воскресенье.

аще не будетъ отступки“—основывается вышеуказанная за-
мѣна излишнихъ недѣль особыми чтеніями. Она выработана
практикою и то не повсемѣстною. Уставъ объ отступкѣ въ
мѣсяцесловѣ Типикона подъ 7 января говоритъ собственно
объ отступкѣ для дней седмичныхъ. Если тутъ и говорится
о дняхъ воскресныхъ, то слишеомъ обще и неопредѣленно.
Вотъ этотъ уставъ: „подобаетъ вѣдати, яко Евангелія и Апо-
столи отъ недѣли мясопустныя вспать исчитая ¹⁾ до недѣли
пріидуція, яже есть первая по просвѣщеніи недѣли. Увѣдавъ
извѣстно, въ кое число мѣсяца предъ мясопустною недѣлею
будетъ недѣля о мытарѣ и фарисеи и вспать изшедъ на
мимошедшія недѣли возвратився, начни рядъ, досязающъ не-
дѣли о мытарѣ и фарисеѣ“. Возвратиться вспать на седмич-
ные дни—это понятно, но на какія недѣли возвратиться—пра-
вило не указываетъ. Оно говоритъ о буднихъ дняхъ, это,
между прочимъ, видно и изъ того, что нѣтъ въ этомъ правилѣ
связи съ указаніемъ „Сказанія“ на 17-ю недѣлю и на то
обстоятельство, что послѣднею предъ недѣлей мытаря и фа-
рысея непременно должна быть Закхеева. Если же здѣсь
есть указаніе и на воскресные дни, то мимошедшія недѣли
въ отношеніи воскресныхъ дней—это прежде всего тѣ воскре-
сные дни, которые остались отъ второго періода. При малой
отступкѣ ихъ вполне достаточно, чтобы заполнить промежутокъ
до недѣли Закхеевой и даже частію размѣстить ихъ въ
особыхъ Рождественской Богоявленской недѣляхъ вмѣстѣ съ
чтеніями послѣднихъ, напр., въ текущемъ пасхальномъ году
между недѣлею по Богоявленіи (10 янв.) и недѣлею мытаря
и фарисея (31 янв.) заключаются два воскресенія 17 и 24
января. Послѣднее непременно должно быть недѣлею Зак-
хеевою (32-я), а 17 янв. должно читаться Евангеліе 31-й
недѣли. Между тѣмъ, періодъ предрождественскій закончился
недѣлей 29-й (см. выше), слѣдовательно, остается еще не чи-
таннымъ евангеліе недѣли 30-й, которое и должно быть про-

¹⁾ Періодъ исчисляется съ конца.

читано въ недѣлю по Богоявленіи, 10-го янв., вмѣстѣ съ особымъ чтеніемъ этой недѣли. Въ недѣли же по Рождествѣ Христовѣ 27 д. и предѣ Богоявленіемъ 3 янв. должно читать только одни особыя зачала этихъ недѣль, такъ какъ эти недѣли въ данномъ году будутъ въ отступкѣ. Будничныя же седмичныя чтенія въ текущемъ году располагаются такъ: послѣдняя изъ седмицъ окончится чтеніемъ 9 января; исчитая вспять отъ недѣли 33 (31 янв.) до 9 янв., получимъ три недѣли, для которыхъ и нужно возвратиться по Указателю на три недѣли назадъ и снова начать рядъ, достигающъ недѣли мытаря и фарисея. Такова въ текущемъ пасхальномъ году отступка для воскресныхъ и буднихъ дней. Это отступка по величинѣ средняя.

Самая большая отступка будетъ въ пасхальномъ 1917-мъ году (передъ Пасхой 1918 г.). Тогда второй періодъ окончится чтеніемъ 29-й недѣли; отъ недѣли по Богоявленіи (7 янв.) до недѣли мытаря и фарисея (11 февр.) будетъ 4 воскресенія: 14, 21. и 28 янв. и 4 февр. Послѣднее, какъ всегда, будетъ недѣлею 32-й о Закхеевѣ; изъ трехъ остальныхъ недѣль для двухъ останутся нечитанныя 30-я (14 янв.) и 31 (21 янв.), а для третьей (28 янв.) должна быть взята недѣля Матѳеева, яже есть Хананья (17-я), которая въ свое время (17-го сент.) должна быть опущена и замѣнена недѣлей по Воздвиженіи. Такимъ образомъ, въ томъ году отступку въ 5 недѣль заполнять (освобожденіемъ и перенесеніемъ рядовыхъ чтеній въ 3-й періодъ) недѣля по Воздвиженіи, недѣли предѣ и по Рождествѣ Христовѣ, недѣля по Богоявленіи и недѣля Хананеянки.

Можетъ случиться въ третьемъ періодѣ избытокъ не недѣль, а чтеній для нихъ. Такъ въ 1922 году второй періодъ окончится недѣлей 29-й, а за недѣлей по Богоявленіи (8 янв.) сейчасъ же слѣдуетъ недѣля мытаря и фарисея (15 янв.), слѣдовательно, 8-го января вмѣстѣ съ чтеніемъ недѣли по Богоявленіи прочтется недѣля 32, Закхеева; въ предыдущее воскресеніе съ недѣлею предѣ Богоявленіемъ прочтется подѣ

зачало (потому что тогда есть еще чтеніе святому Василию Великому) недѣля 30-я, первая изъ оставшихся отъ второго періода, которую болѣе некуда помѣстить, такъ какъ недѣли по Рождествѣ Христовѣ нѣтъ (Рождество въ воскресенье). Для недѣли же 31-й времени не останется, поэтому чрезъ нее надо преступить. На этотъ случай въ Типиконѣ подъ 7 янв. имѣется правило, впрочемъ, болѣе относящееся до буднихъ дней: „аще когда преизбудеть недѣль сихъ, оставивъ, блюди рядъ о мытарѣ и фарисеи“.

На основаніи приведенныхъ примѣровъ можно вывести для третьяго періода такое правило ¹⁾: недѣли въ немъ исчисляются вспять—съ 32-й до послѣдней во второмъ періодѣ, размѣщаются онѣ, при большой отступкѣ, между недѣлей по Богоявленіи и недѣлей мытаря и фарисея, а при средней и малой—частію и по Богоявленскимъ и Рождественскимъ недѣлямъ. При маломъ періодѣ бываетъ переступка. Для буднихъ дней есть въ Типиконѣ ясное правило, не требующее поясненій.

Съ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи пойдетъ рядъ непрерывнаго, неизмѣняемого чтенія, когда дѣйствуетъ одинъ Указатель и столпы Евангелій утреннихъ и гласовъ.

Въ заключеніи должно сказать, что чтеніе Апостола во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ за чтеніемъ Еванглія.

Разсмотрѣвши весь церковный уставъ о рядовыхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ, должно придти къ выводу, что не исполняется онъ или исполняется разнообразно вслѣдствіе своей краткости и трудности для пониманія. Слѣдуетъ его вновь редактировать болѣе точнымъ и простымъ языкомъ. Всѣ правила Типикона слѣдуетъ пересмотрѣть, согласовать ихъ между собою и со „Сказаніемъ евангельскимъ“. Тогда не будетъ такого пристрастія къ Указателю чтеній, освобождающему отъ отступокъ и переступокъ сентябрьскихъ. Конечно, можно бы примириться и съ существующимъ порядкомъ по разсужденію: все Богу, что ни прочитано. Но

¹⁾ Отсутствіе его въ уставѣ—большой пробѣлъ

тогда, во 1-хъ, къ чему церковный уставъ о рядовыхъ и другихъ чтеніяхъ? На немъ надо поставить *ad libitum*; во 2-хъ, есть люди, которые любятъ связывать себя предписаніями устава,—хорошо зная, строго блюдутъ его и смущаются нарушеніемъ его (старообрядцы); наконецъ, въ 3-хъ, создавая свой самочинный уставъ, можно дойти до того, что не будешь знать, что и читать иногда. Такъ, въ текущемъ году почти вездѣ читаютъ по Указателю и дойдутъ до того, что 17 янв. нечего будетъ читать. Вѣроятно, что-нибудь будутъ повторять: въ этомъ смыслѣ уже появились въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разъясненія, но они не имѣютъ основанія въ церковномъ уставѣ.

Привычка ежегодно читать по Указателю такъ укоренилась, что отъ нее не могутъ освободиться и дѣлающіе къ тому попытки. Такъ въ журналѣ „Проповѣдническое Слово“ за текущей годъ была напечатана проповѣдь на 27 сентября съ такимъ примѣчаніемъ: „надо читать Евангеліе недѣли 18-й“, а подъ строкой ссылка: „см. служебное Евангеліе“. Правильно указывалось на „Сказаніе евангельское“, которое велитъ съ воскресенья 27 сентября начинать недѣли Лукины, первая изъ нихъ 18-я, послѣ отступки на Воздвиженскихъ недѣляхъ. Надо бы ожидать, что 4 октября будетъ 19-я недѣля... но привычка взяла свое, и 4 октября оказалась проповѣдь на недѣлю 21-ю, недѣли же 19-я и 20-я такъ и пропали. Для проповѣдническаго журнала, положимъ, это бѣда не большая, но для обязаннаго произносить очередную проповѣдь можетъ выйти большое неудобство, если проповѣдь составленная на апостольское или евангельское чтеніе, будетъ говорить не о томъ, о чемъ читались Апостоль и Евангеліе.

Не умолчу въ заключеніе и о томъ, что взятыя за настоящую статью побудилъ меня укоръ со стороны ревнителя уставности за пренебреженіе церковнымъ уставомъ, хотя этотъ укоръ относился и не ко мнѣ.

Священникъ *Александръ Говорковъ*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Мѣры пресѣченія грабежа, разъ уже онъ начался, должны примѣняться со всею рѣшительностью, на какую способенъ пчеловодъ, и немедленно по обнаруженіи этого зла. Прежде всего пчеловодъ долженъ устранить причину, вызвавшую грабежъ. Если, напр., грабежъ былъ вызванъ тѣмъ, что пасѣчникъ не достаточно надежно укрылъ запасные соты, то ихъ немедленно нужно укрыть въ подобающее мѣсто и т. д.; словомъ, устраненіе причины будетъ, такъ сказать, подача первой помощи, послѣ чего нужно принимать уже мѣры положительныя.

Прежде всего слѣдуетъ сократить летокъ до прохода одной пчелы, а затѣмъ опредѣлить, какія пчелы грабятъ, свои или чужія, для чего, подойдя сзади разграбляемаго пня и перевалившись черезъ него, начать обсыпку мукой толкущихся на леткѣ пчелъ. Обсыпку слѣдуетъ производить минуты три съ перерывами. Какъ только прилетятъ не помѣченныя пчелы, такъ ихъ сейчасъ и помѣтить нужно. Помѣтивъ воровокъ, слѣдуетъ узнать, изъ какого улья онѣ идутъ, т. е., разыскать на пасѣкѣ тотъ пень, куда возвращаются обсыпанныя мукой пчелы. Если помѣченныя пчелы принадлежать одной какой-нибудь семьѣ, дѣло упрощается, стоитъ только немедленно открыть у него летки пошире и даже приподнять немного крышку, словомъ, дать почувствовать ему, что и его добро находится въ опасности, и дѣйствительно, къ его щелямъ очень скоро прилетятъ воровки и начнутъ заглядывать туда съ намѣреніемъ попользоваться его плохо лежащимъ добромъ. Средство это иногда помогаетъ, но всетаки на него нужно смотрѣть какъ на временный палліативъ, какъ на мѣру кратковременнаго вразумленія. Долго пользоваться такимъ средствомъ нельзя, ибо вмѣсто одной семьи у васъ будетъ разграблено двѣ.

Есть и другія мѣры борьбы съ грабежемъ и, пожалуй, болѣе дѣйствительныя. Намъ, напр., удавалось прогнать воровокъ дымомъ, для чего мы подъ леткомъ улья (на землю) клали зажженную гнилушку, и ѣдкій дымъ отъ гнилушки очень скоро отваживалъ грабительницъ; нужно слѣдить только, чтобы на мѣсто истлѣвшей гнилушки подкладывать новую и такъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока черныя экспроприаторки не перестанутъ сюда навѣдываться.

Проф. Цесельскій говоритъ еще, что разграбляемую семью можно защитить еще листомъ стекла, наискось представленнымъ къ фасаду такъ, чтобы летокъ былъ за стекломъ. Прилетающія воровки будутъ биться лбомъ о стекло и недоумѣвать, что сей сонъ значить. Набивъ основательно лобъ, онѣ рѣшатъ, что съ нихъ уже довольно, и улетятъ восвояси; хозяйки же никуда не улетятъ, ибо имъ улетать некуда, онѣ скоро найдутъ себѣ ходъ и со стороны фланговъ.

Очень радикальнымъ средствомъ противъ воровства считается еще обмѣнъ мѣстами обворовываемаго пня съ ворующимъ, что, конечно, весьма понятно. Да и въ самомъ дѣлѣ: прилетѣла воровка красть въ собственный же улей и недоумѣваетъ, а возвратилась къ себѣ домой съ награбленнымъ добромъ—видитъ, что принесла добычу не по адресу—а въ чужой домъ. Естественно, что такая неудача отобьетъ охоту у всякаго.

Можно еще унести разграбляемый пень въ погребъ, а на его мѣсто поставить пустой улей. Воровка прилетитъ сюда, зайдетъ вовнутрь, да и уйдетъ не солоно хлѣбавши; черезъ часа два--три здѣсь уже не будетъ воровокъ, а подъ вечеръ можно опять принести пострадавшій пень и поставить его на мѣсто пустого, отнесеннаго на время въ сторону, причемъ этотъ послѣдній раскрывается, чтобы собравшаяся муха улетѣла къ себѣ домой. Когда совершенно стемнѣетъ, разграбляемый пень слѣдуетъ опять унести въ погребъ и продержать его тамъ, снабдивъ водой, дня два—три съ тѣмъ, чтобы послѣ такого заключенія можно уже было опять установить его на прежнее мѣсто, сокративъ летокъ и проч.

Въ пень, подвергающійся грабежу, кладутъ еще какое нибудь пахучее снадобье (мяту, камфору); сіе творять для того, чтобы защищающіяся пчелы лучше различали чужихъ отъ своихъ и не давали имъ спуска.

Въ деревняхъ вѣрятъ въ нехорошій глазъ и совершенно убѣждены въ томъ, что злой человекъ можетъ наслатъ воровокъ; соотвѣтственно сему и мѣры противъ воровства принимаютъ варварскія. Ночью, когда пчелы сядутъ на покой, тщательно замазываютъ глиной летки и всѣ щели въ ульяхъ, а на пасѣвѣ для нежданныхъ гостей ставятъ сыту съ примѣсью отравы. Всѣ воровки, конечно, погибнутъ, а вмѣстѣ съ ними погибнутъ и мирныя пчелы сосѣдей, прилетѣвшія на запахъ отравленнаго меда.

Разумѣется, что и сосѣдъ сдѣлаетъ то же самое черезъ день—два, когда узнаетъ о продѣлкѣ своего пріятеля. Тѣ же сосѣди, что покультурнѣе, дѣлаютъ то же нѣсколько иначе: они вмазываютъ глиной въ леткѣ камышинку въ $\frac{1}{4}$ аршина длиной такъ, чтобы наружный конецъ ея приходился на уровнѣ летка, противоположный же вышелъ далеко внутрь улья. Воровка въ улей попадетъ, но выдти оттуда уже не будетъ въ состояніи, такъ тутъ и останется на нѣкоторое время, и если не будетъ убита, то во всякомъ случаѣ вторично сюда не придетъ.

Вотъ мы и перечислили почти всѣ извѣстные способы борьбы съ пчелинымъ грабежомъ; комбинируя ихъ по своему усмотрѣнію, пчеловодъ можетъ успѣшно бороться съ этимъ зломъ, но лучше грабежъ предупредить, чѣмъ, допустивъ его, съ нимъ бороться; самымъ же лучшимъ вѣрнѣйшимъ средствомъ предупрежденія грабежа считается наличие однихъ только здоровыхъ, благополучныхъ и сильныхъ пней на пчельникѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 9-го января 1916 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссъ.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. 1

дѣла Н. Т. Колчакъ-Новицкаго Мерин. С.

ГОДЪ

LVI

РѢКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ВНѢТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 4

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 17-го января.

Содержаніе: I. Нѣкоторыя пожеланія въ новомъ году. Семень Марченко.—
II. Памяти незабвеннаго первосвятителя Кіевской церкви, Митрополита Флавіана (окончаніе). Свящ. В. Пестряковъ.—III. Письма къ пастырямъ Уфинской епархіи. Е. Андрей.—IV. Бесѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—V. Крестъ на войнѣ.—VI. Германскіе проповѣдники.—VII. Объявленіе объ изд. „Р. д. с. п.“ въ 1916 г.

Нѣкоторыя пожеланія въ новомъ году.

Съ наступленіемъ cadaго новолѣтія у cadaго чело-
вѣка рождается много мыслей и пожеланій личнаго и общаго
характера, и каждому при этомъ желательно, чтобы эти мысли
и пожеланія осуществить согласно его личному настроенію
и пониманію. Правда, у многихъ легкомысленныхъ и пороч-
ныхъ людей являются и мысли нечистыя, дикія, и пожеланія
безнравственныя; о такихъ пожеланіяхъ и мысляхъ, конечно,
не можетъ быть и рѣчи. Мы будемъ разсуждать о такихъ
мысляхъ и пожеланіяхъ, которыя имѣють здравый смыслъ,
законную основу и оправдываются нравственными началами.

Въ настоящую тяжкую годину испытаній, когда кровь льется рѣкой на окраинахъ нашего дорогого отечества и горе, постигшее многіе милліоны людей, по силѣ испытаній превосходитъ всякое челоуѣческое воображеніе, желаніе всего многочисленнаго русскаго народа прежде всего сводится къ одной мысли: испрошенію помощи Божіей для побѣды надъ ополчившимся на насъ антихристомъ нашего времени, коварнымъ кайзеромъ съ его прислѣзниками. Жажда побѣды надъ разсвирѣпѣвшимъ, потерявшимъ всякое нравственное чувство кайзеромъ нагрѣла у всѣхъ до крайней степени. Всѣ мыслящіе люди теперь убѣждены, что только при абсолютной побѣдѣ нашей надъ напавшими на насъ врагами возможенъ вождельный миръ, который принесетъ успокоеніе страдающей родинѣ и дастъ желанный отдыхъ изстрадавшемуся народу. Итакъ, пожеланіе побѣды надъ врагами и мира, который тогда наступитъ, какъ слѣдствіе полной побѣды,—вотъ первое пожеланіе въ наступившемъ новомъ лѣтѣ.

Вторымъ, не мѣнѣе серьезнымъ пожеланіемъ большинства является поднятіе и улучшеніе нравственнаго и религіознаго воспитанія народа, одинаково простаго и интеллигентнаго. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проникаетъ образованіе въ народныя массы, поднимая все болѣе и болѣе умственный кругозоръ народа. Казалось-бы, что свѣтъ истинны Евангельской долженъ-бы все больше и больше разсѣвать тьму невѣжества, такъ плотно облегающую еще многочисленныхъ обитателей-сыновъ славной Россіи. Но ни для кого не тайна, что чѣмъ болѣе просасывается образованіе въ народныя массы, тѣмъ болѣе проникаетъ въ тѣ же массы народа невѣріе во всѣхъ формахъ и видахъ. Вліяніе антихристіанскихъ теченій на народъ ужасно; за весьма рѣдкими исключеніями, почти вся сельская и городская интеллигенція заражена въ той или иной формѣ невѣріемъ, и требуются большія усилія со стороны поборниковъ Православія, чтобы атрофировать въ массахъ народа быстро прогрессирующія болѣзни невѣрія. То же можно сказать и о ростѣ сектантства среди

интеллигенціи и народа. Правда, теперь, во дни войны, влияние сектантства не такъ замѣтно, какъ то было до войны, но вѣдь теперь дѣятельность сектантства нѣсколько стѣснена, въ силу его провокаторской, антигосударственной природы. Но стѣсненію сектантской дѣятельности нельзя придавать значенія разъ навсегда установившейся нормы, или закона. Стѣсненіе это пройдетъ, какъ только окончится война, и сектантство поведетъ борьбу съ Церковью еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ то было раньше, до войны. Поэтому и нужно молить Творца вселенной послать истинныхъ дѣятелей въ виноградникъ Христовъ, на Который такъ нападаютъ враги Его, чтобы во время защитить истину Евангельскую и руководить душами тѣхъ, кто не хочетъ преклонять колѣна предъ современными Ваалами.

Печальныя явленія невѣрія во всѣхъ его развѣтвленіяхъ и распространеніе сектантства какъ среди простого народа, такъ и интеллигенціи, намъ кажется, происходитъ, между прочимъ, оттого, что въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ образованіе и воспитаніе покоится на ложныхъ основаніяхъ и поставлено неправильно. Особенно это замѣтно по отношенію къ наукамъ естественнымъ: физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи, геологіи и пр. Въ настоящее время въ современной системѣ воспитанія и образованія учащихся христіанскія идеи изгоняются, или же имъ не дается надлежащаго мѣста. Правда, преподаватели закона Божія стремятся внушить учащимся истины Евангельскаго ученія, но нѣкоторый успѣхъ, достигнутый ими, быстро развивается, какъ только учащіеся переходятъ послѣ урока по Закону Божію къ другимъ предметамъ—другимъ преподавателямъ; послѣдніе не заботятся о согласованіи своихъ предметовъ съ предметомъ Закона Божія, а иногда, сознательно или безсознательно, сѣютъ недоявіе къ истинамъ Евангелія. Вотъ почему прошедшій школу (безразлично, какую—низшую или высшую) теряетъ обликъ челоуѣка—христіанина и становится въ ряды невѣровъ, а иногда и прямо прогивниковъ христіанскаго ученія.

Еще большому насажденію въ народѣ антихристіанскихъ идей способствуетъ такъ называемое „внѣшкольное образованіе“, или попросту, современная богоборческая литература. Легко представить себѣ, какое губительное дѣйствіе производитъ въ учащихся и другихъ любителей литературы (а кто ее не любитъ?) чтеніе такихъ развращенныхъ писателей, какъ Бунинъ, Арцыбашевъ, Ренанъ, Штраусъ, Бюхверъ, Л. Толстой и пр. Вся эта литература совершенно вытраиваетъ въ учащихся и всѣхъ тѣхъ, кто увлекается подобной литературой, христіанскія истины, впитанныя, какъ законоучителями, такъ и богобоязненными родителями. Вотъ почему и нужно молить Господа, чтобы въ наступившемъ новомъ лѣтѣ Онъ внушилъ всѣмъ, заботящимся о правильномъ народномъ образованіи и христіанскомъ православномъ воспитаніи его, приложить всѣ усилія къ постановкѣ правильнаго, основаннаго на Евангельскихъ началахъ, образованія и воспитанія учащихся и народа, и искорененію всѣхъ антиевангельскихъ ученій, которыхъ такъ много теперь развилось среди народа, искони принадлежащаго къ лону Св. Православной Церкви Христовой въ душѣ своей преданнаго ей.

Важнымъ пожеланіемъ въ наступившемъ новолѣтіи должно считать и изобиліе плодовъ земныхъ, служащихъ удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей всѣхъ людей. Неурожай въ послѣдніе годы по мѣстамъ слишкомъ тяжело отозвался на насельникахъ неурожайныхъ мѣстъ, принося имъ всѣ ужасы нищеты и голоднаго существованія.

Нужно умолять Господа также о дарованіи здравія всему населенію могучей матери нашей Россіи, при которомъ только и мыслима всякая созидательная работа на пользу дорогого отечества, а также и на пользу въ отдѣльности каждаго изъ насъ.

Семенъ Марченко.

Памяти незабвеннаго Первосвятителя Кіевской церкви, Митрополита Флавіана.

Въ политическихъ взглядахъ митрополитъ Флавіанъ примыкалъ къ тому лагерю, который мы называемъ правымъ. Это былъ убѣжденѣйшій монархистъ, горячо любившій Россію, ея боголюбивыхъ Царей, русскій народъ. Представители правыхъ организацій встрѣчали въ почившемъ, во всѣхъ добрыхъ своихъ начинаніяхъ, поддержку, сочувствіе, благословеніе. Святитель живо, на примѣръ, интересовался выборами въ Государственную Думу; многіе кіевляне помнятъ, какъ святитель являлся на выборы выполнить свой гражданскій долгъ и подать бюллетень. Въ Государственной Думѣ святитель хотѣлъ видѣть честныхъ русскихъ людей, преданныхъ Церкви, Царю и родинѣ, и что касается нашей Кіевской губерніи, то заслуги его въ этомъ отношеніи огромны. Выборы въ 3 и 4 Государственную Думу отъ Кіевской губерніи прошли блестяще и дали правыхъ депутатовъ¹⁾. Такой успѣхъ праваго дѣла въ губерніи, значительно насыщенной прогрессивно-инородческими элементами, въ значительной степени зависѣлъ онъ энергіи и единоклія, проявленныхъ на выборахъ духовенствомъ епархіи, руководимымъ почившимъ первосвятителемъ. Будучи правымъ и монархистомъ, почившій архипастырь пользовался одинаковымъ уваженіемъ и со стороны прогрессивныхъ и лѣвыхъ элементовъ епархіи. Происходило это оттого, что почившій митрополитъ Флавіанъ чуждъ былъ какой-либо партійной нетерпимости, что въ его любящемъ сердцѣ ни въ кому и

¹⁾ Съ прискорбіемъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ послѣднее время въ некоторые изъ представителей Кіевской губ. отошли отъ праваго лагеря и перекинулись на сторону прогрессивнаго блока, чѣмъ доставили почившему святителю большое огорченіе. Богъ да проститъ этихъ перебѣжчиковъ, увѣрившихъ въ свое время духовенство, что они цѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія готовы подтвердить свою вѣрность правымъ началамъ.

никогда не было вражды и злобы. Широкая терпимость въ этомъ отношеніи съ особой ясностью сказалась въ отношеніи его къ прогрессистамъ изъ духовенства. Въ началѣ русскаго освободительства было, быть можетъ, два-три случая прогрессивныхъ выступленій со стороны отдѣльныхъ представителей Кіевской епархіи, не яркихъ, не сильныхъ, убогенькихъ. И что-же! Въ то время, какъ въ другихъ епархіяхъ такихъ рясофорныхъ освободителей корали, иногда очень сурово, въ Кіевской епархіи ничего подобнаго не было. Дѣло ограничивалось святительскимъ внушеніемъ, отеческой бесѣдой. И замѣчательно, что прогрессисты іереи не были потомъ ни въ чемъ и нигдѣ умалены въ сравненіи съ другими—получали приходы, награды, пользовались неизмѣнно—ласковымъ обхожденіемъ первосвятителя. Результатъ отъ такого доброжелательнаго и отеческаго отношенія получился такой: прогрессивно-освободительный зудъ утихалъ и успокаивался подѣ влияніемъ свѣтлой личности первосвятителя: было просто не прилично, не деликатно огорчать благороднаго и добраго владыку какими-либо выступленіями и выпадами, для него неприятными.

Назначеніе на приходы это,—такъ сказать, оселокъ, на которомъ испытывается справедливость, а вмѣстѣ и забота епархіальнаго архіерея въ отношеніе духовенства. Въ многолюдной Кіевской епархіи, гдѣ существованіе причтовыхъ церковныхъ помѣщеній создаетъ удобство для частыхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто представителей духовенства, назначенія на свободныя мѣста являются дѣломъ особенно труднымъ и безпокойнымъ. Не рѣдкость, что на осный въ матеріальномъ отношеніи приходъ является до сотни кандидатовъ съ прошеніями. Святитель Флавіанъ разбирался въ этомъ дѣлѣ съ удивительной кропотливостью и умѣньемъ. Съ назначеніемъ на мѣста, на которыя было много кандидатовъ, митрополитъ Флавіанъ, обычно, не спѣшилъ. Обладая удивительной, прямо колоссальной памятью, совершенно исключительной въ его почтенномъ возрастѣ,

митрополитъ Флавіанъ при оцѣнкѣ кандидатовъ не упускалъ изъ виду ни одной черты, ни одного болѣе или менѣе важнаго условія въ жизни просителей—прошлой службы, образовательнаго ценза, семейнаго положенія и требованій предъявляемыхъ на новомъ мѣстѣ. И надъ всѣми этими соображеніями выше всего стояла забота о Божіемъ дѣлѣ, о спасеніи ближнихъ, о мирѣ церковномъ.

Какъ и всюду, въ духовномъ сословіи такъ называемый протекціонизмъ и рекомендація имѣеть довольно широкое распространеніе, даже большее, пожалуй, чѣмъ въ другихъ. Вліятельное городское духовенство, съ его стремленіемъ порадѣть родному челевѣчку, сильные міра сего изъ свѣтскихъ людей, помѣщики, за грошевую помощь священнику считающіе себя нерѣдко распорядителями судебъ духовенства, сельскіе сходы и каждый деревенскій грамотей—всѣ считаютъ себя вправѣ рекомендовать кандидатовъ на мѣста, просить о назначеніи на приходъ того, а не друго лица. Всѣ такіе отзывы, рекомендаціи, просьбы митрополитъ Флавіанъ читалъ и выслушивалъ терпѣливо и спокойно, принималъ часто въ соображеніе, иногда даже удовлетворялъ, но только въ томъ случаѣ, если это отвѣчало интересамъ прихода, миру церковному и не нарушило принциповъ справедливости. Можно съ увѣренностью сказать, что въ практикѣ митрополита Флавіана не было случая, гдѣ-бы онъ нарушилъ справедливость, обошелъ достойнаго, возвысилъ недостойнаго.

Мидосердый и справедливый—вотъ тѣ двѣ черты, какими опредѣлялись отношенія почившаго святителя къ духовенству и какія на всегда сохранятся въ благодарной памяти его многочисленныхъ подчиненныхъ, чувствовавшихъ и видѣвшихъ въ немъ доброжелательнаго и любящаго отца.

Священникъ В. Пестряковъ.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

XIX.

Объ использованіи моихъ „писемъ“.

Братіе! Пишу къ вамъ послѣднее письмо за 1915 годъ, пишу въ Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ, отъ Уфы прѣхавъ уже много селъ и деревень и въ значительной мѣрѣ еще расширивъ кругъ своихъ наблюденій надъ нашею церковною жизнію и богослуженіемъ.

Поэтому какъ-то невольно хочется сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ моихъ двухъ-годичныхъ бесѣдъ съ пастырями. За послѣднее время видѣлъ я во многихъ мѣстахъ, что мои „письма“ остаются совершенно неизвѣстными никому!.. Псаломщики даже и не читали того, что сказано о нихъ въ двухъ-трехъ моихъ письмахъ и что я писалъ о богослужебномъ чтеніи. Все остается по старому: псаломщики читаютъ по клиросамъ и очень плохо,—не внятно и повернувшись лицомъ въ противоположный отъ богомольцевъ уголъ. Почему же это такъ?

Видѣлъ я и моихъ адресатовъ—батюшекъ, которые очевидно не читали хорошенько моихъ „писемъ“ и попрежнему не цѣнятъ ничего въ жизни, кромѣ категорическихъ распоряженій своего благочиннаго. Повидимому, это и единственная литература, которая имъ извѣстна... Удручающее впечатлѣніе производятъ приходы у такихъ отцовъ духовныхъ! Дѣйствительно, чему можетъ научить другихъ и что можетъ проповѣдывать священникъ, у которого во всей его библиотекѣ я нашелъ только сочиненія Чехова и старый журналъ „Женщина“,—и ни одной духовной книжки!

Между тѣмъ я убѣдился, что мои письма къ Уфимскимъ пастырямъ производятъ впечатлѣніе даже на мірскихъ читателей;—среди мірянъ эти мои письма кое-гдѣ обсуждаются и оставляютъ замѣтный слѣдъ.

Изъ этого можно заключить, что если бы церковные причты, — священники, діаконы и псаломщики, — знакомили своихъ прихожанъ съ моими мыслями, то это было бы со-всѣмъ не вредно для церковнаго дѣла.

Напр., мнѣ пришлось въ одномъ селѣ (если не ошибаюсь, въ Романовкѣ) услышать такія недоумѣнія крестьянъ: „почему на насъ такая напасть, что мы вдвойнѣ несемъ подати на школы: и въ земство платимъ и еще съ нашей церкви взыскиваютъ на содержаніе церковной школы“. Если бы мѣстный священникъ своевременно выяснилъ своимъ прихожанамъ причины этого явленія по моимъ статьямъ, то думается, что у крестьянъ не было бы на этотъ счетъ недоумѣній, — все было бы ясно! Когда находятся такіе люди, которые ассигнуютъ татарамъ на татарскіе мектебы 14700 руб. и ни одной копѣйки не даютъ на церковныя школы, — тамъ нѣтъ мѣста недоумѣніямъ... 1).

Еще случай — чрезвычайно характерный. — По наблюденію одного священника, многіе школьники плохо говѣютъ — и невнимательно и кратко; — думается, что такой случай не единичное явленіе, а нѣчто стихійное... Въ такихъ случаяхъ нужно быть каждому священнику очень осторожнымъ, очень искреннимъ и искренне-добрымъ. Нужно въ такихъ случаяхъ вразумлять грѣшниковъ съ любовію и умно разсмотрѣть причины всякихъ болѣзней. Въ самомъ крайнемъ случаѣ и можно и должно обратиться ко мнѣ за помощію, какъ это я предлагаю отцамъ духовнымъ въ своихъ „письмахъ“. Наконецъ „Епархіальныя Вѣдом.“ наши всегда готовы къ услугамъ духовенства, а гласность въ наше время — великая сила и ею нужно пользоваться для церковнаго служенія. Эта сила

1) Кстати: мнѣ думается, что справедливѣе подвергнуть обложенію на церковныя школы не только тѣ храмы, въ приходахъ которыхъ имѣются церковныя школы, но и тѣ — гдѣ нѣтъ школъ. Так. обр. всѣ земскіе плательщики будутъ содержать земскія школы, и всѣ прихожане оудутъ содержать приходскія школы.

слова—единственная сила, имѣющаяся въ нашемъ распоряженіи... Однако, никто изъ пастырей этою силою почти нисколько не пользуется, а мои „письма къ пастырямъ“, очевидно, не доходятъ до адресатовъ.. Мои сотрудники до сихъ поръ еще не понимаютъ, какую грозную историческую минуту мы переживаемъ, и что намъ нужно пользоваться всѣми умными средствами, какія имѣются въ рукахъ нашихъ умныхъ враговъ.

Итакъ, отцы духовные,—не закапывайте въ землю ваши духовные таланты. Дѣлайте неослабно дѣло Божіе. Нужно теперь въ полной мѣрѣ исполнить необходимымѣйшее условіе пастырскаго служенія: быть для всѣхъ всѣмъ. Это не будетъ человѣкоугодничество: нѣтъ! Но это будетъ со стороны пастыря проявленіемъ пастырской любви и духовной чуткости къ его паствѣ. Для невѣрующихъ онъ долженъ быть благодѣтелемъ, чтобы они, не понимая его вѣры, по крайней мѣрѣ чувствовали на себѣ его добрыя дѣла, совершенныя во славу Божію. Для нашихъ „интеллигентовъ“ онъ долженъ проникнуться высшею интеллигентностью,—духовною,—и быть стойкимъ исповѣдникомъ завѣтовъ св. Церкви, потому что только они дають высшее пониманіе жизни, истинную интеллигентность. Но ни въ какомъ случаѣ не нужно пастырю подлаживаться подъ глупый тонъ жизни этой нашей „интеллигенціи“ съ ея картежною игрою, мелкимъ и глупымъ либерализмомъ, насмѣшками надъ религіею и пр. и пр. Ничто такъ не роняетъ священника въ глазахъ этой лже-интеллигенціи, какъ его погоня за популярностію. Но горе вамъ, когда хорошо будутъ говорить о васъ люди..—Для всѣхъ вѣрующихъ нынѣ священникъ долженъ быть путеводителемъ въ ихъ ростѣ духовномъ, учителемъ, утѣшителемъ, истиннымъ отцомъ! Всѣхъ вѣрующихъ батюшка долженъ собрать вокругъ себя плотною, дружною семьею и только въ ней имѣть утѣшеніе, только на нее опираться при всякихъ жизненныхъ недоразумѣніяхъ.—Въ народѣ еще очень много безукоризненной преданности св. Церкви и пламенной вѣры.

Вотъ все расточенное и нужно собрать во едино,—такова задача пастыря въ нынѣшнее время болѣе, чѣмъ когда-либо. Къ этой дружной работѣ я и призываю всѣхъ моихъ сотрудниковъ и самолюбивниковъ; братіе, будемъ любить дѣло Божіе не словомъ, не только языкомъ, но дѣломъ, усиленнымъ церковнымъ трудомъ! Къ этому труду нужно теперь привыкать, такъ какъ его уже прекрасно изучили всякіе вожди сектантовъ, враги наши духовные...—Прочитайте же мои писъма, отцы святые, и будемъ дружною церковною трудящеюся семьей! (Уфим. Е. Вѣд.)

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Способы устраненія матки трутовки.

Отъ трутневой матки легко избавиться, такъ какъ это есть обыкновенная матка, но только потерявшая охоту и способность оплодотвориться; найти ее и устранить—дѣло нѣсколькихъ минутъ. Гораздо труднѣе избавиться отъ трутовки, по внѣшнему виду нисколько не отличающейся отъ обыкновенной пчелы, хотя и тутъ пчеловодная практика даетъ нѣсколько болѣе или менѣе надежныхъ приѣмовъ.

Трутовку прежде всего слѣдуетъ поискать на тѣхъ властахъ, гдѣ имѣется свѣжій трутовочный засѣвъ, т. е., стоячія яички врозницу и группами. Разсматривая такой власть, если замѣтите пчелу, опустившую брюшко въ ячейку съ оттопыренными крылышками, такъ и знайте, что, это и есть трутовка, ибо обыкновенная пчела съ момента выхода ея на свѣтъ Божій никогда и ни при какихъ условіяхъ брюшкомъ въ ячейку не входитъ. Какъ замѣтите такую оригиналку, такъ сейчасъ ее и придавите, но такая удача рѣдко выпадаетъ на долю пчеловода; большую частью

случается, что поиски остаются тщетными, и пчеловоду приходится прибѣгать къ другимъ приемамъ, о каковыхъ сейчасъ и повѣдаемъ читателю.

Нашъ отечественный пчеловодъ Бутлеровъ совѣтуетъ уничтожить трутовку такъ. Улей съ трутовкой уносится въ сторону отъ пасѣки, а на его мѣсто временно ставится другой. Съ пластовъ отнесеннаго пня сметается на простынку рѣшительно вся муха; если же это будетъ пень неразборный, муха перегоняется (выколачивается) сначала въ роевню, а затѣмъ ужъ высыпается на простынку. Очистивъ соты и весь улей отъ пчелъ, переносимъ его на прежнее мѣсто и ставимъ на мѣсто временно поставленнаго улья. Разумѣется, что всю муху, собравшуюся въ простомъ пнѣ, пересыпаемъ въ свое родное жилище, гдѣ она съ радостью расположится и будетъ ждать своихъ возвращающихся сестрицъ. Высыпанные же на простынку пчелы посидятъ, посидятъ, да и почувтъ улетать къ себѣ домой, и на простынкѣ ихъ все будетъ меньше и меньше; когда же здѣсь останется совсѣмъ мало пчелъ, ихъ нужно всѣхъ уничтожить съ тѣмъ расчетомъ, что уничтожится вмѣстѣ съ ними и трутовка.

Приемъ почтеннаго пчеловода былъ бы совсѣмъ хорошъ, если бы не было въ немъ „но“, а „но“ это въ томъ заключается, что довольно много придется давить понапрасну мухи. Въ числѣ высыпанныхъ на простынку пчелъ будутъ также и молодыя, не знающія еще своего жилья; неужели же и ихъ придется уничтожить вмѣстѣ съ трутовкой только потому, что онѣ, бѣдняжки, не знаютъ еще, куда имъ летѣть. Правда, пчелъ молодыхъ здѣсь будетъ не особенно много, такъ какъ трутовка заводится уже послѣ полной потери возможности вывести себѣ молодую госпожу, въ каковой періодъ времени молодая муха уже успѣветъ улетѣться и узнать свое жилье, но все же она здѣсь будетъ хоть въ самомъ незначительномъ количествѣ, а гдѣ окажется два-три неповинныхъ праведника—общая казнь не должна имѣть мѣста. Нельзя поручиться, кромѣ того, еще и за то, что

трутовка не полетитъ вмѣстѣ съ пчелами къ себѣ домой; словомъ, способъ Бутлерова не безупреченъ, и дѣйствительно, онъ требуетъ нѣкотораго измѣненія.

Я, напр., такъ дополняю способъ Бутлерова: между рамками опорожненнаго отъ пчелъ трутовочнаго пня вставляю клеточку съ плодной или хоть не съ плодной маткой, въ крайнемъ же случаѣ врѣзываю зрѣлый маточникъ. Когда возвратятся сюда пчелы, онѣ найдутъ здѣсь то, что такъ долго и безнадежно искали, и нисколько не пожалѣютъ своей прежней, фальшивой матки. Оставшихся на простынкѣ пчелъ я вовсе не уничтожаю, а беру въ роевню и отношу на сутки въ погребъ, гдѣ трутовка отъ голода и холода теряетъ свой прежній видъ и свойства. Такую госпожу пчелы ужь не примутъ, да и сама она подчинится общей дисциплинѣ и будетъ работать, какъ простая пчела въ своемъ прежнемъ жилищѣ.

Можно избавиться отъ трутовки еще болѣе надежнымъ способомъ и гораздо менѣ хлопотливымъ. Какъ только убѣдитесь, что въ какомъ-нибудь пнѣ завелась трутовка, помѣняйте его мѣстами съ другимъ пнемъ, но вполне благополучнымъ и сильнымъ. День обмѣна выберите взяточный. Отъ тако-го рода диверсии получатся слѣдующіе результаты: летныя пчелы благополучнаго пня налетятъ на трутовочный пень, войдутъ въ него, какъ въ свой собственный, но найдя въ немъ вмѣсто своей хорошей матери какую то, съ позволенія сказать, дрянъ, немедленно убьютъ ее, а пчеловодъ въ это время и подставитъ имъ запасную матку, но плодную, или врѣжетъ зрѣлый маточникъ. Въ благополучный же улей налетятъ пчелы отъ трутовки, но онѣ будутъ сконфужены въ чужомъ гнѣздѣ и не наберутся смѣлости убить хорошую матку, напротивъ, будутъ весьма ей рады. Способъ этотъ у меня всегда блестяще удавался.

Примѣчаніе. Пчелы иногда такъ привыкаютъ къ трутовкѣ, что не хотятъ промѣнять ее даже на хорошую мать, иногда же случается противное, — какъ только подставить

имъ плодную матку, трутовка перестаетъ червить, уступая мѣсто своей болѣе достойной соперницѣ, а можетъ быть и уничтожается; словомъ, слѣды ея присутствія исчезаютъ. Подставляя злосчастной семьѣ плодную матку, послѣ уничтоженія трутовки или въ ея присутствіи, первое обстоятельство (привычку къ трутовкѣ) хорошо долженъ помнить пчеловодъ; рисковать жизнью цѣнной матки было бы безразсудно съ его стороны. Пчеловоду слѣдуетъ оградить матку на первыхъ порахъ, пока пчелы еще не привыкли къ ней. Посадить матку на сутки въ клѣтку хорошее средство, но не всегда дѣйствительно; лучшимъ считается—продержать предъ посадкой матки всю трутовочную семью около полутора сутокъ безъ подкормки въ погребѣ; за это время трутовка схуднетъ и потеряетъ свои материнскія особенности и инстинкты, и пчелы съ большей охотой промѣняютъ ее на матку настоящую.

Нужно пчеловоду еще и то помнить, что возня съ замѣной трутовки ранней весной или осенью не оправдываетъ хлопотъ; трутовочная семья въ это время лучше всего ликвидировать.

Нѣсколько словъ о перевозкѣ пчелъ. Въ дополненіе къ ранѣ приведеннымъ наставленіямъ относительно перевозки пчелъ, мы добавимъ еще слѣдующее: летки и всѣ вентиляторы должны быть открыты во время перевозки, но зарѣшечены металлическими сѣтками; кромѣ того, пчелы должны имѣть свободный выходъ на незанятые рамками стороны улья и подкрышку, для чего одна изъ заставныхъ досокъ совсѣмъ вынимается; обнаженная же крайняя рамка на высотѣ двухъ третей ея длины (высоты) приколачивается трехдюймовыми гвоздями къ стѣнкамъ улья. Снятая заставная доска приколачивается штукатурными гвоздями на головѣ гвозда къ крайнимъ рамкамъ, такъ что она служить въ то же время и прочной связью, и мѣста лишняго не занимаетъ. Такой способъ перевозки я практиковалъ въ этомъ, 1915, году и нашелъ его весьма удобнымъ. Всѣ пни проѣхали 30

версть въ сильную жару на простыхъ крестьянскихъ тряс-
кихъ телѣгахъ и никакихъ поломокъ вошины нигдѣ не ока-
залось, не было также и обычнаго въ дорогѣ подмора. Имѣя
свободный выходъ изъ гнѣзда, пчелы оставляютъ его нѣмед-
ленно, какъ только почувствуютъ еверхнормальное повышеніе
температуры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Крестъ на войнѣ.

Я много слышалъ объ исключительной силѣ религіознаго духа въ арміи. Разказы объ этомъ какъ солдатъ и офицеровъ, такъ и священниковъ, пріѣхавшихъ съ фронта, были согласны въ существѣ передаваемаго, заставляли невольно и глубоко задуматься о происходящемъ.

Тѣмъ съ большею напряженностью слушалъ я разказъ о религіозной жизни арміи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, Г. І. Шавельскаго, и не только потому, что его офиціальное положеніе даетъ ему возможность сосредоточить въ кругѣ своего вниманія общую, неувимую для другихъ картину, но и потому, что онъ имѣетъ за собой непосредственно пережитый опытъ двухъ войнъ—японской и нынѣшней,—потому что онъ является убѣжденнымъ и живымъ работникомъ на пастырской нивѣ.

Пересказываю то, что слышалъ отъ отца Г. І. Шавельскаго, воспользовавшись его трехдневнымъ пребываніемъ въ Петроградѣ.

Чудо.

— Армія отъ начала войны и до нынѣшнихъ дней поражаетъ своею религіозною настроенностью. Объяснить ее нашимъ недавнимъ прошлымъ, логически вывести изъ того, что мы переживали за послѣднее время, нѣтъ никакой возможности,—говоритъ Г. І. Шавельскій.

Правда, старое офицерство, воспитанное въ извѣстныхъ военныхъ традиціяхъ, всегда относилось къ вѣрѣ и религіознымъ обязанностямъ съ большимъ уваженіемъ и теплотою. Пусть это иногда бывало своеобразно, иногда, можетъ быть, было болѣе внѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ, но это было. Вы однако знаете, что теперь подавляющая масса офицерства состоитъ изъ новыхъ людей, выросших не въ офицерской семьѣ, воспитанныхъ внѣ ея традицій. Это тѣ прапорщики, которые вышли изъ интеллигентныхъ русскихъ круговъ, наиболѣе оторванныхъ отъ вѣры и церковности—и они безгранично глубоко вѣруютъ. Не ихъ ищутъ священники, а они сами идутъ къ нимъ, сами требуютъ удовлетворенія своей духовной жажды. Исповѣдуются и причащаются тѣ, кто по десяти лѣтъ не бывалъ на исповѣди и не заглядывалъ въ церковь—и какъ исповѣдуются и молятся...

О солдатахъ, вышедшихъ изъ народныхъ слоевъ, и говорить нечего. Тамъ это такая глубокая и властная стихія, которая покоряетъ себѣ все.

Ко мнѣ пріѣхалъ по дѣламъ службы священникъ Херсонской дружины. Его паства—херсонскіе дружинники—крестьяне той мѣстности, гдѣ сильнѣе всего распространено сектанство, гдѣ штунда, баптизмъ, адвентизмъ и др. секты свили прочное гнѣздо и имѣютъ огромное вліяніе. Первый мой вопросъ былъ священнику: что сектанты? Отвѣтъ былъ поразителенъ:

— Ни одного. Ни одинъ изъ дружины не заявилъ себя сектантомъ, и, видимо, среди общаго подъема и любовнаго проникновенія къ Церкви они не желаютъ своимъ же товарищамъ показывать свои противоцерковныя убѣжденія.

Эта вѣра не ослабѣваетъ и не колеблется, несмотря на тѣ страшныя лишенія, какія приходится переносить въ бояхъ нынѣшней войны. Я съ ужасомъ въ началѣ войны вспоминалъ, что въ японскую кампанію я былъ въ бою двѣ недѣли. Я совершенно обезсилѣлъ, и у меня, священника, явилась грѣшная мысль: хотъ бы убили, — больше силъ нѣтъ. А те-

перь есть части, которыя были по 80 дней въ бою. Вы только представьте себѣ эти непрерывные смертные страхи, этотъ ужасъ, который называется ураганнымъ огнемъ. Поле послѣ этого огня бываетъ все изрыто, словно его беспорядочно вспахали. Если хотите представить этотъ огонь, то воображайте сильный градъ, но только не изъ крупинокъ льда, а изъ стали и свинца, съ непрерывнымъ грохотомъ, трескомъ и огнемъ.

Не меньшій ужасъ представляетъ и пребываніе въ окопахъ.

И вотъ при такихъ испытаніяхъ и лишеніяхъ наши воины непоколебимо и глубоко вѣруютъ.

Какъ проснулась эта вѣра, какъ она горитъ и понынѣ немеркнущимъ пламенемъ—это чудо.

Любовь къ Богу и родинѣ, сознаніе огромнаго значенія нынѣшней войны, готовность принести въ жертву все, при непоколебимой твердости духа, господствующія въ арміи,—вы ихъ никакими человѣческими усиліями не создадите, ихъ наличность не сможете никакою логиксю вывести изъ исторіи нашего недавняго прошлаго. Это Божіе чудо, и я вѣрю въ его побѣду, вѣрю, потому что и вообще мы окружены явными чудесами во всю эту войну.

Богослуженіе и молитва.

Вліяніе молитвы на войска поразительно. Примѣровъ и свидѣтельствъ этого можно было бы привести безчисленное множество. Для пополненія арміи создались такъ называемые запасные батальоны. Этапные пункты, черезъ которые передвигаются эти запасныя части, представляютъ собою страшную толчею. Ежедневно одни уходятъ, другіе прибываютъ. Двигутся тысячами массы. Въ этомъ человѣческомъ водоворотѣ выдерживать внутреннее равновѣсіе чрезвычайно трудно. Но здѣсь особенно сказывается сила и значеніе церковнаго вліянія.

На такой именно этапный пунктъ въ Холмѣ пріѣхалъ я въ іюль. Туда былъ прикомандированъ для обслуживанія духовныхъ нуждъ іеромонахъ Спиридонъ. Это простецъ, но съ Божіею искрою и живымъ словомъ. Онъ мнѣ говоритъ, что у него совершается ежедневно рядъ службъ. Въ 8 часовъ утра—литургія, въ 4 часа дня—молебенъ, а позже—вечерня и утреня.

Прихожу я—и вижу, что церковь и все кругомъ сплошь залито массою солдатъ. Іеромонахъ Спиридонъ служитъ молебенъ. Вниманіе и молитвенная напряженность полныя.

Окончилъ служить от. Спиридонъ и сталъ говорить уходившимъ на позиціи напутственное слово. Слушаютъ, затанувъ дыханіе и улавливая каждое слово. Я также сказалъ солдатамъ нѣсколько словъ. Какъ-то само собою было понятно, что все это воспримется, что сѣмена пастырскаго слова падаютъ на добрую почву и дадутъ свой плодъ.

Впрочемъ, подтвержденіе этого явилось немедленно и тутъ же у церкви. Ко мнѣ подошелъ начальникъ этапнаго пункта и обратился со слѣдующими словами:

— Позвольте васъ, от. протопресвитеръ, благодарить за іеромонаха Спиридона. Мы ему безконечно обязаны. Пока его не было и не наладилъ онъ богослуженій, на которыхъ постоянно бываетъ масса солдатъ, намъ было очень трудно. Ежедневно передвигается черезъ пунктъ не менѣе 4.000 человекъ. Поддерживать порядокъ было въ высшей степени тяжело. Но началъ свою работу от. Спиридонъ, и нашего пункта не узнаемъ. Настроеніе прекрасное, порядокъ держится самъ собою. Тѣ, кто уходитъ послѣ молитвы и благословенія на позиціи, прямо поражаютъ своимъ внутреннимъ равновѣсіемъ и бодростью.

Организація.

— Какъ организовалось пастырское дѣло на войнѣ?—предложилъ я вопросъ от. Г. І. Шавельскому.

— Какъ организовалось?—Да въ этомъ дѣлѣ также есть нѣкоторое чудо. Вы знаете, что вѣдомство веннаго и морского духовенства существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ, но до сихъ поръ не было ни одного съѣзда военнаго духовенства, ни разу пастырская работа на войнѣ не обсуждалась совмѣстно самими дѣятелями. Совершалось все разрозненно и пестро, безъ единой руководящей идеи, безъ необходимыхъ практическихъ указаній, столь важныхъ для своеобразныхъ условій жизни на войнѣ.

Вѣдь бывало же въ японскую войну, что одинъ священникъ пріѣзжалъ съ полнымъ наборомъ всего необходимаго для богослуженія, а другой—лишь съ епитрахилью и запасными дарами. Просить его совершить службу въ лазаретѣ или въ какой-нибудь воинской части,—у него ничего нѣтъ, приходится отказывать, скорбя душою и видя жестокое огорченіе среди войскъ. Бывало и такъ, что нѣкоторые священники уходили на передовыя позиціи, подъ самый обстрѣлъ, будучи тамъ совершенно бесполезными и подвергаясь ненужной опасности или наоборотъ, оставались слишкомъ глубоко и далеко въ тылу. Между тѣмъ практика именно японской войны показала, что настоящее мѣсто священника на передовомъ перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь приходится напутствовать умирающихъ, здѣсь священникъ можетъ помочь даже просто, какъ санитаръ; наконецъ, бываютъ такіе моменты, когда появленіе священника среди людей, упавшихъ духомъ, что легче всего обнаружить, будучи на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, въ непосредственной близости къ передовой линіи, способно вдохнуть новыя силы и дать бодрость бойцамъ. Такіе случаи и были. Мы теперь и держимся этого общаго правила, оказавшагося въ высокой степени цѣлесообразнымъ.

Относительно работы духовенства на фронтѣ я могу сказать одно: недавно я объѣхалъ 38 полковъ и отъ полковыхъ командировъ и офицеровъ слышалъ всюду очень хорошіе отзывы. Нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ было съ ука-

заніями на вялость, недостаточную чуткость, но въ отдѣльныхъ и очень немногихъ случаяхъ. Подборъ духовенства дѣлается строгій. При замѣченныхъ уклоненіяхъ отъ правильнаго исполненія своихъ обязанностей я самъ категорическимъ образомъ требую, чтобы неподходящія лица покинули фронтъ.

Всего работаетъ на фронтѣ 2.500 священниковъ. Изъ нихъ 12 убито, 50 ранено, 40 находятся въ плѣну, 20 умерло отъ разрыва сердца. Напряженность работы страшная и многіе вернутся потерявшими здоровье, — инвалидами. О нихъ мы заботимся: сейчасъ идетъ сборъ пожертвованій. Собрано уже 60 тысячъ. Будетъ устроенъ въ Тверской губерніи поселокъ изъ отдѣльныхъ домиковъ, гдѣ могли бы себѣ найти пріютъ со своими семьями священники, потерявшіе трудоспособность на войнѣ. (Нов. Вр.). *И. Никаноровъ.*

Германскіе проповѣдники.

Министерская „Westminster Gazette“ приводитъ отрывки проповѣдей германскихъ пасторовъ, опубликованныхъ недавно въ нѣмецкихъ газетахъ. Проповѣди эти доказываютъ полное нравственное паденіе Германіи, а также необыкновенную неискренность и нетерпимость пресловутой германской культуры. Пасторъ Цебель заявилъ въ Лейпцигѣ слѣдующее:

— Глубокое сознаніе нашей миссіи позволяетъ намъ радоваться и считать себя удовлетворенными, съ сердцемъ полной благодарности небу въ тѣ минуты, когда наши орудія несутъ смерть дѣтямъ сатаны, и когда наши чудесныя подводныя лодки, являясь орудіемъ божественнаго везмедія, посылаютъ на дно моря тысячи подданныхъ неизбранныхъ народовъ. Мы должны уничтожать враговъ всѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, ихъ страданія должны доставлять намъ большое удовольствіе, ихъ отчаянные крики не должны заставлять волноваться германскія сердца. Не нужно входить въ какія-либо компромиссы съ адомъ и соглашаться на какое-либо милосердіе по отношенію къ слугамъ сатаны.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи, посвященной англичанамъ, французамъ и русскимъ, пасторъ сказалъ: „Всѣ націи, которыя продались дьяволу, должны быть приговорены къ смерти. Приговоръ этотъ вынесенъ уже небесными силами“.

Другой христіанскій священникъ, профессоръ богословія Берлинскаго университета, докторъ Зейби сказалъ:

„Мы не ненавидимъ нашихъ враговъ, но мы увѣрены, что убивая ихъ, причиняя имъ страданія, сжигая ихъ дома, и разоряя ихъ земли, мы дѣлаемъ доброе дѣло. Германія любитъ всѣ народы, и когда она ихъ наказываетъ, то дѣлаетъ это для ихъ же собственнаго блага“.

Извѣстный берлинскій пасторъ Филиппи сказалъ: „Подобно тому, какъ Богъ позволилъ распять Своего Сына для того, чтобы свершился великій актъ искупленія и спасенія, такъ же и Германія получила миссію распять все человѣчество для того, чтобы оздоровить человѣческія расы, которыя могутъ быть спасены лишь кровью, огнемъ и мечомъ. Германцамъ выпало на долю исполнить этотъ актъ очищенія, потому что они сами чисты, и высшая сила избрала ихъ орудіемъ наказанія злыхъ и недостойныхъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны убивать, жечь и разрушать все, такъ какъ всякія полумѣры были бы грѣхомъ. Кайзеръ останется повелителемъ великаго царства добрыхъ людей“.

(„Кіевлянинъ“).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получать:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, отличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ *церковно-общественной жизни*; д) обзоръ *епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*; е) обзоръ *периодической печати* (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчикамъ*.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Восгословскаго Библиографическаго листа“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Возплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИШКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп. съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается *разсрочка*.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать *25 к.*; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редаціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ.

И М Е Н Н О :

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы—по 2 руб. за каждый отд. вып.

III) Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *И. Скарданицкаго*. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сентъ. *Н. Гумилевскаго*. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Ц. 60 к.

7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Ц. для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ ц. 60 к.

8) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.

9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна. *Евфимія Змабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.

11) Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Цѣна 1 руб.

12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Переводъ съ греческаго. Цѣна 50 коп.

13) Поученія, рѣчи. Арх. Іоаннікія. Ц. 1 р. 50 к.

14) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника *Филлипа Брукса*. Съ французскаго. Пересказъ *В. Г. Петрушевскаго*. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.

15) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перел. на три голоса *В. Г. Петрушевскаго*. Цѣна 60 к.

16) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. *В. Г. Петрушевскій*. Ц. 60 к.

17) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. *В. Г. Петрушевскій*. Цѣна 75 к.

18) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточного, седмичнаго и годичнаго. Ц. 75 к.

19) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.

20) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церкви. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.

21) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Цѣна 70 коп.

22) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II. Ц. 80 к.

23) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.

24) Проф. *Ө. И. Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Цѣна 3 р.

25) *Н. Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.

26) Откуда пошла Русская Земля, и какъ она стала православною. Ц. 15 коп.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 16-го января 1916 г.

цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Копчакъ-Новицкаго Мерин. 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шестъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.)

№ 5

Подписка принимается въ редак-
цію журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 24-го января.

Содержаніе: I. Во дни войны Прот. I. Восторговъ.—II. Нѣмецкія безчынства. Семень Марченко.—III. Кресть на войнѣ.—IV. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—V. Изъ повременной печати. Н. Г.—VI. Бесѣды по человодству (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисанскій.

Во дни войны.

Святой борецъ за Русь святую ¹⁾.

Вспоминаемъ сегодня Святого Князя Александра Невского, великаго борца за Россію, великаго и святого патріота. Онъ жилъ въ тяжелое для Россіи время. Внутри Россіи были раздѣленія между князьями, и только единство вѣры, единство Церкви, единство власти церковной, единство молитвы, единство богослужебнаго языка поддерживало единство русскаго народа. Святой Александръ Невскій объединялъ и мирилъ русскихъ князей и направлялъ на служеніе русскому народу, на борьбу съ его врагами. А враговъ было не мало, и

¹⁾ Рѣчь на молебствіи на Красной площади 30 авг. 1915 г.

враговъ сильныхъ. Совѣвъ на Русь тогда нападали татары съ востока и нѣмцы съ запада. Велика была опасность отъ татаръ; не разъ они овладѣвали и Кіевомъ, и Владиміромъ, тогдашними столицами русскаго царства; весь русскій народъ они себѣ успѣли подчинить и обложили данью. И, однако, Святой Князь Александръ смирился предъ ханами татарскими. Не противъ нихъ онъ направлялъ свое оружіе. Почему? Потому что татары-монголы въ то время не грозили святынѣ души народа русскаго—его святой христіанско-православной вѣрѣ, напротивъ, относились къ ней даже съ уваженіемъ. Изъ этого видѣлъ Святой Александръ, что смертельной опасности для русскаго народа отъ татарскаго засилья нѣтъ, что сами татары въ будущемъ духовно покорятся русскому народу. Онъ собиралъ и накоплялъ силу для борьбы съ другимъ, болѣе опаснымъ врагомъ.

Всю силу и все оружіе Святой Александръ Невскій обращалъ противъ нѣмцевъ. Съ ними онъ не мирился. И хотя они были христіанами, все-таки Александръ Невскій считалъ ихъ гораздо опаснѣе язычниковъ-татаръ. И хотя нѣмцы и тогда подавляли русскихъ численностью и вооруженіемъ, все-таки Святой Александръ съ грознымъ бличемъ, который сталъ правиломъ всей его жизни: „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“,— побѣждалъ нѣмцевъ и не разъ при этомъ былъ свидѣтелемъ особой небесной помощи русскому православному воинству. За одну изъ такихъ побѣдъ на рѣкѣ Невѣ онъ и прозванъ и въ исторіи извѣстенъ съ именемъ „Невскій“. Почему же съ такою настойчивостью боролся Святой Александръ Невскій съ нѣмцами? Потому, что они грозили святой православной вѣрѣ, они хотѣли подчинить себѣ и тѣло и душу народа нашего, были нашими врагами на жизнь и смерть, потому что они намѣренно искали полного уничтоженія всѣхъ славянскихъ племенъ, и дѣйствительно, многія славянскія племена они онѣмчили, лишили языка, лишили самосознанія, истребили даже имя ихъ и память о нихъ съ земли.

И донинѣ нѣмцы остаются такими же врагами славянства на жизнь и смерть, водятся и живутъ тѣми же злыми чувствами и намѣреніями, и потому-то наша война съ нѣмцами есть продолженіе дѣла Святого Александра Невскаго. И вотъ намъ уроки и напоминанія Святого Князя: держитесь крѣпко-накрѣпко православной вѣры, ибо въ ней—душа души, святая святыхъ нашего народа; боритесь до послѣдней возможности съ нѣмцами, ибо это нашъ самый сильный и смертельный на землѣ врагъ; крѣпко храните внутреннее единство народное, внутреннее наше согласіе на основѣ единой вѣры, ибо—въ немъ залогъ нашей силы и спасенія, нашей побѣды надъ врагомъ. И помните, не забывайте: Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! Аминь. (Правосл. Благов.).

Прот. *Г. Восторговъ.*

Нѣмецкія безчинства.

Практикуемая нѣмцами безчинства по отношенію къ православнымъ Святынямъ и православной вѣрѣ въ нынѣшнюю войну не всегда бывають достояніемъ печати. Если бы все то, что дѣлають нѣмцы надъ православными святынями, сообщалось въ печати, то многіе столбцы журналовъ и газетъ наполнились бы этими сообщеніями. Недавно пишущимъ сіи строки было получено письмо отъ одного солдата, честнаго, благороднаго человѣка и вѣрующаго христіанина. Вотъ что пишетъ этотъ доблестный воинъ, кавалеръ двухъ Георгіевъ.

«Увѣдомляю я Васъ, какъ австрійцы издѣваются надъ нашими святынями. Въ православныя церкви наши заводятъ лошадей, какъ въ обыкновенныя конюшни; въ церквахъ же нашихъ устраивають свои госпитали и околотки. Когда мы выгнали нѣмцевъ изъ одной мѣстности, то жители одного села, въ которое вошелъ нашъ полкъ, рассказывали, все поголовно, слѣдующій кошмарный случай. Одинъ варваръ нѣмецъ взялъ икону Св. Николая, бросилъ ее на землю и

туть же на ней началъ отправлять свои естественныя надобности. Когда онъ окончилъ свой богомерзкій поступокъ, то сказалъ окружающимъ его нѣкоторымъ жителямъ села, умолявшимъ его со слезами бросить безстыдное кощунство. „Это она (икона) плачетъ“. Въ другомъ мѣстѣ нѣмцы взяли изъ сельскаго храма всѣ свѣчи и ходили съ ними по селу, какъ съ простыми игрушками, а затѣмъ свѣчами же играли свои нѣмецкія игры. Я самъ, собственными глазами видѣлъ страшнѣйшее опустошеніе, которое произвели нѣмцы въ православномъ храмѣ: все рѣшительно въ храмѣ томъ перебито и переломано и раскидано по храму; на Св. Престолѣ все изломано, уничтожено и осквернено. Нельзя безъ ужаса смотрѣть на столь душу раздирающую картину. Когда я увидѣлъ оскверненіе этого православнаго храма, то заплакалъ отъ сдушившей меня сердечной боли и горькой мысли, что и въ наше время совершаются ужасы и насилія надъ христіанскими святынями, не уступающіе по жестокости первымъ вѣкамъ христіанства“.

Читая эти сообщенія съ театра военныхъ дѣйствій отъ дѣйствительныхъ очевидцевъ, кто не скажетъ, что теперешняя война носитъ характеръ уничтоженія всего того, что составляетъ Святое Святыхъ русскаго народа? Со стороны нѣмцевъ настоящая война не есть только желаніе расширить свою территорію и подчинить своей власти побольше народовъ, нѣтъ, нѣмецкія задачи—шире: они (нѣмцы) посягаютъ не только на русскую самостоятельность (въ смыслѣ политическомъ и національномъ), но, какъ видно изъ многихъ фактовъ, и на нашу православную вѣру.

Чѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно объяснить всѣ нѣмецкія звѣрства, которыя они проявляютъ по отношенію къ нашимъ Святынямъ, разрушая наши храмы, оскверняя и уничтожая въ нихъ все, передъ чѣмъ благоговѣть всякій православный человѣкъ, ругаясь надъ православными иконами и другими священными предметами на глазахъ тѣхъ, кто, не желая видѣть посрамленія православныхъ святынь,

на колѣняхъ и съ горькими слезами умоляетъ оставить безумное надругательство надъ священными предметами? Волось на головѣ подымается дыбомъ при мысли, что могло бы быть, если бы нѣмцамъ (чего, конечно, Богъ не допустить) удалось добиться всемірной гегемоніи. Тогда не только прощай культура свободныхъ народовъ, не только забудь о національныхъ и политическихъ стремленіяхъ, но и по отношенію къ православной вѣрѣ жди ужасовъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры. Нѣмцы позаботились бы передѣлать всѣхъ на свой ладъ какъ въ культурномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ.

Чтобы этого никогда не случилось, нужно Св. Руси напяркъ до послѣдняго предѣла свои могучія силы и сбросить надѣваемую на насъ нѣмцами узду, показавъ при этомъ нѣмцамъ, что мы такъ же имѣемъ право на свободную жизнь и развитіе, какъ и они, и не нуждаемся въ нѣмецкихъ помочахъ.

Семенъ Марченко.

Крестъ на войнѣ.

П.

Особенные случаи.

Въ исключительныхъ обстоятельствахъ нынѣшней войны —продолжаетъ от. Г. I. Шавельскій,—приходится испытывать иногда совсѣмъ особенныя переживанія. Нѣкоторыя изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Напримѣръ, въ ночь съ 14 на 15 августа я вижу во снѣ огромный черный крестъ, напоминающій своими очертаніями надмогильные кресты, который надвигается на меня, и я не могу отойти. Я дрожу въ ужасѣ и просыпаюсь съ ощущеніемъ тяжелаго гнета на душѣ. Снамъ я вообще не придаю значенія, но на этотъ разъ настроеніе у меня было настолько тяжелое, что я рассказалъ о немъ кн. Щербатову и кн. Галицыну.

Въ ночь съ 15 на 16 августа я видѣлъ другой сонъ: стою я въ церкви, которая находится на углу улицы. Кто-то говоритъ мнѣ: «Пойте, несутъ чудотворную икону Божіей Матери». Я вижу, что дѣйствительно въ концѣ улицы по направленію къ церкви движется большая толпа съ очень веселыми лицами и несутъ образъ Божіей Матери.

Сонъ этотъ былъ опять настолько яркъ, и я проснулся съ такимъ подъемомъ настроенія, что нашелъ нужнымъ также рассказать объ этомъ снѣ. Но ни перваго, ни втораго сна я не могъ связать съ какими-либо опредѣленными событіями.

17 августа утромъ я встрѣтился съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, который былъ очень тревожно настроенъ и сказалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ арміи Самсонова. Вечеромъ были получены первыя извѣстія, а 20 пришли наконецъ всѣ подробности о несчастіи съ арміей Самсонова, какъ разъ происшедшемъ 14 августа. Я и мои собесѣдники вспомнили сонъ о черномъ крестѣ, который совпалъ съ моментомъ тяжелаго несчастья.

24 мы узнали, что по Высочайшему повелѣнію изъ Троице-Сергіевской лавры двинулась и прибываетъ на фронтъ икона Божіей Матери, написанная на доскѣ отъ гроба преподобн. Сергія. Когда икона прибыла въ ставку и я ее встрѣчалъ, то въ моментъ встрѣчи передо мною во всей яркости всталъ мой второй сонъ, такъ какъ икона совершала именно тотъ путь, и толпа народа, провожавшая икону, такъ была расположена и настроена, была съ такими же выраженіями лицъ, какіе я видѣлъ во второмъ моемъ снѣ.

Великій князь Николай Николаевичъ въ день прибытія иконы Божіей Матери въ ставку телеграфировалъ Государю Императору и выразилъ въ своей телеграммѣ вѣру въ то, что молитвенная помощь будетъ особенно благодѣтельна для нашихъ военныхъ дѣлъ. Черезъ два часа послѣ того, какъ эта телеграмма была отправлена, пришли извѣстія о побѣдѣ подъ Львовомъ, давшей намъ 28.000 плѣнныхъ при 200 офицерахъ и 92 орудіяхъ.

Вслѣдъ затѣмъ во время завтрака Великимъ Княземъ было получено извѣстіе о крупной побѣдѣ на французскомъ фронтѣ.

Въ дальнѣйшемъ отмѣчалось, что наиболѣе удачныя наши дѣла совпадали съ Богородичными праздниками.

У меня мелькнуло въ памяти извѣстіе о явленіи Божіей Матери въ облакахъ, видѣнномъ на фронтѣ, о чемъ въ свое время писали, и я спросилъ объ этомъ событіи от. Шавельскаго.

— Вы говорите о явленіи Богоматери въ Августовскихъ гѣсахъ,—да, это явленіе несомнѣнно имѣло мѣсто. Видѣли его гатчинскіе кирасиры. Всякія попытки объяснить это явленіе тѣмъ, что лучъ прожектора случайно попалъ на придорожную икону, которыхъ много въ Западномъ краѣ, и затѣмъ отразился въ облакахъ и п., совершенно не выдерживаютъ критики. Объ этомъ было произведено офиціальное разслѣдованіе извѣстнымъ участникомъ японской войны свящ. Щербаковскимъ. Изъ разслѣдованія вы можете извлечь всѣ интересующія васъ подробности. Я только могу сказать, что это явленіе было и оно безусловно.

Въ Барановичахъ, между прочимъ, мнѣ рассказывали желѣзнодорожные служащіе, что передъ объявленіемъ войны они видѣли на западѣ бѣлый крестъ, который держался около получаса.

Особыя явленія и исключительныя переживанія,—закончилъ свою бесѣду о. Г. І. Шавельскій,—несомнѣнно есть, но самое главное и величайшее чудо нынѣшней войны—это глубокая, несокрушимая, ничемъ не колеблемая вѣра въ Бога, властно захватившая всѣ души, даже холодныя и отчужденныя отъ Церкви ранѣе, столь же несокрушимая и твердая вѣра въ конечную нашу побѣду. Но если бы вы знали, до какой степени ужасенъ по сравненію съ твердостью и непоколебимостью духа на боевой линіи вашъ тылъ и его настроенія., („Нов. Вр.“).

Г. Шканоровъ.

Письма въ пастыряи Уфимской епархіи.

XVII.

Кто виноватъ въ развитіи нашего сектантства?

На этотъ вопросъ наши миссіонерскіе журналы отвѣчаютъ очень кратко и опредѣленно: виноватъ нечестивый Вильгельмъ! Это онъ, хитрый, выстроилъ въ Гамбургѣ семинарію для русскихъ баптистовъ, онъ далъ денегъ на содержаніе баптистскихъ проповѣдниковъ въ Россіи, онъ организовалъ русскихъ баптистовъ и сдѣлалъ ихъ и религиозными проповѣдниками и политическими агитаторами.

Удивительно умный этотъ Вильгельмъ! И удивительно, въ какомъ неумномъ положеніи оказываются всѣ наши всякіе (и миссіонерскіе) дѣятели... Кто-то все у насъ разрушаетъ, кто-то сѣетъ всякіе плевелы среди паствы нашей, кто-то подкапывается подъ всѣ основы нашей жизни, а мы обо всемъ этомъ только вздыхаемъ, жалуемся на свою безпомощность, а самага корня зла не видимъ. А этотъ корень зла, по моему мнѣнію, заключается въ крайней нашей общей нецерковности, въ паденіи церковной дисциплины.

Посмотрите же, что дѣлается у насъ въ храмахъ Божіихъ! Посмотрите, какъ въ храмахъ ведутъ себя дѣти. Это одно—сплошное неблагоповеденіе! Но дѣти—всегда дѣти и всегда склонны шалить; страшно то, что взрослые богомольцы не считаютъ обязанностью остановить безобразіе дѣтей... Церковь, церковная жизнь, храмъ Божій—это все ни для кого не близко, никому не дорого; о церковномъ дѣлѣ всѣ способны сказать: „не мое это дѣло“! Мнѣ думается, что на этой почвѣ и способны развиваться у насъ всякія антицерковныя теченія и секты. Въ здоровомъ тѣлѣ не развиваются никакія бациллы, а въ больномъ, въ расположенномъ ко всякимъ заболѣваніямъ они немедленно вьютъ себѣ цѣлыя гнѣзда. Вотъ для всякихъ сек-

гантскихъ бациллъ мы сами и приготовляемъ пищу нашимъ церковными нестроениями и беспорядками во всѣхъ направленіяхъ.

А посмотрите, что и какъ пишутъ въ церковныхъ газетахъ о порядкахъ въ храмахъ нашихъ. Вотъ письмо какого то „Мирянина“, напечатанное въ Уфимскомъ Вѣстникѣ и адресованное мнѣ. Въ этомъ есть нѣчто и не очень симпатичное, но самый фактъ его появленія и его общая мысль—вполнѣ справедливы. Поэтому и печатаю и это письмо и мой отвѣтъ на него. Прочитайте, отцы, внимательнѣе, чего отъ насъ требуютъ „міряне“, и вы, конечно, согласитесь со мною, что въ нашемъ горѣ виновать не только Вильгельмъ, а и мы сами.

Письмо Епископу Андрею.

Ваше Преосвященство!

Лѣтъ девять тому назадъ, когда Промыслу Божію угодно было внушить Вамъ мысль о собесѣдованіяхъ съ Казанской паствой по вопросамъ вѣры Христовой въ чайной-о-ва трезвости, на Булаѣ, мнѣ впервые пришлось услышать о церковномъ приходѣ, какъ объ ячейкѣ той истинной церковности, „которая у насъ забыта, забыта даже среди духовенства, но сохранилась у старовѣровъ“. У однихъ ли старовѣровъ? Мнѣ думается, что эта „истинная церковность“ сохранилась и у магометанъ, и у католиковъ... только не у насъ, горе-православныхъ. И вотъ почему и вотъ въ какомъ отношеніи... Основа прихода—его нравственная чистота, богоподвижничество, его смиренное, дѣвственное благолѣпіе; это, такъ сказать, сколокъ съ храма Божія, того храма, какимъ мы привыкли представлять его себѣ, какимъ хотѣлось бы видѣть его въ дѣйствительности,—нѣтъ, не видѣть, а и чувствовать, осознать, имѣть возможность утонуть въ его молитвенной глубинѣ, погрузиться въ самую пучину

прекраснѣйшей изъ тайнъ, тайны молитвы, той тайны, про которую Зосима сказалъ Алешѣ Карамазову: „Землю цѣлуй и не стыдись изступленія сего, ибо есть даръ Божій, и не многимъ дается“.

— „Домъ Мой домомъ молитвы наречется“.

Вотъ гдѣ, казалось бы, должна быть заложена основа истинной церковности; казалось бы, изъ этого источника должна была питаться духовная жизнь прихода. Увы, эти сосцы, питающіе насъ, наполнены желчью, и чрево, носившее насъ... забыло о насъ. Вотъ уже цѣлый рядъ лѣтъ, какъ я буквально боюсь войти въ храмъ Божій, заранѣе нервничаю, какъ ребенокъ, вынужденный питаться больною грудью матери. И особенно это относится къ сельскимъ храмамъ, гдѣ, казалось бы, долженъ—бы пролегать самый мощный слой русскаго прихода. И „не абсолютная безсистемность нашей правительственной политики въ отношеніи духовнаго вѣдомства“ порождаетъ этотъ страхъ и «явѣтритъ вѣру у вѣрующихъ», а и еще кое-что.

Я заранѣе прошу Ваше Преосвященство великодушно простить мнѣ, если случайно, противъ всякаго желанія, причину Вамъ какую-либо боль дальнѣйшимъ содержаніемъ письма. Вѣрьте, что мною руководятъ самыя лучшія чувства, приблизительно тѣ же, какими были преисполнены и Вы, Ваше Преосвященство, во время своей подвижнической, исключительной по своему характеру рѣчи, произнесенной Вами въ засѣданіи уѣзднаго земскаго собранія 19-го октября. Настоящее письмо—отнюдь не упрекъ: это, скорѣе, слезы, которыя падаютъ изъ глазъ мірянина на складки Вашей мантии, Владыка. Прислушайтесь-же къ нимъ и утрите ихъ; у Васъ столько духовныхъ силъ и моральныхъ средствъ для этого! Разумѣется, я могъ бы направить это письмо непосредственно Вашему Преосвященству, не прибѣгая къ посредству печати, но мнѣ именно хочется, чтобы объ этой боли душевной прочли всѣ и каждый, чтобы стонъ, этотъ проныкъ въ душу cadaго пастыря и cadaго мірянина.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда Московскій Митрополигъ Макарій призывалъ русскій народъ къ молитвѣ и покаянію, мнѣ стало такъ грустно, такъ обидно. Зовутъ въ храмъ, на молитву, а сами пальцемъ не шевельнуть для того, чтобы устранить изъ храма все, что такъ или иначе мѣшаетъ молиться. Сотни пудовъ золота и серебра, десятки тысячъ драгоценныхъ камней возложили мы на жертвенникъ вѣщнаго церковнаго благолѣпія, но чѣмъ мы проявили себя съ внутренней стороны? Казалось бы, самое святое право мірянина найти у алтаря Господня ту божественную чистоту, то смиренное, дѣвственное благолѣпіе, тотъ „честной омофоръ“, о которомъ такъ скорбитъ душа человѣческая, котораго такъ жаждетъ „всяка душа христіанская, скорбящая и озлобленная, милости Божіей и помощи требующая“. И дѣйствительно, кто изъ насъ не испыталъ этой жгучей жажды молитвы, утолить которую безъ храма Божія невозможно. Но развѣ можно молиться въ нашихъ храмахъ? Вы, предстоящіе алтарю Господню, развѣ вы видите, что творится за вашей спиной?.. Я не сумѣю описать того особаго молитвеннаго настроенія души, когда она сбрасываетъ съ себя покровы тѣла и, свободная отъ узъ земныхъ, какъ эфиръ, плавно уносится ввысь.

— „Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“... — точно невидимыя крылья, поддерживаютъ ее стройный напѣвъ чуднаго, прекрасно организованнаго хора и вдругъ.. вдругъ, гдѣ то въ двухъ шагахъ отъ васъ, какому-то старичеу понадобилось вторить этому хору.

— „От-ло-жимъ попе-ченіе“... какимъ-то гнусавымъ теноркомъ сопить надрызающійся старичишко.

— „По-пе-че-ніе,—захрипѣло еще гдѣ-то поблизости.

И этихъ ревнителей церковнаго пѣнія въ нашихъ храмахъ всегда наберется не мало. Сколько ни спасайся отъ нихъ, переходя съ одного мѣста на другое, они, какъ тѣнь, слѣдуютъ за вами; нѣтъ такого уголка въ храмѣ Божіемъ, гдѣ бы васъ не преслѣдовали эти доморощенные пѣвцы, навойливо, подобно комару, жалящіе васъ во время молитвы.

— „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ“... Казалось бы все должно склониться ницъ предъ страшной тайной преложения хлѣба и вина въ плоть и кровь Христову. И дѣйствительно, многіе изъ молящихся опускаются на колѣна, но не проходитъ и нѣсколько секундъ, какъ среди этихъ молитвенно-преклонныхъ прихожанъ, начинаетъ лавировать цѣлая кавалькада съ кружками въ рукахъ; приходится встать, пошарить въ карманахъ, забыть о молитвѣ. Одно ухо какъ-то автоматически воспринимать: „Тебѣ благодаримъ, Господи“, а другое одновременно вырывается: „мнѣ сдачи позвольте копѣчку, я вотъ семишничекъ положила“,—въ полуголоса обращается къ вамъ слѣдующій за церковнымъ старостой какой-нибудь „украшитель храма сего“. Очнешься, наконецъ, отъ этого навожденія, а клиръ уже „Достойно“ кончаетъ, точно и не было этого величанія „Честнѣйшей херувимъ“. Еще страничку понадобилось кому-то вырвать изъ этой дивной книги, именуемой литургіей Іоанна Златоустаго.

Помню, напримѣръ, такой еще случай. Во время пѣнія великаго славословія (кіевскаго распѣва), когда хоръ какъ-бы погрузился въ какое-то молитвенное созерцаніе и тихо, точно изъ глубины катакомбъ, запѣлъ: „Буди, Господи, милость Твоя на насъ“, вдругъ по церкви пронесся страшный грохотъ и черезъ нѣсколько мгновеній на середину храма съ огромной лѣстницей въ рукахъ протискался церковный сторожъ, взобрался на водруженную имъ колокольню и, вращая изъ стороны въ сторону огромное паникадило, преспокойно занялся тушеніемъ одной свѣчи за другой (даже шеста съ колпачкомъ не имѣють).—Ффф! Ффф! запыхтѣло на всю церковь. Вотъ вамъ и великое славословіе, вотъ вамъ и кіевскій распѣвъ! Не совладѣвъ съ собою, бросаюсь къ церковному ящику и чуть не задыхаясь отъ негодованія, обращаюсь къ церковному старостѣ: „Снимите этого (чуть не сказалъ „мерзавца“) съ лѣстницы, что это за безобразіе!“— „Никакого тутъ безобразія нѣтъ, а что-же свѣчи-то будутъ горѣть безъ толку“,—отпарировалъ церковный староста.

— Прикажете ему немедленно сойти съ лѣстницы, иначе я завтра-же обращусь къ преосвященному съ жалобой.

Угроза подѣйствовала, но скажите, похоже-ли все это на молитву, на „всенощное бдѣніе“? Въ храмѣ-ли Божиѣмъ, у алтаря-ли Господня присутствуемъ мы въ такія минуты? Мыслимо ли что-нибудь подобное у магометанъ въ мечети или у католиковъ въ костелѣ? Полагаю, что было-бы лишне останавливаться на всѣхъ этихъ мелочахъ (?) въ отдѣльности. Но вѣдь ихъ десятки, сотни, и въ результатѣ кругомъ прихожанъ создается атмосфера отнюдь не гармонирующая съ молитвеннымъ настроеніемъ послѣднихъ. Всѣ эти „мелочи“ буквально гонять изъ храма. Только согрѣшить придешь. Громкіе разговоры, а иногда и яростная перебранка нищихъ, заполнившихъ паперть и самые проходы въ дверяхъ, бѣготня взадъ и впередъ мальчишекъ, топаніе десятковъ ногъ, перегоняющихъ другъ друга, щелканье свѣчами по плечу, бряцаніе пятаковъ, высыпаемыхъ съ церковнаго блюда въ пустыя жестянки изъ-подъ консервовъ, скитаніе изъ угла въ уголь такъ называемыхъ „дурачковъ“ и „дурочекъ“, цѣлыми минутами разглядывающихъ то васъ, то вашего сосѣда,—все это такъ обычно и такъ невыносимо. А самая служба?—„Вѣрую во Единого Бога Отца“,—стройно несется съ праваго клироса. И во Единого Господа, захрипѣло и засопѣло съ лѣваго клироса. А правый молчитъ, какъ будто наслаждаясь нашимъ мученіемъ. Зачѣмъ онъ замолчалъ? Кому и для чего нужно это сопѣніе съ лѣваго клироса? Какому-нибудь разбитому параличемъ старичку, доживающему свой вѣкъ на ступеняхъ клироса? Такъ хотя-бы во имя этого „монца“ онъ пощадилъ молящихся прихожанъ, пощадилъ и самое богослуженіе. Вѣдь это же прямое глумленіе надъ поэзіей молитвы! И это чуть не на каждомъ шагу. Развѣ можно, напр., понять что-нибудь изъ захлебывающейся скороговорки какого нибудь шепелявцаго лавочника, замѣнившего зачѣмъ-то прекраснаго псаломщика во время чтенія шестопсалмія? Чѣмъ вызвано это, съ позволенія сказать,

глумленіе надъ паствой? Вѣдь такъ можно дойти и до того, что рядомъ съ колоколомъ на нашей колокольнѣ появится звонарь съ печной заслонкою въ рукахъ. Колоколь, дескать, только для большихъ праздниковъ, а по буднямъ можно и въ заслонку звонить. Не велика птица—прихожанинъ!

Прямо умъ за разумъ заходить, когда начинаешь думать о нашей церковной службѣ: до того все странно, неряшливо, съ какимъ-то игнорированіемъ самыхъ насущнѣйшихъ запросовъ вѣрующей души.

Придешь акафистъ слушать, но прислушаться невозможно: только «радуйся» да «аллилуія» и можно разобрать. „Правило“ слушаешь, кромѣ «Исусе Сладчайшій, помилуй мя» тоже ничего понять не можешь. Для кого-же, спрашивается, существуютъ всѣ эти псалмы, акаѳисты и каноны? А причтъ для кого существуетъ? Неужели только для книгъ?.. Другого мнѣнія, повидимому, держатся діаконы. Эти церковно-служители, какъ-бы извиняясь передъ прихожанами за то, что тѣ не въ состояніи разслышать и половины богослуженія, стараются уже какъ слѣдуетъ „удружить“ своей паствѣ. То на чтеніи Евангелія наверстаютъ, то съ краснымъ, налившимся кровью лицомъ, и съ полуобезумѣвшими отъ непомѣрнаго напряженія силъ глазами, возносятъ молитву „о всей палатѣ“ или о сохранѣніи насъ, грѣшныхъ, на многая лѣта. Вотъ истину кошмаръ какой-то! Увы, не молитва и „ангельское пѣніе“ царить въ нашемъ богослуженіи...

А эти заупокойныя ектеніи съ перечисленіемъ сотенъ, тысячь именъ?

— Петра, Николая, Ольги, Петра...

И это въ теченіе добраго полчаса.

Люди пришли помолиться, прослушать литургію, тропарь празднику, а ихъ начинаютъ сотнями, тысячами именъ, и они, потерявъ надежду дожидаться хотя-бы «херувимской», уходятъ изъ храма. Вѣдь многіе изъ насъ заняты службой и заходятъ въ храмъ мимоходомъ, минутъ на 15. Разсчитываютъ помолиться, но церковь кромѣ Петра, Николая, Ма-

ри не могла сказать имъ ничего. И кому нужны эти имена? Марія, начиненная пятаконъ, и Петръ, посеребрённый гривенникомъ? Церковной кружкѣ, причту? Но при чемъ-же тутъ прихожане, чающіе въ церкви «движенія воды», жаждущіе прослушать тропарь празднику или преклонить колѣна подъ цѣпіе «херувимской», неужели нельзя помолиться объ этихъ умершихъ въ концѣ литургіи?

Невольно вспоминается и еще цѣлый рядъ явленій, характеризующихъ наше богослуженіе, наши церковные порядки. Но довольно и сказаннаго мною. И вѣдь, что ужасно, такъ это то, что священнослужители наши настолько свыклись со всѣмъ этимъ, что буквально не считаютъ нужнымъ ни замѣчать этого, ни бороться съ этимъ.

— Пробовали, да ничего не подѣлаешь,—отмахиваются обыкновенно наши милые «батюшки». Это уже не пастырство, это позорное клеймо профессіи. А наши учителя, будь то церковно-приходскіе или земскіе—безразлично. Развѣ есть у нихъ желаніе считаться съ тѣмъ отношеніемъ дѣтей къ храму Божію, къ молитвѣ, которое вполнѣ превращаетъ этотъ храмъ молитвы чуть-ли не въ базарную площадь со всѣми ея атрибутами. Нѣтъ, народному учителю, очевидно, некогда тратить времени на подобные пустяки, а съ пастыря довольно и того, что онъ рукою отмахнется.

— Пробовали, да не выходитъ ничего, плетью обуха не перешибешь.

Очевидно, и народный учитель такого же мнѣнія на этотъ счетъ.

Какая-же тутъ „истинная-то церковность“ возможна, Ваше Преосвященство? Откуда ей взяться?

»Вожди православной церкви въ обществѣ словно умерли»

»Такъ у нихъ повелось уже: о чемъ пастырямъ надо говорить—они молчатъ“. Не сомнѣваюсь, что приходъ—великое дѣло, но увы,—развѣ на развалинахъ нашей церков-

ности, изъ зола, „изъ пѣны морской“ возсоздается „истинная церковность“? Только не отъ служителей матери своей—церкви въ ея настоящемъ, поруганномъ видѣ.

Да,—«нѣтъ у насъ печальниковъ народныхъ»!

Мірянинъ.

Отвѣтъ „Мірянину“.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ вамъ я прочиталъ ваше письмо ко мнѣ въ «Уфимскомъ Вѣстникѣ». Я только пожалѣлъ, что вы пожелали скрыть свое имя; по-этому я не могу и помолиться о васъ, какъ это хотѣлъ бы сдѣлать.

Въ вашемъ письмѣ все прекрасно: и ваша пламенная любовь къ храму Божию, и пониманіе богослуженія нашего, и забота о братѣ немощномъ, и то, что напечатано это письмо въ ярео-кадетской газетѣ...

— Я недавно получилъ еще письмо отъ одного земскаго учителя; онъ въ какой то моей статейкѣ уловилъ нотку моей грусти, что мои пожеланія, выраженныя (и выражаемыя) въ письмахъ къ пастырямъ Уфимской епархіи, остаются пустымъ звукомъ.

И вотъ этотъ добрый учитель пожалѣлъ меня! пожалѣлъ и пишетъ мнѣ: «Владыко, хочется сказать вамъ, что и я, деревенскій учитель, съ вами, что и я скорблю съ вами о нашемъ церковно-приходскомъ нестроеніи... Вы не одинъ, Владыко! Среди мірянъ—интеллигентовъ и даже среди части крестьянства, задумывающагося надъ жизнію Церкви, вы найдете помощниковъ и сотрудниковъ. Только объединиться то мы не умѣемъ... Я знаю, письма вамъ надобли, у васъ много дѣлъ; но такъ хотѣлось написать“.

Такъ написалъ мнѣ сельскій учитель; это письмо его я храню, какъ драгоценность.

Теперь прочиталъ ваше письмо, добрый „мірянинъ“.— И что же я могу сказать вамъ? Вѣдь ваши мысли—мои мысли, а ваши чувства—святые чувства. Чтобы „стонъ“ вашъ, какъ желаете вы, проникъ въ душу каждаго пастыря,—я прошу редактора Уфимск. Еп. Вѣд. перепечатать все ваше письмо. Но не нравится мнѣ какая то желчность вашего письма, что-то есть въ немъ непокойное, раздражающее... А полная истина заключается всегда только въ умиротворенномъ, всецѣло любящемъ сердцѣ. Не такъ ли? И еще одно замѣчаніе: куда же это вы пожертвовали сотни пудовъ золота и серебра? Въ какихъ же храмахъ они, эти ваши стопудовыя золотыя жертвы?

— Это, конечно, гипербола? А на самомъ то дѣлѣ у насъ въ огромномъ большинствѣ храмовъ или мишура или просто ничего нѣтъ.. Не правда ли?

Но эти ваши обмоловки, разумѣется, не имѣютъ существеннаго значенія, а главное въ вашемъ письмѣ—это прекрасныя чувства глубокой скорби о беспорядкахъ въ нашихъ храмахъ и сознательной любви къ богослуженію. Что же дѣлать для исправленія недостатковъ въ нашемъ общественномъ богослуженіи? Вы не указываете на это, а безнадежно говорите: нѣтъ, нѣтъ порядка въ храмахъ, нѣтъ уваженія къ молитвѣ, нѣтъ народныхъ печальниковъ! А что же есть? Я никогда не могъ помириться съ одною критикою, съ однимъ отрицаніемъ и осужденіемъ; я всегда успокаиваюсь только тогда, когда мнѣ укажутъ на опредѣленное „да“, когда укажутъ и на средства къ удаленію замѣченныхъ недостатковъ. Вѣроятно, эта потребность имѣется и у другихъ людей, неравнодушныхъ къ жизни и ея задачамъ.

И я успокаиваюсь въ вашей статьѣ на томъ положительномъ ея содержаніи, которое въ ней заключается: на вашемъ неравнодушіи при видѣ зла, на вашей любви къ добру.

Но почему вы до сихъ поръ молчали?

Почему вы сейчасъ случайно заговорили?

И почему всѣ молчатъ?—Нѣтъ ничего страшнѣе этого

безнадежнаго молчанія, лучшаго признака того, что никто церковною жизнью не интересуется. И вотъ заговорили! „Уфимскій Вѣстникъ“ заговорилъ о Церкви! Развѣ это не поводъ для меня къ искреннѣйшей радости?—И я радуюсь, насколько умѣю.

Но... говорить должны всѣ и всегда при всякомъ поводѣ, а не только случайно и только одинъ храбрый псевдонимъ.

Діаконъ не умѣетъ читать святую книгу, но старательно кричитъ. Скажите ему, что это глупо и некрасиво; тогда овъ исправится...

Вамъ служить вмѣсто панихиды какой то намекъ на нее съ отрывками безъ подлежащаго и сказуемаго: *и вся, яже въ вѣдѣнїи и не въ вѣдѣнїи, или сыны свѣта Гою показавый*. Вы подойдите къ служащему и скажите подтверже, чтобы вамъ служили, какъ слѣдуетъ. И повѣрьте: болѣе такихъ кощунственныхъ нелѣпостей не услышите. А теперь говорю всѣмъ только я, сто разъ повторяя одно и то же; и всѣ думаютъ, что у архіерея испорченъ характеръ.

Почему у строобрядцевъ богослуженіе идетъ прекрасно? Потому, что тамъ всякая совсѣмъ безграмотная старуха знаетъ богослуженіе, любитъ его и всякую ошибку любого священнослужителя исправить. А у насъ—только традиціонно молчать въ доказательство своего благонравія (и невѣжества?); и какъ будто никому дѣла нѣтъ, что у насъ на мѣстѣ святѣ творится беззаконіе и безобразіе.

Посмотрите, что въ большіе праздники дѣлается около каедральнаго собора. Всякій праздникъ предъ началомъ богослуженія я вижу нѣсколько саврасовъ, которые преспокойно раскуриваютъ папиросы, бросаютъ окурки чуть не у соборнаго порога и немедленно, съ запахомъ смердящаго пса, вваливаются въ соборъ, гдѣ не умѣютъ и стоять то, какъ слѣдуетъ, а стоятъ, заложивъ руки на спину! И не находится ни одного человѣка, кто прогналъ бы отъ храма эти пустыя головы и сердца. И дѣлаю это опять только одинъ я, исполняю эту обязанность за всѣхъ.

Помогите же, г. „мірянинъ“, мнѣ! Помогите всѣ, міряне, поставитъ жизнь церковную, какъ слѣдуетъ. Общими силами это можно сдѣлать, а я одинъ еле-еле могу усмотрѣть за тѣмъ, что дѣлается въ моемъ присутствіи. Вотъ почему нуженъ приходъ, какъ школа взаимообученія прихожанъ; нуженъ приходъ для поддержанія духа церковности среди православныхъ. Церковь есть *общество* вѣрующихъ... Такъ учить катехизисъ. Вотъ „міряне“ и должны не выдѣлять себя изъ этого общества, а считать это общество своею семьею, гдѣ все для всѣхъ должно быть своимъ и роднымъ. Тогда, повѣрьте, очень быстро возродится и „истинная церковность“, о которой печалится авторъ открытаго письма на мое имя. Итакъ, съ Богомъ, всѣ на работу! (Уфим. Е. Вѣд.).

Епископъ Андрей.

Изъ поврежденной печати.

О молитвѣ.

Во всякой религіи молитва является необходимой, такъ какъ ею оживляется и возгрѣвается религіозное чувство. Между тѣмъ, возраженія противъ необходимости молитвы высказываются не только атеистами, но и людьми, въ известной степени религіозными. Хотя подобныя возраженія въ нашей богословской наукѣ были неоднократно опровергнуты, однако ихъ приходится слышать и теперь, почему оставлять ихъ безъ вниманія нельзя. Такія возраженія разбираетъ А. Селивановъ въ „Голосѣ Церкви“ (дек. 1915).

Прежде всего авторъ рассматриваетъ мысли о молитвѣ, высказанныя Кантомъ. Кантъ отрицаетъ молитву, какъ непосредственное обращеніе человѣка къ Богу; по его представленію, истинная молитва должна состоять только въ томъ, чтобы приводить свое внутреннее настроеніе въ соотвѣтствіе съ волей Божіей и дѣлаться, такимъ образомъ, угоднымъ Богу. Средствомъ для полученія милости Божіей мо-

литва служить не можетъ: „это нелѣпая“, говоритъ Кантъ, „и вмѣстѣ съ тѣмъ дерзкая иллюзія: пытаться чрезъ настойчивую навязчивость просьбы отвратить Бога отъ плановъ Его мудрости.“ Само собою понятно, что, по Канту, никакихъ внѣшнихъ выраженій молитва не должна имѣть.

На это авторъ разсматриваемой статьи основательно отвѣчаетъ, что, если Богъ существуетъ, чего не отрицаетъ и Кантъ, то невозможно, чтобы человѣкъ не стремился къ общенію съ Нимъ. Безъ общенія съ Богомъ невозможно правильное развитіе духовной жизни, а однимъ изъ лучшихъ средствъ для такого общенія и служить молитва. Мы, конечно, не думаемъ, что чрезъ молитву человѣкъ можетъ достигнуть всего, чего пожелаетъ, и измѣнить планы Божественной премудрости. Но этимъ великая сила молитвы не уничтожается. Молитва, освящая человѣка, производитъ измѣненіе въ его нравственномъ состояніи; а между нравственнымъ порядкомъ вещей и физическимъ существуетъ нѣкоторая таинственная связь. Поэтому молитва можетъ имѣть вліяніе и на событія физической жизни, многочисленные примѣры чего засвидѣтельствованы въ Св. Писаніи и въ житіяхъ святыхъ. Вообще человѣкъ старается своею дѣятельностью преодолѣть физическіе законы, подчиняя себѣ силы природы и направляя одну изъ нихъ для ограниченія другой, въ чемъ вовсе нельзя усмотрѣть желанія измѣнить Божественные планы. Что касается внѣшняго выраженія молитвеннаго настроенія, то такое выраженіе вполне естественно и необходимо, такъ какъ всякое душевное движеніе стремится выразиться вовнѣ. Кромѣ того, въ силу извѣстнаго закона ассоціаціи, при совершеніи извѣстныхъ дѣйствій, съ которыми мы привыкли соединять опредѣленные мысли и чувства, въ нашей душѣ возникаютъ и эти послѣднія, напр., при крестномъ знаменіи—мысль о Распятіи, такъ что обряды и священнодѣйствія могутъ служить средствомъ для возбужденія религіознаго настроенія. При этомъ слѣдуетъ

особенно отмѣтить, что возникновеніе настроеній и чувствъ не зависятъ отъ нашей воли, тогда какъ совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій подчинено ей.

Противъ молитвы высказывается и Л. Н. Толстой, исходя болѣе всего изъ той мысли, что намъ не о чемъ просить Бога, такъ какъ Богъ и безъ того далъ намъ всѣ средства для безпрепятственнаго достиженія той цѣли, къ которой мы Имъ предназначены. Но молитва можетъ быть не только просительной, но и благодарственной и хвалебной. Несправедливо и то утвержденіе Толстого, что мы не встрѣчаемъ никакихъ препятствій для достиженія нашего спасенія ни въ себѣ самихъ, ни въ мірѣ, который „весь во злѣ лежитъ“, ни, особенно, въ сатанѣ, и не имѣемъ нужды въ помощи Божіей.

Говорятъ еще противъ молитвы, что Богъ и такъ знаетъ, въ чемъ мы нуждаемся. На это возраженіе отвѣчали уже древніе отцы Церкви. Богъ помогаетъ человѣку, но не противъ желанія этого послѣдняго, какъ и вообще спасеніе человѣка не можетъ совершаться безъ участія его самого. По прекрасному сравненію Филарета, митр. московскаго, молитва—это „простертая рука для полученія благодати Божіей, отверзтыя уста для вкушенія пищи небесной“; кто не протягиваетъ руку для полученія отъ Бога помощи, тотъ и не имѣетъ основанія надѣяться на полученіе послѣдней. Если стоять на такой точкѣ зрѣнія, что мы ничего своими молитвами достигнуть не можемъ, такъ какъ Богомъ все заранѣе точно предопредѣлено, то нужно отказаться отъ всякой дѣятельности и погрузиться въ безусловный фатализмъ. Отношеніе между предопредѣленіемъ Божиимъ и нашей дѣятельностью хорошо выясняетъ Лейбницъ: «въ представленіи Бога о дѣйствительномъ рядѣ вещей, какъ о возможномъ, находились уже и молитвы и всѣ другія причины тѣхъ дѣйствій, которыя произошли бы въ этомъ рядѣ, если бы онъ былъ избранъ, и значить онѣ въ должной мѣрѣ уже повліяли на выборъ даннаго ряда, а слѣдовательно и обнимаемыхъ имъ событій».

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Зимовка пчелъ.

Какъ читателю уже извѣстно ¹⁾, пчелиныя семьи съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ зимовать и на открытомъ воздухѣ (на точкѣ), и въ закрытомъ, полутемномъ (подвалъ или погребъ или омшанникъ) помѣщеніи, и въ совершенно тепломъ—, но съ обязательнымъ условіемъ подачи воды и даже прямо—въ прикрытой (соломой или землей) ямѣ. Оставивъ безъ обсуждения все прочее, остановимся на зимовкѣ первыхъ двухъ типовъ.

Зимовка на открытомъ воздухѣ тѣмъ хороша, что не такъ хлопотлива для пчеловода. Правда, она требуетъ больше расходовъ, нужны болѣе дорогіе теплыя ульи, нужны и болѣе внушительные запасы на зиму, зато ужъ какъ поставилъ пенъ на мѣсто еще лѣтомъ, такъ и не тронь его до болѣе или менѣе уважительнаго случая. Только и будетъ заботы пчеловоду, что укутать потеплѣе гнѣзда. Условія хорошей зимовки изложимъ для удобства по пунктамъ.

1. Пню, зимующему на точкѣ въ хорошемъ, тепломъ ульѣ, нужно оставить не менѣе 30 фунтовъ печатнаго меда. не считая запасовъ не печатныхъ, каковыя всегда и во всякомъ пнѣ бываютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ. Если запасы останутся, они пойдутъ на выкормку весенняго расплода, но худо будетъ, если запасовъ не хватить; такъ что ужъ лучше дать больше, чѣмъ меньше.

2. Нужно постараться, чтобы запасы распредѣлились на гнѣздовыхъ рамкахъ правильно, т. е., чтобы внутри гнѣзда было свободное мѣсто для зимняго ложа, а по сторонамъ и сверху расположился печатный медъ и притомъ такъ, чтобы не слишкомъ удаленъ былъ онъ отъ центра гнѣзда. Если запасы лягутъ надъ ложемъ въ видѣ свода, то такое распредѣленіе ихъ можно считать идеальнымъ. Съѣдая свои сбереженія, муха будетъ продвигаться вверхъ во всю ширь гнѣзда безъ пропусковъ и обходовъ.

3. Зимнее гнѣздо должно быть составлено, какъ говорится, въ обрѣзъ, т. е. чтобы количество рамокъ строго соотвѣтствовало силѣ семьи. Если рамокъ окажется больше,

¹⁾ См. 1 ч. „Бесѣдъ“ стр. 151.

чѣмъ будетъ въ состояніи занять муха данной семьи, могутъ получиться сюрпризы въ видѣ смерти пчель на меду; если же гнѣздо окажется слишкомъ тѣснымъ, семья будетъ страдать отъ духоты и жажды. Другое дѣло, когда пчелы зимуютъ въ омшанникѣ, тамъ гнѣздо можетъ быть и просторнѣе (но не тѣснѣе). Въ омшанникѣ, благодаря сравнительной теплотѣ, муха не сбивается въ тѣсный клубъ, но сидитъ на сотахъ вольнѣе и потому можетъ занять больше мѣста, чѣмъ зимуетъ на точкѣ.

4. Весма хорошо сдѣлаетъ пчеловодъ, устроивъ внутренніе ходы въ сотахъ, дабы муха имѣла возможность безпрепятственно передвигаться то въ ту, то въ другую сторону гнѣзда. Ходы эти, какъ неоднократно мы уже упоминали, продѣлываются заблаговременно (въ періодъ безработицы) на высотѣ двухъ третей пластовъ.

5. Составленное гнѣздо передвигается на середину улья, — своей серединой противъ летка; въ пустыя же пространства за заставными досками, когда наступятъ первые холода (въ концѣ сентября или въ началѣ октября), велядываются мѣшки съ сѣномъ (или соломой или мхомъ). Такой же мѣшокъ кладется и на голову, послѣ чего остается только привинтить крышку. Въ пространства за заставными досками мѣшки не продвигаются къ самому дну; свободное пространство въ 2—2½; вершка будетъ здѣсь не лишнимъ. Мѣшокъ, продвинутый вплотную къ днищу, какъ замѣчено, привлекаетъ влагу, заводитъ сырость и плѣсень, да и *погань* всякая (мотылица и проч.) находитъ здѣсь для себя временный пріютъ.

6. Когда наступятъ настоящіе холода и вынадетъ снѣгъ, нѣкоторые пчеловоды передъ леткомъ каждаго улья кладутъ наискось досочки, увѣряя, что онѣ защищаютъ гнѣздо отъ рѣзкихъ порывовъ вѣтра и предохраняютъ пчель отъ преждевременнаго вылета. Если такія досочки ¹⁾ у пчеловода найдутся, пусть установитъ ихъ, а если досочекъ нѣтъ, то „на нѣтъ и суда нѣтъ“!

7. Всѣ душники и вентиляторы въ ульяхъ закрываются, а летокъ (или летки) остается открытымъ. Слишкомъ просторныя летковья отверстія суживаются на половину. Нижній летокъ нашей конструкціи остается открытымъ во всю ширь, а верхній (круглый) суживается до продольнаго прорѣза (см. Таб. 4 Б—1 б).

¹⁾ Вершковъ 12 длина и 4—5 ширины.

Вотъ и всѣ заботы съ ульями зимней конструкціи. Пчеловоду остается только изрѣдка наблюдать, чтобы ни никто не опрокинулъ, чтобы вблизи нихъ не было рѣзкаго шума, дыма и всего такого, что могло бы нарушить ихъ зимній покой. Если случится снѣжная буря, и ни занесетъ снѣгомъ, то и это не худо, снѣгъ великолѣпно пропускаетъ воздухъ и пчелы не задохнутся; но, конечно, лучше будетъ, если пчеловодъ осторожно сниметъ снѣгъ съ крышекъ, хоть на половину, и расчиститъ доступъ къ леткамъ, а то, вѣдь, какъ начнется оттепель, пчелкинъ домъ приметъ хорошій душъ.

Иногда въ концѣ января, а въ февралѣ почти всегда, выпадетъ теплый денекъ, ¹⁾ настолько теплый, что можно ожидать случайнаго весенняго облета. Въ такой денекъ пчеловоду слѣдуетъ сходить на пчельникъ; авось случится то, что такъ веселитъ взоръ пасѣчника. Очень скверно будетъ, если облетъ произойдетъ въ день, когда еще снѣгъ лежитъ въ сугробахъ; своей бѣлизной онъ привлекаетъ пчелъ, а разъ пчелка сѣла на снѣгъ или на ледъ, то ей бѣдняжкѣ ужъ не подняться больше. И это обстоятельство пчеловоду нужно знать, и если не сошелъ еще снѣгъ, а тепло и ясная погода манятъ пчелъ къ облету, слѣдуетъ принять мѣры противъ облета—заслонить отъ свѣта летки и проч. День случайнаго, перваго облета записывается, конечно, въ журналъ слѣдующаго сезона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисьянскій.

¹⁾ Градусовъ въ 12 Реом.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Киевъ, 22-го января 1916 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Киевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 6

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 31-го января.

Содержаніе: I. Во дни войны Прот. I. Восторговъ.—II. Русскіе „патріоты“
отъ иѣмецкой вѣры. Семель Марченко.—III. Письма къ пастырямъ
Уфимской епархіи. Е. Андрей.—IV. Забѣтки о церковно-обществен-
ной жизни. Свящ. П. Петровъ.—V. Весе́ды по пчеловодству (Про-
долженіе). Діаконъ Г. Лисляевскій.—VI. Объявленія объ изд. „Р. д.
с. п.“ въ 1916 т.

Во дни войны.

Искупляющее—страданіе ¹⁾).

Въ исторіи мученическихъ страданій святого и благо-
вѣрнаго князя Михаила Тверского обращаютъ на себя осо-
бенное вниманіе многія обстоятельства, которыя даютъ урокъ
намъ и въ настоящіе дни войны. Съ необычайною мягкостью
и великодушіемъ поступилъ св. Михаилъ по отношенію къ
побѣжденному воеводѣ хана Узбека Кавгадю; онъ отпустилъ
на свободу плѣннаго воеводу, который, какъ извѣстно,
собственно даже безъ воли хана, напалъ на Россію; немед-

¹⁾ Поученіе въ день памяти св. князя Михаила Тверского, 22
ноября 1915 г.

ленно же онъ со всею почтительностію сообщилъ о томъ хану; онъ согласился даже, по вызову хана, ѣхать въ Орду—невинный, но на судь. И вотъ, когда его жена, святая „многоскорбная“ княгиня Анна Кашинская, дѣти его и бояре просили св. князя Михаила не ѣхать въ Орду, онъ пребылъ твердымъ въ рѣшеніи своемъ отправиться туда *добровольно*, имѣя полную возможность избѣжать поѣздки и скрыться въ сосѣдномъ Новгородѣ, какъ это дѣлали тогда многіе князья, спасаясь отъ ханскаго гнѣва. Когда же сыновья великодушно стали предлагать святому отцу свое замѣстительство, стали просить его, чтобы онъ *вмѣсто себя* послалъ на выборъ одного изъ нихъ, то святой Михаилъ отвѣтилъ: „Не васъ, дѣти, а меня зоветъ ханъ. Если не исполню приказанія его, онъ пойдетъ опустошать землю русскую; тысячи христіанъ сложатъ головы свои или пойдутъ въ плѣнъ. *Лучше же одному мнѣ положить душу за многія души*“.

Князь дѣйствительно положилъ въ мученическомъ и какъ бы искупительномъ подвигѣ самоотверженія свою душу за Русь. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ показалъ, что страданіе, перенесенное добровольно, ради высокихъ и святыхъ цѣлей, терпѣливо и вдумчиво и въ Богѣ,—есть всегда нѣкая искупительная жертва. Оно искупительно прежде всего для самого страдальца, ибо нѣтъ человѣка, который поживетъ и не согрѣшитъ... Не намъ судить, почему одинъ повидимому и даже дѣйствительно человѣкъ очень грѣшный, открытый и явный нарушитель Божьяго и человѣческаго закона, остается живъ на войнѣ, или не призывается на брань, или какими-то путями, обязанный идти на брань, однако, остается дома, а другой чистый, добрый, свѣтлый, очень юный, идетъ въ бой и умираетъ однимъ изъ первыхъ. „Почто путь нечестивыхъ спѣтсѣ“,—это вопросъ давній, вопросъ, съ которымъ ходила открытою праведная душа пророка; но на него людямъ никогда не имѣтъ ясно все опредѣляющаго отвѣта. Чтобы имѣть отвѣтъ, надобно вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть особенныя ду-

ховныя очи, которыми мы могли бы зрѣть жизнь неба и исходящихъ небесныхъ опредѣленій, зрѣть и вѣдать все грядущее, которое состоитъ въ связи со всѣмъ земнымъ. прошлымъ. Читай тогда священную книгу Іова, этого страдающаго праведника, и увидишь, что Господь благославилъ потомъ, послѣ страданій, послѣдняя Іова больше прежняго, что діаволъ есть виновникъ страданій праведнаго, что для самаго невиннаго страдальца его скорби есть путь самый вѣрный къ большому и большому нравственному возвеличенію и къ блаженству вѣчному. Вотъ что прежде всего надобно знать православнымъ, истинно вѣрующимъ и православнымъ воинамъ, надо знать и близкимъ ихъ, родителямъ, женамъ, дѣтямъ, всѣмъ роднымъ и друзьямъ. Если грозитъ воину смерть, увѣче, раны, страданія, плѣнь—знай, что всякое страданіе, въ Богѣ и для ближнихъ принятое и перенесенное, есть страданіе искупляющее.

Оно является, какъ у святого Михаила, искупляющимъ и для родины, для всего родного народа... Съ этой стороны оно—высшій подвигъ, приобщающій страдальца къ подражанію и величію подвига Искупителя Христа... Ибо и Онъ *одинъ* пострадалъ за люди и вмѣсто людей. И прежде всего, конечно, это потому, что воинъ умираетъ или идетъ умирать *вмѣсто* кого-то другого, обреченнаго на этотъ путь жизни, труда, подвига и, можетъ быть, смерти. Ибо война неизбежна въ жизни народовъ, война принудительно обращаетъ къ подвигу тѣхъ, кто на нее призванъ. Отъ человѣка зависитъ, чтобы онъ, подобно св. князю Михаилу, принудительный подвигъ обратилъ въ добровольный.

А затѣмъ въ таинственныхъ судьбахъ Божіихъ, въ міровомъ Промыслѣ Господа война есть искупляющій подвигъ и для цѣлыхъ народовъ. Тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ: это исполнилось надъ Русью въ вѣка татарскаго нашествія. Но недаромъ предки наши усвоили себѣ и въ вѣка татарщины, и въ смутное время, и въ годину нашествия Наполеона,—усвоили себѣ мысль: „за грѣхи наши“ мы вызваны были на тяжкія войны, испытывали страданія..

Грѣхи народа... О, вотъ оно, роковое бремя, которое лежитъ на каждомъ народѣ! Вотъ бремя, которое требуетъ искупающаго страданія предъ лицомъ неподкупной и испытующей правды Божіей, наказывающей за грѣхи, но и въ самомъ наказаніи дарующей залогои блаженства и спасенія!

За грѣхи наши и теперь не дана намъ сразу и окончательно побѣда. За грѣхи наши и мы должны испытать длительный и мучительный путь борьбы. Въ чемъ грѣхъ народа нашего, не станемъ говорить подробно. Вѣрнѣе сказать, грѣховъ много и грѣховъ тяжкихъ и въ прошломъ, и, увы, въ настоящемъ: холодность вѣры въ извѣстныхъ классахъ русскаго общества, сектантское настроеніе въ народѣ, приниженіе и умаленіе церковнаго строя жизни, неуваженіе къ Церкви и ея служителямъ, отсутствіе сознанія долга, нечестность и на верхахъ и въ низахъ народной жизни, пьянство, развратъ, неуваженіе ко всему высокому и святому,—хуже того, какая-то особенная, называемая теперь хулиганскою неспособностью вообще уважать кого-либо или что-либо, воровство во дни печалей народовъ, на примѣръ, въ дни войны, жадное стремленіе жививы на бѣдствіяхъ ближнихъ и на замѣшательствахъ въ теченіи жизни общественной и государственной, естественныхъ и неизбѣжныхъ во время войны, безумная роскошь, теперь наблюдаемая вездѣ, безстыдная расточительность денегъ на суету и удовольствія... Можно ли все перечестъ? Знаемъ одно, что надобно намъ перегорѣть въ страданіяхъ, чтобы одуматься, очиститься, возвыситься нравственно, сдѣлаться достойными.

И вотъ отсюда величайшая заслуга всѣхъ тѣхъ, кто страдаетъ отъ войны: они безстрашнымъ ожиданіемъ и принятіемъ смерти, терпѣливымъ и свободнымъ перенесеніемъ страданій приносятъ Искупителю міра искупительную жертву за грѣхи народа и приближаютъ къ намъ день славы, избавленія и побѣды.

Отсюда же величайшая заслуга и святости, благочестія, молитвы, подвига, чистоты нравственной. Такіе люди, пра-

ведные и благочестивые, очищаютъ своюю чистотою весь народъ предъ Богомъ, привлекаютъ къ нему Божіе благоволеніе.

Правда возвышаетъ народъ, а умаляютъ народъ грѣхи. Такъ говоритъ библейская мудрость.

Да искупится въ страдаіяхъ войны наша народная грѣховность. Да царствуетъ среди насъ святая праведность! Аминь (Прав. Благов.).

Протоіерей *І. Восторговъ.*

Русскіе „патріоты“ отъ нѣмецкой вѣры.

Всякаго вѣрующаго православнаго христіанина всегда поражало и наводило на скорбныя мысли проявленіе холодности, граничащей съ презрѣніемъ и ненавистью по отношенію къ Православію со стороны значительней части (если не большинства) русской интеллигенціи. Между тѣмъ, эта же часть русскаго общества весьма благосклонно, а иногда и съ любовью, относилась къ насажденію врагами Православія иновѣрія въ Россіи. Особенной любовью невѣрующей интеллигенціи пользовалось сектантство, среди котораго штундизмъ во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ занималъ первенствующее положеніе. Благодаря прогрессивно-либеральной печати, которая всячески раздувала значеніе сектантства, какъ «явленія свѣтлаго, вѣдущаго простыхъ людей къ нравственной жизни и матеріальному благосостоянію», даже люди скептическаго направленія начали было вѣрить въ штундизмъ, какъ въ явленіе, которое призвано рокомъ пробудить спящаго въ нравственной спячкѣ русскаго мужика.

Такимъ почетнымъ предназначеніемъ надѣлялся отъ невѣрующей интеллигенціи штундизмъ,—это гадкое, исполненное самыхъ низменныхъ надеждъ, вѣрное дѣтище коварной, не признающей ничего святаго и великаго, безчестной Германіи. Правда, духовенство, народъ и всѣ борцы за Православіе понимали истинное значеніе и стремленіе штундизма въ

Россіи и по мѣрѣ силъ вели съ нимъ не легкую борьбу, указывая на опасность сектантства какъ для Православія, такъ и для самой Россіи, но слѣпотствующіе поклонники безбожнаго прогресса ничего не хотѣли слушать, считая борьбу Православія съ руссофобскимъ штундовствомъ «закрѣпощеніемъ свободы совѣсти познавшихъ евангельскій путь истинно нравственныхъ людей».

Но вотъ грянула великая міровая война. Штундизмъ, какъ истое дѣтище варварской Германіи, во многихъ своихъ членахъ, особенно же въ главаряхъ своего ученія, открыто и тайно началъ симпатизировать своей духовной матери. Но что же, убѣдилась ли интеллигенція въ своей ошибкѣ относительно штундистовъ, какъ элемента вреднаго въ государственномъ отношеніи, отвѣтила ли она словами довѣрія борцамъ Православія, что она теперь вѣритъ правотѣ ихъ словъ? Къ сожалѣнію, нужно сказать, что даже нѣкоторые члены законодательной палаты относятся съ презрительнымъ равнодушіемъ къ словамъ тѣхъ, которые поставлены стражами вѣры православной, считая ихъ слова искусственной клеветой на мирное, преданное интересамъ Россіи русское штундовство.

Чѣмъ же, наконецъ, можно объяснить такое поблажающе-любовное отношеніе значительной части рускаго образованнаго общества къ штундизму, который въ своей дѣятельности ничего не заслуживаетъ, кромѣ глубокого презрѣнія? Думается, что здѣсь и объяснять-то нечего. Нѣмцы систематически стремились, въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, къ одной цѣли: полонить русское населеніе во всѣхъ областяхъ его жизни. Вліяніе нѣмецкой провокаторской работы проявилось особенно въ русской прессѣ, которая наполнила умъ и чувства нашей передовой интеллигенціи, которая всѣми силами защищала опасное движеніе впередъ рускаго сектантства.

Какъ доказательство опасности движенія рускаго сектантства, пишущему эти строки извѣстны нѣкоторые пре-

ступные случаи изъ дѣятельности штундистовъ, назвавшихъ самихъ себя Евангельскими христіанами.

Въ 1905 и 1906 годахъ въ с. Θ —кѣ Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губ. штундизмъ настолько расцвѣлъ что отъ него буквально не было никому прохода. Мѣстный причтъ выбился изъ силъ, чтобы локализовать пожаръ, зажженный штундизмомъ, но ничего не могъ подѣлать; на всѣ убѣжденія причта штундисты и штундовствующіе отвѣчали колкими насмѣшками и грубыми издѣвательствами. Въ самый разгаръ пожара приглашенъ былъ уѣздный миссіонеръ Елисаветградскаго уѣзда (теперь епархіальный, Кишиневской Епархіи) о. Θ еодосій Кирика,—миссіонеръ извѣстный по борьбѣ съ штундовствомъ. Штундисты сразу оцетинились и, какъ злая стая волковъ, накинулись на о. Θ еодосія, желая однимъ ударомъ своего всезнанія Писанія побѣдить о. Кирика и тѣмъ выиграть себѣ полную свободу дѣйствій по обращенію православныхъ въ лоно штундовскаго ученія. Но въ первой же бесѣдѣ они почувствовали что о. Θ еодосій весьма силенъ въ знаніи слова Божія и въ постановкѣ своихъ бесѣдъ сокрушаетъ всякое проявленіе штундовской самозащиты. Послѣ второй, кажется, бесѣды штундисты перестали вступать въ споръ, боясь обличенія своей лжи. Такъ какъ О. Θ еодосій Кирика пріѣзжалъ часто въ Θ —ку, чтобы успокоить смятенные штундовствомъ умы и не дать штундистамъ открыто глумиться надъ Православіемъ и пропагандировать свое ученіе, то штундисты, стѣсненные въ своей преступной дѣятельности, страшно возненавидѣли его. Ненависть ихъ кончилась тѣмъ, что, когда однажды о. Θ еодосій ночью возвращался въ квартиру мѣстнаго священника о. С. К—ва изъ 2-й части С. Θ —ки, гдѣ онъ проводилъ бесѣду, враги его дѣятельности засѣли на пути его шествія и чуть не убили его выстрѣлами изъ револьверовъ. Правда, покушавшагося на жизнь о. Кирика не обнаружили (да это и невозможно, потому что тамъ дѣйствовали такия лица, которыя другъ друга выдать не могутъ), но все право-

славное населеніе С. Θ—ки осталось убѣждено, что виновники покушенія на жизнь о. Кирика есть штундисты.

Настоящая война послужила дальнѣйшему выясненію дѣятельности штундистовъ с. Θ—ки.

Года два—три тому назадъ нѣкоторые сектанты с. Θ—ки видимо порвали связь съ остальнымъ штундовствомъ и примкнули, хотя и безъ чина присоединенія, къ Православію. Вотъ, что рассказывалъ одинъ изъ бывшихъ штундовствующихъ Иванъ Стратіенко о «дѣятельности» Карловскихъ братьевъ въ С. Θ—кѣ. Однажды главари «церкви карловскихъ братьевъ» пріѣхали въ Θ—ку съ величайшей пышностью: привезли проповѣдниковъ, взяли хоръ пѣвчихъ, чтобы этой внѣшностью больше подѣйствовать на умы простодушныхъ Θ—цевъ. Послѣ пѣнія «псалмовъ» и «проповѣди» въ которой порицалось все православное, Θ—кіе братья оставили Карловскихъ у себя обѣдать. Одна часть братьевъ, состоящая изъ второстепенныхъ проповѣдниковъ и пѣвчихъ, осталась обѣдать у штундиста Михаила Липея, а другая, состоящая изъ двухъ старшихъ заправилъ штундовства—Куриша (изъ дер. Корлюжиной) и Костюкова (изъ гор. Елисаветграда), отправилась обѣдать къ моему родному брату штундисту Θεодору Стратіенко. Я, какъ принадлежащій къ числу интересующихся «новой вѣрой» и уже открыто примкнувшій къ числу «оглашенныхъ», которымъ штундисты открывали «путь Истинны», сокрытой отъ мудрыхъ и разумныхъ, т. е., православныхъ, отправился тоже къ брату Θεодору, чтобы еще что-нибудь услышать отъ «ученыхъ» проповѣдниковъ Евангелія. Вошелъ я въ хату Θεодора спустя нѣкоторое время, когда уже проповѣдники доканчивали первое блюдо, и сѣлъ на лавку. Θεодоръ сейчасъ же отправился въ кухню за вторымъ, и пока жена его приготовляла второе, онъ не появлялся къ намъ. Въ это время Кулишъ заговорилъ такія страшныя слова, что у меня въ жилахъ похолодѣла кровь. „Слава Богу“—сказалъ онъ,—дѣла наши идутъ прекрасно. На тысячу человекъ вѣрующихъ едва ли половина найдется

невѣрующихъ. Когда же еще больше невѣрующихъ познаетъ нашу вѣру, тогда мы устроимъ революцію и ниспровергнемъ существующую власть, и тогда всѣхъ невѣрующихъ насильно заставимъ принять нашу вѣру; кто же останется противникомъ нашей вѣры, тѣхъ мы всѣхъ перебьемъ, чтобы на землѣ возсіяла единая истинная вѣра. Если почему-либо намъ не удастся сдѣлать то, что я говорю, то сдѣлаетъ его еще съ большимъ успѣхомъ Германія, защитница наша. Въ это время вошелъ съ вторымъ Ѳеодоръ. Я къ нему съ неистовымъ крикомъ: это у тебя такіе проповѣдники Евангелія, которые 'готовятся устроить революцію въ Россіи? Выгони ихъ, иначе и ты вмѣстѣ съ ними погибнешь!—Кулишъ, не стѣсняясь, повторилъ еще разъ и предъ братомъ Ѳеодоромъ то, что говорилъ и мнѣ. Братъ Ѳеодоръ поблѣднѣлъ и выпустилъ изъ рукъ блюдо, которое упало на полъ и разбилося. Затѣмъ, обратившись ко мнѣ, Ѳеодоръ сказалъ: „Удали этихъ людей изъ моего дома“ Я, не долго думая, схватилъ Кулиша за шиворотъ и ну садить ему кулакомъ въ рыло и билъ его до тѣхъ поръ, пока на рылѣ показалась кровь. Тѣмъ временемъ Костюковъ, видя какъ я расправляюсь съ Кулишомъ, хотѣлъ выскочить изъ комнаты, но я, замѣтивъ его движеніе, быстро вытолкалъ Кулиша за дверь и схватилъ Костюкова, которому вволю надававъ подзатыльниковъ, отправилъ его тою же дорогою, что и Кулиша“. Иванъ, братъ Ѳеодора рассказываетъ этотъ случай, не стѣняясь, всѣмъ, кто только поинтересуется. Кстати сказать нужно, что Кулишъ, уличенный въ неблагонадежности по отношенію къ Россіи, посаженъ весною текущаго года въ тюрьму, гдѣ и по настоящее время обрѣтается. Съ нимъ попалъ и старшина Аннинской волости нѣмецъ-штундистъ Бухгольцъ, тоже уличенный въ неблагонадежности, который, послѣ нѣкотораго времени заключенія его въ тюрьмѣ, въ настоящее время высылается въ Сибирь до окончанія военныхъ дѣйствій.

Не лишне будетъ упомянуть о яркомъ хулительѣ Православія, открытомъ защитникѣ штундизма нѣкоемъ Л—вѣ, который, хотя и не принималъ штундовскаго крещенія, но ду-

шою и тѣломъ всегда принадлежалъ штундизму. По свидѣтельству нѣкоторыхъ крестьянъ села Ѳедоровки, онъ попалъ было въ тюрьму за то, что пропагандировалъ между крестьянами не платить государственныхъ податей, такъ какъ неизвѣстно, кто будетъ въ Россіи Царемъ: нашъ ли Царь или нѣмецкій Вильгельмъ“. Дѣло его разбиралось въ военно-окружномъ Судѣ, въ Одессѣ, гдѣ онъ былъ оправданъ, какъ говорятъ, потому, что свидѣтели измѣнили свое первое показаніе, которое они давали на предварительномъ слѣдствіи. Доказательствомъ тѣснаго единенія нашихъ штундистовъ съ нѣмцами можетъ служить и молитва, которую штундисты всегда употребляютъ за „вылыкого Кайзера“. Объ этой молитвѣ говорилъ крестьян. С. Ѳедоровка, Галактіонъ Бандурка, при многихъ крестьянахъ того же села Ѳедоровки, что штундисты до войны Россіи съ Германіей всегда молились о благополучіи Кайзера, да и другіе кр-не подтверждаютъ фактъ молитвы за здравіе Кайзера. Многіе штундисты, вѣроятно и сами не догадывались, кто такой „вылыкій кайзеръ“. Пишущему эти строки приходилось не разъ слышать отъ порядочныхъ православныхъ людей, которымъ говорилъ одинъ запасной штундистъ, что „по закону Евангельскому нельзя убивать никого, тѣмъ болѣе братьевъ—единовѣрцевъ, которыми являются нѣмцы“.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть еще объ одномъ нѣмецъ-штундистѣ д. Карловки, который за оскорбленіе законовъ Россійской Имперіи, или, лучше сказать, высшей правящей власти, хвастаясь при этомъ всѣмъ нѣмецкимъ, которое называлъ своимъ (между тѣмъ самъ русскоподданный), былъ приговоренъ судомъ къ тюремному заключенію на 10-ть мѣсяцевъ.

Вотъ плоды преданности Россіи нѣкоторыхъ штундистовъ, которые, какъ оказывается, вмѣстѣ съ принятіемъ нѣмецкой вѣры отреклись отъ самого высокаго и святаго, что служить украшеніемъ и славой cadaго народа—любви къ родинѣ.

Указанные примѣры не исчерпываютъ, конечно, и тысячной доли тѣхъ продѣлокъ, которыя проявили многіе штундисты въ текущую войну. Все это должно наконецъ отрезать тѣхъ, которые «не въ мѣру» защищаютъ свободу штундовской вѣры, которую мы охотно называемъ „мирнымъ походомъ нѣмцевъ для завоеванія Россіи“, и показать, кто такіе штундисты и какова ихъ дѣятельность.

Если мы дѣйствительно русскіе люди и любимъ свою мать Россію, то должны всѣми фибрами нашей души бороться съ такими аномаліями, каковыхъ такъ много мы замѣчаемъ въ насажденномъ нѣмцами баптизмѣ. Защита же интересовъ штундизма, требующаго полной свободы своей самодѣятельности, въ которой такъ много антирусскаго, космополитическаго, неизбѣжно ведетъ къ опасности, грозящей цѣлости Россіи и Русской Государственности.

Семень Марченко.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

XVIII.

Еще и еще о народномъ чтеніи.

Меня очень радуешь, что мои письма къ Уфимскимъ пастырямъ читають лица не духовнаго сана; и не только читають, но иногда и энергично на нихъ реагируютъ. Сейчасъ я имѣю въ виду отвѣтъ мнѣ одного народнаго учителя, завѣдующаго и народною библіотекою.

Вотъ наиболѣе содержательныя мѣста въ его письмѣ.

„Въ народныхъ библіотекахъ, насколько мнѣ приходилось видѣть ихъ, книгъ, явно тенденціозныхъ въ отношеніи безрелигіозности, нѣтъ. Вѣрно, въ настоящее время въ библіотекахъ мало книгъ по религіозному отдѣлу. Но это объясняется не антирелигіознымъ направленіемъ отдѣла внѣ-кольного образованія, а неимѣніемъ достаточныхъ средствъ

для пополненія его религіозными книгами... Ежегодно на пополненіе бібліотекъ отпускается 100 руб., на которые мы (=бібліотекари) должны заполнить десять отдѣловъ. Скажите, что же можно приобрести на десять рублей въ годъ? У меня и выписано въ бібліотеку въ 1914 году на 8 р. 50 коп. книгъ духовнаго содержанія. Итакъ, мы стѣснены въ средствахъ. Но мы, дѣйствительно, принимаемъ во вниманіе и то обстоятельство, что при церквахъ имѣются церковныя бібліотеки, которыя и должны обслуживать населеніе. Мы не виноваты, если большинство изъ нихъ совершенно бездѣйствуютъ; значить, не виноваты мы, если такъ мало народомъ читаются религіозныя книги.

Вы обвиняете завѣдующихъ бібліотеками въ отсутствіи религіозности. Но ваши ближайшіе сотрудники религіозны ли? Я не спрашиваю, благочестивы ли? Позволяю себѣ сомнѣваться, такъ какъ мало людей, которые въ жизни руководятся идеею.

Вы говорите о самодурствѣ. Да, его до сихъ поръ вездѣ много... Вотъ на этотъ порокъ и слѣдовало бы обратить вниманіе. Вотъ о чемъ надо бы плакать.

Вы пишете: народное образованіе въ существѣ дѣла должно быть внѣшкольнымъ церковнымъ воспитаніемъ. Какъ понимать это? Надо ли сообщать народу, что нужно удобрять почву, такъ какъ растенія живутъ и питаются? Надо провѣтривать комнату, такъ какъ человѣкъ дышитъ кислородомъ, недостатокъ котораго вредно дѣйствуетъ на организмъ?— Однако я вполне согласенъ, что внѣшкольное религіозное воспитаніе можетъ идти рука объ руку съ общимъ, какъ это иногда и бываетъ; напр., въ прошломъ году мы воскресныя чтенія вели вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ; имъ было сообщено о жизни, смерти и воскресеніи Спасителя"...—Таково (съ сокращеніями) полученное мною письмо. Въ этомъ письмѣ очень многое меня обрадовало,—прежде всего то обстоятельство, что авторъ не только интересуется своимъ бібліотечнымъ дѣломъ, но и обиженъ моимъ упре-

комъ въ безрелигіозности; народный учитель не только читаетъ мои письма къ пастырямъ, но и обсуждаетъ мой взглядъ на народныя библіотеки и даетъ новую, прекрасную мысль о томъ, что народныя библіотеки призваны дать народу свѣдѣнія о сельско-хозяйственной культурѣ, а моя обязанность дополнить эти библіотеки религіозно-нравственными матеріалами. Искренне повторяю: эта мысль—очень сильная, но, къ сожалѣнію, трудно осуществимая: приходскому священнику нужно имѣть много авторитета среди прихожанъ и мудрости, чтобы завѣдующіе библіотеками безпрепятственно обслуживали и религіозныя нужды прихожанъ. —Но сдѣлать попытку къ объединенію церковныхъ библіотекъ съ народными—земскими, по моему мнѣнію, и можно и должно. Очень просилъ бы я о. о. благочинныхъ подумать объ этомъ и внести эту мысль на обсужденіе благочинническихъ совѣтовъ и, поосновательнѣе обсудивъ это, принять какое-нибудь рѣшеніе.

Но вотъ горе въ чемъ: одинъ благочинный мнѣ уже успѣлъ сообщить, что онъ былъ приглашенъ на обсужденіе каталога книгъ для народныхъ библіотекъ; съ его стороны были указаны книги и духовные журналы для выписки въ библіотеки, *и ни одной книги и ни одного журнала по его указанію не было выписано.* Такъ не для вида ли только дѣлаются такія приглашенія? И что если прекрасная мысль о соединеніи церковныхъ и земскихъ библіотекъ останется только красивымъ предположеніемъ, но не будетъ осуществлена на дѣлѣ или г. г. библіотекарями или еще кѣмъ-нибудь? И будетъ эта лестъ хуже первой,—и средства будутъ истрачены, и книги будутъ лежать безъ употребленія...—

Дѣлаю попытку объяснить, что я разумѣю подъ внѣшкольнымъ воспитаніемъ народа. Да, я считаю, что и почву удобрять нужно и обучать этому народъ очень полезно. Но обучающій этому не долженъ говорить, что это удобрение почвы—занятіе самодовлѣющее, что оно полезнѣе духовныхъ занятій.. Былъ Авель, который собиралъ плоды земные;

конечно, онъ заботился, чтобы этихъ плодовъ было болѣе, но это занятіе воспитало въ немъ любовь къ Богу, а внѣшкольное образованіе говоритъ ли, заботится ли о любви къ Богу? Нѣтъ, народныхъ это не дѣло библиотекъ, хотя бы по недостатку средствъ... И могутъ вырасти около этихъ библиотекъ не Авели!

Внѣшкольное „образованіе“ говоритъ мужичку: „ты удобрай почву, а о Богѣ думай, какъ хочешь“; а по моему мнѣнію, внѣшкольное „воспитаніе“ должно говорить мужичку: „ты молись Богу, а Онъ поможетъ тебѣ научиться, какъ пользоваться дарами природы; молись Богу и учись, и учись не теряя дорогого времени“

О кислородѣ тоже полезно народу сообщать всякія полезныя свѣдѣнія, но только не нужно добавлять народу или намекать ему на то, что въ души-то никакой нѣтъ, а есть только кислородъ, что если комнату провѣтришь, такъ живъ будешь кислородомъ, а если не провѣтришь, задохнешься...

Думается мнѣ, что мой корреспондентъ напрасно даетъ мнѣ искушающіе вопросы. Все полезно, что свято. И всякая наука и всякія научныя свѣдѣнія для всякаго полезны. Къ сожалѣнію, трудно разобрать, гдѣ кончается наука и гдѣ начинается научное шарлатанство. И очень часто,—почти всегда!—народу и преподносится именно шарлатанство, а не наука и не такъ называемыя „полезныя“ свѣдѣнія, а сплошная антирелигіозная тенденція. И да проститъ меня мой корреспондентъ: пока въ народныхъ библиотекахъ не будетъ религіознаго элемента (по какимъ бы то ни было причинамъ), до тѣхъ поръ эти библиотеки будутъ говорить о тѣлѣ и забывать о душѣ, будутъ говорить объ удобреніи почвы и забывать о культивированіи духа, будутъ говорить о кислородѣ, но упорно будутъ молчать о Богѣ. Это и будетъ внѣшкольное народное... какъ бы это сказать?.. народное забвеніе о Богѣ?—А это и есть атеизація! Такъ вещи нужно называть своими именами, тогда все будетъ понятнѣе. (Уфим. Е. Вѣд.).

Андрей, Епископъ Уфимскій.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Новые первосвятители Петроградской и Кіевской митрополій. Занятіе австро-германцами Сербіи и Черногоріи. Съѣзды правыхъ дѣятелей. Опредѣленіе Св. Синода объ участи духовенства въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ.

Конецъ прошлаго и начало настоящаго года ознаменовались нѣсколькими событіями, о которыхъ пока еще не упоминалось на страницахъ нашего журнала. Считаемо, поэтому, не лишнимъ въ общемъ обзорѣ церковно-общественной жизни посвятить этимъ событіямъ нѣсколько словъ.

Состоявшееся въ концѣ прошлаго года назначеніе на Кіевскую митрополию Петроградскаго первосвятителя, митрополита Владиміра, было встрѣчено Кіевской паствой съ чувствомъ живой радости, такъ какъ всей Россіи Митрополитъ Владиміръ былъ извѣстенъ своею горячею любовью къ Церкви и Родинѣ, усердіемъ къ служенію словомъ благовѣстія, а также высокими качествами истинно-христіанскаго характера. Неудивительно, поэтому, если Кіевская паства съ нетерпѣніемъ ожидала прибытія на Рождественскія святки своего новаго пастыря. Торжественно встрѣченный и привѣтствованный задушевными рѣчами, владыка Митрополитъ въ теченіе праздниковъ знакомился со своею паствой. Несмотря на кратковременность своего пребыванія въ Кіевѣ, митрополитъ Владиміръ успѣлъ совершить богослуженія во всѣхъ главныхъ Кіевскихъ храмахъ и монастыряхъ и при томъ даже по нѣсколько разъ. Кромѣ Кіево-Печерской лавры, владыка Митрополитъ служилъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, во Владимірскомъ соборѣ и въ Братскомъ монастырѣ.

Въ одинъ изъ свободныхъ отъ богослуженія дней владыка митрополитъ принималъ у себя въ покояхъ корпораціи духовно-учебныхъ заведеній. Въ теченіе часа, за стаканомъ вечерняго чая, владыка велъ отечески-простую бесѣду съ собравшимися, интересуясь, главнымъ образомъ, постановкой учебнаго дѣла и условіями жизни Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Пользуемся случаемъ, чтобы дать читателямъ краткія біографическія свѣдѣнія о Кіевскомъ первосвятителѣ. Митрополитъ Владиміръ, въ міру Василій Никифоровичъ Бого-явленскій, сынъ священника Тамбовской епархіи, родился 1 января 1848 года. Окончилъ курсъ ученія въ Тамбовской семинаріи въ 1870 г. и Кіевской духовной академіи въ 1874 году; въ томъ же году назначенъ былъ преподавателемъ въ Тамбовскую дух. семинарію и въ 1882 году рукоположенъ въ санъ священника; въ 1836 году принялъ монашескій чинъ, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря, а послѣ Новгородскаго Антоніева; въ 1888 году 21 мая епископъ Старорусскій, викарій Новгородской епархіи; въ 1891 году 19 янв. епископъ Самарской епархіи; въ 1892 году 18 окт. архіепископъ Карталинскій, Экзархъ Грузіи; въ 1898 году 21 фев. митрополитъ Московскій, въ 1912 году 23 ноября митрополитъ Петроградскій и въ 1915 году 23 нояб. митрополитъ Кіевскій.

На освободившуюся Петроградскую митрополию, послѣ перемѣщенія митрополита Владиміра, былъ назначенъ Экзархъ Грузіи, архіепископъ Питиримъ. Новый Петроградскій архіепастырь является не совсѣмъ чужимъ для Кіева, такъ какъ именно здѣсь, въ Кіевѣ, началась церковно-административная дѣятельность митрополита Питирима. Высокопреосвященный Питиримъ, въ міру Павелъ Окновъ, сынъ священника Рижской епархіи, среднее образованіе получилъ въ Рижской гимназіи, а высшее въ Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1883 году, и проходилъ должности: преподавателя Кіевской духовной семинаріи, инспектора Ставропольской дух. семинаріи, ректора Петроградской дух. семинаріи. Въ 1894 году былъ назначенъ епископомъ Новгородсѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи; 1896 году епископъ Тульскій; въ 1905 году архіепископъ Курскій; въ 1911 году архіепископъ Владикавказскій, въ 1914 году архіепископъ Самарскій, въ томъ же году Экзархъ Грузіи и

въ 1915 году митрополитъ Петроградскій. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія митрополитъ Питиримъ заявилъ себя архипастыремъ, исполненнымъ живой инициативы и чуткимъ къ духовнымъ запросамъ и церковнымъ нуждамъ современности. Въ настоящее время петроградскія газеты сообщаютъ, что въ правящихъ сферахъ съ именемъ митрополита Питирима связано много надеждъ на церковныя реформы, включая даже возстановленіе патріаршества. Насколько эти надежды осуществляются въ дѣйствительности—это дѣло будущаго. Поживемъ, увидимъ.

Съ чувствомъ глубокой скорби и состраданія русскій народъ переживалъ трагедію братскихъ народовъ—сербовъ и черногорцевъ, арміи которыхъ долго и упорно защищали родную страну, но подъ натискомъ многочисленныхъ австро-германскихъ полчищъ должны были уступить врагу родную территорію и перейти на чужую. Какъ ни велико испытаніе, выпавшее на долю сербовъ и черногорцевъ, но оно не означаетъ конечной ихъ гибели, боевая мощь ихъ армій сохранилась, онѣ теперь отдыхаютъ, реорганизируются и готовятся къ новой борьбѣ. Одинъ изъ участниковъ героическаго отступленія сербской арміи даетъ слѣдующія подробности ея подвиговъ.

При отупленіи нашемъ въ Албанію, намъ нужно было пролагать путь среди глубокаго снѣга, куда люди проваливались по поясъ. При подобныхъ условіяхъ артиллерія и обозы не могли слѣдовать за арміей. Прежде чѣмъ вступить въ албанскія горы, пришлось разрушить все, чего нельзя было захватить съ собой. Тутъ разыгрывались потрясающія сцены. Были сожжены всѣ автомобили, повозки; потомъ наступила очередь орудій. Солдаты и офицеры плакали, уничтожая стальныхъ „французовъ“, какъ они прозвали орудія Крезю. Они сроднились съ ними за четыре года войны, полюбили, какъ близкія существа. Нѣкоторые отказывались истреблять ихъ, предпочитая крайнее напряженіе силъ, чтобы унести ихъ въ албанскія горы. И это удалось имъ: многія батареи были спасены. Албанцы, скрываясь въ расщелинахъ скалъ,

стрѣляли въ отступавшихъ, причемъ были убиты многіе наши офицеры и солдаты. Но мы всетаки пробирались черезъ горы въ Скутари, страдая отъ холода и голода, многіе съ босыми окровавленными ногами. Послѣ пятидневныхъ испытаній, не поддающихся описанію, мы прибыли въ Скутари, гдѣ рассчитывали найти, по крайней мѣрѣ, съѣстные припасы. Къ несчастью, ничего не было подготовлено: ни хлѣба, ни муки, а армія была измучена, голодна, оборвана. Не стану описывать подробно всего, что я видѣлъ вокругъ себя. Но я думаю, что нѣтъ положенія болѣе трагическаго, чѣмъ то, когда у тебя на глазахъ умираетъ человѣкъ отъ холода и ты не можешь подать ему помощи. И всетаки сербская армія была еще многочисленна. Въ Скутари собралось 115 тысячъ солдатъ, 2500 офицеровъ, 200 пулеметовъ и 80 орудій. Вся эта армія изъ Скутари отступила въ Албанію.

Исторія занятія Черногоріи австро-германцами оставалась до послѣдняго времени не вполне выясненной. Сначала распространились слухи о томъ, что Черногорскій король Николай рѣшилъ прекратить войну и что армія его начала сдавать врагу свое оружіе. Затѣмъ появились слухи еще болѣе зловѣщія, что король Николай уже давно началъ переговоры съ нѣмцами тайно, безъ вѣдомо союзниковъ, что армія черногорская далеко не использовала въ борьбѣ всѣхъ своихъ силъ и средствъ и что главнымъ побужденіемъ для короля Николая прекратить борьбу былъ расчетъ воспользоваться нѣкоторыми областями изъ сербскихъ владѣній, обѣщанныхъ ему нѣмцами. Эти слухи объ измѣнѣ и предательствѣ, какъ темныя тучи, сгушались надъ Черной Горой. Въ настоящее время эти слухи разсѣялись. Послѣдняя версія злополучной черногорской исторіи, повидимому, не подлежащая дальнѣйшему измѣненію, говоритъ, что въ дѣйствительности не было ни измѣны, ни капитуляціи, ни стремленія къ сепаратному миру, былъ нѣсколько неосторожный дипломатическій шагъ со стороны короля Николая, видѣвшаго полное изнеможеніе своей арміи. Желая дать арміи отдыхъ, чтобы она могла собраться съ силами для дальнѣй-

шей борьбы, король Николай начал переговоры съ австро-германцами, а послѣдніе увидѣли въ этомъ капитуляцію и поспѣшили раструбить по всему свѣту о новой блестящей побѣдѣ. Въ дѣйствительности главная часть черногорской арміи отступила въ Албанію и соединилась съ сербской арміей. Насколько правдоподобна эта версія, трудно сказать, но въ этомъ случаѣ важно, главнымъ образомъ, то, что исчезъ мрачный призракъ черногорской измѣны, устранена опасность перехода черногорцевъ на сторону нашихъ враговъ и имя героевъ Черной горы осталось чистымъ отъ упрека въ гнусной измѣнѣ и предательствѣ.

Теперь, когда затихъ газетный шумъ, вызванный бывшими въ концѣ прошлаго гуда съѣздами правыхъ дѣятелей въ Петроградѣ и Нижнимъ Новгородѣ, можно *Sine ira et Studio* сказать нѣсколько словъ объ этихъ съѣздахъ. Мы не будемъ разбираться въ томъ неистовомъ гвалтѣ, который былъ поднятъ въ лѣвыхъ газетахъ и въ лѣвыхъ кругахъ нашего русско-еврейскаго общества по поводу съѣздовъ; скажемъ только о причинахъ, вызвавшихъ этотъ неистовый шумъ и озлобленную полемику. Дѣло ясное: лѣвые господа изъ Г. Думы и общества, воспользовавшись трудной минутой жизни нашей родины, поспѣшили создать прогрессивный блокъ и въ своей платформѣ на первомъ мѣстѣ поставили требованія, хотя и не новыя, но за то высокопрогрессивныя: отвѣтственное министерство, еврейское равноправіе и амнистію преступниковъ. На языкѣ лѣвыхъ это означало: все для войны, все для побѣды надъ хитрымъ и коварнымъ врагомъ. И, вдругъ, какой то жалкій съѣздъ правыхъ осмѣлился заявить, что русскій народъ не желаетъ ни отвѣтственнаго министерства, ни амнистіи преступниковъ, ни еврейскаго равноправія, а желаетъ кое чего другого, о чемъ весьма политично дѣятели желтаго блока умолчали въ своей платформѣ. Какъ можно было послѣ этого не возмутиться всѣмъ явнымъ и тайнымъ сторонникамъ прогрессивнаго блока? И дѣйствительно, на съѣздѣ правыхъ, какъ и вообще на правыхъ, посылались обвиненія и въ измѣнѣ, и въ предательствѣ, и въ сочувствіи

революціи, и въ германофильствѣ, и въ лѣности, и въ безучастіи къ нуждамъ войны и т. д.

Все это было бы смѣшно, если бы не было печально, а печальнымъ является то, что наша русская интеллигенція, при всѣхъ своихъ высокогуманныхъ и широкопрогрессивныхъ стремленіяхъ, симпатіяхъ и задачахъ, неспособна стать ближе къ жизни, чтобы видѣть истинныя потребности народа, и нужды данного момента. Вотъ почему въ прогрессивныхъ программахъ всегда много хорошихъ словъ, а мало дѣла, и, напротивъ, въ программахъ правыхъ мало красивыхъ фразъ, но, кажется, больше дѣла и знанія жизни. Мы не будемъ приводить полностью постановленій съѣздовъ, а отмѣтимъ только тѣ изъ постановленій, которыя являются важнѣйшими въ данный моментъ и стоящими ближе къ нуждамъ войны. По экономическому вопросу совѣщаніе правыхъ постановило просить правительство произвести ревизію банковъ и иныхъ акціонерныхъ предпріятій, воспретить выдавать имъ ссуды подъ товары свыше 50 процентовъ, а запасы муки, сахара и т. п. реквизировать, акціи всѣхъ предпріятій сдѣлать именными; ослабить вредную дѣятельность синдикатовъ. По вопросу о нѣмецкомъ засиліи было постановлено—передать всѣ русскія земли, коими владѣютъ теперь нѣмецкіе колонисты, крестьянскому банку на предметъ продажи и раздачи крестьянамъ, упразднить всѣ привилегіи нѣмцевъ въ Россіи. По вопросу о политическомъ положеніи родины было постановлено—считать прогрессивный блокъ, украинофильство или мазепинство явленіями крайне опасными для цѣлости Россіи; Г. Дума во время войны должна созываться только для разсмотрѣнія бюджета. Наконецъ, съѣздъ обратилъ вниманіе на переполненіе военно-промышленныхъ комитетовъ нѣмцами и евреями и на отсутствіе въ дѣятельности комитетовъ строгаго контроля и отчетовъ. Важное значеніе всѣхъ указанныхъ постановленій правыхъ съѣздовъ ясно само по себѣ и не требуетъ ни разъясненій, ни доказательствъ.

Святѣйшій Синодъ издалъ весьма важное распоряженіе по дѣлу о наилучшей организаціи помощи бѣженцамъ. Для

этой цѣли еще прошлой осенью въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были созданы епархіальные комитеты о бѣженцахъ. Но составъ комитетовъ былъ малочисленный, и потому и работоспособность ихъ была ограничена. Въ силу послѣдняго синодальнаго опредѣленія дѣло помощи бѣженцамъ передается цѣликомъ въ завѣдываніе церковныхъ братствъ, приходскихъ попечительныхъ съѣздовъ и другихъ учрежденій церковно-общественнаго характера. Синодальное распоряженіе съ особенной силой старается подчеркнуть желательность объединенія въ данномъ случаѣ церковныхъ учрежденій съ всероссійскимъ обществомъ попеченія о бѣженцахъ и другими чисто свѣтскими организаціями, ставящими для себя тѣ же цѣли. Такимъ образомъ новое опредѣленіе Св. Синода относительно призванія и помощи бѣженцамъ ставитъ нашу церковную жизнь въ ближайшее соприкосновеніе съ работой тѣхъ общественныхъ организацій, которыя обычно съ церковными дѣятелями мало соприкасались и даже старались ихъ сторониться. Теперь представляется благопріятный случай тѣмъ и другимъ, объединившись на почвѣ общаго дѣла, сблизиться духовно. Дружная работа на пользу ближнихъ скорѣе всего возбудитъ другъ къ другу уваженіе, разсѣетъ недовѣріе и предубѣжденія. Желательно, чтобы духовенство сознало важность момента и проявило какъ можно больше энергіи и отзывчивости въ этомъ святомъ дѣлѣ помощи своимъ братьямъ, потерпѣвшимъ отъ враговъ.

Свящ. *Платонъ Петровъ.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Зимовка на открытомъ воздухѣ ульевъ лѣтней конструкции также возможна, но, конечно, требуетъ болѣе заботливаго вниманія со стороны пчеловода. Первымъ дѣломъ пасѣчникъ долженъ оставить каждому пчелу не менѣе 30 фун. печатнаго меду, а затѣмъ позаботиться объ искусственномъ

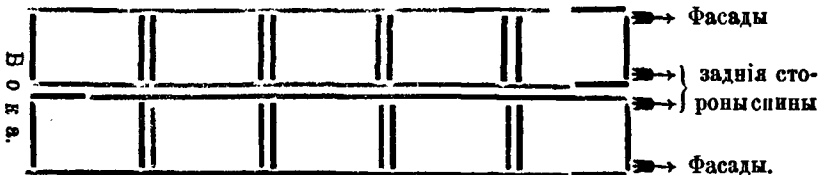
прикрытіи ульевъ соломою или сѣномъ, долженствующемъ замѣнить имъ двойныя стѣнки. Прикрытіе это производится такъ. По обѣ стороны перецвинутаго на середину гнѣзда—за заставныя доски, а равно и подъ крышку улья на голову гнѣзда вставляются мѣшки съ сѣномъ, за неимѣніемъ же мѣшковъ, въ эти пространства набивается мятая солома. Такимъ образомъ двѣ стороны и голова улья у насъ уже прикрыты вполне по зимнему, теперь намъ остается только прикрыть заднюю и фасадную стороны, что производится такъ. Отступая $\frac{1}{4}$ аршина отъ корпуса улья, съ фасадной и задней сторонъ вбиваются въ землю по два колышка съ зарубками на концахъ. Къ переднимъ колышкамъ привязывается по куску шпагата (сноповязалочнаго или простого) или престо хороша скрученное, длинное *первесло*; затѣмъ, беремъ жгутъ соломы въ $\frac{1}{4}$ аршина діаметромъ и кладемъ его на землю между колышками и ульемъ; на этотъ жгутъ кладемъ слѣдующій и. т. д., пока не поровняемся съ краемъ крыши. Точно такая же процедура продѣлывается и сзади улья. Чтобъ жгуты во время кладки не отваливались, по ту и другую сторону улья, около жгутовъ, временно вбивается по колу соотвѣтствующей ($1\frac{1}{4}$ арш.) высоты. Когда жгуты обѣихъ сторонъ поровняются съ краями улья, сверху на крышку кладется пластъ (но не жгутъ) соломы съ такимъ расчетомъ, чтобы концы его прикрыли (отъ затека воды) жгуты. Теперь остается только перекинуть шпагаты (или перевесла) черезъ крышку улья на другую сторону, притянуть и завязать ихъ на зарубкахъ потустороннихъ колышковъ, противъ летка же пробрать въ соломѣ отверстіе не больше $2\frac{1}{2}$ вершковъ въ діаметрѣ. Снаряженный такимъ образомъ пень перезимуетъ не хуже зимняго; его и трогать не нужно; только съ приближеніемъ весны слѣдуетъ раздвинуть въ соломѣ противолѣтковое отверстіе.

Операцию съ жгутами пчеловодъ можетъ варіировать по своему усмотрѣнію; можетъ онъ, напр., зоготовить ихъ раньше, перевязавъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ перевеслами,

такъ что остается только принести ихъ и уложить, а на весну понырять до другого года; можетъ, далѣе, поплести изъ нихъ толстые маты съ такимъ расчетомъ въ длинѣ, чтобы хватило его покрыть весь улей черезъ крышку. Это будетъ даже удобнѣе, такъ какъ и колышковъ вбивать не придется, а только обвязать улей въ двухъ мѣстахъ шпагатомъ, протянувъ его подъ днищемъ, а концы завязавъ на верху.

Кому же процедура съ жгутами покажется затруднительной, тотъ можетъ обложить весь улей пластомъ соломы не больше шести вершковъ толщины, а чтобы не раздувалъ прикрытія вѣтеръ, обложенный улей слѣдуетъ перекрыть въ трехъ-четырехъ мѣстахъ связанными въ верхнихъ концахъ хворостинами.

А кто желаетъ сэкономить матеріаль, трудъ и время, тотъ пусть снесетъ всѣ ульи на одну площадку, установитъ ихъ вплосную по два въ рядъ спинами во внутрь и защемятъ между ними пласты соломы. Защемленіе соломы такъ производится: подходит пчеловодъ къ первой парѣ ульевъ и наклоняетъ одинъ изъ нихъ къ себѣ по направленію фасада, въ образовавшееся отъ наклоненія пространство накладываетъ соломы съ такимъ расчетомъ, чтобы было ея достаточно для заполнения междуспиннаго пространства. Какъ только солома будетъ уложена, отклоненный улей опускается на прежнее мѣсто. Послѣ укладки соломы во всемъ ряду, заднія стороны (спины) можно считать вполне гарантированными отъ остуженія.

Два ряда ульевъ, установленныхъ для зимовки на площадкѣ.

Теперь остается только произвести общее прикрытіе ульевъ соломой. Солома накладывается полуаршинными пластами по фасадамъ на крайнихъ бокахъ и сверху, но такъ,

чтобы для ската воды во всю длину крышекъ получился острый гребень. Какъ только солома будетъ уложена, наверхъ ея укладываются съ полуаршинными промежутками связанныя въ верхнихъ концахъ хворостины, а для того, чтобы обкладка держалась лучше, около каждого улья вбивается аршинный воль. Необходимо еще противъ летковъ продѣлать въ соломѣ отверстія, вечеромъ же или на другой день открыть и самые летки. Чтобы избавится возни съ продѣлкой отверстій, противъ летковъ, во время укладки, кладутся свободно обмотанные соломой довольно толстые (въ 2 1/2 вершка) обрѣзки болванокъ. Какъ только солома ляжется, обрѣзки вынимаются, а кольцеобразная соломенная обвязка ихъ остается на мѣстѣ; такимъ образомъ получаютъ отверстія, сохраняющія свой первоначальный видъ въ продолженіе всей зимовки. Въмѣсто болванокъ можно употребить и соломенные жгуты—*крутеныки*, какъ ихъ называютъ малороссы.

Съ приближеніемъ весны, пока еще пчелы не облетѣлись, обкладка разбирается, а ульи разносятся на свои постоянныя мѣста. Внутренняя обкладка гнѣздъ, а она обязательно должна быть, будетъ теперь уже и сама въ состояніи защитить семьи отъ остуженія.

Матеріаломъ для обкладки можетъ служить еще камышъ и *рогоза*, какъ называютъ малороссы зеленыя водоросли, снятыя по льду въ зимнее время.

Зимовка пчелъ лѣтней конструкціи въ неотапливаемомъ помѣщеніи. Въ нежиломъ и потому неотапливаемомъ помѣщеніи можно тоже ставить на зиму пчелъ. Зимовка этого рода мало чѣмъ отличается отъ зимовки на воздухѣ, разница лишь въ томъ, что въ неотапливаемомъ домѣ колебанія вѣшней температуры менѣе чувствительны, хотя температура и здѣсь можетъ подняться до 9° тепла и пасть до 10° холода, но обыкновенно она колеблется между 5° и 5°. Въ виду этого и въ неотапливаемомъ помѣщеніи слѣдуетъ укрыть ульи потеплѣе, хотя и не такъ тщательно,

какъ на открытомъ воздухѣ. Гнѣзда внутри обкладываются мѣшками, набитыми не особенно туго, или просто соломой безъ всякихъ мѣшковъ; ульи, затѣмъ, устанавливаются спиной другъ къ другѣ, причемъ между ихъ спинами защеляются во все свободное пространство пласты соломы. фасадныя же стороны и крышки можно совсѣмъ не прикрывать. Само собой разумѣется, что во время этихъ работъ летки закрываются, открываются же они только черезъ часовъ шесть по окончаніи работы и то не при постоянномъ освѣщеніи, а періодическомъ (электрической фонарикѣ). Ставни въ домѣ должны быть закрыты наглухо и притомъ самымъ тщательнымъ образомъ во все продолженіе зимовки.

Время выставки изъ дома опредѣляется уровнемъ температуры той комнаты, гдѣ стоятъ пчелы. Какъ только температура въ комнатѣ подымется выше 8° тепла и упорно станетъ на этомъ уровнѣ, дольше пчелъ держать здѣсь нельзя, ихъ слѣдуетъ выставить безъ промедленія въ первый благопріятный день для облета; если же дни стоятъ не благопріятные, пни съ закрытыми летками выставляются на свои мѣста вечеромъ, причемъ солома или мѣшки изнутри не выбрасываются. Ульи остынуть на воздухѣ, а пчелы облетятся, когда найдутъ это для себя удобнымъ.

Шнямъ, зимующимъ въ неотопливаемомъ домѣ, дается не менѣе 30 фун. печатнаго меда.

Если пчеловодъ пожелаетъ, чтобы и тонкостѣнная дуплянку зимовала на точкѣ, ее слѣдуетъ обставить соломенными или камышевыми жгутами и обвязать въ двухъ-трехъ мѣстахъ перевеслами, на голову же положить толстый пласть сѣна и накрыть ее какой-нибудь непроницаемой, тяжелой крышкой. Противъ летка, конечно, продѣлывается въ соломѣ отверстіе. Я когда-то завернулъ верхнюю половину дуплянка въ одѣяло, поставилъ ее въ неотопливаемомъ помѣщеніи, и она перезимовала отлично.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Діаконъ Г. Лисянский.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отзывы на вопросы подписчикамъ.* — Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листа“. — Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное потное приложение.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИШКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп. съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать *25 к.*; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ.

И М Е Н Н О:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы—по 2 руб. за каждый отд. вып.

III) Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *І. Скарданшицаго*. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4) Кратная исторія и обличеніе новыхъ рачіоналистическихъ сектъ. *Н. Гумилевскаго*. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Ц. 60 к.

7) Торжествуй, наша обитель. Гимнь для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Ц. для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ ц. 60 к.

8) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.

9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна. *Евфимія Злабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.

11) Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимоеею и Титу. Цѣна 1 руб.

12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Переводъ съ греческаго. Цѣна 50 коп.

13) Поученія, рѣчи. Арх. Іоаннигеія. Ц. 1 р. 50 к.

14) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брунса. Съ французскаго. Пересказъ *В. Г. Петрушевскаго*. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.

15) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перел. на три голоса *В. Г. Петрушевскаго*. Цѣна 60 к.

16) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. *В. Г. Петрушевскій*. Ц. 60 к.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи. Архим. Амвріи

Печать дозволяется. Кіевъ 30-го января 1916 г,

Цензуръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Аѣц. Общ. печ и изд. дѣла *Н. Т. Корчакъ-Новицаго*. Мирин. в.

ГОДЪ

LVI

УКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДВЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на
шѣотъ ПЯТЬ руб., съ пере-
сылкою ШЕСТЬ рублей.

№№ 7-8

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Клевокой
духовной Семинаріи.

1916-го года 7-14-го февраля

Содержаніе: I. Водни войны Прот. I. Восторговъ.—II. Вниманію сельскаго
духовенства. Свящ. В. Дроздовъ.—III. Письма къ пастырямъ Уфим-
ской епархіи. Е. Андрей—IV. Предупредительныя бесѣды съ при-
хожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.
Н. Гумилевскій.—V. О. Иперихій и его „матужка“. Свящ. Вл.
Успенскій.—VI. Бесѣды по пчеловодству (Продолженіе). Діаконъ
Г. Лисянскій.—VII. Забѣтка. Особому вниманію духовенства.—
VIII. Отъ Редакціи.

Во дни войны.

Крестные ходы. 1).

Второй годъ совершаемъ мы возстановленный крестный
ходъ съ иконою Всемиловиваго Спаса, нѣкогда учрежденный
святѣйшимъ патріархомъ Никономъ и въ теченіе почти двухъ
сотъ лѣтъ умилавшій жителей православной Москвы. Въ
прошломъ году этотъ крестный ходъ совпалъ съ началомъ

¹⁾ Слово въ Московскомъ Новоспасскомъ ставропигіальномъ мона-
стырѣ 19 сентября 1915 года по случаю крестваго хода, учрежденнаго
въ 1647 году, затѣмъ упраздненнаго и съ 1914 г. возстановленнаго.

войны, съ первыми ея успѣхами. Велико было тогда наше воодушевленіе! Велика была и увѣренность наша въ томъ, что война скоро, легко и успѣшно окончится.

Господу угодно было послать намъ великія испытанія вѣры нашей и твердости. И испытаніе показало, что мы не довольно имѣемъ терпѣнія, не довольно смиренія, не довольно преданности волѣ Божіей. Нужны еще намъ испытанія и кары, чтобы привести насъ къ смиренію и самоотреченію, къ общему единодушію; нужны воспитательные удары, можетъ быть, и тяжелые, чтобы образумить равнодушіе однихъ, легкомысліе другихъ, себялюбіе и позорное своекорыстіе третьихъ. Нужны намъ, можетъ быть, страшные удары и долговременныя несчастья, если мы не придемъ къ покаянію и познанію истины. Такъ не два года, и не пять лѣтъ, а пять тысячъ лѣтъ Господь попустилъ нѣкогда человѣчеству ходить путями грѣха и служенія дьяволу, пока не обветшало согрѣшеніе, пока люди не стерли свою гордыню, пока не смирились, пока не восчувствовали необходимости помощи Божіей и не возжелали ея всѣмъ сердцемъ. И тогда Господь послалъ людямъ избавленіе и Избавителя. И отъ насъ не отступитъ карающая и въ самой карѣ милостивая и благодарная Десница Божія, пока мы не оплачемъ грѣховъ, пока не прекратятся на землѣ нашей проявленія дерзости, невѣрія, непослушанія Царю Небесному и Царю земному, закону Божію и закону человѣческому.

Знаемъ, эти наши слова и сужденія будутъ то же, что слова увѣщанія пьяному, для многихъ, уже опьянѣвшихъ отъ грѣха и злобы, отдавшихъ волю свою и сердце различнымъ смутьянамъ, агитаторамъ-обольстителямъ; знаемъ, что сужденія наши вызовутъ у многихъ только насмѣшку и выходки злобы. Тѣмъ хуже для нихъ, и, увь, тѣмъ хуже и для всѣхъ насъ, и тѣмъ необходимѣе будетъ для насъ въ нравственномъ отношеніи смиряющее Божіе наказаніе.

Крестные ходы и нынѣшній крестный ходъ есть одинъ изъ способовъ, избираемыхъ святою Церковью для того, чтобы

размягчить наши души, умилишь сердца, призвать къ покаянію, къ вѣрѣ, къ молитвѣ, расположить къ добрымъ чувствованіямъ и тѣмъ привлечь къ намъ милость Божию.

Нужны ли крестные ходы? Очевидно, нужны для добрыхъ, идущихъ во имя Господне, ибо своего рода ходы, не крестные, а безкрестные, не Ежии, а сатанинскіе, не во имя Господне, а въ свое имя и во имя злобы, ненависти и смуты, совершаютъ и злые люди, служители зла. Эти безкрестныя сборища все чаще стали появляться на улицахъ нашего города...

Откуда наши молитвенные ходы? Отвѣтимъ не обинуясь: въ христіанствѣ—отъ времени Самого Христа!

Когда нашъ Спасъ Всемиловитивый, не въ образѣ Своемъ, не въ иконѣ, не въ изображеніи, а Самъ, какъ Сынъ Божій и человѣческій, во дняхъ плоти Его, шествовалъ во Іерусалимъ, окруженный множествомъ народа,—развѣ то не было величественное молитвенное шествіе? Пусть и наше шествіе за Спасомъ Всемиловитивымъ въ Его святомъ и чудотворномъ образѣ будетъ съ словами: „Осанна, благославень грядый Царь нашъ, Царь новаго благодатнаго Израиля“, а не со словами зависти фарисейской. И дай, Боже, чтобы, остановишись надъ градомъ нашимъ, Божественный Спасъ нашъ не заплакалъ отъ предвѣднія того, что Онъ нѣкогда предзрѣлъ объ Іерусалимѣ,—предзрѣлъ, что враги окружатъ и окопаютъ его, разорятъ и не оставятъ камня на камнѣ за то, что люди не уразумѣли времени посѣщенія Господня...

Когда нашъ Спасъ Всемиловитивый шелъ съ крестомъ отъ преторіи Пилата на Голгоѳу, окруженный народомъ, встрѣченный женщинами Іерусалима, плакавшими о Немъ, сопровождаемый мурносопцами и издали немногими апостолами,—развѣ это не былъ единственный и всемірный *крестный* ходъ? Пусть же и наше послѣдованіе за крестнымъ ходомъ приобщитъ насъ къ тѣмъ, кто терзались душою при видѣ страданій Іисусовыхъ, кто плакали о Немъ, кто вѣровали въ Него, любили Его и въ этомъ безмѣрномъ уничиженіи, а не вопили въ дякомъ изступленіи: „возьми, возьми, распни Его...“ Вотъ откуда крестные ходы!

Но, конечно, въ годы и вѣка послѣдовавшихъ послѣ смерти Христовой гоненій не могло быть открытыхъ крестныхъ и молитвенныхъ шествій христіанъ... Были шествія скорбныя, раздирающія душу при одномъ воспоминаніи о нихъ: то были воистину крестныя и жертвенныя шествія святыхъ мучениковъ, гонимыхъ злобными и жестокими врагами, отправляемыхъ на костры, на растерзаніе звѣрей, на пытки и казни, на пропятіе, потопленіе и колесованіе. Смиренно, безропотно, безъ злобы и мстительности принимали мученики, невинные, прекрасные душою, ниспосланныя имъ испытанія и этимъ подготавливали будущее торжество христіанства. О, если бы испытанія, ниспосланныя и ниспосылаемыя нашему народу теперь, часто крестныя, мучительныя, и мы принимали бы всѣмъ народомъ съ христіанскимъ смиреніемъ! О, если бы мы поняли, что не исполненіями тѣхъ или другихъ, чисто внѣшнихъ политическихъ пожеланій, реформъ и преобразованій въ области управленія достигается «легко и быстро» побѣда надъ врагомъ, а глубокимъ внутреннимъ преобразованиемъ сердца, исправленіемъ жизни по заповѣдямъ вѣры святой, подъемомъ духовнаго и нравственнаго совершенствованія, и главное—смиреніемъ и смиреніемъ, покорностью волѣ Божіей и нашею готовностію принести *свои*, отъ себя жертвы на благо родины, а не требованіемъ жертвъ *отъ другихъ*.

Съ объявленіемъ христіанства свободною, а потомъ и господствующею религіей, въ мірѣ являются такіе крестные ходы, какіе мы теперь совершаемъ въ нашемъ древнепрестольномъ градѣ отъ лѣтъ древнѣйшихъ. Святой Іоаннъ Златоустъ, когда еще былъ даже не епископомъ, а священникомъ въ многолюдной столицѣ Востока, въ Антиохіи, ввелъ тамъ крестные ходы. Для чего?

Чтобы показать и явить *исповѣданіе вѣры* во Христа открытымъ несеніемъ святынь.

Чтобы дать возможность всѣмъ вѣрующимъ взирать на эти святыни, *поклониться* имъ, проглянуть отъ земли къ небу,

напомнить себѣ о Богѣ, о молитвѣ къ Нему, о Его законѣ и нашемъ нарушеніи этого закона, чтобы воздохнуть и *раскаяться* о нашемъ недостойнствѣ, нашей грѣховности.

Чтобы открыто показать *торжество* вѣры Христовой и Церкви Божіей въ мірѣ, *воодушевить* этимъ слабыхъ, забывчивыхъ, безвольныхъ, боязливыхъ.

Чтобы *противодѣйствовать* языческимъ шествіямъ, шумнымъ и безчиннымъ, и показать всю красоту духовную крестныхъ и молитвенныхъ шествій христіанъ, украшенныхъ смиреніемъ, кротостью, высокимъ духовнымъ настроеніемъ, воздержаніемъ и молитвеннымъ духомъ.

Чтобы *объединить* вѣрующихъ вокругъ святынь, вокругъ Церкви, чтобы являть видимый и открытый, тѣсный союзъ пастырей и пасомыхъ въ единствѣ вѣры, молитвы, упованія и подвига.

Чтобы являть *воинствующую* Церковь Христову въ ея вѣчной борьбѣ противъ всякаго невѣрія, зла и порока,—воинствующую подъ знаменемъ Креста, этого непобѣдимаго оружія христіанскаго. Въ этомъ случаѣ наши хоругви суть воинскія знамена въ нашемъ духовномъ воинствованіи противъ враговъ нашего спасенія.

Что же? Развѣ теперь эти цѣли уже достигнуты? Развѣ отжили свое время крестные ходы? Развѣ не выражаютъ они тѣхъ же цѣлей, того же значенія, какъ и при святомъ Іоаннѣ Златоустомъ? Развѣ это уже отринутый жизнью путь и устарѣлый образъ выраженной религіозныхъ нашихъ чувствъ?

Нѣтъ, существо крестныхъ ходовъ не измѣнилось, а можетъ быть только нѣсколько видоизмѣнилось. Нѣтъ философовъ языческихъ, отрицавшихъ христіанство во дни Іоанна Златоустаго, но есть вообще невѣры и отрицатели въ безконечно большемъ числѣ. Нѣтъ язычниковъ въ нашемъ древлепрестольномъ градѣ,—но есть новые по духу язычники, для которыхъ Евангеліе, Христось, Церковь,—эти слова или ничего не говорятъ или даже вызываютъ ненависть. Есть и

признанное торжество святой Христовой вѣры въ нашемъ христіанскомъ государствѣ по буквѣ закона,—но такъ ли это на дѣлѣ?..

И есть потребность исповѣданія вѣры, и есть потребность общей молитвы и назиданія, и есть необходимость единенія всѣхъ добрыхъ чадъ вѣры и отечества подъ знаменемъ Церкви и Креста Христова, и есть необходимость неустанно, безконечно бороться и бороться за вѣру и Церковь. И вмѣстѣ съ тѣмъ есть глубокая потребность вѣропокаяннаго подвига, смиреннаго предъ Богомъ исповѣданія нашего грѣха, нашей немощи,—потребность общенароднаго покаянія!

Дадимъ же все это Богу нашему и пойдѣмъ искренно и вседушевно тѣмъ путемъ, къ которому насъ призываетъ святая Церковь этими всенародными молитвенными собраніями и подвигами,—и Спасъ Всемилостивый сокрушитъ и покоритъ враговъ подъ нозѣ наши вскорѣ! Аминь (Правосл. Благов.).

Прот. *І. Восторговъ.*

Вниманію сельскаго духовенства.

Какъ извѣстно, наше духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ открытіи кооперативовъ по селамъ и особенно кредитныхъ товариществъ. Такъ и должно быть. Вѣдь мы, духовенство, воспитывались и живемъ на средства нашего народа. Одного удовлетворенія религіозныхъ потребностей для народа—мало, нужно дать ему и что-либо матеріальное,—то, что мы можемъ дать. Вѣдь и самъ Спаситель не только училъ народъ, но и, когда нужно было, кормилъ людей.

Далѣе. Матеріальное положеніе нашихъ прихожанъ непременно должно отражаться и на нашемъ положеніи: отъ прихожанъ, болѣе обеспеченныхъ средствами жизни, и мы можемъ получить больше этихъ средствъ.

Еще: чрезъ свою дѣятельность въ кооперативахъ духовенство сближается съ своими прихожанами; чрезъ это уничтожится оффиціальное отношеніе, какое бываетъ и есть между причтами и прихожанами.

Кромѣ того, нужно сказать, дѣятельность въ кооперативахъ—самое полезное времяпровожденіе, когда есть досугъ. Поэтому нужно не представлять преградъ къ этой полезной дѣятельности, но всѣми способами поощрять эту дѣятельность и развивать ее.

Изъ всѣхъ кооперативовъ до сихъ поръ мало еще духовенствомъ обращено вниманіе на открытіе и оборудованіе сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Много приносятъ пользы кредитныя, потребительныя общества, но несравненно большую пользу могутъ принести сельско-хозяйственныя общества.

Положеніе нашего сельскаго населенія находится въ тупикѣ. Земли становится мало, а народу много. А вести хозяйство правильно, какъ оно ведется за границею, нашъ народъ не умѣетъ. Вотъ и нужна ему помощь, которую могутъ оказать сельско-хозяйственныя общества.

Какъ извѣстно, на это дѣло, особенно въ послѣднее время, обращено вниманіе правительствомъ и земствами.

Нужно и намъ, духовенству, принять живѣйшее участіе въ дѣлѣ поднятія благосостоянія нашихъ прихожанъ чрезъ агрономическую помощь имъ и именно чрезъ открытіе сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Сельско-хозяйственныя общества, по нашему мнѣнію, важнѣе кредитныхъ, потребительныхъ и другихъ обществъ или товариществъ. Прежде всего нужно развить въ нашихъ сельскихъ жителяхъ кредитоспособность, въ которой они такъ нуждаются.

Приходилось слышать, что нищему въ кредитъ не даютъ, да и кредитъ этотъ не поможетъ ему. Хотя наши крестьяне не нищіе, но и не богатые матеріально и духовно.

Кредитныя товарищества это обоюдоострыя учрежденія. Онѣ даже вмѣсто пользы могутъ приносить и вредъ, особенно когда безъ должной осмотрительности раздаются въ кредитъ деньги.

Цѣль кредитныхъ учрежденій улучшить сельское хозяйство жителей, но на это нужны знанія, руководство, хорошія сѣмена, лучшія земледѣльческія орудія и т. п. Въ этомъ дѣлѣ на помощь населенію учреждаются сельско-хозяйственныя общества.

Потребительныя общества очень нужны и полезны, но нужно прежде всего развить въ жителяхъ не одну потребность, но и возможность къ покупкѣ всего необходимаго, т. е., чтобы у нихъ было, на что покупать.

При помощи сельско-хозяйственнаго общества жители имѣютъ возможность получить больше дохода съ земли и вообще съ хозяйства и потому больше покупать того, что нужно. Поэтому всѣ кооперативы должны идти рука объ руку, помогать одинъ другому. И особенно кредитныя товарищества, какъ уже окрѣпшія и имѣющія больше средствъ, должны придти на помощь сельско-хозяйственнымъ и потребительнымъ обществамъ. Такъ оно и дѣлается во многихъ мѣстахъ. Это нужно имѣть въ виду духовенству, большинство котораго принимаетъ дѣятельное участіе въ нашихъ кредитныхъ товариществахъ. Потомъ вотъ на что нужно обратить вниманіе нашему сельскому духовенству. Вѣдь многіе сами ведутъ сельское хозяйство, вѣдь у духовенства есть церковная земля.

Сельско-хозяйственное общество можетъ оказать духовенству содѣйствіе въ правильномъ веденіи сельскаго хозяйства. Недавно одинъ мужичекъ спросилъ у меня: „почему духовенство, болѣе развитое, ведетъ до сихъ поръ свое сельское хозяйство такъ же, какъ и мы грѣшные? почему оно не улучшаетъ его“?—Что на это ему сказать?—Прежде всего, что насъ никто не училъ вести с. хозяйство иначе, что мы не умѣемъ его вести, какъ должно. Прежде преподавалось сельское хозяйство въ нашихъ семинаріяхъ, потомъ почему-то оставлено.

Участіе насъ, духовенства, въ открытіи и дѣятельности с. хозяйственныхъ обществъ можетъ восполнять нашъ не-

достатокъ въ умѣніи, какъ должно вести сельское хозяйство. Какъ извѣстно, въ другихъ странахъ духовенство принимало и принимаетъ дѣятельное участіе въ поднятїи сельско-хозяйственной культуры. Очень жаль, что у насъ духовенство бросаетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ по многимъ причинамъ и, между прочимъ, потому, что при прежнемъ порядкѣ его веденія получалось мало пользы. Если же то же наше сельское хозяйство будетъ поведено иначе, при содѣйствїи с.-х. общества, тогда мы будемъ больше заниматься имъ, потому что будемъ больше получать пользы отъ него. Правильная обработка поля—великое дѣло. А заниматься намъ, духовенству, сельскимъ хозяйствомъ нужно, особенно теперь потому, что прежде можно было получить отъ прихожанъ продукты: зерно, топку и т. п. Теперь—же все это прекращается. А въ деревнѣ жить безъ скота нельзя, а скотъ нужно кормить, а также нужна и топка и т. п.

Мы все надѣемся получить откуда то, чуть не съ неба манну, въ видѣ жалованья. Конечно, нужно намъ это. Но дождемся ли мы? Не лучше ли поискать ту манну въ землѣ? Ея тамъ очень много, нужно только побольше и поглубже покопаться въ землѣ, какъ тѣ дѣти, которымъ отецъ сказалъ, что онъ зарылъ золото въ землѣ въ саду и совѣтовалъ искать его тамъ. Порывши землю въ саду, дѣти улучшили садъ и чрезъ то нашли золото.

Если намъ не захочется рыться въ землѣ самимъ, то мы обязаны научить тому прихожанъ своихъ, чтобы они умѣли больше изъ земли добывать золота, изъ котораго нѣкоторая часть попадетъ и въ наши руки въ видѣ платы за тѣбы и т. п.

Здѣсь нужно сказать, какую пользу можетъ принести и дѣйствительно приносить с. х. общество и какъ нужно открывать его.

Прежде всего во многихъ губерніяхъ дается обществомъ субсидія отъ уѣзднаго земства въ 100 р., отъ Губернскаго 100 р. и отъ Департамента земледѣлія 200 р., а гдѣ и болѣе того.

Далѣе, даются бесплатно производители: кони, быки и т. п., а также и отпускается сумма на содержаніе этихъ производителей. Даются земледѣльческія орудія, т. е., обществомъ открываются такъ называемые прокатные пункты. Члены общества пользуются этими орудіями бесплатно. Еще открываются опытные поля, преимущественно тамъ, гдѣ есть с.-х. общества, а также читаются лекціи агрономами, по с. хозяйству, инструкторами по садоводству и т. п.

Кромѣ того, выдаются бесплатно обществомъ книги по сельскому хозяйству для составленія библіотекъ. А во время лекціи бесплатно раздаются брошюры по сельско-хозяйст. Еще выдаются бесплатно сѣмена разныхъ травъ для посѣва, а также выдаются разные сѣмена на комиссію для продажи. Сѣмена эти, конечно, всегда лучше, чѣмъ покупаемыя крестьянами у торговцевъ, которые часто обманываютъ крестьянъ.

Нужно сказать, что теперь, во время войны, эти пособія денежныя не вездѣ выдаются. Но вѣдь не всегда же будетъ война. Разрѣшеніе на открытіе общества получается отъ мѣстнаго губернатора, которому представляется нормальный уставъ общества. Этотъ уставъ, какъ и подходящія брошюры, можно выписывать изъ Харькова, отъ Харьковскаго с.-х. общества, Московская у. д. 10.

Для учрежденія общества должно быть не менѣе 10 членовъ учредителей. А всего лучше для открытія с.-х. общества обратиться къ мѣстнымъ агрономамъ; они охотно принимаютъ участіе какъ въ открытіи, такъ и въ самыхъ дѣлахъ обществъ и даже многіе состоятъ членами с.-х. общества.

Хотя во время войны и не выдаются обычныя субсидіи с.-х. обществамъ, но они и безъ этихъ пособій много могутъ принести и дѣйствительно приносятъ пользы, о чемъ поговоримъ въ другой разъ, когда придется говорить объ открытомъ въ прошломъ году с.-х. обществѣ въ нашемъ селѣ. Дай Богъ, чтобы какъ можно больше обращено было вниманія на такое полезное дѣло, какъ открытіе и оборудованіе с.-х. обществъ, въ чемъ очень нуждается наша деревня.

Отрадно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открываются духовенствомъ с.-х. общества. Жаль только, что мало сообщается свѣдѣній о дѣятельности этихъ обществъ. А это необходимо и особенно для тѣхъ лицъ, которые только начинаютъ заводить с.-х. общества. Обмѣнъ мыслей по этому дѣлу важная статья. Всего удобнѣе намъ это дѣлать въ такомъ органѣ печати, какъ „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Священникъ *Василій Дроздовъ*.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

I.

Буды мои отъ лжебратіи моеи.

Возлюбленная братія! Привѣтствую васъ съ Новымъ годомъ. Да благословить Господь вѣнецъ лѣта благодсти Своя и да укрѣпитъ насъ всѣхъ на служеніе св. Церкви,—вотъ мое новогоднее пожеланіе вамъ и непрестанная моя молитва. А чтобы намъ не погрѣшать предъ св. Церковію, мы должны исполнить заповѣдь св. Апостола: *не сообразоваться съ вѣкомъ симъ* и его случайными взглядами и капризами, но *преобразоваться обновленіемъ ума*, чтобы познавать, что есть воля Божія (Рим. 12, 2).

Для этого мы твердо и неослабно должны стоять на почвѣ церковныхъ установленій и требованій, созидать Церковь Христову на землѣ и твердо, очень твердо говорить всѣмъ слово истины Христовой, пасти стадо Христово...

Для этого, братіе, мы должны быть безупречны въ нашей частной жизни, должны приобрѣсти авторитетъ среди нашей паствы и ни въ какомъ случаѣ не подавать повода къ какому-нибудь осужденію. Недавно я уже писалъ пастырямъ Уфимскимъ, что мы должны надѣяться только на себя, на свои церковныя силы, что помощи намъ ждать неоткуда, что мы должны быть во всеоружіи своихъ церковныхъ убѣжденій и обладать всею силою убѣжденнаго слова.

И при всемъ этомъ насъ будутъ постигать и клеветы, и укорины, и полное непониманіе ни нашихъ словъ, ни нашихъ намѣреній... И самое тяжелое чувство овладѣваетъ душою, когда приходится наблюдать, какъ человѣческое малодушіе сознательно уступаетъ злу только потому, что люди болѣе возлюбили славу человѣческую, нежели славу Божию, и ради нежеланія признать свои ошибки готовы продать и Христову истину и свое христіанское званіе. И никто не способенъ такъ ужасно смалодушничать, какъ русскій интеллигентъ, отбившійся отъ церковнаго общества и отъ своего народа; такое явленіе въ пастырской дѣятельности могло бы привести въ полное уныніе церковныхъ дѣятелей, но мы, служители св. Церкви, можемъ и должны утѣшаться слѣдующимъ наставленіемъ пророка Іезекіиля: „если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ беззаконнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу твою“ (Іез. 3, 19). Нашъ отечественный поэтъ какъ бы продолжаетъ эту мысль пророка и говоритъ, что обличаемый никогда не можетъ быть равнодушенъ къ обличителю и всегда злобно его преслѣдуетъ...

„Провозглашать я сталъ любви и правды чистыя ученія,—въ меня всѣ ближніе мои бросали бѣшено каменья“. Такова вѣчная отъ сознанія міра непремѣнно повторяющаяся исторія соприкосновенія правды съ обличеннымъ грѣхомъ, столкновенія злобнаго людскаго малодушія съ христіанскимъ ученіемъ св. Церкви.

Я—самый маленькій служитель св. Церкви и самый ничтожный проповѣдникъ нравственныхъ началъ въ жизни. Однако и въ меня бросаютъ бѣшено каменья...

— Кто занимается этимъ?

-- Христіане, забывшіе христіанскіе идеалы и измѣнившіе св. Церкви, съ особенною радостію способные оскорбить служителя Церкви.

— Что заставляетъ ихъ предаваться безпричинной злобѣ противъ меня и клеветѣ?

— Обличенный мною грѣхъ ихъ,—что они забыли Церковь и ради славы людской отрекаются отъ Христа.

— Что я намѣренъ дѣлать по этому поводу?

— Намѣренъ я остаться при своемъ христіанскомъ ученіи и нисколько не роболѣпствовать предъ такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ и вообще не роболѣпствовать ни предъ кѣмъ.—Роболѣпствовать предъ сильными—это грѣхъ, роболѣпствовать предъ толпою—сугубый грѣхъ. Нужно христіанину всегда помнить, что Христосъ былъ распятъ при бѣшеномъ улюлюканіи такъ называемаго „общественнаго мнѣнія“... Поэтому и я не собираюсь среди какой бы то ни было толпы ради угожденія ей распинать Христову правду; постараюсь эту правду только защищать! Прошу у Господа помощи на это.

Но этотъ инцидентъ, переживаемый мною, кромѣ непосредственной поучительности для меня и для моихъ сотрудниковъ, очень содержателенъ вообще и можетъ всей моею паствѣ дать много мыслей и чувствъ. Поэтому я и рѣшаюсь подробнѣе остановиться на предъявленныхъ мнѣ, „общественнымъ мнѣніемъ“ обвиненіяхъ. Этихъ обвиненій—три большихъ и одно не очень большое, формулировать ихъ можно такъ:

1) я—противникъ свободы вѣроисповѣданія;

2) я—клерикаль, проникнутый клерикальными тенденціями;

3) я—противникъ внѣшкольнаго образованія;

4) я неправильно думаю о татарскихъ мектебахъ.

Нисколько не желая оправдываться въ этихъ глупостяхъ, хотя бы и подкрѣпленныхъ цитатами изъ моихъ сочиненій,—хочу своей братіи—пастырямъ выяснитъ мои взгляды на трактуемые предметы; мнѣ подробно объ этомъ говорить не приходилось, а вопросы эти—чрезвычайно важны, съ рѣшеніемъ ихъ связано направленіе нашей пастырской дѣятельности. Итакъ, по пунктамъ выясняю свои взгляды на ближайшія задачи нашей пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаю на обвиненія, мнѣ предъявленные.

1. *О свободу совѣсти.* Я всегда былъ и буду сторонникомъ свободы вѣроисповѣданій, потому что иначе свѣтъ Христовой истины при „покровительствѣ“ ей со стороны становыхъ приставовъ вполнѣ меркнетъ. Объ этомъ я писалъ задолго до манифеста 17 апрѣля 1905 года въ многочисленныхъ статьяхъ *Петроградскихъ Вѣдом.* князя Ухтомскаго. Помню свою актовую рѣчь въ Братствѣ свят. Гурія о той же вѣроисповѣдной свободѣ, которая одна только можетъ поставить наше духовенство на высотѣ его пастырскаго учительства и заставить его сознать этимъ свой долгъ въ полной мѣрѣ. Охранительная система создала у насъ ту пустыню, среди которой мы сейчасъ живемъ: никто изъ христіанъ не считаетъ для себя обязательною защиту Христовой правды... Даже боятся говорить правду Христову, если она противорѣчитъ послѣднему полицейскому распоряженію. И выходитъ, что эти полицейскія распоряженія стали истинной русской правдой. И наши дряблые, безхарактерные либералы боятся говорить о Богѣ и о Христѣ, чтобы какъ-нибудь не оказаться солидарными съ полиціею, хотя бы въ словахъ. Все смѣшалось въ сознаніи русскихъ людей, все перепуталось до невозможности! И нужна чистая атмосфера свободы, чтобы все стало на свое мѣсто, а главное, чтобы свѣтъ Христовъ свѣтло сіялъ въ сознаніи лучшихъ, чистыхъ совѣстей и воспріялъ всю силу и вліяніе на совѣсти немощныя. Повторю по этому поводу слова нашего русскаго гения, Влад. Соловьева: „истина, въ которую вѣрить русскій народъ, хранится въ православной Церкви. Но именно потому, что истина вѣры стала исключительно предметомъ благочестиваго (а иногда и неблагочестиваго) охраненія, она потеряла живую и дѣйствительную силу, отдѣлилась отъ дѣйствительности, перестала быть жизненною правдою. Народъ нашъ не хочетъ одной отвлеченной истины, которая держится въ памяти, онъ хочетъ истины, которая дѣйствуетъ въ жизни и этимъ дѣйствіемъ себя оправдываетъ, становится правдою... Но эта то внутренняя правда и подрывается нашимъ злопо-

лучнымъ охранительствомъ. Они хотятъ охранить истину— и хоронятъ ее. Они рѣшили, что истина не только дана человѣчеству,—что справедливо,—но что она дана въ совершенно готовой и окончательной формѣ, и не только дана, но сдана на храненіе въ подлежащее вѣдомство. И утвердили гробъ, и запечатали камень, и поставили стражу... Настоящая наша бѣда въ той охранительной системѣ, которая всячески старается внутри самой Россіи похоронить ея вѣру, угасить ея духъ, заглушить ея слово“.

Да, я желаю свободы вѣроисповѣданія!..

Но я желаю, я стремлюсь охранить свободу святого Православія. Я—епископъ православной Церкви и забочусь объ ея процвѣтаніи. О сектантахъ, о всякомъ разновѣрїи заботятся наши либералы, всегда готовые на всякое оскорбленіе святой Церкви; а я забочусь только о св. Церкви, о ея свободѣ—прежде всего. Съ этой точки зрѣнія я безгранично признателенъ члену Госуд. Думы г. В. Львову за его послѣднюю рѣчь въ бюджетной комиссіи Думы. Эта рѣчь—классически прекрасное слово русскаго вѣрующаго человѣка. Вотъ лучшія мѣста изъ этой рѣчи:

„То, что я скажу вамъ сейчасъ, многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ и необычнымъ. Коренная причина всѣхъ нашихъ церковныхъ болѣзней лежитъ въ томъ, что православная Церковь лишена свободы совѣсти, т. е., имѣя право исповѣдывать свою вѣру, она лишена права свободно организовать свою жизнь согласно своимъ уставамъ и требованіямъ. Православная Церковь, которую называютъ господствующею, находится въ положеніи худшемъ, нежели старообрядцы и сектанты. Эти послѣдніе даже до изданія указа 17 апрѣля, открывшаго для нихъ свободу исповѣданія, не были лишены права организоваться и объединяться. Православная Церковь лишена этого права уже 200 лѣтъ. Господа, я обращаюсь къ вамъ особенно послѣ того, какъ всѣ партіи, не исключая и крайнихъ правыхъ, защищали законъ о старообрядческой свободѣ,—не-

ужели вы откажете въ этой свободѣ православной Церкви? Эта дверь свободы должна быть открыта. Насколько трагично положеніе нашихъ іерарховъ, можете судить по тому, что нѣкоторое изъ нихъ говорили: дайте намъ права старообрядцевъ“...

Вотъ истинное пониманіе церковныхъ нуждъ! Вотъ великодушное служеніе св. Церкви! О, если бы всѣ наши русскія организациі заговорили такимъ языкомъ! О, если бы, заботясь о свободѣ совѣсти, они прежде всего позаботились о родномъ Православіи! Это была бы ихъ историческая заслуга. Къ сожалѣнію, они не такъ воспитаны; они воспитаны на томъ режимѣ, когда глумленіе и насмѣшки надъ духовенствомъ считается признакомъ хорошаго тона. И глумятся, сколько душѣ угодно! И особенно щеголяютъ въ нашихъ краяхъ въ присутствіи иновѣрцевъ этимъ глумленіемъ надъ духовенствомъ и надо мною... За что? За правду? О, ужасные нравы!

Такъ я защитникъ свободы совѣсти, а не противникъ ея; я—защитникъ прежде всего свободы святой Церкви и не могу, не долженъ молчать при видѣ ея поруганія. Великое счастье мое заключается въ томъ, что народъ православный и сейчасъ еще на моей сторонѣ и не мирится съ предателями Христовой вѣры. (Уфим. Е. Вѣд.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Андрей.

**Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о
сектаптахъ и о пререкаемыхъ ими
истинахъ вѣры.**

Въ нашей миссіонерской литературѣ хорошо разрабо-
таны полемическія бесѣды, въ которыхъ опровергаются за-
блужденія сектантовъ и ихъ взораженія противъ православ-
наго ученія и устройства. Но борцамъ съ сектантствомъ,

особенно приходскому духовенству, прихотится вести не только полемическія бесѣды съ самими сектантами и съ православными, уже ознакомившимися съ сектантскими доказательствами и колеблющимися въ вѣрѣ, но и предупредительныя собесѣдованія съ пасомыми, которымъ угрожаетъ опасность встрѣтиться съ сектантами и подвергнуться искушенію ихъ обольстительныхъ рѣчей. А отъ такой опасности въ настоящее время никто не гарантированъ. Плапомѣрно и настойчиво ведя свою пропаганду, сектанты пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выступить съ своею проповѣдью; наиболѣе охотно они дѣйствуютъ въ такихъ мѣстахъ скопленія народа, какъ на базарахъ, въ вагонахъ и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Особенно опасны сектантскія рѣчи потому, что ведутся онѣ очень хитро. Сектанты не открываютъ своего настоящаго имени, а выступаютъ въ качествѣ просто любителей и знатоковъ слова Божія, иногда даже въ качествѣ ревнителей о благѣ Церкви, будто бы скорбяшихъ объ ея недостаткахъ, такъ что несвѣдушіе въ сектантствѣ слушатели не могутъ догадаться, что предъ ними разглагольствуетъ сектантъ; а между тѣмъ зерно сомнѣнія западаетъ въ ихъ души и при благоприятныхъ условіяхъ можетъ возрасти и привести къ отпаденію отъ Православія. При слабомъ развитіи у насъ религіознаго просвѣщенія, православные слушатели, въ особенности крестьяне, сами обычно оказываются неспособными разобратся въ сектантскихъ ухищреніяхъ, подкрѣпляемыхъ обильными ссылками на Св. Писаніе, тѣмъ болѣе, что они не подозреваютъ, что ихъ поучаетъ отщепенецъ и врагъ Православной Церкви. Но такого впечатлѣнія сектантскія рѣчи не могли бы производить, если бы православный слушатель былъ заранѣе предупрежденъ о возможности встрѣчи съ сектантскими пропагандистами, о ихъ излюбленныхъ приемахъ и темахъ для разговора, и если бы предъ нимъ были заранѣе изобличены доводы и доказательства, обычно употребляемые сектантами.

Поэтому ознакомленіе прихожанъ съ приёмами сектантской пропаганды очень полезно даже тамъ, гдѣ непосредственная опасность подобной пропаганды, повидимому, и не угрожаетъ. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что не нужно говорить о сектантствѣ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ еще нѣтъ сектантовъ, такъ какъ этимъ будто бы только возбуждается излишнее любопытство и выдвигаются такіе вопросы и сомнѣнія, къ которымъ сами прихожане никогда не пришли бы. Теперь мало остается въ Россіи такихъ мѣстъ, гдѣ бы сами сектанты не постарались заявить о своемъ существованіи, не говоря уже о возможности упомянутыхъ встрѣчъ на желѣзныхъ дорогахъ и т. п. Въ виду этого, гораздо полезнѣе и желательнѣе, чтобы первыя свѣдѣнія о сектантствѣ прихожане получили отъ своего пастыря, а не отъ самихъ сектантовъ; въ послѣднемъ случаѣ представленіе о сектантствѣ у прихожанъ составитъ превратное и исправить его священнику будетъ весьма затруднительно. При томъ же, въ виду того, что религіозное просвѣщеніе нашихъ крестьянъ стоитъ не высоко, вообще полезно вести съ ними бесѣды объ истинахъ вѣры христіанской и опять таки практически необходимѣе всего бесѣдовать именно о пунктахъ православнаго вѣроученія, пререкаемыхъ сектантами. Въ настоящихъ бесѣдахъ и предполагается дать матеріалъ для подобныхъ собесѣдованій.

І Бесѣда.

О сектантствѣ вообще и причинахъ его происхожденія.

Господь и Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ, и Самъ во время Своей земной жизни, и потомъ чрезъ своихъ апостоловъ, отерылъ людямъ Свое Божественное ученіе, и всякій вѣрующій во Христа долженъ содержать Его ученіе въ полной чистотѣ и неповрежденности. Христосъ научалъ только истинѣ, и потому Его ученіе было всегда одинаково: не могло быть, чтобы Онъ объ одномъ и томъ же говорилъ

различно. Поэтому и у всѣхъ христіанъ, послѣдователей Христа, вѣра должна быть одинакова: не можетъ быть, чтобы истинные христіане по одному и тому же вопросу вѣры учили различно. Но въ дѣйствительности такое различіе въ ученіи и вѣрѣ среди христіанъ встрѣчается нерѣдко. Происходить это различіе оттого, что не всѣ, называющіе себя христіанами, есть дѣйствительно истинные христіане. Если истинная вѣра одна, а между тѣмъ изъ двухъ христіанъ одинъ вѣруетъ такъ, а другой иначе (если одинъ, напр., говоритъ, что нужно въ молитвахъ призывать Матерь Божію и святыхъ угодниковъ, а другой говоритъ, что не нужно), то ясно, что только одинъ изъ нихъ имѣетъ истинную вѣру, а другой нѣтъ. Такіе люди, которые считали себя истинными христіанами, а на самомъ дѣлѣ заблуждались въ вопросахъ вѣры и проповѣдывали ложное ученіе, были уже во времена святыхъ апостоловъ, какъ это видно изъ писаній апостольскихъ. Не мало такихъ людей и у насъ, въ Россіи; у насъ они называются сектантами и раздѣляются на множество разнообразныхъ сектъ.

Отчего же происходитъ, что люди, которые желаютъ, какъ и мы православные, быть послѣдователями Христа, вѣруютъ иначе, чѣмъ мы?—А происходитъ это отъ грѣховъ и страстей человѣческихъ. Христось, чтобы на землѣ сохранилось правильное пониманіе Его ученія, основалъ Свою Церковь, т. е., установилъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него были соединены въ одно общество подъ руководствомъ наставниковъ, поставляемыхъ Самимъ Христомъ; такими наставниками были сначала апостолы Христа, а потомъ ихъ преемники—пастыри и учителя Церкви. Посмотримъ, какъ учить объ этомъ слово Божіе. ¹⁾ „Оцъ (Христось) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями,... доволъ всѣ при-

¹⁾ Приводимые тексты лучше всего на собесѣдованіи читать прямо по Библии.

демъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія“ (Еф. 4, 11—13). Церковь Христова, руководимая поставляемыми Христомъ пастырями, и есть, по свидѣтельству Св. Писанія, „столпъ и утверженіе истины“ (1 Тим. 3, 15). Но не всѣ желаютъ повиноваться Церкви Христовой. Находятся люди, которые, по гордости своей, думаютъ, что они сами лучше всѣхъ понимаютъ слово Божіе и, хотя на самомъ дѣлѣ толкуютъ его неправильно, всетаки ставятъ свои измышленія выше общецерковнаго ученія и стараются эти измышленія внушить другимъ, чтобы приобрести учениковъ, а самими стать учителями. Отсюда же происходятъ и раздѣленія между самими сектантами, когда ихъ главари не хотятъ подчиняться другъ другу и изъ за этого раздѣляются на отдѣльныя секты. Такую причину возникновенія и распространенія лжеученій указываетъ св. ап. Павелъ: „изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою“ (Дѣян. 20, 30). Тотъ же апостоль и прямо говоритъ: „кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестія, тотъ гордъ“ (1 Тим. 6, 3-4). Итакъ, вотъ первый источникъ всякаго сектантства—гордость, желаніе поставить себя выше другихъ, т. е., тотъ грѣхъ, чрезъ который ниспалъ съ неба и сатана, не пожелавшій подчиниться Богу. Бываетъ, что распространители сектъ, увлекающіе за собою послѣдователей, руководятся и другой страстью—сребролюбіемъ, желаніемъ обогатиться на счетъ своихъ учениковъ. Отъ таковыхъ св. ап. Петръ предостерегаетъ христіанъ, говоря: „изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами“. (2 Пет. 2, 3).

Слово Божіе объясняетъ намъ и то, почему такіе обольстители находятъ себѣ послѣдователей. Совращеніе въ секты болѣе всего происходитъ отъ невѣжества, отъ плохого знанія истинной православной вѣры и отъ нетвердости въ вѣрѣ. Ап. Петръ свидѣтельствуется, что въ Св. Писаніи „есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержден-

пые, къ собственной своей погибели, превращаютъ“ (2 Пет. 3, 16). Потому и необходимо для насъ руководство Церкви Христовой, что Св. Писаніе можно понимать и ошибочно, извращать, а такое извращеніе Писанія ведетъ къ погибели. Привлекають лжеучители къ себѣ послѣдователей еще и потому, что они потакають слабостямъ человѣческимъ, обѣщаютъ легкое спасеніе безъ подвиговъ и добродѣланія. Церковь, согласно съ ученіемъ Христа, предлагаетъ своимъ членамъ узкій, крестный путь ко спасенію; но многимъ такой путь кажется чрезмѣрно тяжелымъ и потому они охотно слушаютъ такихъ учителей, которые указываютъ иной путь, болѣе пріятный для лѣности человѣческой. О такихъ апостоль пишеть: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху“ (2 Тим. 4, 3).

Итакъ, слово Божіе ясно раскрываетъ намъ, что разногласія въ вѣрѣ и отдѣленія отъ Церкви происходятъ отъ страстей и слабостей людскихъ. Отсюда понятно, какъ мы должны относиться къ сектантамъ, если они будутъ предлагать намъ оставить Православіе и перейти въ ихъ секту. Христосъ въ Своей предсмертной молитвѣ просилъ Своего Отца Небеснаго о всѣхъ христіанахъ: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, а Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. 17, 21). Какъ же тяжко согрѣшаютъ противъ Христа тѣ, которые, вмѣсто единства, производятъ раздѣленіе! А сектанты именно вызываютъ раздѣленія: они не только отдѣляются отъ Православной Церкви, но и сами распадаются на множество отдѣльныхъ сектъ. Ап. Павелъ наставляетъ христіанъ: „умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы вы всѣ говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ“ (1 Кор. 1, 10). И въ другомъ своемъ посланіи тотъ же апостоль пишеть: „умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ

нихъ (Рим. 16, 17). А ап. Іоаннъ говоритъ еще рѣшительнѣе: „всякій, престопающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога... кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 Іоан. ,9-11).

Согласно съ этими наставленіями апостольскими и нужно поступать. Если вамъ встрѣтится человѣкъ, осуждающій Православіе, православныхъ священниковъ и вообще говорящій противно тому, чему учитъ Православная Церковь, то знайте, что такого человѣка слушать не нужно и вѣрить ему нельзя. Не прельщайтесь тѣмъ, что слова такого человѣка могутъ вамъ показаться убѣдительными и основательными, что онъ подкрѣпляетъ ихъ даже выдержками изъ Св. Писанія. Вспоминайте въ такихъ случаяхъ слова псалмопѣвца: „умякнуша словеса ихъ паче елѣя, и та суть стрѣлы“ (Пс. 54, 22). Вѣдь и сатана, искушая Христа въ пустынь, ссылался на Писаніе. „Потомъ беретъ Его діаволь въ святой городъ и поставляетъ Его на крылѣ храма и говоритъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ, ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“ (Матѣ. 4, 5-6; ср. Пс. 90, 11-12). Подумайте и о томъ, достаточно ли хорошо вы знаете Св. Писаніе, чтобы вы сами могли разобратъся въ томъ, правильно ли сектантъ толкуетъ приводимыя имъ мѣста и дѣйствительно ли они имѣютъ такой именно смыслъ, какой онъ хочетъ придать имъ. Если же отъ сектантскихъ рѣчей что-либо въ православномъ ученіи покажется для васъ непонятнымъ или страннымъ, то обращайтесь къ пастырю Православной Церкви и получите отъ него достаточное разъясненіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

О. Иперихій и его „матушка“.

(Изъ разсказовъ о хорошихъ людяхъ).

Это были такіе же спорщики и соперники во всемъ, какъ и ихъ отцы...

Родитель о. Иперихія—священникъ села Долгова о. Алөей (для благозвучности называвшій себя Алөіемъ) пошелъ «по ученой части» и считалъ себя непобѣдимымъ въ этой области. Родитель «матушки» о. Иперихія—Калисы Парменіевны—дьяконъ того-же села Парменій, считалъ себя столь же непобѣдимымъ въ области сельскаго хозяйства. Но о. Алөій иногда любилъ залѣзть въ область о. дьякона, а дьяконъ—въ область о. настоятеля и тогда между ними происходили сраженія, оканчивавшіяся, обыкновенно, побѣдою той стороны, которая стояла на своей, почвѣ, хотя случалось и наоборотъ.

Такъ, напр., если о. Алөій вздумывалъ доказывать о. дьякону пользу весенней бороновки озимаго посѣва ржи,—можно было съ увѣренностью сказать, что онъ осрамится: пробороноветь рожь, да еще въ двѣ бороны, и получить скудный урожай. А о. дьяконъ рожь никогда не пробороноветь:—Боже меня сохрани! скажетъ, чтобы, получить «выщипаяныя перья»? Покорно благодарю!

— Да какъ же, Парменій! Ты почитай ка, что пишетъ о весенней бороновкѣ посѣвовъ наша земская газета! А вѣдь въ ней ученые агрономы участвуютъ—не намъ съ тобою чета... Непремѣнно надо всѣ посѣвы бороновать и пораньше, чтобы не образовалась корка, мѣшающая росткамъ всходить и укрѣпляться и не пропускающая влагу въ почву, начнетъ доказывать о. Алөій.

— Мало ли что говорятъ ваши ученые глупости они говорятъ, и больше ничего,—отрѣжетъ Парменій. Пшеницу пробороновать, пожалуй, не мѣшаетъ подь сухую весну, а рожь... чтобы вырвать ростки?

Выдумаютъ вѣдь тоже ваши агрономы! И гдѣ они только учатся—у нѣмцевъ чтоли?... Тотъ у нѣмцевъ и не хватаетъ никогда своей ржи; все въ Россіи, да въ Америкѣ покупаютъ...

И когда у о. Алоія дѣйствительно получились «выщипанныя перья», т. е., такой рѣденькій и тощенькій урожай ржи, что на него жалко было смотрѣть, а у дьякона «щетины»,—Парменій торжествовалъ:

— Что я говорилъ вамъ, о. настоятель, что разсужденіями вашихъ ученыхъ агрономовъ только печку подпаливать—и больше ничего... Кабы слѣдовало бороновать рожь—развѣ мы отказались бы отъ своей выгоды? А то мы по опыту знаемъ, что нельзя; для того съ осени разрыхляемъ получше почву... А вы послушались книжекъ—и сидите на бобахъ!...

За то если о. дьяконъ залѣзаль въ область о. Алоія—доставалось и ему на орѣхи.

Самыя имена, которыя спорщики—пріятели дали своимъ дѣтямъ, явились предметомъ ученаго состязанія соперниковъ. У бездѣтнаго о. Алоія 29 января родился сынъ—первенецъ, доставившій своимъ появленіемъ на свѣтъ бурную радость родителямъ. О. Алоій выбралъ для него изъ имень святыхъ, празднуемыхъ въ тотъ день, имя „Иперихій“, что означаетъ „превосходящій“.

— Онъ долженъ превзойти во всемъ меня, по закону постепеннаго и непрерывнаго прогресса человѣчества,—сказалъ о. Алоій дьякону, удивившемуся, зачѣмъ о. настоятель выбралъ для сына такое рѣдкое и неблагозвучное даже имя?

— Выбрали бы лучше Игнатій. Богоносецъ былъ вѣдь Игнатій то: имя Божіе у него въ сердцѣ было начертано... А то что такое „превосходящій“, проворчалъ дьяконъ, уходя отъ о. Алоія.

При крещеніи, въ чтеніяхъ дьяконъ все сбивался и произносилъ не Иперихій, а Иперехій. Сбивался и послѣ. О. Алоій терпѣливо поправлялъ въ надеждѣ, что дьяконъ затвердитъ, наконецъ, правильное произношеніе имени младенца. Но Парменій продолжалъ произносить по своему.

— Да Иперихій же, о. дьяконъ, а не Иперехій. Гдѣ ты выискалъ такое имя? Такого имени нѣтъ!—сказалъ одинъ разъ пріятелю о. Алоію.

— Га, нѣтъ? загадочно улыбнулся Парменій. По ученому, по вашему нѣтъ?...—Пусть будетъ по вашему п-о-у-ч-е-п-о-м-у! и больше не прибавилъ ни звука.

5 іюня того же года подарила многосемейному дьякону сына и его жена. Дьяконъ отправился къ настоятелю сообщить объ этомъ не совсѣмъ радостномъ для него, при его бѣдности, событіи.

— Какъ назовемъ сына? спросилъ о. Алоію.

— П-п-е-р-е-х-і-й, растянулъ слово по буквамъ дьяконъ.

О. Алоію польстило, что дьяконъ тянется за нимъ, но по привычкѣ онъ не преминулъ поспорить.

— Но вѣдь 5 іюня совсѣмъ другія имена. Неудобно давать имена за полгода впередъ... Да и не Иперехій все таки, а Иперихій, замѣтилъ онъ.

— Га, за полгода и не Иперехій, рывкнулъ дьяконъ. А это что?

И онъ съ торжествомъ вытащилъ изъ кармана подрясника святцы. Читайте!

О. Алоію прочиталъ имена святыхъ, празднуемыхъ 5 іюня. Дѣйствительно, тамъ стояло имя Иперехій.

— Га, опять скажете нѣтъ?... И прочитайте по буквамъ, какъ оно произносится! злорадно ухмыльнулся дьяконъ. Гдѣ же ваша ученость?

— О. Алоію призадумался, но постарался вывернуться.

— Надо полагать, что въ греческомъ языкѣ, съ котораго перенесено это имя въ наши святцы, послѣ „р“ стоитъ буква „ита“, которая по другому чтенію произносится какъ „эта“, т. е., какъ русское „е“. Вотъ откуда «Иперехій». По это произношеніе не церковное, и имъ не слѣдуетъ пользоваться.

— Ужъ я тамъ не знаю, какая буква стоитъ въ греческомъ языкѣ, а есть Иперихій и есть Иперехій... Мой сынъ будетъ Иперехій—вотъ вамъ и все, отрѣзалъ дьяконъ.

Имя Калиса, данное о. дьякономъ дочери, будущей «матушкѣ» первенца о. Алѳіа, возникло въ головѣ Парменія тоже изъ желанія озадачить о. настоятеля.

Дочь родилась 10 марта. Въ календарѣ, въ числѣ женскихъ именъ на это число, значится имя „Гали“.

— Какъ окрестишь дочь? спросилъ о. Алѳій дьякона.

— Калиса, — лукаво глядя на настоятеля, отвѣтилъ тотъ.

— Каллиста, хотѣлъ ты сказать, исправилъ о. Алѳій. Но вѣдь ея память въ февралѣ и сентябрѣ, а теперь мартъ.

— Не Каллистой, а Калисой, подчеркнул о. дьяконъ. Калиса же празднуется 10 марта и 16 апрѣля.

— Опять что то изъ своего календаря вычиталь! Ну ка покажи, гдѣ тамъ Калиса... Не нахожу: есть Гали, и есть Калида, но не Калиса...

— Гали, надѣвая очки и роясь въ алфавитъ святыхъ, прочиталь дьяконъ, — въ скобахъ Калиса — прекрасная, Калида — въ скобахъ Калиса тоже прекрасная. Крестите мою дочь, какъ хотите. Гали или Калидой — мы ее будемъ звать Калисой.

— И затѣйникъ же ты, дьяконъ! — покачалъ головой о. Алѳій. Но не будетъ по твоему!

И окрестилъ дочь пріятеля съ именемъ Галины.

— Ха, ха, ха! Закатился дьяконъ. Удивили! Да вѣдь Гали и Галина одно и тоже.

— Нѣтъ, не одно. Посмотри ка получше въ свой календарь: Гали — прекрасная, а Галина тишина. Гдѣ же теперь твоя Калиса?

О. дьяконъ понялъ, что онъ попалъ въ просакъ, но не сдался, а продолжалъ утверждать, что Гали и Галина все равно, что Калиса, и будетъ называть дочь этимъ именемъ.

Вотъ такіе же спорщики выработались и изъ дѣтей о. Алѳіа и о. дьякона.

Калиса Парменіевна была только на два года моложе мужа, и потому они росли вмѣстѣ. „Превосходящій“ съ ран-

нихъ лѣтъ старался оправдать свое имя, т. е., превзойти всѣхъ своихъ сверстниковъ. Кое въ чемъ это ему удавалось. А ужъ въ дѣтскихъ шалостяхъ онъ далеко оставилъ позади не только ихъ, но и отца, извѣстнаго шалуна въ свое время. Никто, напр., не умѣлъ такъ ловко перелѣзть черезъ высокій, утыканный желѣзными гвоздями заборъ сосѣдняго съ церковнымъ погостомъ помѣщичьяго сада и изъ подъ носа сторожей наворовать самыхъ лучшихъ яблокъ, грушъ и др. плодовъ. Въ саду о. Алеія были тоже хорошіе сорта плодовыхъ деревьевъ, разведенные отъ помѣщичьихъ щепъ, но свое не такъ прельщало Перю (сокращенное имя Иперихія) и не казалось такимъ вкуснымъ, какъ чужое. Изъ соревнованія въ трудномъ искусствѣ и Каля (такъ звали Калису Парменіевну въ дѣтствѣ) пыталась перелѣзть черезъ тотъ же заборъ, но срывалась и обжигалась о крапиву, густо росшую около забора. За то въ игрѣ въ «камушки» Перя не могъ не только превзойти, но даже догнать подружку. Въ плаваніи «въ размешку» Перя тоже былъ куда ловчѣе Кали, но въ плаваніи „рыбкой“ верхъ брала дѣвочка. И такъ во всемъ, когда Перя забирался въ женскую область. А когда дѣтей отдали въ училища—Перю въ духовное, а Калю въ епархіальное—они соперничали другъ съ другомъ въ успѣхахъ и познаніяхъ. Перя превосходилъ подружку въ религіозныхъ предметахъ: Законѣ Божіемъ, Катехизисѣ, Богослуженіи, церковномъ пѣніи и пр., Каля въ свѣтскихъ. И все же они спорили до хрипоты, до изнеможенія, не уступая одинъ другому, а оружіе свое—книжки прятали до послѣдней минуты, и только когда окончательно обезсиливали, съ торжествомъ вынимали ихъ и кричали:

— На, читай!

Увы! по книжкамъ оба нерѣдко были правы. Книжки противорѣчили. Такъ однажды Перя съ Калей заспорили: въ какомъ году была битва при Калкѣ? Мальчикъ утверждалъ, что въ 1224-мъ а дѣвочка, что въ 1223-мъ. Долго шумѣли спорщики и когда, окончательно охрипнувъ, сунули

другъ дружкѣ подъ пось учебники, оказалось — въ учебникѣ Перя годъ этого событія былъ указанъ такъ, какъ утверждалъ мальчикъ, а въ учебникѣ Калп такъ какъ она... По въ душѣ Перя всегда въ свѣтскихъ предметахъ оставялъ поле битвы за Калей: она первая ученица епархіального училища, а я посредственный ученикъ духовнаго; она лучше моего знаетъ, думалъ онъ. То же думала дѣвочка, когда дѣло касалось религіозныхъ предметовъ.

Въ высшихъ классахъ своихъ учебныхъ заведеній споры юноши и дѣвушки были посерьезнѣй и касались уже не столько учебныхъ предметовъ, сколько жизненныхъ вопросовъ. Тутъ они спорили больше всего о томъ, что долженъ предпринять Перя по окончаніи семинаріи и что Каля по окончаніи Епархіального училища. Перя говорилъ, что онъ долженъ для завершения образованія идти въ духовную академію, а Каля на высшіе женскіе курсы. Дѣвушка не соглашалась, говоря, что ни ему ни ей совсѣмъ этого не нужно.

— Зачѣмъ? рассуждала она.—Чтобы тратить дорогое время на какую то схоластичку, въ которой изъ противорѣчій не выберешься? Развѣ у насъ есть наука? Есть пережевываніе западныхъ ученыхъ, преимущественно пѣмцевъ—и только... Надо идти въ жизнь и заняться дѣломъ. Я пойду въ народныя учительницы, ты—въ учителя, а потомъ соединимся вмѣстѣ для общей работы, когда ты получишь священническое мѣсто.

Перя не соглашался.

— Итъ, надо идти въ академію. Семинарская и академическая наука—двѣ вещи не одинаковаго достоинства,— пусть наши ученые и сдираютъ у пѣмцевъ, также и высшіе женскіе курсы не то, что ваше епархіальное училище. Соединиться для общей работы успѣемъ.

О томъ, что они предназначены другъ для друга—было для нихъ такъ же ясно и неопровержимо, какъ то, что онъ Перя или Иперихій Слабосердовъ, а она Каля или Калиса

Доброзракова, и это было единственною почвою, на которой они могли сходиться, не царапая другъ другу глаза.

Споръ о томъ, куда они должны идти по окончаніи средней школы, разрѣшился въ пользу Калисы Парменіевны, но по обстоятельствамъ, которыхъ ни она, ни ея женихъ не предусмотрѣли: Иперихій кончилъ семинарію во второмъ разрядѣ, и двери академіи передъ нимъ закрылись. А о сѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ никогда и не думалъ, и если бы кто сказалъ ему, что вѣдь можно и не въ академіи завершить образованію, онъ широко раскрылъ бы глаза и съ негодованіемъ отвѣтилъ бы:—это какъ же? Въ университетъ, что ли идти? Миѣ—сыну духовнаго лица? Поклеветь духовную среду, меня воспитавшую?... Нѣтъ, я такой низости и подлости по отношенію къ отцу, тратившемуся на меня, не допущу!...

Но и окончательно восторжествовать надъ собою невѣстѣ Иперихій не далъ: онъ пошелъ не въ учителя, а въ псаломщика.

Калиса Парменіевна поступила по своему: пошла въ учительницы, гордо кивнувъ на прощанье жениху:

— Я докажу тебѣ, что служба учительницы выше!

— А я тебѣ, что служба псаломщика! не сдался Иперихій.

Однако жѣннихъ и невѣста ничего другъ другу не доказали. Вскорѣ по близости отъ мѣста службы Иперихія открылось вакантное священническое мѣсто, запятъ которое Иперихію надо было спѣшить: приходъ былъ хорошій. Иперихій извѣстилъ Калису Парменіевну, что ея служба кончилась, и дѣвушка не стала возражать: ясно, что разъ Перя становится священникомъ, она должна быть его „матушкой“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. Вл. Успенскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Зимовка пчелъ въ омшаникѣ, подвалѣ или погребѣ. Какъ читатель видитъ, пчелы въ лѣтнихъ ульяхъ могутъ зимовать и на точкѣ, но это сопряжено съ большими хлопотами; гораздо удобнѣе и экономнѣе зимовать имъ въ омшаникѣ, специально устроенномъ для этой цѣли. Переноска или перевозка пней въ омшаникъ займетъ день—максимумъ два, при этомъ пчеловодъ избавляется отъ хлопотъ по за-вертыванію ульевъ и расходовъ на обверточный матеріалъ (солому, камышь, сѣно, мохъ и пр.). Если же мы прибавимъ ко всему этому экономію въ расходованіи зимнихъ запасовъ, то совсѣмъ станемъ на сторону зимовки пней лѣтней конструкціи въ омшаникѣ. Семьѣ, зимующей въ омшаникѣ, вполне достаточно дать $\frac{1}{2}$ пуда меду.

Омшаники бываютъ разные: и деревянные, и каменные, и земляные.

Деревянные омшаники могутъ быть выстроены и на поверхности земли, и до половины въ землѣ, и совершенно въ землѣ. Въ первомъ случаѣ омшаники устраиваются изъ толстыхъ, хорошихъ брусевъ, но лучше ихъ дѣлать двухстѣнными, наподобіе двухстѣнныхъ ульевъ, тогда и матеріалъ можно взять потоньше и похуже. Междустѣнное пространство набивается опилками, полвой, стружками, соломой, сухими листьями и даже хорошо просушеннымъ торфомъ; можно его и совсѣмъ не набивать, и это, пожалуй, будетъ практичнѣе всего, такъ какъ въ половѣ, соломѣ и другихъ подобныхъ имъ матеріалахъ заводятся мыши; нужно только хорошо промазать стѣны глиной, а еще лучше сдѣлать ихъ глинобитными. Если же мы оставимъ омшаникѣ на зиму снаружи камышемъ или же обложимъ его соломой, то и въ самые сильные морозы холодъ во-внутрь не проникнетъ. Наружная обкладка одностѣннаго омшаника необходима, для двухстѣннаго же она является роскошью.

Потолокъ въ омшанникѣ дѣлается изъ досокъ, уложенныхъ въ разбѣжку, т. е. такъ, что двѣ рядомъ лежащія въ нѣкоторомъ отдаленіи одна отъ другой доски накрываются третьей. Кромки досокъ слѣдуетъ промазать глиной, а сверху ихъ насыпать полове или положить соломы. Крыша омшанника можетъ быть и соломенная, и тесовая, и желѣзная, какъ для кого будетъ по карману. Двери устраиваются на югъ, а около дверей должны быть сѣнцы или, какъ ихъ называютъ по ученому, тамбуры, такъ что доступъ во внутрь будетъ защищенъ парой дверей. Кромѣ этихъ двухъ дверей должна быть еще и третья—ажурная, т. е., сдѣланная изъ нѣсколькихъ, накрестъ и густо сколоченныхъ брусковъ.

Оконъ въ омшанникѣ не дѣлають, но если противъ дверей будетъ одно оконное отверстіе, оно окажется не лишнимъ, какъ для лѣтняго провѣтриванія, такъ и для свѣта, когда захотятъ утилизировать омшанникъ и въ лѣтнюю пору. Окно на зиму плотно заставляется ставнемъ и соломенной подушкой. Полъ въ омшанникѣ можетъ быть и деревянный, и кирпичный, и набивной изъ глины, какъ это дѣлается въ малороссійскихъ *клубякахъ*. Стѣны и потолокъ изнутри слѣдуетъ хорошенько выбѣлить, чтобъ лучше были видны всѣ дефекты (щели, сырость и проч.).

Размѣры омшанниковъ въ длину и ширину бываютъ различны, смотря по потребностямъ пчеловода, поэтому о нихъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя, однако не лишнимъ будетъ сказать, что въ омшанникѣ въ три сажени длины и двѣ ширины можетъ помѣститься 150 пней. Относительно же высоты можно высказаться съ нѣкоторой опредѣленностью. Принимая въ расчетъ, что въ омшанникахъ ульи могутъ быть сложены въ три яруса, каждый же ярусъ займетъ около аршина, не погрѣшимъ, если опредѣлимъ минимумъ высоты въ $3\frac{1}{2}$ арш., четыре же аршина будутъ хорошей высотой.

Кромѣ всего этого омшанники должны имѣть еще хорошую вентиляцію. Для сей цѣли въ потолокъ и крышкѣ продѣлаются два четырехугольных отверстія размѣромъ въ

5 квадратныхъ вершковъ, сквозь которыя продѣваются досчатая трубы соотвѣтствующихъ размѣровъ. Нижній конецъ одной трубы оканчивается на уровнѣ потолка (съ внутр. стороны), кенець же другой трубы опускается почти къ самому полу. Первая труба имѣетъ назначеніе вытяжки, а черезъ вторую трубу поступаетъ въ омшанникъ свѣжій воздухъ.

Не будемъ останавливаться на деталяхъ устройства омшанниковъ, такъ какъ и безъ того наши „Бесѣды“ растянулись до внушительныхъ размѣровъ, перейдемъ лучше къ бѣглому осмотру другихъ омшанниковъ.

Деревянный омшанникъ до половины въ землю можно тоже соорудить. Въ этомъ случаѣ дѣлаютъ такъ: выкапываютъ соотвѣтствующей длины и ширины двухъаршинную яму и на днѣ ея начинаютъ строить омшанникъ. Хорошо сдѣлаетъ тотъ пчеловодъ, который отступить отъ земли на $\frac{1}{4}$ аршина, во избѣжаніе порчи (гнили) дерева, свободное же пространство между деревомъ и землей забьетъ кирпичнымъ щебнемъ, а на уровнѣ поверхности земли устроить отливъ, чтобы не затекала въ отступное отверстіе дождевая вода. Верхняя половина омшанника устраивается *двойной* или присыпается со всѣхъ сторонъ отлогимъ, землянымъ валомъ подъ самую крышку. Края крышки въ этомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать какъ можно болѣе длинными, чтобы скать дождевой воды пришелся подальше отъ стѣнъ.

Деревянный омшанникъ въ землю есть ни что иное, какъ яма, обложенная внутри деревомъ. Разумѣется, что особенной прочностью такой омшанникъ отличаться не будетъ, но если почва окажется сухой и изолированной отливками отъ затека воды, онъ простоятъ болѣе или менѣе продолжительное время; нужно только поставить по угламъ сухіе, дубовые столбы, связать ихъ тѣмъ же матеріаломъ, а стѣнную обкладку заложить хотя бы даже сосновыми досками, но только вертикальной кладкой. Вертикальная кладка куда

лучше сохраняется, чѣмъ горизонтальная. Входъ въ такой омшанникъ прокапывается сбоку, въ видѣ отлогой ямы, сверху покрытой навѣсомъ.

У насъ въ Малороссіи омшанники такого типа устраиваются изъ толстаго дуба, кроются толстой земляной насыпью по дубовому потолку и называются *лѣхами* или *темныками*. *Лѣхъ*, если взглянуть на него съ боку, имѣетъ видъ лежащаго гиганта-льва съ приподнятой головой. Въ *лѣхъ* ведетъ крытая землей, отлогая *прыребыця* съ земляными ступеньками; здѣсь же имѣются двѣ двери: наружная въ началѣ *прыребыци* и внутренняя въ концѣ ея. Благодаря толстой, отлогой насыпи, дождевая вода на *лѣху* не задерживается и не заводитъ сырости, разѣдающей дерево, и *лѣхи* такіе стоятъ по 20-30 лѣтъ безъ всякаго ремонта. *Лѣхъ-темныкъ* можно покрыть и соломенной крышей съ легкимъ досчатымъ потолкомъ, что въ наше время, при дороговизнѣ лѣсного матеріала, особенно же дуба, даже неизбѣжно.

Земляно-деревянные омшанники такого рода практично устраивать на уступѣ горы, тогда не нужно и *прыребыци* выводить; стѣны и двѣ двери съ [колуторааршиннымъ разстояніемъ между нами будутъ вполне достаточны.

Вытяжныя трубы устроятся здѣсь точно такъ же, какъ и въ чисто деревянныхъ омшанникахъ.

Каменные (кирпичные) омшанники весьма хороши, но ихъ лучше устраивать или совсѣмъ въ землѣ или только на половину. Въ послѣднемъ случаѣ верхняя половина омшанника обсыпается землей до уровня крыши. Можно устроить кирпичный омшанникъ и на поверхности земли, но стѣны его въ этомъ случаѣ должны быть очень толсты (въ 3 кирпича), такъ какъ кирпичъ прекрасный проводникъ тепла и холода. Тонкія кирпичныя стѣны необходимо обсыпать вокругъ отлогимъ землянымъ валомъ.

Омшанникъ изъ булыжника рекомендовать нельзя, ибо на булыжникѣ всегда появляется масса осадковъ;—камень потѣетъ, какъ неправильно о немъ выражаются.

Чисто земляные омшанники очень хороши, но они могут быть устраиваемы только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почва сухая, глинистая и плотная, какъ камень. Въ почвѣ такого рода сначала выкапываютъ яму аршина въ 4 глубины, а затѣмъ начинаютъ вести въ сторону сводчатую галерею, удлиняя и расширяя ее до требуемыхъ размѣровъ; галерея эта и будетъ служить омшанникомъ. Непривычному человѣку довольно жутко въ такомъ омшаникѣ: все кажется, что вотъ земля обрушится и похоронитъ тебя въ своихъ нѣдрахъ, но онъ вполне надеженъ и стоять можетъ сотни лѣтъ, лишь бы только былъ выкопанъ въ нетронutomъ грунтѣ. Вытяжное отверстіе продѣлывается въ сводѣ и выводится деревянной трубой наружу, свѣжій же воздухъ поступаетъ изъ входной ямы.

Въ прошломъ, 1915 году одинъ изъ моихъ послѣдователей пчеловодовъ выкопалъ именно такой омшанникъ на уступѣ горы, такъ что не потребовалось даже предомшанничной ямы рыть. Получилось довольно грандіозное сооруженіе въ 15 аршинъ длины, болѣе чѣмъ на 100 пней. Интересно то, что омшанникъ этотъ, съ увеличеніемъ пасѣки, можетъ быть удлиняемъ по мѣрѣ надобности. Стоимость такого омшанника не превышаетъ десяти рублей отъ погонной сажени.

Пчеловоды промышленники, имѣющіе тысячи пней лѣтней конструкціи, деревянныхъ омшанниковъ совсѣмъ не строятъ, они выкапываютъ длинную канаву саженой ширины и глубины, перекрываютъ ее слегка деревомъ, а сверху дѣлаютъ навѣсъ (въ два ската) изъ самаго плохого матеріала, кроютъ его затѣмъ мятой соломой, и конецъ дѣлу. Иные же пчеловоды и навѣса не дѣлаютъ, а просто накладываютъ по деревянной перекладкѣ гребнемъ солому и больше ничего. Въ такихъ канавахъ пчелы зимуютъ какъ нельзя лучше. Конечно, канавы подобнаго рода могутъ быть устрояемы только въ твердыхъ и сухихъ земляныхъ породахъ.

За неимѣніемъ спеціальныхъ омшанниковъ, пчелъ ставятъ на зиму еще въ сухихъ подвалахъ и погребахъ.

Вотъ мы и сдѣлали краткій обзоръ омшанниковъ болѣе или менѣе извѣстныхъ въ Россіи типовъ. Какой изъ нихъ придется моимъ послѣдователямъ по нутру, пусть себѣ такой и дѣлаютъ, но если бы кто спросилъ моего совѣта, я бы ему посоветовалъ: полуземляной, кирпичный, двухстѣнный (деревянный), глинобитный и земляной на уступѣ горы. А теперь побесѣдуемъ съ читателемъ о томъ, какъ и когда въ омшанники пчель класть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисяскій.

ЗАМѢТКА.

Особому вниманію духовенства.

Съ увѣренностію можно сказать, что война отразилась высокимъ подъемомъ религіозно-нравственнаго чувства. Это фактъ безспорный. Но что война можетъ породить и отрицательныя явленія, фактъ тоже безспорный. Дѣло въ томъ, что при массѣ призванныхъ въ войска многіе изъ православныхъ простолюдиновъ, будучи въ первый разъ оторваны отъ своихъ очаговъ, попадаютъ иногда подъ руководство сектантовъ и по своей неопытности уловляются въ ихъ пагубныя сѣти. А что это можетъ случиться, привожу фактъ.

Въ моемъ приходѣ,—пишетъ въ «Нов. Еп. В.» священникъ С. Трестинскій,—явился на короткую побывку (5 дней) 26 сего ноября взятый около года тому назадъ и бывший вполнѣ православный, но совершенно малограмотный сомоучка—крестьянинъ деревни К. П. З., просвѣщенный, по его выраженію, новымъ ученіемъ. При посѣщеніи его дома со св. крестомъ (мѣстный праздникъ), онъ категорически отказался облобызать, послѣ молебна, Св. Крестъ. При дальнѣйшей съ нимъ бесѣдѣ оказалось, что онъ именуетъ себя «евангельскимъ христіанцемъ» и вѣруетъ только одному Евангелію. Св. церкви, иконъ и др. установленій церковныхъ не нужно; воевать грѣшно...

На мои опроверженія его заблужденій онъ не обращалъ вниманія. Онъ все время держалъ въ рукахъ Евангеліе на русскомъ языкѣ и твердилъ одно и то же, что человекъ самъ церковь, что воевать грѣшно, ибо всѣ люди—братья, и что если начальство пошлетъ его въ бой, то онъ броситъ винтовку. Пусть за это его изрубятъ въ куски, онъ не боится, ибо сказано въ св. Евангеліи: «не бойтесь убивающихъ тѣло», хотя онъ не могъ указать, у какого евангелиста написаны эти слова.

Я просилъ заблуждающагося прійти ко мнѣ и побесѣдовать о вѣрѣ, но онъ черезъ два дня отправился въ свою часть въ Петроградъ.

Какъ вредно, особенно въ военное время, указанное ученіе, каждому понятно. А такъ какъ подобныя явленія, безъ сомнѣнія, могутъ повторяться (особенно съ плѣнными въ Германіи), то долгъ пастырей зорко слѣдить и готовиться къ борьбѣ съ подобными лжеученіями (Совр. лѣт.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первый выпускъ „Толковаго Типикона“ Проф. М. Скабаллановича распроданъ, поэтому съ просьбой о высылкѣ его обращаться въ редакцію не слѣдуетъ.

Редакція „Р. д. с. п.“

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6-го февраля 1916 года,
Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 9

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 21-го февраля

Содержаніе: I. Да совершится судъ Божій. Н. Колосовъ.—II. Изъ со-
временныхъ настроеній—III. Письма къ пастырямъ Уфимской
епархіи (Окончаніе). Е. Андрей—IV. Бесѣды по пчеловодству
(Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.

Да совершится судъ Божій.

(О переживаемомъ).

Въ настоящее время, когда въ христіанскомъ мірѣ со-
вершаются, повидимому, нехристіанскія дѣянія, когда всѣ мы
живемъ извѣстіями о томъ, какъ грохочутъ и какія разруше-
нія производятъ 42-сантиметровыя и другія орудія, сколько
тысячъ, десятковъ тысячъ гибнетъ молодыхъ жизней, какіе
разоряются селенія и города, какія врагъ нашъ производитъ
неистовства и звѣрства, какія оскверняются имъ святыни и
т. д., самъ собою напрашивается вопросъ—всѣ эти ужасы
современной войны, хотя они развертываются въ христіан-
скомъ мірѣ и производятся христіанскими народами, не суть
ли порожденія чуждаго христіанству антихристова духа?

Всѣ мы знаемъ, что съ христіанской точки зрѣнія всякая война есть зло и что зло это допускается, употребляется и благословляется въ христіанскомъ мірѣ въ тѣхъ лишь крайнихъ случаяхъ, когда оно является единственнымъ и неизбежнымъ, послѣднимъ средствомъ для защиты святого братства и высшихъ духовныхъ человѣческихъ цѣнностей. Будучи допускаема въ христіанскомъ мірѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ неизбежное зло, война именно подъ вліяніемъ христіанства съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе смягчалась и облагораживалась въ своихъ проявленіяхъ. Христіанскимъ международнымъ правомъ устанавливаются территоріи и лица, какъ, на примѣръ, мирныя поселенія, женщины, старики, а также дѣти и плѣнные, которые и въ военное время остаются свободными отъ вражескаго нападенія; подъ воздѣйствіемъ христіанскихъ же идей въ военное время, когда враждующія арміи грозно наступаютъ одна на другую, рядомъ съ ними работаетъ совершенно особая мирная армія братьевъ и сестеръ милосердія, оказывающихъ христіанскую помощь страждущимъ. Ясно, что хотя война и зло съ христіанской точки зрѣнія, но если христіане ведутъ ее, именно какъ христіане, въ формахъ смягченныхъ и облагороженныхъ, то даже и въ войнѣ нельзя не усмотрѣть живого вѣянія благодатнаго духа Христовой любви.

Но вотъ въ тѣхъ приемахъ войны, какими въ настоящее время изумляютъ и въ содроганіе приводятъ весь міръ враждебные намъ германскіе народы, во всѣхъ ихъ неистовствахъ и звѣрствахъ, начиная съ разстрѣла мирныхъ жителей и путешественниковъ, больныхъ и женщинъ, и кончая оскверненіемъ христіанскихъ святынь, разгромомъ Реймскаго собора, поруганіемъ православныхъ храмовъ и польскихъ костеловъ и издѣвательствомъ надъ служителями христіанскаго алтаря, во всемъ этомъ уже явно вѣетъ злой антихристовъ духъ.

Въ чемъ сущность антихристова духа?

Если сущность Христова духа-любовь, которую столь краснорѣчиво, восторженно и пламенно воспѣтъ въ трехъ

своихъ посланіяхъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Бого-
словъ, то сущность духа антихристова-ненависть, гордость,
презрѣніе ко всѣмъ и ко всему, чловѣконенавистничество.
И ранѣе много появлялось и теперь много появляется носи-
телей этого духа антихристовой злобы и ненависти въ раз-
ныхъ его обнаруженіяхъ. Но въ той злобѣ и въ той нена-
висти, какими насыщенъ теперь весь германскій міръ и къ
намъ православнымъ русскимъ людямъ и, кажется, ко всему,
надъ чѣмъ онъ еще не получилъ господства, замѣтны черты
опредѣленной антихристовой личности, опредѣленной антихри-
стіанской идеи, особаго антихристіанскаго ученія. Это — черты
ученія, которое провозгласилъ безумный нѣмецкій философъ
Ницше.

Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ весь христіанскій
міръ былъ пораженъ безумными глаголами этого философа,
который въ своемъ ученіи исконное самолюбіе и исконную
гордость нѣмецкаго народа довелъ, такъ сказать, до апогея
и въ ослѣпленіи своемъ дошелъ до открытаго вызова чело-
вѣческому разуму, чловѣческой совѣсти, христіанской морали
и христіанскому Богу. Нѣтъ общеобязательной истины,—без-
умствовалъ нѣмецкій философъ. Ничто не истинно, но все
дозволено. И непонятно,—говорилъ Ницше,—почему истину
нужно ставить выше лжи. Нѣтъ истины, нѣтъ и добродѣтели.
Старыя добродѣтели—милосердіе и состраданіе—умерли.
Это были добродѣтели слабыхъ и рабовъ. Наша же задача
—создать новую, сильную, смѣлую, самодовлѣющую, сверхъ
—чловѣческую личность. Если для этой новой сильной
натуры нужна какая-либо добродѣтель, то лишь та, чтобы
умѣть господствовать надъ слабыми и рабами. Счастье новой
и сильной личности заключается въ широкомъ и свободномъ
ея творчествѣ, которое не знаетъ никакой пощады, никакого
состраданія къ своему матеріалу. А такимъ матеріаломъ для
сильной личности является весь окружающій міръ, въ томъ
числѣ и всѣ массы обиденныхъ людей, какъ бы ни много-
численны онѣ были. Сильная натура имѣетъ своей задачей

и своимъ правомъ перестраивать этотъ міръ по своему вкусу и влагать въ него тотъ смыслъ, какой захочетъ. Сильная натура по природѣ жестока, ибо не знаетъ границъ для своего творчества. Господствовавшая доселѣ христіанская мораль, съ точки зрѣнія безумнаго и кощунственнаго Ницше, только стѣсняетъ дѣятельность избранной сильной личности, и она имѣетъ право сбросить съ себя всякую моральную сдержку.

Такова философія Ницше, представляющая проповѣдь имморализма и пррелигіозности и вмѣсто Бога поставлющая человѣка. Когда философствовалъ такимъ образомъ этотъ безумный философъ, то можно было думать, что высказываемыя имъ кощунственныя мысли—плодъ его собственнаго больного духа, его личное дѣло, за которое берется отвѣчать онъ самъ. Но вспыхнувшая въ послѣднее время война довольно ясно обнаруживаетъ, что воззрѣнія Ницше—не личныя только его воззрѣнія, что Ницше, повидимому, только подводитъ итоги тому, чѣмъ живетъ и о чемъ мечтаетъ весь нѣмецкій народъ, что Ницше не личность только, но такъ сказать, національный нѣмецкій типъ. Думать такъ можно потому, что самъ Ницше, такъ сказать, не съ неба же упалъ на нѣмецкую почву. Онъ въ свою очередь былъ подготовленъ предшествующими теченіями и настроеніями нѣмецкой мысли. Ницше—это только завершеніе того длиннаго пути утвержденія нѣмецкой гордости и нѣмецкой исключительности, на который впервые наиболѣе опредѣленно всталъ въ XVI столѣтіи Мартинъ Лютеръ. Развѣ не дерзалъ Лютеръ, когда онъ запротестовалъ противъ католичества не только въ отрицательныхъ его чертахъ, но и въ положительныхъ? И развѣ не узаконялъ онъ гордой свободы ограниченнаго человѣческаго разума въ дѣлѣ совѣсти своимъ разрѣшеніемъ каждому отдѣльному человѣку по собственному разуму читать и толковать Священное Писаніе? Развѣ потомъ съ легкой руки Лютера не утверждали путей гордости и самоувѣренности въ области вѣры такіе философы, какъ Кантъ, Фихте, Шеллингъ и Гегель, которые при всей возвышенности и при всемъ

благородствѣ своихъ ученій говорили о Богѣ только или какъ о регулятивномъ началѣ нашего мышленія (Кантъ) или какъ объ абсолютномъ духовномъ началѣ, но безличномъ (Фихте, Шеллингъ и Гегель)? Развѣ, затѣмъ, нѣмецкіе богословы, всѣ эти Шлейермахеры, Штраусы, Бауэры, Гарнаки, Ричли не подготовляли почвы для Ницше въ дерзновенныхъ попыткахъ своихъ установить взглядъ на личность Господа Иисуса Христа, только какъ на необыкновеннаго человѣка? Развѣ затѣмъ Фейербахъ, утверждавшій, что въ вѣрѣ человѣкъ почитаетъ лучшія черты своей собственной природы, а затѣмъ родоначальники новаго матеріализма и новаго социализма, всѣ эти нѣмцы—Бюхнеры, Фохты и Мошоты, Марксы, Бебели и Лассали, утверждавшіе, что нѣтъ ничего, кромѣ матеріи, и что вся исторія, всѣ духовные человѣческіе интересы,—это лишь выраженіе экономическихъ потребностей человѣка, развѣ всѣ эти мыслители, отвергшіе почти все высокое для человѣка, не приводили естественнымъ образомъ къ Ницше, который отвергъ уже *не почти все* высокое, но отвергъ *все* высокое?

Да, вспыхнувшая война ясно обнаруживаетъ, что не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ съ массой своего народа полагаетъ, что никакой общеобязательной истины нѣтъ и что все дозволено. Не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ находятъ, что милосердіе и состраданіе отжили свое время. Не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ со своимъ народомъ, повидимому, весь міръ считаютъ только матеріаломъ для своего широкаго и свободнаго творчества, каковой матеріаль они, очевидно, хотѣли бы перестроить по своему вкусу, вложивъ въ него свой нѣмецкій богоборный и человѣконенавистническій духъ. Мало того: императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ идутъ дальше самого Ницше. Несчастный философъ, въ горделивомъ творествѣ своемъ сошедшій съ ума, только въ несчастныхъ книжкахъ своихъ, болѣе всего отличавшихся крикливымъ и дерзкимъ богохульнымъ языкомъ, воспѣлъ сильныя

натуры, которыя жестоки въ достиженіи своихъ цѣлей и которыя не хотять знать никакой моральной сдержки. Безумный же Вильгельмъ со своимъ народомъ, повидимому, хочеть доказать, что онъ-то именно и есть ницшеанская натура, которая должна быть жестокой въ достиженіи своихъ цѣлей и имѣеть право не считаться съ христіанскимъ нравственнымъ закономъ. Ницше создалъ безумную и кощунственную теорію; теперь нѣмецкій народъ желаетъ, повидимому, осуществить ее на практикѣ. Раньше мы знали Ницше, безумствующаго словомъ своихъ твореній, теперь мы видимъ многія тысячи новыхъ нѣмецкихъ Ницше, безумствующихъ уже огнемъ, мечемъ, всякими насиліями, всякими ядами и отравами и ложью, ложью безъ конца. Какихъ только звѣрствъ не позволяютъ нѣмцы по отношенію къ своимъ противникамъ?! Они отрѣзываютъ пальцы, языки, вѣшаютъ жителей мирныхъ селеній на вѣтвяхъ деревьевъ вдоль дорогъ, вѣшаютъ и калѣчатъ дѣтей и женщинъ, самымъ недостойнымъ образомъ оскверняютъ святыя престолы и священные сосуды, творять грязныя насилія надъ женщинами, рѣжутъ даже маленькихъ дѣтей, разстрѣливаютъ плѣнныхъ и мирныхъ жителей въ присутствіи ихъ женъ и матерей, живыми сжигаютъ людей на кострахъ и т. дал. Что это такое? Не возвратились ли тѣ далекія времена кровожадныхъ Нероновъ, Калигулъ и Деоклитіановъ, когда мысль языческихъ властителей была такъ занята изобрѣтеніемъ наиболѣе чудовищныхъ видовъ истязаній христіанскихъ мучениковъ? Германія стремится къ тому, чтобы ради своего господства ниспровергнуть весь міръ. Она мечтаетъ о такомъ будущемъ, когда не будетъ никакихъ законовъ, кромѣ нѣмецкихъ, не будетъ ни договоровъ, ни права, ни религіи, ни свободы, когда останется одна только Германія, страна крови и желѣза, и когда все будетъ подвластно ей.

-- Одна Германія! Весь міръ для Германіи!

Несомнѣнно, что въ этомъ лозунгѣ есть доля соблазна для неискушенныхъ, ибо этотъ лозунгъ дышитъ силой, от-

вагой и дерзновеніемъ. Но намъ вѣдать надлежитъ, что вой-
на это *Судъ Божій*, производимый надъ народами Самимъ
Провидѣніемъ, судъ надъ ихъ внутреннимъ міропониманіемъ,
судъ, такъ сказать, надъ душой народовъ, надъ идейнымъ
ихъ содержаніемъ. Нашъ русскій философъ В. С. Соловьевъ
настойчиво, вопреки многимъ другимъ мыслителямъ, утвер-
ждаетъ, что война—это не только борьба за средства суще-
ствованія, но что въ существѣ своемъ она есть борьба идей-
ныхъ міровъ, нравственныхъ пониманій, въ концѣ концовъ
она есть борьба грѣха и добродѣтели. Борьба за существо-
ваніе совершается безъ открытыхъ боевъ между борющимися
организмами. Если бы война была лишь борьбою за средства
существованія, то древнія времена были бы самыми мирными
такъ какъ тогда столько было всюду простора и такое было
изобиліе благъ земныхъ, что всѣ недоразумѣнія между людь-
ми могли бы рѣшаться тогда мирно. Между тѣмъ именно въ
древнее время Каинъ убилъ Авеля и объ этихъ именно вре-
менахъ сказано, что тогда человѣкъ человѣку былъ волкомъ
(Гоббесъ). О томъ, что война—это идейное состязаніе наро-
довъ, что въ войнѣ выражается всемірный законъ нравствен-
наго оправданія народовъ, говоритъ одинъ изъ нѣмецкихъ же
философовъ (Гегель). По нему война всегда несетъ отмщеніе
народамъ, измельчавшимъ идейно, испорченнымъ, развратив-
шимся, опорочившимъ свою идею. Въ войнѣ такіе народы,
какъ бы свыше осужденные на паденіе и гибель, еще будутъ
защищаться. Они еще будутъ трепетать въ судорожныхъ
конвульсіяхъ, но эти спазмы—лишь послѣдніе признаки ухо-
дящей жизни. О томъ, что война—это судъ Божій надъ на-
родами, особенно ясно и опредѣленно говоритъ слово Божіе:
„Исполни идутъ, говоритъ Господь устами пророка Исаи,
исполнити ярость Мою радующеся вкуиѣ и укоряюще. Гласъ
языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ,
гласъ царей и языковъ собравшихся. Господь Саваоѣ запо-
вѣда языку оружеборцу пріити отъ земли издавеча отъ края
основанія небесе, Господь и оружеборцы Ею растлѣти всю

вселенную. Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога придетъ. Сего ради всяка рука разслабѣтъ, и всяка душа человѣка убоится. И смѣются послы, и болѣзни примутъ я, яко жены раждающія; и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнять. Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва положити вселенную пусту и грѣшники погубити отъ нея. И заповѣмъ, говоритъ Господь, всей вселеннѣй злая, и нечестивымъ грѣхи ихъ: и погублю укоризну беззаконныхъ и укоризну гордыхъ смирю. Разъярится бо небо, и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваога въ день, вонъже придетъ ярость Его. И будутъ оставшіи, яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратися, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ. Иже бо аще плѣнится, поразится, и иже собрани суть, мечемъ падутъ. И чада ихъ предъ ними разбѣютъ, и дома ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ“ (Исаіи XIII, 2—17 ст.). Такъ Господь черезъ войны творитъ Свой судъ надъ грѣшною землею. И еще говорилъ Господь еврейскому народу: „станите на путехъ, и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ нашимъ“. Но они сказали: „не пойдѣмъ“. И поставилъ Господь надъ еврейскимъ народомъ стражей: „слышите гласъ трубы“. Но евреи сказали: „не послушаемъ“. И возгнѣвался тогда Господь и сказалъ: „Слыши, земле: се Азъ навожду на люди сія злая, плодъ отвращенія ихъ, яко словеса моихъ не послушаша, и законъ мой отвергоша. Вскую мнѣ кадило отъ славы приносите, и кинамонъ отъ земли дальнія. Всесоженія ваша не суть пріятна, и жертвы ваша не усладisha Мя. Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ отцы, и сынове вкупѣ, сосѣдъ и искренній его погибнуть. Сіе глаголетъ Господь: се люди грядутъ отъ свѣра, и языкъ великъ востанетъ отъ концевъ земли. Лукъ и щитъ возмутъ: мучителенъ есть, и не умилосердится: гласъ

его, яко море шумящее: на коняхъ и колесницахъ ополчится яко огонь, на брань на тя, дщи Сіоня. Слышахомъ слухъ его, ослабѣша руцѣ наши, скорбь объять насъ, болѣзни яко родящія. *Не исходите на нивы и на пути не ходите, понеже мечъ вражій обитаетъ окрестъ.* Дщи людей Моихъ, препояшися вретичесемъ, и посыпшися пепеломъ, плачь возлюбленнаго сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапно прійдетъ запустѣніе на васъ. *Искусителя дахъ ты въ людехъ искусныхъ.* (Пр. Іереміа VI, 16 и дал.).

И въ новомъ завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ, что Іерусалимъ будетъ обложенъ врагами, окруженъ окопами и разрушенъ за измѣну Іерусалима святому своему назначенію.

„И яко приближися Господь къ городу (при входѣ въ Іерусалимъ), видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты въ день сей твой, еже къ смиренію твоему: нынѣ же скрыся отъ очію твоею: яко *прійдутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои ѵстрогъ о тебѣ и обыдутъ тя, и обимутъ тя отвсюду, и разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего*“ (Еванг. отъ Луки XIX, 41—44). И въ другомъ мѣстѣ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что потому именно погибнетъ Іерусалимъ, что неоднократно противился онъ Божію промысленію о немъ: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилъ, и не восхотѣсте; *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*“ (Ев. Мѣ. XXIII 37—38).

Итакъ, черезъ войны совершается судъ Божій надъ душой, надъ совѣстью народовъ. И въ этой современной войнѣ, какъ справедливо сказалъ въ началѣ ея Великій Князь Николай Николаевичъ, воистину *творится судъ Божій.*

И не нужно убаюкивать себя. Если нами самими поруганъ въ насъ нравственный законъ, если выше вѣчной правды Божіей и вѣчной Божіей любви мы ставимъ только

корыстные расчеты и утверждаемъ злобу и ненависть, если внесена нами порча въ ту нашу христіанско-миссіонерскую идею, которая доселѣ считалась украшеніемъ славянства, если утеряны великіе наши духовные дары: кротость, незлобіе и всепрощеніе, если даже въ настоящую страдную пору мы не сумѣемъ окончательно побороть свою косность, алчность, хищничество, страсть къ наслажденіямъ и всякое лицемѣріе, лицепріятіе, то обратится на насъ гнѣвъ Божій, и гдѣ мы тогда взяли бы слезъ, чтобы оплакивать понесенныя въ этой войнѣ великія жертвы? И какъ хочется, чтобы всегда и особенно въ настоящее время жива была христіанская правда, христіанская любовь и христіанскій героизмъ самоотреченія въ русской боголюбивой и богоносной душѣ!

И пусть Вильгельмъ со своей Германіей мечтаетъ о томъ времени, когда Германіи будетъ принадлежать міровое господство, основанное на крови и преступленіяхъ и на попраніи всякихъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, но не только мы, святая православная Русь, а и весь христіанскій міръ, вѣрующій въ Господа и въ Его же послалъ есть Иисуса Христа и въ Его Божественное ученіе о томъ, что единственно творческая и созидательная сила—это не злоба и гордость, а любовь, прощеніе и самопожертвованіе, весь христіанскій міръ скажетъ и говоритъ, что этого не должно быть, не должно быть господства, основаннаго на крови и преступленіяхъ: не допустить этого Богъ. Весь міръ христіанскій протестуетъ противъ нищенскаго безумія, противъ нищенскихъ нѣмецкихъ звѣрствъ, и это является яснымъ свидѣтельствомъ, что свѣтитъ вѣчное Солнце Божіей правды, хотя и перестали его видѣть ослѣпленные въ своемъ гордомъ безуміи нищенцы и ихъ клеветы Германцы хотѣли бы весь міръ подчинить себѣ, переустроить его по своему вкусу и по своему произволу распредѣлить въ немъ престолы и царства, но мы будемъ вѣрить, что Верховный Властитель міра и Управитель царствами и народами есть единый Господь Богъ и что Онъ, Правосудный, придетъ и не закоснитъ, если мы не прогнѣваемъ Его какими-либо новыми и тяжкими

своими грѣхами, придетъ и простретъ на безмѣрно возгордившійся народъ Свою карающую десницу. И хочется вѣрить, что мужественныя, беззавѣтно храбрыя и Христолюбивыя рати наши русскія и рати нашихъ доблестныхъ союзниковъ—это тѣ воинства земныя, а Бѣлый Царь нашъ православный, миролюбивѣйшій въ душѣ своей,—это тотъ Божій Архистратигъ, которыхъ Божественное правосудіе избрало священнымъ орудіемъ для совершенія страшнаго суда Своего надъ дерзновеннымъ народомъ, дабы вновь явить и нынѣ, якоже и присно, непобѣдимую побѣду правдѣ, миру и христіанской любви.

Н. Колосовъ.

Изъ современныхъ настроеній.

При началѣ великой противонѣмецкой войны предъ русскимъ народомъ открылись величественныя перспективы всесторонняго обновленія и оздоровленія различныхъ областей русской и даже всеславянской жизни. Вызванный войною высокій патріотическій подъемъ давалъ основанія вѣрить въ осуществленіе самыхъ прекрасныхъ и завѣтныхъ надеждъ. Но война затянулась,—и что же приходится видѣть теперь?—Изъ арміи до сихъ поръ приходятъ успокоительныя вѣсти, что патріотическій и воинственный духъ нашихъ самоотверженныхъ героевъ стоитъ попрежнему на должной высотѣ. Не то, къ сожалѣнію, приходится наблюдать въ тылу.

Начнемъ съ населенія большихъ городовъ, которое принято относить къ верхушкамъ народа. Здѣсь, наряду съ жалобами на продолжительность войны и на дороговизну жизни, газеты отмѣчаютъ усиленный спросъ на предметы роскоши и на увеселенія. Святочные маскарады привлекали больше посѣтителей, чѣмъ въ мирное время. Театры и кинематографы переполнены и не могутъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ попасть въ нихъ. Если бы все это не происходило предъ нашими глазами, то невозможно было бы повѣрить, что есть столько охотниковъ безопасно веселиться въ то время, когда ихъ же отцы, мужья и братья переносятъ тяжкія лишенія

окопной жизни, ежеминутно подвергаясь смертельной опасности, а сотни тысяч их уже перебиты или искалѣчены, когда цѣлыя страны опустошены и миллионы людей лишены своего крова. Въ деревнѣ, конечно, такихъ развлеченій нѣтъ, но и оттуда приходятъ сообщенія о распространеніи азартныхъ карточныхъ игръ, что также очень мало имѣетъ общаго съ тѣмъ религіозно-покаяннымъ настроеніемъ, которое спасло Русь въ години ея прежнихъ бѣдствій и которое столь необходимо при теперешнемъ, постигшимъ насъ тяжкомъ исцятаніи.

Въ началѣ войны всѣ болѣе или менѣе искренно привѣтствовали всенародную трезвость, какъ одно изъ необходимѣйшихъ условій побѣды. А теперь?—Жители городовъ употребляютъ всевозможныя, граничащія иногда съ нарушеніемъ закона, средства для добыванія вина, включая докторскіе рецепты на имя людей, которые больны развѣ только ненормальной, съ точки зрѣнія здороваго человѣка, страстью къ выпивкѣ; платятъ десятки рублей, словно за какое сокровище, за бутылку алкогольнаго яда,—и это въ то время, когда министры финансовъ всѣхъ воюющихъ державъ призываютъ гражданъ къ крайней бережливости, въ виду неслыханно колоссальныхъ расходовъ на войну, когда самая побѣда, а вмѣстѣ съ нею и судьба воюющихъ государствъ можетъ оказаться въ зависимости отъ того, какая сторона окажется въ состояніи дольше выдержать финансовое напряженіе! Въ низшихъ слояхъ трезвость, къ счастью, въ общемъ еще держится, однако и тамъ встрѣчается уже прямо безумное стремленіе достигнуть скотоподобнаго опьянѣлаго состоянія, хотя бы употребленіемъ отвратительныхъ и завѣдомо губительныхъ суррогатовъ алкоголя.

Но что всего болѣе возбуждаетъ негодованіе и возмущеніе всякаго здравомыслящаго человѣка,—это всплывшая на поверхность русской жизни безудержная страсть къ наживѣ на счетъ народнаго бѣдствія. Зараженные этой гнусной страстью, которую справедливо приравниваютъ къ грабежу во время пожара, совершенно не желаютъ считаться съ тѣмъ,

что они созидаютъ свое благосостояніе буквально на крови и здоровьѣ бѣдняковъ, лишая ихъ отопленія, одежды и пищи. Эта страсть распространяется широко не только въ торговыхъ и банковскихъ кругахъ, но отъ нея не свободны даже нѣкоторыя городскія самоуправленія и другія общественныя организаціи, ею заражены въ значительномъ количествѣ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. Грустиѣ всего то, что желаніе сорвать, что только возможно, съ людей, оказывающихся въ безвыходномъ положеніи, проникаетъ и въ простой народъ: не говоря уже объ извозчикахъ, носильщикахъ и т. п., достаточно напомнить, напр., о томъ, какія цѣны заломывали крестьяне во время сельскохозяйственныхъ работъ и какую плату требуютъ теперь за распилку или перевозку дровъ.

И при такомъ нравственномъ состояніи значительной части русскаго народа, еще находятся люди, которые высказываютъ недоумѣніе по поводу тяжести и продолжительности войны! Очевидно, еще недостаточно нисвосланныхъ Богомъ тяжкихъ испытаній для того, чтобы русскіе люди одумались, серьезно посмотрѣли на себя и пробудили свою спящую совѣсть. Нечего уже и говорить о томъ, что творящіяся въ тылу нестроенія не могутъ не отражаться на настроеніи самаго войска и не понижать его боеспособности.

При видѣ грустной и гнусной картины современной русской дѣйствительности, невольно закрадывается въ душу сомнѣніе, достоинъ ли русскій народъ названія и положенія великаго народа, способенъ ли онъ къ чему либо истинно великому, дѣйствительно ли въ немъ сокрыты тѣ драгоценныя сокровища, которыя находили въ немъ славянофилы, если онъ даже во время такихъ міровой важности сабытій оказывается далеко не на надлежащей высотѣ. Выходъ изъ такого сомнѣнія можно находить въ той мысли, что вся указанная грязь бросается, какъ говорится, въ глаза вслѣдствіе своей отвратительности и еще болѣе-своей наглости, тогда какъ истинныя достоинства народа нашего не любятъ

выставляться на всенародныя очи, скромно укрываются въ глубинѣ души народной, и потому ихъ не такъ легко примѣтить. При этомъ нужно имѣть въ виду, что, по наблюденію великихъ подвижниковъ, когда человѣкъ вступаетъ на путь добродѣланія, тогда поднимается въ немъ особенно усиленная духовная брань со стороны грѣховныхъ пожеланій и помысловъ. Не происходитъ ли теперь и во всемъ народѣ нашемъ подобное обостреніе борьбы дурныхъ свойствъ его съ пробужденными войной и стремящимися выступить на первый планъ его добродѣтелями? Во всякомъ случаѣ, всѣмъ намъ, а пастырямъ Церкви въ особенности, нужно стараться поддерживать и въ себѣ самихъ и въ народѣ тотъ религиозный и нравственный подъемъ, то патріотическое воодушевленіе, которыя служатъ вѣрнѣйшимъ залогомъ торжества надъ врагами. А наступающее время Великаго поста представляетъ для этого наиболѣе благоприятныя условія. Зовите, пастыри, народъ къ добродѣтельной жизни; убѣждайте его отбросить всякія гнусности. Пусть весь онъ отъ верха до низу, обновится душой, очистится, какъ золото въ горнилѣ, дабы быть угоднымъ Господу и не быть отверженнымъ Имъ.

Н. Гумилевскій.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

2. *О клерикализмъ.* Меня обвиняють въ клерикализмѣ! Да, я обвиненъ въ такомъ ужасномъ преступленіи противъ святой Церкви... Но это обвиненіе столь голословно, столь нелѣпо, что, явно свидѣтельствуешь или о полномъ незнакомствѣ со мною моихъ обвинителей или... или объ ихъ кругломъ невѣжествѣ въ области церковнаго ученія. «Независимая отъ свѣтской власти и монопольно владѣющая ключами къ народному сознанию и народному сердцу Церковь», — вотъ о чемъ я мечтаю, говорятъ мои обвинители. Да я объ этомъ мечтаю... Но это высшая мнѣ похвала, а не обвиненіе!

Но дѣло то въ томъ, что мои обвинители невѣжественнѣйшимъ образомъ смѣшиваютъ Церковь съ духовенствомъ и клерикализмъ съ религіозностью.

Между тѣмъ всякій гимназистъ 4 класса знаетъ, что Церковь есть общество вѣрующихъ, а не компанія духовенства; и клерикализмъ похожъ на церковность ровно столько же, сколько чучело живого существа на него самого. Въ клерикализмѣ все внѣшнее сходство съ церковностью имѣется: и ризы духовенства, и его званія и чины, и внѣшность богослуженія. Нѣтъ только одного духа любви! А я только объ этомъ духѣ любви и проповѣдую; я только и молюсь Господу о томъ, чтобы всѣ сыны св. Церкви прониклись этимъ духомъ Христовой любви и твердо и убѣжденно проповѣдывали и защищали свою св. вѣру, а не были бы только какими то бездушными чучелами, по недоразумѣнію носящими имена христіанскихъ святыхъ. Забыли они, несчастные, какія страшныя клятвы даны отъ ихъ лица при ихъ крещеніи! И такъ я твердо помню слова Апостола: „пасите Божіе стадо— не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду (I Петр. 5, 3)“. Клерикализмъ по существу своему есть полное противорѣчіе этому завѣту св. Апостола: онъ ввѣряетъ іерархіи именно *господство* надъ наслѣдіемъ Божіимъ, надъ людьми Божьими, и строгое исполненіе *команды* іерархической считается высшею добродѣтелью у клериковъ. Православіе рѣшительно и твердо стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія и рѣшительно отвергаетъ мысль о чьей бы то ни было непогрѣшимости и о какомъ-либо господствѣ.

Клерикализмъ западно-римской церкви былъ и остался истиннымъ несчаціемъ всей Западной Европы; онъ же является и виновникомъ отдѣленія отъ церкви протестантства и причиною социализма. У насъ же въ Россіи при правильной, нормальной жизни св. Церкви, социализма никогда не было бы; онъ явился, какъ жизненный протестъ противъ порабощенія Церкви государствомъ.

Итакъ всякій клерикализмъ я анаематствую!—....

Но мнѣ скажутъ: почему же я такъ упорно отстаиваю существованіе церковно-приходскихъ школъ, если я считаю что всѣ православные христіане и составляютъ Церковь. Отвѣчаю: я готовъ подать голосъ за закрытіе церковно-приходскихъ школъ, какъ отдѣльной школьной организаціи; я искренне готовъ считать и земскія школы своими, христіанскими, церковно-народными школами; но тѣ христіане, которые стоятъ во главѣ такъ называемыхъ земскихъ школъ, согласны ли себя исповѣдывать церковными людьми, искренними убѣжденными христіанами? Согласны ли они свои школы назвать церковно-народными? Согласны ли они Христовъ Крестъ поставить во главу угла земской школы?—О, если бы это было такъ...

Не я, мои братіе, отдѣляюсь отъ кого-либо; я, по заповѣди Божіей, зову всѣхъ ко Христу... Не всѣ только идутъ туда, куда я зову ихъ, не всѣ любятъ Спасителя своего!

Прошу запомнить величественныя слова св. ап. Павла о служеніи пастырей Церкви: *„мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Иисуса, Господа: а мы рабы ваши (т. е. учениковъ своихъ) для Иисуса“* (2 Кор. 4, 5).

Вотъ мой идеаль!—Въ клерикализмѣ я не повиненъ... А мои обвинители повинны въ полномъ непониманіи церковной жизни и христіанскаго ученія. Я не припомню, чтобы я когда-нибудь сознательно измѣнялъ заповѣдямъ Христовымъ; а мои обвинители?—желаю имъ забыть поскорѣе свои малодушныя измѣны св. Церкви, поскорѣе покаяться.

3. Перехожу къ третьему пункту обвиненій противъ меня,—къ вопросу о *внѣшкольномъ образованіи*. Отцы духовные, пастыри и сомомолитвенники мои,—прошу васъ обратить вниманіе сугубое на этотъ пунктъ, потому что вамъ приходится часто касаться этого вопроса въ вашей дѣятельности и считаться съ моими взглядами на его постановку и рѣшеніе.

Я уже не разъ писалъ въ Епарх. Вѣд. о томъ, что внѣшкольное образованіе, недостаточно внимательно организованное, представляетъ изъ себя вѣличайшую опасность. Одинъ святой отецъ писалъ, что дурная книжка гораздо вреднѣе дурного знакомства. Внѣшкольное образованіе можетъ быть или внѣшкольнымъ воспитаніемъ или внѣшкольнымъ развращеніемъ народа. Естественно мнѣ желать, чтобы оно было внѣшкольнымъ религіознымъ воспитаніемъ. Кажется, для меня простиительно этого желать и къ этому стремиться?

Размышлять же на эту тему меня заставилъ одинъ мужичекъ Златоустовскаго уѣзда, жаловавшійся на то, что путной книжки нельзя достать въ деревнѣ, а книжекъ „непутевыхъ“ даютъ читать сколько угодно... И еще нѣсколько случаевъ имѣлъ я для сужденій о такъ называемомъ „внѣшкольномъ“ образованіи народа, того народа, который Господомъ ввѣренъ духовному водительствоу іерархіи.

Могу ли я остаться равнодушнымъ при видѣ ошибокъ въ постановкѣ этого дѣла? Думаю, что нѣтъ, и если бы я молчалъ сознательно, то заслуживалъ бы отъ своей паствы клевету, будто бы я противникъ внѣшкольнаго образованія. Я противникъ ошибокъ въ этомъ образованіи, а не противникъ самаго образованія въ принципѣ! Вѣдь это же разница.

Однако, когда я проѣзжалъ по Стерлитам. уѣзду, то одна дѣвица (со всѣми приемами какой-нибудь циркестки), которой ввѣрено народное образованіе въ большемъ пунктѣ, первая задала мнѣ вопросъ, неужели я противникъ народнаго образованія? Я могъ только засмѣяться ей въ отвѣтъ,—такъ нелѣпъ мнѣ показался вопросъ и такъ эта нелѣпая дѣва была мало похожа на народную просвѣтительницу. Однако оказалось, что за мѣсяцъ моего отсутствія въ Уфѣ накопилось цѣлое движеніе противъ меня, будто бы я противникъ внѣшкольнаго образованія.

Охъ, ужъ эти дѣвическія головы!

Нѣтъ, я не противникъ этого образованія; я,—повторяю,—противникъ ошибокъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. А для меня легче знать, что 99 человекъ меня бранять, а зато одинъ

сознательно служить Богу, чѣмъ слушать дешевыя похвалы сотни людей, одинаково забывшихъ дорогу въ храмъ Божій...

Богъ имъ всѣмъ судья!

А ошибокъ въ организаціи внѣшкольнаго образованія избѣжать тѣмъ легче, что это дѣло еще только устривается, что только отыскиваются пути къ его устроенію.—Меня спрашиваютъ, что же дѣлать для избѣжанія ошибокъ? что нужно для этого внѣшкольнаго образованія, по моему мнѣнію?

Отвѣчаю: нужны безупречные люди, которые на мѣстахъ могли бы руководить этимъ дѣломъ. Если найдутся люди искренніе и искренне преданные Церкви и народному дѣлу (такихъ можно указать въ Уфимской губ. нѣсколько),—то они подберутъ прекрасные каталоги и сдѣлаютъ это скоро и безъ тенденціи командовать народною душою, какъ у многихъ еще осталось крѣпостническая манера думать, что народъ—дескать глупъ, а вотъ я головой выше народа и его отсталыхъ мнѣній.

Когда же будутъ выработаны каталоги, то завѣдываніе бібліотеками нужно вручить мѣстнымъ силамъ, хоть сколько-нибудь связаннымъ съ жизнію народною, а не случайнымъ гастролерамъ, которые стыдятся при народѣ принять благословеніе у архіерея, которые забыли Церковь, не молятся Богу, открыто издѣваются надъ святыми постами и пр.—

Ужасно тяжело объ этомъ писать; и я скромнень, я знаю, что меня никто не послушаетъ, жизнь пойдетъ вдали отъ Церкви и ея уставовъ! Я это знаю, но горе мнѣ, если перестану говорить: внутренній огонь жжетъ меня и заставляетъ предъ пастырями, сотрудниками моими и всѣми, кто любитъ св. Церковь, выплакать мое горе.—Мнѣ такъ и говорятъ, что мой путь не совпадаетъ съ путемъ, избраннымъ моими оппонентами... Что же я могу возразить?! Могу только молиться о тѣхъ, кто не вѣдаетъ, что творить, и умолять ихъ: не насиловать народную душу и не навязывать ей того, что ей еще противно, но что такъ уже привычно нашимъ интеллигентамъ.

Итакъ я не противникъ виѣшкольнаго образованія, я противникъ ошибочной, не—народной его постановки. Я хочу, чтобы народная жизнь по возможности оставалась жизнію праведнаго Авеля, которому хозяйственныя заботы не мѣшали служить Богу; и горе тѣмъ, кто изъ нашихъ Авелей дѣлаеть Каиновъ—себялюбцевъ, которые, забывъ Бога, будутъ способны на всякое злое дѣло.

4. *О мусульманскихъ школахъ.* Еще обвиняютъ меня въ томъ, что я плохо думаю о мусульманскихъ школахъ... Обвиняютъ меня въ этомъ, конечно, христіане, моя паства! Просто поразительно это отсутствіе твердости мнѣній, отсутствіе безпристрастія въ нашихъ провинціальныхъ либералахъ. И шумятъ, и шумятъ безъ конца по поводу ими же самими измышленной нечѣпости. И при этомъ всегда даетъ себя чувствовать отвратительная тенденція виѣцерковныхъ людей заранѣе считать всякую мысль церковника нечѣпостію. Безпристрастія у нихъ ожидать совершенно нельзя: все у нихъ заранѣе предрѣшено, никакихъ чужихъ мнѣній они не выслушиваютъ и въ своихъ глазахъ они совершенно непогрѣшимы! —И вотъ съ этими непогрѣшимыми я и не хочу говорить, ни въ чемъ не хочу ихъ убѣждать. Они безнадежны въ своей предвзятой несправедливости и ко мнѣ. И буду говорить съ умнымъ татаринномъ Мухамедшакиромъ (я запомнилъ это имя одного моего спутника, очень меня когда-то обрадовавшаго своею религіозною серьезностію и во многомъ со мною согласившагося).

Представьте, Мухамедшакиръ, три деревни рядомъ стоящія: двѣ русскія и одну татарскую.

—Представляю.

—Такъ вотъ въ этихъ деревняхъ имѣются школы; въ одной деревнѣ земская, въ другой церковная, въ третьей—татарскій мектебъ; и жители всѣхъ этихъ деревень одинаковые земскіе плательщики. Вы понимаете?

— Понимаю; не трудно это понять...

— Видите ли: всѣ три школы нуждаются въ пособіяхъ и просятъ у своего земства. А земство дало только земской

школъ и татарской; а тѣмъ земскимъ плательщикамъ, которые церковную школу имѣютъ,—имъ не дало ни копѣйки... Справедливо-ли это?

— Какая тутъ справедливость! Совсѣмъ ея нѣтъ, сказалъ бы мнѣ честный, безпристрастный Мухамедшакирь. А я попросилъ бы этого татарина заступиться за церковныя школы предъ моими христіанами и сказать имъ, чтобы они побоялись Бога и что если дадутъ по 14700 руб. на татарскіе мектебы, то не постыдились бы дать помощь и церковнымъ школамъ, хотя пропорціоально татарской субсидіи. Я попросилъ бы этого татарина сказать моею паствѣ, что если они оскорбительно не довѣряютъ мнѣ, епископу, то были бы справедливы хотя бы къ своимъ плательщикамъ...

Я попросилъ бы умнаго, преисполненнаго обще-человѣческой порядочности, татарина заступиться за меня предъ моими христіанами и сказать имъ, что глумиться публично надъ своимъ епископомъ, когда онъ не способенъ и защищаться, и только за то, что онъ говоритъ горькую правду,—это не признакъ хотя бы самой элементарной порядочности.

Но далѣе умный Мухамедшакирь непременно меня спросить: „вотъ твои Иваны болтаютъ, что ты не хорошо думаешь о школахъ мусульманскихъ.“

Правда ли это?“

— Не правда, добрый мой, Мухамедшакирь!—скажу я;—я о мусульманскихъ школахъ никакъ не думаю; у меня слишкомъ много своего дѣла, чтобы заботиться о чужихъ дѣлахъ. *Мусульманскія школы мнѣ не извѣстны, я ихъ не знаю и знать не хочу.* Я случайно узналъ только два—три учебника мусульманскіе, и они мнѣ не понравились; и замѣчательно, что мои невѣжественные Иваны меня безъ толку бранятъ, а умная татарская газета „Турмашъ“ со мною согласилась и напечатала статью (не помню, въ какомъ номерѣ), что всѣ указанныя мною мѣста этихъ учебниковъ должны быть значительно сокращены и исправлены. На эту же тему въ № 278 Русскихъ Вѣдомостей—1915 года—имѣется прекрасная статья нѣкоего г. Вл. Гордлевскаго, который пишетъ: „не-

сомнѣнно, вопросъ о преподаваніи въ школахъ очищенія важенъ не только съ точки зрѣнія религіозной, но и педагогической. Можетъ быть проще всего было бы всетаки исключить этотъ отдѣлъ изъ учебниковъ, предоставивъ учителю право устно излагать его на урокахъ ученикамъ старшихъ классовъ, когда онъ найдетъ это нужнымъ. Такъ, казалось бы, могли возразить тѣ, кто печалуется о народной судьбѣ мусульманскихъ дѣтей. Надо настаивать на упорядоченіи положенія мусульманскихъ школъ; но это еще не значитъ, что дозволительно прибѣгать къ обычнымъ въ такихъ случаяхъ у насъ репрессіямъ“. Я до послѣдняго слова согласенъ съ г. Гордлевскимъ и съ умными мыслями „Турмуша“. Но повторяю, что это не мое дѣло, и я ни въ одной официальной бумагѣ ни по какому поводу (даже когда просили моего мнѣнія) о мусульманской школѣ не писалъ... Меня только удивляетъ, почему христіане „въ видахъ однообразія“ губятъ церковныя школы и стремятся замѣнить ихъ земскими и въ то же время поддерживаютъ мектебы. Неужели въ одномъ случаѣ нужно „однообразіе“, а въ другомъ необходимо разнообразіе.—„Странные принципы бываютъ у христіанъ, подумаетъ честный татаринъ Мухамедшакиръ,—и непонятная эга компанія! Неизвѣстно, какому Богу она служитъ и есть ли у нея какой-нибудь Богъ“...

И мой собесѣдникъ будетъ правъ! И я ничего не понимаю въ жизни этихъ людей...

Вотъ мои идейныя злословія, которыми заполнялась моя душа за время рождественскихъ праздниковъ. Вотъ мои бѣды отъ лжебратіи моей... Будемъ молиться, отцы святые, чтобы истина Христова дошла до сердца тѣхъ, кто ея нынѣ слушалъ только краемъ уха; будемъ другъ друга укрѣплять взаимнымъ сочувствіемъ и духовною помощію. Объ этой помощи себѣ я и прошу васъ, дорогіе братія.

Епископъ Андрей.

P. S. Когда это письмо было написано, я узналъ, что мнѣ, моему авторству, приписывается еще какая то брошюра на татарскомъ языкѣ, касающаяся мусульманства.—Удостоверѣ-

ряю, что никакой брошюры на татарскомъ языкѣ я не издавалъ и никогда такой брошюры не распространялъ. И кому понадобилась эта ложь, я не могу понять; повидимому, опять таки моимъ грѣшнымъ Иванамъ.., (Уфим.Е. Вед.) *Е. А.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Какъ и когда въ омшанники пчелъ прятать

Время уборки пчелъ въ омшанникъ опредѣляется не числами календаря, а состояніемъ погоды и степенью температуры самого омшанника. Прежде такъ полагали: какъ прошла Покрова, хочешь не хочешь, а тащи пчелъ въ *темники*; теперешній же пчеловодъ не торопится съ этимъ особенно, онъ возьметъ прежде термометръ, повѣситъ его въ омшанникъ, и только въ то время, когда ртуть опустится минимумъ до 7° теплоты, онъ начинаетъ приниматься за дѣло.¹⁾

Подготовка омшанника, однако, должна быть закончена гораздо раньше, пока еще стоятъ сухіе дни, приблизительно въ первой половинѣ сентября. Омшанникъ надо продезинфицировать, а если онъ сыростью попахиваетъ, то и просушить. Дезинфекція производится такъ. Берутъ фунтъ или два сѣры въ кускахъ и кладутъ ее въ небольшой желѣзный противень, установленный на кирпичикахъ. Всѣ щели въ омшанникѣ предварительно должны быть тщательно замазаны глиной. Зажегши сыру, пчеловодъ послѣдно уходитъ оттуда и плотно прикрываетъ за собой дверь, беретъ, затѣмъ, ее на крючекъ и замазываетъ глиной всѣ имѣющіяся въ ней щели. Удушливый газъ горячей сѣры убьетъ вредныхъ насекомыхъ, таящихся по угламъ нежилого помещенія, прогонитъ мышей и лягушекъ, вздумавшихъ выбрать себѣ зимнее жилище вблизи омшанника или въ немъ самомъ. На другой день дверь омшанника открывается, открывается также и противоположное ей окно, если таковое здѣсь имѣется. Не болѣе какъ черезъ сутки удушливого запаха сѣры совсѣмъ не будетъ слышно.

Просушка полуземляного или земляного омшанника, если въ немъ нѣтъ деревяннаго пола, производится весьма примитивнымъ способомъ. На полу, въ самомъ центрѣ омшанника, складывается въ кучу десятокъ другой сухихъ корчей. Лежа на полу, пчеловодъ зажигаетъ эту кучу, а за-

¹⁾ См. 1 ч. Бесѣды стр. 151 и дальше.

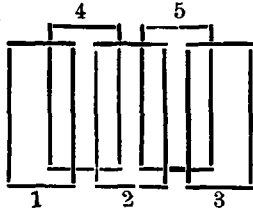
тѣмъ быстро, пока еще омшанникъ не наполнился тѣдкимъ дымомъ, убѣгаетъ отсюда; приходится иногда и на четверенькахъ выползать. Дверь, конечно, закрывается на крючекъ, но не замазывается, хотя необходимый для горѣнія кислорода поступить и черезъ вентиляціонную трубу, дымъ же уйдетъ въ вытяжную. Если замѣтитъ пчеловодъ, что образовалась слишкомъ сильная тяга, слѣдуетъ прикрыть ту трубу (вентиляціонную), что спускается своимъ нижнимъ концомъ къ самой землѣ. Теплоты отъ горящаго костра вполне будетъ достаточно, чтобы осушить сырость, но если-бы по мнѣнію пчеловода ея было не достаточно, аутодафэ можно и повторить.

Омшанники съ деревяннымъ поломъ просушиваются желѣзной печкой. Иногда въ омшанникахъ устраиваютъ постоянныя кирпичныя (или каменныя) печи—голландскія или обыкновенныя русскія *рубки*, какъ ихъ называютъ въ Малороссіи. Кромѣ просушки такія печи служатъ еще и для поднятія уровня температуры до требуемой высоты, если въ этомъ окажется зимой надобность, а также для обмѣна затхлаго воздуха.

Установка пчелъ въ омшанникъ производится въ то время, когда пойдуть уже первые морозы, когда въ омшанникѣ, при закрытой двери, температура понизится до 7° съ наклономъ на еще большее пониженіе. День установки выбирается сухой, дабы не занести въ омшанникъ мокрыхъ ульевъ. Температура внѣшняго воздуха должна быть ниже 7°, такъ какъ въ противномъ случаѣ пчелы будутъ неспокойны. Легки слѣдуетъ закрыть и забить хотя бы однимъ штукатурнымъ гвоздикомъ, но забить такъ, чтобы легко и быстро можно было удалить его или отвернуть безъ помощи клещиковъ.

Если точекъ далеко отъ омшанника, пни перевозятся на подводахъ, если же нѣтъ, они переносятся рабочими на носилкахъ или просто на спинѣ съ расчетомъ—по одному улью на каждаго рабочаго.—На спинѣ очень легко нести улей, стоитъ только поставить его на высокій (1 $\frac{1}{4}$ арш.) ящикъ, перехватить подъ карнизы веревкой, завязать хотя бы одинъ узелъ, да и взвалить на спину. Принеся въ омшанникъ улей, отворачиваемъ гвоздикъ и слегка пробуемъ открыть летокъ. Удостоверившись теиерь же, что летокъ можетъ быть открытъ безъ всякихъ зацѣпокъ, относимъ улей къ лѣвой (или правой) продольной стѣнкѣ омшанника и устанавливаемъ его бокомъ къ ней въ самомъ углу спиной ко входу, такъ что всѣ фасады будутъ обращены къ задней стѣнкѣ. Отступя отъ перваго уля 2 $\frac{1}{2}$ -3 вершка съ такимъ рас-

четомъ, чтобы между двумя сосѣдними ульями свободно можно было продѣть руку, устанавливаемъ точно такимъ же порядкомъ второй улей и т. д. до противоположнаго угла. Поверхъ перваго яруса ульевъ укладываемъ второй, но такъ, чтобы ульи второго яруса устанавливались своими краями на двухъ сосѣднихъ ульяхъ перваго яруса, какъ это показано на рисункѣ. Во второмъ ярусѣ помѣстится однимъ

и т. д.

1, 2 3 ульи стоятъ въ первомъ ярусѣ, а 4 5—во второмъ.

Около правой (отъ входа) стѣнки омшанника точно также укладывается второй рядъ ярусовъ а посерединѣ его укладывается третій и четвертый, если, позволить пространство; позволить же оно только въ томъ случаѣ, если между рядами будутъ проходныя улочки въ $\frac{3}{4}$ аршина ширины или по крайней мѣрѣ въ $\frac{1}{2}$ аршина.

Уложивъ такимъ образомъ ульи въ омшанникѣ, пчеловодъ можетъ считать свое дѣло законченнымъ на сегодняшний день; остается только повѣсить на видномъ мѣстѣ среди омшанника термометръ, сотворить молитву ко Господу о дарованіи благополучной зимовки, закрыть дверь и уходить восвояси. На другой день, когда пчелы успокоятся отъ установочной передраги, слѣдуетъ открыть всѣ летки. Операция эта производится съ электрическимъ фонарикомъ въ рукахъ и какъ можно осторожнѣе, чтобы рѣзкимъ стукомъ или шумомъ не потревожить пчелъ.

Въ канавахъ—омшанникахъ ульи складываются точно такъ же, какъ и здѣсь, но только въ два ряда, (подъ стѣнками) по три яруса въ каждомъ ряду съ такимъ расчетомъ, чтобы между рядами ульевъ еще осталась узкая (въ $\frac{3}{4}$ арш.) дорожка во всю длину канавы. Дорожка эта необходима какъ для наблюдений за пнями, такъ и для того, чтобы можно было легко и свободно открывать и закрывать летки.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го февраля 1916 года.

Цензоръ священникъ Николай Гроссу.

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 10

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 28-го февраля

Содержаніе: I. Смысль или мелодія. К. Тихомировъ.—II. Просвѣтительныя мѣропріятія въ сельскихъ приходахъ. Н. С.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры. (Продолженіе). Н. Гумилевскій.—V. Бесѣды по пчеловодству (Окончаніе). Діаконъ Г. Лисянскій.

Смысль или мелодія.

Нынѣшняя великая война, какъ извѣстно, возбудила религіозный подъемъ въ широкихъ кругахъ русскаго населенія. Еще никогда такъ мощно не раскрывались тайники народной души, никогда не представлялось такое богатство психическихъ проявленій, какъ теперь. Въ храмахъ Божіихъ замѣтно увеличилось число молящихся, усилились щедрія пожертвованія на государственныя нужды. Появляются въ храмахъ такія лица, которыя буквально забыли то время, когда они молились, но сердце которыхъ освѣжилось, смягчилось вслѣдствіе трезвости и воздержанія. Такіе благопріятные признаки должны привлекать серьезное вниманіе духовенства. То, что надо было создавать многими трудами, та размягченность

сердца, которая необходима для принятія „словеснаго сѣмени“,—на лицо! Но, къ прискорбію, на ряду съ этимъ повышеннымъ религіознымъ настроеніемъ народной души, въ нашей церковной жизни имѣютъ мѣсто такія аномаліи и обычаи, которые только подавляютъ и умерщвляютъ религіозное воодушевленіе у молящихся въ храмахъ.

Вотъ одна изъ такихъ аномалій.

Ранняя воскресная служба въ глухомъ селѣ имѣетъ свою особую прелесть. Полумракъ, мерцаніе рѣдкихъ, тусклыхъ огней, неторопливое, тихое пѣніе школьниковъ, размашистые поклоны и глубокіе вздохи богомольцевъ,—все это переноситъ въ какой то иной міръ патріархальной простоты и дѣтской свѣжести религіознаго чувства. Незамѣтно, какъ въ какомъ-то полуснѣ, убаюкиваемый чудной мелодіей нахлынувшихъ въ душѣ чувствъ, простоялъ я недавно цѣлую половину заутрени въ такой глухой деревушкѣ.

Меня разбудило и вернуло отъ пріятнаго полусна къ непріятной дѣйствительности какое-то скрипучее бормотаніе, которое слышалось съ клироса въ то время, когда слѣдовало читать шестопсалміе. При всемъ желаніи нельзя было разобрать ни одной связной фразы изъ этихъ, всѣмъ извѣстныхъ, покаянныхъ псалмовъ. Съ колокольни раздался трезвонъ, долгій, несмолкаемый, съ безконечными перезвонами, и уже окончательно заглушилъ голосъ чтеца. Въ церкви началось какое-то кряхтѣніе, кашель; многіе безтолково двигались изъ стороны въ сторону и выходили вонъ. Только старичекъ священникъ съ тоненькой свѣчкой и маленькой книжкой въ рукахъ усиленно отбивалъ поклоны, стоя предъ закрытыми царскими вратами.

Эта картина изъ очень недавняго прошлаго живо вспоминалась теперь при чтеніи простаго, но трогательнаго письма такого же, какъ и я, семидесятилѣтнаго старика батюшки. Въ этомъ письмѣ онъ проситъ написать статью о непорядкахъ въ церкви во время чтенія шестопсалмія. Почтенный батюшка, нашъ корреспондентъ, видно, большой любитель церковнаго

чтенія, отчетливаго, вдумчиваго, такого, какое можно было услышать только въ далекую старину; онъ говоритъ о трогательномъ содержаніи этихъ псалмовъ и жалуется именно на этотъ трезвонъ, который совсѣмъ не во время раздается, заглушая голосъ чтеца; затѣмъ, онъ указываетъ на необходимость живого, внятнаго, вдохновеннаго чтенія въ церкви.

Сколько приходится читать и слышать горькихъ жалобъ по поводу торопливаго и небрежнаго чтенія на клиросѣ! Видно, многимъ, очень многимъ изъ посвѣтителей нашихъ городскихъ и сельскихъ храмовъ докучаетъ это безтолковое бормотаніе, которое часто слышится съ клироса, вмѣсто внятныхъ словъ молитвы или псалма. Вотъ одинъ интеллигентный свѣтскій человѣкъ совершенно искренно спрашиваетъ: „можно ли думать, что св. апостолы писали свои посланія для того, чтобы ихъ такъ неистово выкрикивали дикими голосами“ наши чтецы апостоловъ? „Можно ли допускать, чтобы храмъ сдѣлался ареной криковъ, тотъ храмъ, въ которомъ испрашивается благословеніе Божіе на входящихъ въ онъ со страхомъ и трепетомъ?.. Представимъ себѣ, что нынче за нашей литургіей, во время чтенія своего посланія, присутствуетъ самъ апостоль Павелъ.— Не возмутится-ли онъ духомъ отъ этихъ похвалъ чтецу: „и здорово оретъ“, „молодчина“?.. А какое удивительное, благоговѣнное чувство испытываешь въ храмѣ, когда богослуженіе совершается чинно и когда чтеніе въ немъ часовъ, апостола и евангелія понятно слушателю каждымъ своимъ словомъ“! Но, думается намъ, рѣдко приходится въ настоящее время испытывать это отрадное чувство.

Искусство церковнаго чтенія, которому такъ тщательно учили въ древней церкви, въ настоящее время забыто, забыто настолько, что даже въ церквахъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій, въ большіе праздники, когда чтецы изъ семинаристовъ назначаются отборные, слышится нерѣдко то же невнятное выкрикиваніе, что и въ глухомъ деревенскомъ храмѣ. Въ старинныхъ школахъ обученіе церковному чтенію составляло какъ-бы особый предметъ, къ нему относились

внимательно, съ сознаниемъ всей важности дѣла. Правда, желъзя сказать, чтобы это искусство и тогда преподавалось безупречно. Обращали больше вниманія на мелодію и музыку чтенія и оставляли въ сторонѣ его внятность и проникновенность.

Старинное церковное чтеніе было такъ близко къ пѣнію, что его манера и интонаціи отмѣчались даже особыми музыкальными терминами. Для чтенія часовъ и шестопсалмія былъ установленъ особый речитативъ, довольно близкій къ обычному чтенію. Чтеніе псалтири производилось высокимъ пѣвучимъ голосомъ въ тонъ хору; особымъ торжественнымъ тономъ и такъ же нараспѣвевъ читался и канонъ. Словомъ, для каждой части богослуженія была твердо установлена своя манера чтенія. Теперь это все забыто настолько, что даже въ статьяхъ о церковномъ чтеніи рѣдкихъ знатоковъ этого дѣла не видно умѣнья практически осуществить то, о чемъ они пишутъ.

Только кое-гдѣ, по традиціи отъ старыхъ причетниковъ и въ нѣкоторыхъ старинныхъ монастыряхъ сохраняется еще это искусство. Можетъ быть, эти старинныя, почти забытыя традиціи не такъ дороги и нужны намъ, если имѣть въ виду одну музыкальную сторону церковнаго чтенія. Говоримъ это потому, что пѣвучесть чтенія только у очень умѣлыхъ чтецовъ можетъ не вредить полной внятности и вдохновенности его. Практикуемая нынѣ манера чтенія апостола нараспѣвъ, съ постепеннымъ повышеніемъ тона, дѣйствительно приводитъ къ тому, что это чтеніе обращается въ сплошную, порою бессмысленный крикъ. Но все же давно пора вернуться къ старинѣ, къ старинному, внимательному изученію искусства церковнаго чтенія. Надо найти средство заставить подготовиться къ нему всѣхъ нашихъ псаломщиковъ и дьяконовъ.

Сколько приходится, почти ежедневно, читать жалобъ по поводу бѣдственнаго положенія церкви въ борьбѣ съ сектантскимъ движеніемъ и распространявшимся до войны даже въ деревняхъ, религіознымъ индифферентизмомъ. Слышится

ссылка на отсутствіе средствъ, на отсутствіе надлежащихъ мѣръ со стороны свѣтской власти. Но кто же, спрашивается, виновать въ томъ, что пришло въ полное запустѣніе то дѣло, для котораго не нужно ни особыхъ средствъ, ни особой поддержки? Церковное чтеніе составляетъ вѣдь главную составную часть богослуженія. Читаются наиболѣе содержательныя молитвы, читается все, что предлагается къ поученію вѣрующихъ изъ Священнаго Писанія. Если въ церкви нѣтъ внятнаго и вразумительнаго чтенія, то теряется и самый смыслъ богослуженія.

Почему же допускаются подобныя аномаліи въ церковной практикѣ, почему въ такомъ небреженіи находится это дѣло? Вѣдь для того, чтобы вернуться къ доброй старинѣ, нужны только заботы и старанія тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ.

Довольно уже говорится въ печати о томъ, что пора обратить вниманіе на низшихъ членовъ причта и улучшить ихъ положеніе. Не слуга только и не простой ремесленникъ—требоисправитель, которому достаточно выдѣлить четвертую часть дохода, нуженъ священнику въ лицѣ псаломщика. Ему нуженъ настоящій, отвѣтственный помощникъ. Настоятель церкви и его помощникъ, хотя бы и не носящій того же священнаго сана, вотъ нормальный составъ приходскаго причта,—нормальной по идеѣ, по тѣмъ потребностямъ и нуждѣ времени, которыя настойчиво заявляютъ о себѣ.

Когда низшіе члены причта явятся такими отвѣтственными помощниками священнику, пользующимися болѣе солиднымъ обезпеченіемъ и отъ церкви, и отъ правительства, чѣмъ то, которое удѣляется имъ теперь въ сравненіи съ священникомъ, тогда, естественно, у насъ явятся и вполне подготовленные чтецы. Не слышно только, чтобы къ этому принимались какія-нибудь мѣры. А пора уже подумать объ этомъ, вѣдь народъ давно ждетъ,—въ особенности же теперь, въ тяжелую годину ужасной войны,—удовлетворенія своему религіозному чувству, жаждетъ найти отраду и успокоеніе въ храмѣ Божіемъ во время богослуженія. Вѣдь и для тепе-

решныхъ псаломщиковъ чтеніе церковное не такая мудреная наука, чтобы ее было трудно постичь. Надо только, чтобы на это было обращено вниманіе. Надо дѣлать что-нибудь въ этой важной области церковной, пока не поздно, пока не остылъ религіозный подъемъ, надо его подкрѣпить, направить на пользу созданія Церковнаго Тѣла, пока другіе не успѣли замѣнить собой церковныхъ дѣятелей.

Кир. Тихомировъ.

Просвѣтительныя мѣропріятія въ сельскихъ приходахъ.

Наблюдая деревенскую жизнь, мы замѣчаемъ, какъ часты и опустошительны бываютъ въ селеніяхъ пожары. Въ нѣкоторыхъ земствахъ подсчитано, наприм., сколько по губерніи за годъ приходится выплачивать погорѣльцамъ за пожары, которые произошли, глав. образомъ, въ весеннее и лѣтнее время отъ „баловства“ и шалости крестьянскихъ дѣтей. И если земству пожары причиняютъ громадныя убытки, то кто же не знаетъ, что нашимъ деревенцамъ пожары—одно разореніе, одно мученіе: изъ-за шалости ребятъ со спичками нерѣдко выгораетъ цѣлое громадное селеніе.

Въ виду этого, надзоръ за сельской дѣтворой лѣтомъ имѣетъ прямое отношеніе къ крестьянскому благополучію,—онъ связанъ съ матеріальной для крестьянъ выгодой, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и вѣкторый долгъ челоуѣколюбія; пріюты—ясли какъ разъ и удовлетворяютъ этой задачѣ,—они и должны привлекать къ себѣ вполнѣ заслуженное вниманіе. Симпатичное и святое это дѣло! Каждое селеніе должно бы позаботиться объ открытіи у себя яслей. Устройство ихъ простое и несложное, большихъ расходовъ не требуетъ,—нужна лишь инициатива да поддержка со стороны интеллигентныхъ лицъ деревни. Обычно предъ открытіемъ въ селеніяхъ яслей Уѣздная земская Управа сносится съ врачами и проситъ ихъ намѣтить пункты, гдѣ на первыхъ

порахъ удобнѣе и болѣе необходимо организовать ихъ. Въ данномъ случаѣ, Управа и врачи могутъ сноситься и съ сельскими учителями (и приходскими священниками), какъ съ людьми болѣе освѣдомленными съ бытомъ крестьянъ и вообще съ «нуждой» деревенской. Со стороны народныхъ учителей здѣсь было бы умѣстно и желательно познакомить (можно и на сельскомъ сходѣ) крестьянъ съ предстоящими функціями этихъ сельскихъ пріютовъ. Последнее, кажется, крайне необходимо, въ виду того, что отношеніе нашихъ деревенцевъ къ яслямъ, на первыхъ порахъ, бываетъ всегда какое-то недовѣрчивое, неопредѣленное. Суевѣрныя крестьянки говорятъ, наприм., что устройство яслей—дѣло (будто бы?) антихриста, что дѣтей ихъ увезутъ въ воспитательные дома и т. д. Какъ и всякое культурное начинаніе въ деревнѣ съ трудомъ прокладываетъ себѣ дорогу, такъ не сразу находятъ подходящую почву и инициатива открытія въ глухихъ деревняхъ яслей—пріютовъ. „Темнымъ“ крестьянкамъ какъ-то трудно понять, что есть люди, которые безкорыстно, безъ всякихъ заднихъ мыслей, берутъ на себя заботу объ уходѣ за сельской дѣтворой въ рабочую пору.

Обыкновенно въ ясли принимаются дѣти 4—7—8 лѣтъ, но желательно и необходимо сюда принимать и грудныхъ дѣтей,—имъ особенно плохо приходится лѣтомъ, въ страдную пору. Въ жаркое время они подолгу хвораютъ поносами, а тутъ еще „пришла дѣлова пора“... Крестьянки—матери несутъ съ собою въ поле младенцевъ, кладутъ ихъ гдѣ-нибудь подъ снопами, за копами, а сами усиленно работаютъ,—имъ не до дѣтей! Жарко, душно бѣдному малюткѣ, ослѣпленному назойливыми мухами,—онъ и накричится, и осипнетъ, и посинѣетъ, и наголодается, а у матери отъ скудной и непитательной пищи молока бываетъ немного. Чтобы „какъ-нибудь“ успокоить ребенка, она сунетъ въ ротъ ему пресловутую грязную соску, начиненную и горохомъ, и „красными“ пряниками,—и опять за работу; а отъ этой жвачки—„простокваши“ у младенца закиснетъ въ ротикѣ и въ желудкѣ

пойдутъ колики, и захварало дитя поносомъ. Лѣчить лѣтомъ некогда, — больница и докторъ далеко отъ деревни; и помираетъ ребенокъ, помираетъ зря, только потому, что хорошаго ухода за нимъ не было, да въ ротъ ему изжеванную соску давали и оставляли младенца на рукахъ 7 лѣтней няньки—сестренки и 70 лѣтней бабушки. И вотъ, то и дѣло въ нашихъ селахъ лѣтомъ гробикъ за гробикомъ несутъ на кладбище. И много такъ погибаетъ дѣтей, умирая сотнями и тысячами, умираетъ, глав. обр., въ „страду деревенскую“, когда нѣтъ времени для отдыха, когда всѣ въ полѣ, когда дома остаются одни лишь дѣти подъ присмотромъ бабушекъ и 7—9 лѣтнихъ нянекъ, за которыми самими нуженъ бдительный надзоръ.

Поэтому, каждый, близко знакомый съ бытомъ и положеніемъ нашихъ деревенцевъ, согласится, что ясли—пріюты имѣютъ благія послѣдствія не только какъ противодѣйствіе распространенію пожаровъ въ селеніяхъ, но и какъ лучшее средство къ болѣе правильному воспитанію крестьянскихъ дѣтей.

Всѣмъ и каждому достаточно извѣстно, что не мало въ весеннее и лѣтнее время гибнетъ также дѣтей и вслѣдствіе отсутствія надзора за ними: то съ крыльца, то съ завалинки дитя упало и расшиблось, то въ пруду или рѣчкѣ утонуло и пр. Причину подобныхъ нежелательныхъ явленій легко усмотрѣть въ отсутствіи надлежащаго надзора и ухода за дѣтьми. Но той же причинѣ дѣти усваиваютъ дурные навыки и привычки, и если мы встрѣчаемъ весьма нерѣдкіе примѣры, что даже у людей болѣе достаточныхъ, развитыхъ и интеллигентныхъ, нежели простые сельскіе обыватели, малолѣтнія дѣти, предоставленныя самимъ себѣ во время служебныхъ или домашнихъ занятій ихъ родителей, пріобрѣтаютъ въ дѣтскомъ возрастѣ такія наклонности, съ которыми нашей начальной народной школѣ трудно потомъ бороться, — то что же остается сказать о деревенской дѣтворѣ, проводящей все лѣто безъ всякаго „глаза“ старшихъ? Собираясь гдѣ-нибудь у околицы, въ конопляхъ, на задворкахъ, — кре-

стьянскіе ребята проводятъ время съ свойственныхъ ихъ возрасту играхъ, забавахъ и предосудительныхъ поступкахъ, какъ, напримъ, слазить въ огородъ за огурцами, въ садъ за яблоками, при купаніи—нырять, прыгать съ берега въ воду и т. п., что, при воспріимчивости ихъ въ первомъ возрастѣ, можетъ сопровождаться вредными послѣдствіями и дальше. Поэтому и въ данномъ отношеніи помянутые ясли приносятъ немаловажную услугу. Здѣсь предвидится миссія и народному учителю. И главное:—кромѣ своего прямого назначенія, ясли имѣютъ много положительныхъ сторонъ, полезныхъ для жизни школы: за три—четыре недѣли (лѣтнихъ мѣсяцевъ) дѣтки—„ясельники“ настолько осваиваются съ завѣдующимъ—учителемъ, что, при встрѣчахъ, видятъ въ немъ стараго знакомаго „дяденьку“, какъ они именуютъ учителя. Знакомятся со школой (мы разумѣемъ, что ясли находятся въ зданіи народной школы), классной мебелью и вообще становятся ближе къ школѣ. Послѣ 2—4 недѣль, выдѣливъ «дошкольниковъ» 6—8 лѣтняго возраста въ особую группу, можно повести съ ними систематическія занятія, подготавливая ихъ къ вступленію въ школьную семью. Послѣ нѣсколькихъ такихъ занятій и бесѣдъ умственный кругозоръ «ясельниковъ», полагаемъ, станетъ значительно шире. Это—учителю шагъ впередъ въ дѣлѣ будущихъ классныхъ занятій съ ними, какъ съ учениками сельской школы. И дѣйствительно, осенью, придя въ училище, мальчикъ (или въ особенности—дѣвочка) будетъ чувствовать себя, безъ сомнѣнія, много свободнѣй и гораздо легче и скорѣй усвоить первыя бесѣды учителя и быстро освоится со школьною жизнью, съ классомъ,—школа скорѣе его «заманитъ» къ себѣ, да онъ уже знакомъ и съ перомъ и карандашомъ, знаетъ, какъ шивать тетрадки, умѣетъ и „чертить“ на классной доскѣ, знаетъ и двѣ—три молитвы, и какъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ...

Вотъ, описаніе жизни дѣтокъ—„ясельниковъ“ въ пріютъ-ясляхъ въ одной деревнѣ Ярославской губерніи (Любимовскаго уѣзда).

„Кончились зимнія занятія взрослыхъ дѣтей въ школѣ, идетъ приготовленіе къ лѣтнимъ гостямъ. Хорошая попечительница, устроивъ школу, задалась цѣлью воспитать въ ней дѣтей чуть-ли не съ первыхъ дней ихъ рожденія. Какъ только исполнился годъ ребенку, — не горюй, деревенская труженица, носи дѣтей въ школу и лѣтомъ, а сама иди работать, ты свободна на цѣлый день!.. За ребенка не бойся, — онъ будетъ спокоенъ, для него въ школѣ (гдѣ находятся ясли) готово все: и хорошій уходъ, и чистое бѣлье, покойная постель для отдыха, и чай, и пища. Обрадованная матери несутъ и ведутъ своихъ дѣтей, отъ года до 8 лѣтъ... Дѣти встаютъ и идутъ на молитву... Стоятъ рядами и за учительницей вслухъ повторяютъ слова молитвы. Какой чистотой и неподдѣльной искренностью дышетъ этотъ дѣтскій лепетъ... «Бозе милостивъ буди мнѣ глѣснику», „Отце насъ, Иже еси на небесехъ“... Но, вотъ, молитва кончилась, дѣтки бѣгутъ въ другую комнату, гдѣ учительница будетъ учить ихъ пѣть стишки и дѣтскія пѣсенки.

„Дни стоятъ теплые, красные... Дѣти идутъ въ школьный садикъ бѣгать и играть въ лошадки, ѣздить на тройкѣ, на парѣ съ колокольчиками... Тутъ же въ саду есть груды песку, гдѣ сидятъ и роются дѣти, возятъ его на тачкахъ, грузятъ, насыпая песокъ разными лопаточками. Няньки — сестры забавляютъ малютокъ куклами, мячиками, конями, игрушками... Въ четыре часа дня — чай; затѣмъ, они снова идутъ въ садъ и заводятъ свои игры, сопровождая нѣкоторыя изъ нихъ пѣніемъ, какъ, на прим.: „У дядюшки Трифона семеро дѣтей“, „Зайчика по сѣнничкамъ гуляй таки гуляй“... Поютъ и стишки и пѣсенки: „Ахъ попалась птичка, стой“, „Пахнетъ сѣномъ надъ лугами“ и др.

„Но день кончился. Дѣти идутъ ужинать. Такъ идетъ жизнь въ нашемъ муравейникѣ. Дѣти постепенно привыкаютъ къ установленному порядку, и чрезъ двѣ — три недѣли можно видѣть, какъ они уже освоились со всѣмъ: сами встаютъ парами на молитву, читаютъ ее вслухъ громко, знаютъ — „Богородицу“, «Спаси, Господи» и „Достойно есть“...

„Такимъ образомъ, время, проведенное въ ясляхъ, не пропадаетъ ни для дѣтей, ни для учащаго: оно служитъ какъ-бы подготовительной ступеню для перехода дѣтей на зимнія (школьныя) занятія. При поступленіи новичковъ въ школу, между другими дѣтьми сразу узнаешь дѣтей—ясельниковъ по ихъ особой выдержанности, сравнительно дѣтской деликатности и знанію общихъ порядковъ школы“... По окончаніи ясель, многія приходятъ въ школу поблагодарить учительницу (г. завѣдующую яслями) за ея труды для ихъ дѣтей. Но дѣтки сами умѣютъ безъ словъ благодарить за добро. Ихъ дѣтская привязанность, довѣрчивость и ласка—вотъ та глубокая благодарность, цѣнить которую можетъ тотъ, кто близко поставленъ къ этому святому дѣлу и какъ бы сжился съ нимъ“... („Народное Образов.“ 1905 годъ, кн. 11).

Итакъ, отъ яслей слѣдуетъ ожидать огромной пользы для подрастающаго молодого поколѣнія; народный учитель уже здѣсь въ роли воспитателя; крестьянскія дѣтки здѣсь подъ присмотромъ и надзоромъ; за ними все время и уходъ, во-время ихъ напоить, покормятъ и въ чистое бѣлье одѣнуть; здѣсь они не такъ легко могутъ захворать, такъ какъ у учителя мѣстной школы въ школьной аптекѣ (приславо изъ Управы земской) есть лекарство для заболѣвшихъ „ясельниковъ“, и притомъ ясли навѣщаетъ участковый земскій врачъ или фельдшеръ. Въ день открытія этихъ деревенскихъ пріютовъ пришедшихъ дѣтей осматриваетъ докторъ и больныхъ заразными болѣзнями отсылаетъ домой (медицинскіе осмотры должны производиться раза два-три въ мѣсяцъ). Сначала „ясельники“, конечно, дичатся (такъ же, какъ и въ школѣ, когда ихъ приведутъ въ первый разъ), плачутъ, но со временемъ они свыкаются. Помѣщеніями для яслей могутъ служить, гл. образомъ, школьныя зданія, свободныя въ лѣтнее время отъ классныхъ занятій. Здѣсь дѣткамъ и весело, и просторно, и вольготно, а въ школьномъ садикѣ-огородѣ—полное довольство. Въ завѣдующіе яслями, болѣе всего подходящими являются учителя и учительницы народныхъ школъ;

учитель начальной народной школы есть и воспитатель молодого поколѣнія. Со стороны завѣдующихъ яслями нужно: 1) сердечное отношеніе къ дѣтямъ, 2) умѣніе ихъ сплотить въ стройное дѣтское общество и 3) умѣніе расположить крестьянское населеніе и сельскую интеллигенцію къ новому дѣлу. Конечно, нѣтъ надежды, чтобы ясли скоро могли устраиваться по всѣмъ деревнямъ; но тамъ, гдѣ это представляется возможнымъ, устройство ихъ является крайне желательнымъ мѣропріятіемъ со стороны земства и частной благотворительности. Притомъ, въ случаѣ недорода хлѣбовъ, ясли вполне замѣняютъ столовые, но являются гораздо болѣе цѣлесообразными, чѣмъ эти послѣднія, по отношенію къ деревенской дѣтворѣ, такъ какъ въ ясляхъ постоянный надзоръ и нѣтъ смѣшенія дѣтей со взрослыми, что имѣетъ мѣсто въ столовыхъ.

Если ясли устраиваются въ первый разъ, то необходимо сдѣлать закупку предметовъ обзаведенія. Такими предметами, по расчету на 50-60 дѣтей, являются: 3 большихъ чугуна по 1 р; 3 горшка для кипяченія молока и для варки по 15 коп., 10 большихъ глиняныхъ мисокъ по 10 коп. и 5 маленькихъ по 5 коп., деревянныхъ ложекъ на 1 р; два ведра по 50 коп., 10 кружекъ по 5 коп., кувшинъ и тазъ въ 2 р. Итого на обзаведеніе яслей нужно истратить не менѣе 15—20 рублей. Остальные предметы обзаведенія, какъ-то:—скамейки, столы, люльки и т. п. могутъ быть приобретаемы особо или взяты у деревенцевъ напрокатъ. Затраты на обзаведеніе яслей являются одновременными, такъ какъ предметы инвентаря могутъ служить не одно лѣто (въ послѣдующіе годы инвентарь яслей только пополняется или ремонтируется). Притомъ, до открытія яслей нужно озаботиться закупкой ржаной муки (и пшеничной на подбойку), крупы—гречневой и манной, пшена, картофеля, подсолнечнаго масла, соли, чая и сахара. Все это идетъ на завтракъ, обѣдъ и ужинъ „ясельникамъ“. Деньги на расходы по ясламъ завѣдующая получаетъ отъ Уѣздной земской Управы авансомъ; расходу денегъ и провизіи должна вести ежедневная запись,

съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ, росписокъ и счетовъ. Списки же дѣтей-ясельниковъ, съ обозначеніемъ ихъ возраста и пола, вносятся въ особую таблицу, разграфленную по днямъ, и въ этой таблицѣ отмѣчается число приходящихъ дѣтей и число отсутствующихъ. Обычной пищей для „ясельниковъ“ служатъ разныя каши, молоко, яйца, словомъ,—пища здоровая, легкая, доброкачественная; грудныхъ дѣтей кормятъ чистымъ кипяченымъ молокомъ разъ 6—7 въ сутки. Каждому ребенку полагается свой рожокъ и резиновая соска; для снажья имъ запасаютъ корзины, шьются рубашечки и пеленки. Дѣтямъ постарше стелютъ для снажья солому на полу и покрываютъ ее толстыми простынями, подушки набиваются сѣномъ, одѣялами же служатъ тоже простыни.

Теперь земство заботится устраивать хотя бы нѣсколько яслей въ немногихъ деревняхъ, чтобы наши крестьяне видѣли и поняли всю пользу отъ нихъ и сами бы стали имъ помогать всѣмъ крестьянскимъ обществомъ,—„міромъ“. Одному земству повсемѣстно трудно, конечно, пооткрывать ясли, такъ же, какъ одному или двумъ лицамъ въ селѣ,—на это и денегъ не хватить,—но что не подъ силу одному-двумъ, то можетъ быть легко цѣлому сельскому обществу. „Мірѣ—большой человѣкъ“,—говорятъ сами же крестьяне про свое общество и справедливо говорятъ, потому что дружная работа всѣмъ „міромъ“ (обществомъ) многое можетъ сдѣлать, что не подъ силу одному. И сами деревенцы, слѣдов., могутъ у себя, въ селеніи, устроить ясли, если только поймутъ пользу ихъ. Отдѣльные добрые люди, которые устраиваютъ ясли, тоже могутъ пооткрыть ихъ немного, развѣ только одни—двое, а съ помощью крестьянскаго общества ясли и обойдутся много дешевле, и на тѣ деньги, которыя теперь тратятся на оборудованіе яслей, можно устроить ихъ въ пять разъ больше. По крайней мѣрѣ, народному учителю можно убѣдить крестьянъ, чтобы они на первый разъ сдѣлали бы слѣд.: пожертвовали бы что-либо изъ провизіи и провіанта

(муки, крупы,—крестьянки-матери принесли бы яицъ, молока), привезли бы для кухни дровъ и наняли бы нянекъ въ мірской счетъ. И довольно бы.

Итакъ, деревенскіе пріюты ясли—дѣло святое: и дѣтямъ они помогаютъ и, крестьянамъ; ясли сохраняютъ тысячи жизней и сберегаютъ милліоны рублей трудовыхъ денегъ, добытыхъ потомъ и кровью. Устройство ихъ—прямая необходимость, расчетъ хорошаго хозяина, вѣрная выгода и въ то же время непремѣнная нравственная обязанность каждой сельской общины.

Н. С.

Изъ повременной печати.

Англія и Россія.

Союзъ Россіи и Англіи для совмѣстной борьбы, какъ говорятъ, не на жизнь, а на смерть, съ нѣмецкимъ варварствомъ естественно вызываетъ мысль о дальнѣйшемъ сближеніи этихъ державъ, а для такого сближенія прежде всего необходимо взаимное ознакомленіе ихъ другъ съ другомъ. Нѣкоторыя черты англійской культуры, представляющія интересъ для русскихъ, указываетъ газета „Кіевъ“ (№ 749).

Существуетъ предубѣжденіе, что русскіе патріоты (правые) не могутъ симпатизировать Англіи, какъ родинѣ парламентаризма и всякихъ свободъ. Но въ дѣйствительности, въ англійской культурѣ есть черты, вполне симпатичныя для защитниковъ русской самобытности. Въ Англіи очень силенъ консерватизмъ, и традиціи, выработанныя исторіей, чтутся болѣе свято, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ; особенно замѣтно это въ различныхъ бытовыхъ подробностяхъ. Все въ этой странѣ самобытно, и всѣ производимыя тамъ преобразованія имѣютъ глубокіе корни въ исторической жизни и въ національныхъ особенностяхъ англичанъ. Кромѣ того, англичане, въ большинствѣ, очень религіозны. Въ связи съ религіозностью англичанъ нельзя не отмѣтить и ихъ заботы объ

охранѣ чистоты нравовъ; заботы эти ярче всего выражаются въ весьма строгой цензурѣ драматическихъ произведеній, допускаемыхъ на сцену. Наконецъ, заслуживаетъ вниманія практичность англичанъ, здравый реализмъ въ политикѣ и вообще умѣнье примѣняться къ требованіямъ жизни, точнѣе сказать — считаться съ этими требованіями. Въ этомъ отношеніи у англичанъ слѣдовало бы поучиться представителямъ нашихъ лѣвыхъ партій, которые очень часто оставляютъ въ пренебреженіи насущнѣйшіе жизненные интересы изъ за отвлеченныхъ принциповъ.

Англія должна насъ научить не тому, что мы должны пересадить къ себѣ англійскій парламентаризмъ въ неизмѣненномъ видѣ, а тому, что у насъ должно быть такое государственное устройство, которое соотвѣтствуетъ нашей исторіи и нашимъ національнымъ особенностямъ.

Первые уроки Закона Божія въ начальной школѣ.

Въ методикахъ Закона Божія обыкновенно указывается, что первые уроки должны быть посвящены ознакомленію съ тѣмъ запасомъ религіозныхъ знаній, который дѣти усвоили дома. Свящ. В. Бѣляевъ (въ журналѣ „Законоучитель“ № 59) находитъ такой порядокъ не вполне пригоднымъ. Онъ исходитъ изъ того положенія что многія дѣти при поступленіи въ школу отличаются крайней застѣнчивостью, и ихъ очень трудно пріучить давать болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты на вопросы. А такъ какъ получаемыя дѣтьми въ семьѣ религіозныя познанія большею частью бываютъ очень смутны, то выспрашиваніе дѣтей ставитъ ихъ въ неловкое положеніе и тѣмъ еще болѣе усиливаетъ ихъ застѣнчивость; отвѣты получаются нерѣдко совершенно нелѣпыя, молитвы читаются съ чудовищными искаженіями, такъ что для дѣла получается только вредъ. Да въ такомъ выспрашиваніи и нѣтъ особенной надобности, такъ какъ законоучитель, какъ приходскій священникъ, имѣетъ возможность ознакомиться съ религіозными познаніями дѣтей и при посѣщеніи семействъ этихъ послѣднихъ. Поэтому, по мнѣнію о. Бѣляева, на первыхъ

урокахъ Закона Божія нужно оставить новичковъ въ покоѣ и предоставить имъ присматриваться и прислушиваться къ тому, что дѣлаютъ и отвѣчаютъ въ школѣ ихъ болѣе старшіе товарищи. Только тогда, когда новички попривыкнутъ и присмотрятся къ школьнымъ порядкамъ и замѣтятъ кое-что изъ преподаваемаго ученикамъ старшихъ отдѣленій, можно начать обращаться съ вопросами и къ новичкамъ, причемъ слѣдуетъ начинать съ болѣе извѣстнаго: что дѣлается при чтеніи молитвы, какъ совершается крестное знаменіе, и т. д.

Н. Г.

**Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о
сектантахъ и о пререкаемыхъ ими
истинахъ вѣры.**

Бѣседа II.

О Церкви.

Всѣ мы, христіане, желаемъ достигнуть вѣчнаго спасенія. Но человекъ слабъ и подверженъ грѣху и освободиться отъ своихъ грѣховъ своими силами не можетъ. На помощь людямъ, по Своей безконечной милости, пришелъ Сынъ Божій, Который Самъ сдѣлался человекомъ, Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ побѣдилъ грѣхъ и открылъ людямъ неизсякающій источникъ благодатныхъ, освящающихъ и спасительныхъ даровъ Духа Святаго. Для того, чтобы получать эти благодатныя спасительныя силы, восполняющія наше безсиліе, мы должны стать участниками жизни Христовой, должны такъ тѣсно соединиться со Христомъ, какъ соединены члены въ одномъ живомъ тѣлѣ. Самъ Христосъ въ примѣрѣ такого соединенія указываетъ связь лозы съ вѣтвями. «Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ», говоритъ Христосъ, «такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во-

Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приносить много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего; кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вопъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ» (Іоан. 15, 4--6). Слово Божіе ясно указываетъ намъ, какъ мы можемъ быть въ такомъ живомъ единеніи со Христомъ: для этого нужно принадлежать къ Церкви, такъ какъ Церковь, по изъясненію св. ап. Павла, есть тѣло Христово, а Христосъ — глава ея (Еф. 1, 22 —23). Какъ голова оживляетъ все тѣло, и безъ головы тѣло не можетъ жить, такъ и Христосъ по-даетъ вѣчную жизнь тѣмъ людямъ, которые принадлежатъ къ Церкви. Если же кто отдѣляется отъ Церкви, того Господь уподобляетъ вѣткѣ, отломившейся отъ дерева; такая вѣтка теряетъ жизнь, засыхаетъ и бываетъ пригодна только для сожженія. Итакъ, будемъ твердо помнить, что внѣ истинной Церкви Христовой спасенія получить нельзя. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что отдѣленіе отъ Церкви есть тяжкій грѣхъ, котораго даже подвижъ мученической загладитъ не можетъ.

Мы всѣ, слава Богу, принадлежимъ къ истинной Христовой Церкви — Православной. Но, кромѣ православныхъ, есть много другихъ христіанъ, которые вѣруютъ иначе, чѣмъ мы. Такіе люди считаютъ истинной Церковью свои секты, а не Православную Церковь, и при встрѣчахъ и разговорахъ съ православными всячески убѣждаютъ ихъ перейти къ нимъ въ секту, такъ какъ будто бы только у нихъ, а не въ Православіи можно достигнуть спасенія. Истинная Церковь, какъ тѣло Христово, можетъ быть только одна. Поэтому, если Православная Церковь есть истинная Церковь, то секты истинной Церкви не составляютъ, и въ нихъ спастись нельзя, и наоборотъ. Отсюда для насъ необходимо на основаніи слова Божія подтвердить, что истинною Церковью Христовой является именно Православная Церковь, а не какая либо секта.

Господь основалъ Церковь для того, чтобы въ ней постоянно сохранялись тѣ спасительныя благодатныя силы, которыя изливаются отъ Него на вѣрующихъ, подобно тому,

какъ живительные соки отъ лозы сообщаются вѣтвямъ. Дѣйствіе животворящей благодати Христовой въ Церкви никогда не можетъ прекратиться, и потому истинная Церковь Христова должна существовать на землѣ во все время отъ перваго пришествія Христа въ міръ и до дня страшнаго суда Господня. Это подтверждалъ Самъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ: „создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѳ. 16, 18), т. е., всѣ силы зла не могутъ побѣдить Церковь и прекратить ея существованію. Стало быть, истинной Церковью должно быть признано только то христіанское общество, которое существуетъ съ самаго времени воскресенія Христа, не измѣняя въ существенномъ, главномъ, своего ученія и устройства. Безпристрастная исторія съ полной несомнѣнностью свидѣтельствуетъ, что такова именно наша Православная Церковь. Будемъ же благодарить Господа за то, что Онъ сподобилъ насъ принадлежать съ самаго рожденія нашего къ Тѣлу Его — истинной Церкви, и эту принадлежность къ Православной Церкви будемъ сохранять, какъ величайшее сокровище, потому что отъ этой принадлежности зависить самая возможность нашего вѣчнаго спасенія.

Что касается русскіихъ сектъ, то однѣ изъ нихъ появились около ста лѣтъ, а другія всего лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а вѣрующія одинаково съ ними общества въ Европѣ — нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ и болѣе чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ послѣ рождества Христова. Поэтому, если считать какую либо изъ сектъ истинною Церковью Христовой, то придется признать, что истинной Церкви на землѣ до появленія этой секты не было въ теченіе тысячи лѣтъ съ лишкомъ, и что слова Господа о неодолимомъ существованіи Церкви не исполнились, а этого признать невозможно. Такимъ образомъ уже одно то, что теперешнія секты существуютъ не со времени земной жизни Христа, а возникли гораздо позже, доказываетъ, что не Христосъ ихъ основалъ, и что онѣ не составляютъ Христовой Церкви.

Однако сектанты, чтобы привлечь къ себѣ православныхъ, всячески стараются доказать, что наша Православная Церковь во многомъ отлѣчается отъ Церкви временъ апостольскихъ, какъ она изображена въ новозавѣтныхъ писаніяхъ. Если бы это утвержденіе сектантское было правильно, то мы не имѣли бы права сказать, что современная Православная Церковь ведетъ свое начало отъ Церкви апостольской и есть, въ сущности, та же Церковь, продолжающая неизмѣнно и непрерывно свое существованіе до нашего времени. Разсмотримъ же, справедливо ли говорятъ сектанты. Они обыкновенно указываютъ на то, что въ Св. Писаніи не сказано, чтобы въ Церкви при апостолахъ устраивались такіе храмы, какъ у насъ, почитались святыя иконы, совершались такія службы церковныя, какія совершаются у насъ. На всѣ подобныя указанія нужно отвѣчать такъ. Апостолы записали въ своихъ писаніяхъ не все, что они совершили и чему учили: объ этомъ они сами ясно свидѣтельствуютъ. Вотъ что, напр., пишетъ ап. Іоаннъ: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами; а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (2, Іоан. 12). Многіе апостолы, какъ Андрей, Филиппъ, Вареоламей, Оома и др., даже вовсе не оставили никакихъ писаній. Апостолы писали болѣе всего о томъ, какъ нужно вѣровать: излагали истины вѣры о Богѣ, о Христѣ и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія нашего и т. и., такъ какъ эти истины могли быть забыты или неправильно поняты. Но зачѣмъ было апостоламъ писать о томъ, какъ совершать богослуженіе, когда они научали тому христіанъ самымъ дѣломъ? Апостолы, когда устраивали изъ обращенныхъ ими христіанъ въ томъ или другомъ мѣстѣ христіанскую общину, то сами совершали священнодѣйствія, а потомъ христіане слѣдовали ихъ примѣру, и божественныя службы, совершаемыя предъ глазами всѣхъ христіанъ, не могли подвергнуться какому либо важному измѣненію. Были, правда за богослуженіемъ и нѣкоторые безпорядки, но это случалось очень рѣдко. Такъ, ап. Павелъ

пишетъ коринѣскимъ христіанамъ: „слышу, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія“ (1 Кор. 11, 18). Однако и въ этомъ случаѣ апостоль о богослужебныхъ порядкахъ пишетъ коринѣянамъ кратко, имѣя въ виду самъ, лично, показать имъ, какъ должно быть совершаемо богослуженіе: „прочее устрою, когда приду“ (1 Кор. 11, 24). говоритъ онъ. Поэтому напрасно сектанты требуютъ, чтобы мы ссылками на Св. Писаніе оправдали сходство нашего богослуженія съ апостольскимъ: въ Св. Писаніи о богослуженіи упоминается только кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Гумилевскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Оконч ніе).

Дальнѣйшее наблюденіе за омшанниками.

Закрывъ омшанникъ съ пчелами, пчеловодъ не долженъ забывать о немъ. Въ омшанникѣ могутъ произойти бѣдствія, требующія немедленной помощи со стороны пчеловода; тамъ, напр., можетъ скопиться удушливый воздухъ или температура подняться выше возможной нормы, могутъ завестись мыши и пр., вотъ почему пчеловодъ хоть разъ въ недѣлю долженъ зайти туда и освидѣтельствовать, все ли здѣсь благополучно. Прежде всего слѣдуетъ освидѣтельствовать (обонянемъ), нѣтъ ли удушья отъ скопленія вредныхъ газовъ, а затѣмъ посмотрѣть термометръ.

Колебанія температуры отъ 1° до 5° считаются нормальными, — отъ 5° до 7°-допустимыми, отъ 7° до 9°-тревожными, отъ 9° и выше-недопустимыми. Какъ только температура поднялась выше 8°, слѣдуетъ немедленно охладить омшанникъ почнымъ провѣтриваніемъ, раскрывъ настежь обѣ двери, кромѣ ажурной. Незначительное паденіе температуры ниже поля хотя и не особенно опасно, но и не желательно особенно; продолжительное стояніе ртути на градусахъ холода вызываетъ усиленное потребление запасовъ, значитъ, не экономно для пчеловода, а потому и не допустимо; слѣдуетъ закрыть на время вытяжную трубу, укрыть потеплѣе дверь и проч.

Для нежданныхъ посѣтителей во образѣ мышей и крысъ, если бы таковыя вдругъ осчастливили омшанникъ своимъ посѣщеніемъ, слѣдуетъ разставить мышеловки, капканы и проч. сюрпризы. Очень просторныя летковыя отверстія, въ огражденіе отъ тѣхъ же посѣтителей, нужно зарѣшетить сѣтками еще заблаговременно.

Колебанія температуры и вообще всѣ такія или иныя перемѣны въ состояніи зимовки записываются пчеловодомъ въ дневникъ.

Нѣсколько словъ о дупляночномъ пчеловожденіи.

Окинувъ мысленнымъ взоромъ съ этого мѣста свои „бесѣды“, я еще нашелъ въ нихъ одинъ пробѣлъ, я почти ничего не сказалъ о хозяйствѣ дупляночномъ. Но, во первыхъ я въ этомъ дѣлѣ мало смыслю, такъ какъ пчель водилъ только въ рамочныхъ ульяхъ, случайно же попадающія мнѣ въ руки дуплянки и вообще всѣ неразборные пни немедленно переводилъ въ пни разборныя; а во-вторыхъ, я принципиально стою за осмысленное пчеловожденіе, каковое только и возможно въ рамочныхъ ульяхъ. Что же мнѣ при такомъ образѣ мыслей сказать о дупляночномъ пчеловожденіи? Мнѣ остается только дать читателю совѣтъ поскорѣе его ликвидировать, т. е., перевести пчель изъ дуплянокъ въ рамочныя ульи, если тому представляется случай. Какъ это дѣлается, я хорошо знаю, и потому считаю своимъ долгомъ поруководить желающаго, дабы и это дѣло произвести не насумъ, а вполне разумно. Переводъ дупляночнаго пня производится послѣ того, какъ онъ придетъ въ полную силу, но еще не сдѣлалъ приготовленій къ роибѣ. Хотя, собственно говоря, въ это время берется отъ неразборнаго пня только искусственный рой, по способу, указанному нами въ своемъ мѣстѣ, а переводъ производится дней черезъ 14, т. е., въ то время, когда выйдетъ изъ свищевого маточника молодая матка и большая половинна заложенной червы. Искусственный рой со старой маткой садятъ на готовую сушь или на начатки вощины въ рамочный улей, предположимъ № 1-й, установленный на мѣстѣ старпка, а старикъ (неразборный) относится въ сторону—на новое мѣсто. Черезъ 14 дней, какъ мы сказали выше, неразборный пень уже можно переводить, но нужно приготовить раньше тоненькихъ палочекъ по размѣру ширины рамокъ, мотокъ топкаго шпагата и десятка два деревянныхъ спицъ или верхковыхъ гвоздей.

Утромъ, въ день перевода, неразборный пень относится въ сторону отъ насѣки, а на его мѣсто устанавливается ра-

мочный улей (предположимъ № 2) съ сушью, чтобы летная муха, возвращающаяся съ поля, могла здѣсь собираться. Съ отставного неразборнаго старика выколачивается вся муха и вмѣстѣ съ маткой переносится (въ роевнѣ) въ рамочный улей (№ 2), куда осторожно и высыпается; освободившійся же отъ мухи пень переносимъ въ закрытое помещеніе, гдѣ и производимъ выемку его сотовъ. Вынувъ подходящій рабочій сотъ, кладемъ его на дощечку, а затѣмъ прикладываемъ къ нему рамку и вырѣзаемъ кусокъ пласта по размѣру полезнаго пространства данной рамки. Теперь остается только прикрѣпить этотъ вырѣзокъ къ рамкѣ, перевязавъ его шпагатомъ и закрѣпивъ палочками, а въ случаѣ надобности припиливъ къ рамкѣ спицами (или гвоздями) сквозь дырочки, проколотыя шиломъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ продольныхъ планокъ рамки. Палочки (или планочки) привязываются параллельно одна къ другой по ту и другую сторону рамки, такъ что врѣзанный сотъ защемляется между ними очень крѣпко.

Къ рамкѣ вставляются всѣ рѣшително пласты, даже годные куски складываются одинъ къ другому и вставляются въ рамки; словомъ используется все, что можно; только неровные, трутневые остатки вощины, отфуговыванные на медогонкѣ, перетапливаются на воскъ. Изъ хорошаго неразборнаго пня выйдетъ не менѣе шести полныхъ рамокъ, каковыя, затѣмъ, и переносятся въ рамочный улей (№ 2). Черезъ дня три-четыре пчелы такъ хорошо приваряютъ и исправятъ составленные соты рамокъ, что ихъ трудно будетъ даже отличить отъ хорошихъ сотовъ; тогда можно будетъ уже и всѣ укрѣпленія снимать. Вотъ такъ и ликвидируется неразборный пень; вмѣсто одной мы получимъ очень хорошихъ 2 семьи. Въ случаѣ потери матки № 2-у вставляется зрѣлый маточникъ.

Можно еще перевести пчелъ на девятый день послѣ того, какъ неразборный пень отпуститъ первака, а еще лучше — на другой день послѣ выхода вторака. Выходъ вторака въ этомъ послѣднемъ случаѣ только облегчитъ намъ работу съ перегономъ, такъ какъ въ нѣѣ останется съ всѣмъ мало пчелъ. Всѣ оставленные соты и выколоченная муха отдаются, конечно, втораку, послѣ уничтоженія лишнихъ матокъ и всѣхъ маточниковъ.

Заключенію второй части.

Вотъ мы, наконецъ, свои „бесѣды“ и до амня сподобились привести. Поставивъ точку, мнѣ хочется окинуть взоромъ свой трехлѣтній трудъ и спросить себя: была-ли не-

обходимость въ этомъ трудѣ при существующихъ по сей день руководствахъ по пчеловодству? Сказаль ли я въ своихъ бесѣдахъ свое собственное слово?

На вопросы эти я лишь самъ себѣ могу отвѣтить, во всеуслышаніе же разрѣшить ихъ не дерзну. Пусть дѣсть на эти вопросы отвѣтъ безпристрастный критикъ, и чѣмъ серьезнѣе онъ отнесется къ дѣлу, тѣмъ для меня, — для общаго дѣла и для слѣдующаго изданія, если въ немъ явится необходимость, будетъ лучше. Къ сожалѣнію, я ужъ и теперь вижу, что въ первую часть, — въ статью объ анатоміи пчелы, вкрались недоумѣнные погрѣшности, и вотъ вамъ примѣръ: суставы третьей ножки названы у меня такъ, какъ въ книгѣ Проф. Цесельскаго ¹⁾. Начиная отъ туловища, названія эти ²⁾ идутъ въ такомъ порядкѣ: бедро, вертлугъ, ляжка, голень, плюсна и лапка, тогда какъ въ другихъ руководствахъ ³⁾ называются они такъ: ляжка (или тазикъ), бедро, вертлугъ, голень, плюсна и лапка. Почему вышло такое разнообразіе въ названіяхъ у такихъ видныхъ ученыхъ пчеловодовъ какъ Проф. Цесельскій и издатель книги „Пчела и Улей“, мнѣ не извѣстно, но я тутъ не причемъ. Пойдутся, конечно, и другіе промахи; да я есть они, но исправить ихъ теперь, когда типографское тисненіе сдѣлало уже свое дѣло, не возможно. Остается только спокойно ждать приговора безпристрастнаго судіи. Судья, однако, долженъ принять въ расчетъ, что „бесѣды“ мои вызваны необходимостью дать въ руки своимъ слушателямъ семинаристамъ нѣчто существенное, дать, такъ сказать, стереотипъ своихъ лекцій, а дѣло это шло впередъ быстрыми шагами и отлагательствъ не терпѣло. Естественно, что при такомъ оборотѣ дѣла, когда при отпечатанномъ началѣ, далеко еще не было видно конца, могли произойти непоправимыя, вполнѣ извинительныя погрѣшности. Объ одномъ только прошу своего критика, — прошу сообщить мнѣ открыткой, въ какомъ журналѣ, за какой годъ и мѣсяць и въ какомъ номерѣ помѣщена его замѣтка о моей работѣ ⁴⁾. Замѣтки эти будутъ просмотрѣны мною съ большимъ вниманіемъ и приняты къ свѣдѣнію, какъ для исправленія промаховъ, въ случаѣ надобности, такъ и для выясненія происшедшихъ недоразумѣній, если мои промахи окажутся плодомъ лишь недоразумѣній.

¹⁾ Промышленное пчеловодство Проф. Цесельскаго 1 ч. стр. 16 и 17.

²⁾ Ся. 1 ч. Бесѣда стр. 32, послѣдняя строка и 1 таблица подъ литер. М.

³⁾ „Ланцетротъ“ Пчела и улей стр. 27 § 51.

⁴⁾ Адресъ автора: Кіевъ Фундуклеевская улица 53-6 кв. 4.

Ни слова не сказалъ я также и о способахъ изготовленія искусственной вошины, но я ее не изготовлялъ лично, а потому и не нахожу возможнымъ излагать здѣсь практическіе приемы того дѣла, о которомъ знаю лишь изъ книгъ и чужихъ словъ; заняться же лично изготовленіемъ искусственной вошины при той массѣ дѣла, какая неотложно лежитъ у меня на плечахъ, къ сожалѣнію, не имѣю возможности.

Вотъ тутъ ужъ окончательно ставлю точку. Буду несказанно радъ, если услышу, что мой трудъ принесетъ читателю, а можетъ быть, и послѣдователю, хоть малую пользу. Конецъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 22-го февраля 1816 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.

Годъ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 11

Подписка принимается въ редак-
цію журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916-го года 6-го марта.

Содержаніе: I. Приходскіе дома. II. С.—II. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣри. (Продолженіе) Н. Гумилевскій.—III. Pro domo sua. Г. Мельницкій.—IV. О. Иерихій и его „матушка“ (Окончаніе). Священникъ Владимиръ Успенскій—V. Пропаганда баптизма среди нижнихъ воинскихъ чиновъ въ Ставропольской епархіи.

Приходскіе дома ¹⁾.

Когда мы раздумываемъ о „Приходскомъ домѣ“, о за-
ложенной, въ немъ идеѣ, чувство глубокаго восторга подни-
мается въ насъ.

¹⁾ За „Приходскимъ домомъ“ авторъ какъ-будто забываетъ о при-
ходскомъ храмѣ. Храмъ долженъ быть мѣстомъ нравственнаго обновле-
нія прихожанъ; въ храмъ должны нести прихожане свои скорби и
печали. „Приходскій домъ“ долженъ быть непременно подъ сѣнью храма
Не дай Богъ, чтобы создался „приходскій домъ“ помимо храма, отдѣльно
отъ него. Это будетъ не благо, а новое зло пародное. Подъ сѣнью храма
при ближайшемъ участіи священника—вотъ первое основное правило
устройства „приходскаго дома“. Духовенство должно обратить на это
самое серьезное вниманіе, а авторъ пусть-бы развилъ эту мысль въ
цѣлую статью. Ред.

Вникнемъ: „Домъ прихожанъ“—развѣ въ сочетаніи этихъ, казалось, столь различныхъ по своему значенію словъ, не кроется знаменательный общественный смыслъ?

Путемъ долгой исторической борьбы, стоившей человѣчеству неизмѣримыхъ жертвъ и усилій, въ его сознаніе проникла мысль единенія, связаннаго не только узами крови и родства, а имѣющаго своимъ основаніемъ общность языка исторіи, условій труда.

Это не значить, что рушатся устои семьи, а на мѣсто ихъ воздвигаются новые. И когда вѣдряется прочное сознаніе, что духовная близость не кончается дверями семьи или околицей поселка, что найдется идейная и экономическая общность и въ сосѣдней губерніи, и въ сосѣднихъ, и дальнихъ государствахъ, то подобное чувство окрыляетъ и удесятеряетъ силы человѣка.

И разъ ступившая на этотъ путь народная мысль не остановится и не можетъ остановиться. Встрѣчающіяся подчасъ тяжелыя испытанія идеи солидарности лишь замедлятъ ея побѣдное шествіе, но не въ силахъ измѣнить его направленіе.

Однимъ изъ яркихъ воплощеній этой солидарности являются, на нашъ взглядъ, „приходскіе дома“.

Какъ у семьи есть свой очагъ, гдѣ собираются близкіе, гдѣ растетъ молодежь, такъ и у народа, живущаго въ одинаковыхъ экономическихъ и правовыхъ условіяхъ, спаяннаго общностью интересовъ, долженъ быть свой очагъ, свой домъ, куда онъ могъ-бы идти съ своими горестями и печалами, отдыхомъ и умственнымъ трудомъ, гдѣ воспитывалъ бы себя и идущее на смѣну поколѣніе, уже покинувшее школьную скамью.

Приходскій домъ—это символъ единенія экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ всей мѣстности, какую онъ обслуживаетъ; это—постепенное превращеніе народа въ семью, замѣна борьбы и конкуренціи миромъ и солидарностью.

Мы отдаемъ себѣ полный отчетъ, что съ появленіемъ „приходскаго дома“ не сгинетъ, какъ по волшебству, всяческое зло и неправда; не станемъ преувеличивать значенія его, приписывая ему то, что онъ не въ силахъ, по задачамъ своимъ, сдѣлать.

Но роль „приходскаго дома“ опредѣлена: быть центромъ жизни села, волости, города, собрать распыленные по уголкамъ и отдѣльнымъ обществамъ силы, расчищать и облегчать путь къ организаціи во всѣхъ ея видахъ и направленіяхъ.

Въ „приходскомъ домѣ“ должны быть кооперативная лавка и кредитное товарищество, чайная и столовая, читальная и библіотека приходская, мѣсто для духовныхъ концертовъ и хора. Въ „приходскомъ домѣ“ должна быть отведена комната для существующихъ кооперативныхъ и культурно-просвѣтительныхъ организацій, чтобы правленія ихъ находились вмѣстѣ и всегда могли безъ задержки сговориться между собой для какого-нибудь общаго начинанія, чтобы подъ *общимъ* контролемъ въ *общей* работѣ каждая приходская организація дополняла и помогала другъ другу совѣтами и средствами.

Въ подобномъ единеніи мѣста и силъ кроется громадная экономія какъ средствъ, такъ и затрачиваемой энергіи. Каждый приходскій кооперативъ въ настоящее время считаетъ долгомъ выписывать газеты, журналы, расходовать хоть немного на культурныя нужды. При «домѣ приходскомъ» всѣ средства на общія цѣли сольются, и гораздо дешевле и лучше удовлетворится потребность въ чтеніи, отдыхѣ, пѣніи.

«Приходскій домъ».—общество, куда должно входить все взрослое, мужское и женское населеніе. Всѣ должны нести свою лепту на поддержаніе своего дома, на то, чтобы провести въ немъ свободный часъ явилось насущной потребностью каждаго, чтобы всякій зналъ и былъ увѣренъ, что онъ сьумѣетъ отдохнуть въ немъ и душой и тѣломъ, на разумныхъ общественныхъ и воспитывающихъ началахъ.

При этихъ условіяхъ можно создать хорошую въ селѣ бібліотеку—читальню (съ міру по ниткѣ—голому рубаха), свой хоръ изъ церковныхъ пѣвчихъ, можетъ быть, если найдутся любители—оркестръ. И требованія народной гигиены, здоровья, нравственнаго и умственнаго укрѣпленія, задачи организованности,—словомъ, всѣ злобы нынѣшняго и завтрашняго дня громко вопіютъ ко всѣмъ объединеннымъ группамъ и мыслящимъ одиночкамъ о самой острой необходимости въ приходскихъ домахъ.

Лиха бѣда—начало. Преодолѣвъ первыя трудности, заложивъ фундаментъ можно быть увѣреннымъ, что дѣло пойдетъ дальше, что къ нему будутъ примыкать все новыя и новыя, относящіяся на первыхъ порахъ равнодушно слои населенія, но вопросъ о вступительныхъ шагахъ заставляетъ многихъ призадуматься. И прежде всего, конечно, вопросъ о средствахъ.—Самый скромный „приходскій домъ“, съ помещеніемъ для лавки, читальни и бібліотеки, зала для собраний, хора, обойдется не менѣе тысячъ 6—8, при теперешней дороговизнѣ. Сумма, безусловно не маленькая, которую нелегко добыть приходскимъ организаціямъ. А всетаки практическій выходъ есть, и мы постараемся вкратцѣ его обрисовать.

Если въ волости (одинъ «приходскій домъ» на волость вполне достаточно) имѣется кооперативъ или культурно-просвѣтительное общество, то пропаганду идеи „приходскаго дома“ должны взять одно изъ нихъ, но лучше всего—всѣ вмѣстѣ. И мы полагаемъ, что будь въ епархіи рядъ филиальныхъ отдѣленій „Общества содѣйствія Внѣшкольному Образованію“, то они, такъ близко стоящія по своимъ задачамъ къ „Приходскимъ домамъ“, почти сливающимся съ ними, должны были бы организацію ихъ взять въ свои руки. Для этого, привлекиши и другія въ епархіи организаціи (въ каждой епархіи открыты, напр., просвѣтительныя „братства“, миссіонерскія „общества“ и др.), надо будетъ устраивать рядъ бесѣдъ о „приходскомъ домѣ“, о возможности практическаго

осуществленія его въ данной мѣстности. Лишь только идея „приходского дома“ войдетъ въ сознаніе мѣстнаго населенія, слѣдуетъ приступить къ самой вѣжной задачѣ—сборъ денегъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе крупнымъ вкладчикомъ отъ мѣстныхъ общественныхъ силъ могутъ быть приходскія кредитныя товарищества. У нихъ больше свободныхъ денегъ, и опытъ показалъ, что изъ всѣхъ видовъ кооперативнаго движенія, кредитное товарищество чаще и богаче, чѣмъ другія, субсидируетъ „приходскія дома“. И прихожане, въ цѣломъ, также не должны оставаться молчаливыми зрителями, какъ собираются деньги, ибо это дѣло и касается ихъ, и осуществляется для нихъ. И пусть волостные и приходскіе сходы дадутъ средства на это общественное предпріятіе, равно бы и каждый прихожанинъ обложилъ бы (это сельскій сходъ сдѣлаетъ) себя опредѣленнымъ взносомъ на это культурно-просвѣтительное дѣло. Церковь тоже не откажется пожертвовать изъ своихъ „кошельковыхъ“ суммъ нѣсколько рублей, найдутся и частныя лица (проживающіе въ деревнѣ-помѣщики, купцы)—жертвователи.

Но и за всѣмъ тѣмъ, всеже, денегъ окажется не достаточнымъ, чтобы довести начатое до конца. Приходскія организациі (Кооперативы) должны обратиться за помощью къ земству, уѣздному и губернскому, которое, безъ сомнѣнія, пойдетъ по пути широкаго субсидирования и насажденія „приходскихъ домовъ“.

Практически, конечно, надо дѣйствовать одновременно въ двухъ направленіяхъ: и собирать деньги у себя, и ходатайствовать предъ Земскими Собраніями.

При этомъ слѣдуетъ помнить, что сколько бы кто ни вложилъ своихъ капиталовъ въ „приходской домъ“,—последній остается принадлежностью народа въ цѣломъ, его собственностью, его дворцомъ. И пользоваться имъ должны не только члены той или другой организациі, принимавшей участіе въ созданіи „приходского дома“, а все населеніе,

весь приходъ, ибо каждый долженъ быть и непременно будетъ членомъ всенароднаго одинаго дома—дома самого же народа.

Н. С.

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Конечно, многихъ молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ теперь у насъ, не было во время апостольское, такъ какъ они составлены позже; но въ этихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ нѣтъ ничего противнаго ученію апостольскому. И сами сектанты употребляютъ пѣснопѣнія, которыхъ не было при апостолахъ, и которыя появились въ недавнее время. Но наши православныя молитвословія составлены великими святителями и подвижниками, которые, благодаря своей святой жизни, глубоко проникали въ духъ Христовой вѣры, а сектантскія пѣснопѣнія написаны, большей частью, нѣмцами и для русскихъ сектантовъ переведены съ нѣмецкаго языка. Чѣмъ же твореніями лучше пользоваться при молитвѣ—св. отцовъ и подвижниковъ или неизвѣстныхъ намъ нѣмцевъ и ихъ русскихъ подражателей?—Если вы внимательно слушаете наши церковныя молитвы и пѣснопѣнія и вникаете въ ихъ содержаніе, то вы сами понимаете и чувствуете, насколько они содержательны, трогательны, умилительны, величественны: сектантскіе стихи отстоятъ отъ нихъ, какъ земля отъ неба ¹⁾).

У первыхъ христіанъ, правда, не было и не могло быть такихъ величественныхъ храмовъ, какіе созидаются у насъ: первенствующіе христіане подвергались жестокому гоненіямъ

¹⁾ Для примѣра можно разсмотрѣть прошенія просительной эктениі и такія пѣснопѣнія, какъ „Да молчитъ всякая плоть чѣловѣка“ или „Днесъ Владыка твари“.

отъ язычниковъ и потому вынуждены были совершать свое богослуженіе скрытно, въ потаенныхъ мѣстахъ. Въ Римѣ, напр., они собирались для молитвы въ подземельяхъ, которыя назывались катакомбами. Эти катакомбы, сохранившіяся до настоящаго времени, ясно свидѣтельствуютъ, что мѣста, въ которыхъ первые христіане совершали свои богослуженія, были похожи именно на православные храмы, а не на молитвенные дома сектантовъ: въ катакомбахъ, вмѣсто престоловъ, употреблялись гробницы съ мощами св. мучениковъ, стѣны катакомбъ покрыты священными изображеніями Спасителя, Богородицы и пророковъ, т. е., святыми иконами. Сектанты особенно сильно возстаютъ противъ почитанія св. иконъ и стараются приравнять его къ языческому идолопоклонству, которое строго осуждается заповѣдями Божиими. Но и въ этомъ сектанты заблуждаются. Язычники, забывши истиннаго Бога, измыслили себѣ ложныхъ боговъ: почитали богами свѣтила небесныя, вѣтеръ, грозу, а иные—даже животныхъ; изображенія этихъ ложныхъ боговъ называются идолами. Святыя же иконы есть изображенія истиннаго Бога, Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ, такъ что сравнивать ихъ съ идолами крайне кощунственно. При томъ же, поклоняясь иконѣ, мы почитаемъ не дерево или другое какое либо вещество, изъ котораго икона сдѣлана, а Самого Бога или того святого, который на ней изображенъ. Иконы намъ постоянно напоминаютъ о Богѣ и святыхъ угодникахъ, а въ храмахъ все устроено такъ, что, приходя въ храмъ, мы отрѣшаемся отъ нашей обычной, домашней обстановки, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и отъ обычныхъ нашихъ житейскихъ мыслей и заботъ, и чувствуемъ себя такъ, какъ бы стояли въ непосредственномъ присутствіи Самого Бога, какъ сказано въ пѣсни церковной: „въ храмѣ стояще славы Твоя, на небеси стояти мнимъ“. Сохранившіяся въ римскихъ катакомбахъ священныя изображенія съ несомнѣнностью доказываютъ, что почитаніе св. иконъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ христіанъ.

Чтобы оправдать свое отступленіе отъ Православной Церкви, сектанты любятъ еще указывать на грѣховную жизнь многихъ православныхъ христіанъ. Они обыкновенного ворятъ, что Православную Церковь нельзя признать истинной, потому что въ ней принадлежатъ явные грѣшники, а истинная Церковь должна быть свята и непорочна. При этомъ себя сектанты называютъ святыми и стараются всячески выставить свое превосходство предъ православными. Если вамъ встрѣтится чловѣкъ, который будетъ выставлать на видъ свою святость, а другихъ осуждать, то напомните ему притчу Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ: „фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи (Лук. 18, 11). А чтобы знать, какъ смотрѣлъ Христосъ на такихъ фарисеевъ, прочитайте 23 главу Евангелія отъ Матѳея, гдѣ Христосъ многократно повторяетъ: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры“. Великіе подвижники, которые дѣйствительно достигали уже на землѣ равноангельскаго житія, рассуждали совсѣмъ не такъ, какъ сектанты. Преп. Авва Дорофей говоритъ: „душа, когда смиряется, тогда приноситъ плодъ, и чѣмъ болѣе приноситъ плода, тѣмъ болѣе смиряется: оттого святые, чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшниками“ ¹⁾. И преп. Макарій Великій пишетъ: „души правдолюбивыя и благолюбивыя... чѣмъ болѣе обогащаются духовно, тѣмъ паче какъ бы обнищаютъ въ собственномъ о себѣ мнѣніи по причинѣ ненасытности духовнаго желанія стремиться къ небесному жениху“ ²⁾.

На землѣ никто изъ людей не можетъ достигнуть полной безгрѣшности, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ ап. Іоаннъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Поэтому напрасно сектанты требуютъ, чтобы Церковь состояла изъ святыхъ

¹⁾ „Добротолюбіе“, II т., 648 стр.

²⁾ „Добротолюбіе“ I т., 203 стр.

людей. Изъ посланій апостольскихъ мы знаемъ, что въ тѣхъ обществахъ христіанскихъ, къ которымъ эти посланія были написаны, были грѣшники (напр., Іак. 4, 1; 1 Кор. 6, 8 и др.); а изъ притчи Христа о десяти дѣвахъ (Матѣ. 25, 1—12) видно, что и предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ въ Церкви вмѣстѣ съ мудрыми будутъ и неразумные люди. Церковь для того и основана Христомъ, чтобы, при содѣйствіи благодати Божественной, постоянно приводить грѣшныхъ членовъ своихъ къ святости; а какъ же она можетъ освящать грѣшниковъ, если они къ ней не принадлежатъ? Если, какъ думаютъ сектанты, человекъ вступаетъ въ Церковь, уже будучи святымъ и спасеннымъ, то сама Церковь оказывается для него не нужной; но мы уже видѣли изъ слова Божія, что безъ Церкви спасенія получить нельзя.

Церковь не отвергаетъ отъ себя грѣшника, пока еще есть хоть какая нибудь надежда на его исправленіе. Только въ случаѣ его закоренѣлаго упорства, онъ, согласно правиламъ церковнымъ, долженъ быть исключенъ изъ Церкви. Черезъ принадлежность грѣшниковъ къ Церкви она не перестаетъ быть святою, потому что святость ея зависитъ не отъ людей, а отъ Главы ея Христа и отъ Духа Святаго, Который наполняетъ ее Своею освящающею благодатью.

Итакъ, Православную Церковь, за принадлежность къ ней грѣшниковъ, сектанты обвиняютъ несправедливо. Но это не значитъ, что мы можемъ оставлять такія обвиненія безъ всякаго вниманія. Развѣ мы можемъ сказать, что упреки сектантовъ неправильны? Грѣшники въ Церкви всегда были и будутъ; но мы то этимъ въ своихъ грѣхахъ оправдываться не можемъ. Если Господь сподобилъ насъ быть членами Своего тѣла—истинной Своей Церкви, если намъ подаются всѣ благодатныя спасительныя средства для очищенія отъ грѣховъ, то что же мы можемъ сказать въ свое оправданіе, когда пренебрегаемъ Божественной благодатной помощью и продолжаемъ грѣшить? Господь сказалъ: „отъ всякаго, кому дано много, много и потребуетъ, и кому много ввѣрено, съ

того больше всыщуть“ (Лук. 12, 48). Намъ, православнымъ христіанамъ, „отъ Божественной силы Христа даровано все потребное для жизни и благочестія“ (2 Пет. 1, 3): Въ таинствѣ крещенія мы получили начало новой, Божественной жизни, содѣлались чадами Божиими; чрезъ причащеніе Св. Таинъ мы принимаемъ въ себя Самого Христа и тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Нимъ, какъ Онъ Самъ говоритъ: „ядущій Мною Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Насколько же тяжка и непростительна наша вина, когда мы предаемся страстямъ и порокамъ—злѣбѣ, зависти, гордости, пьянству, сквернословію и всякаго рода непотребствамъ—и тѣмъ изгоняемъ Христа изъ сердца нашего! Особенно такіе пороки наши заслуживаютъ осужденія потому, что они вызываютъ со стороны иновѣрцевъ хулу на самую мать нашу—Православную Церковь и даже на Самого Христа, учениками котораго мы именуемся. Христосъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѣ. 5, 16); но не бываетъ ли, что къ намъ часто оказываются болѣе примѣнны противоположныя слова: „ради васъ“, говоритъ Господь, „имя Мое хулится у язычниковъ“ (Иса. 52, 5). Иной иновѣрецъ или сектантъ и думалъ бы присоединится къ Православной Церкви, но, видя грѣховную жизнь православныхъ, полагаетъ, что Церковь эта къ святости привести не можетъ, и остается въ своемъ прежнемъ заблужденіи; а соблазняющіе его своею зазорнею жизнью православные становятся виновниками его вѣчной гибели.

Не будемъ же жить такъ, чтобы изъ-за насъ хулилось имя Божіе и осуждалась Православная Церковь! Будемъ твердо помнить, что на землѣ нѣтъ выше званія, какъ быть членомъ истинной Церкви Христовой, и что это налагаетъ на насъ обязанность жить достойно такого великаго званія. Будемъ всегда помнить наставленіе апостола: „итакъ, воз-

любленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ“ (2 Кор. 7, 1).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

Pro domo sua.

Разбирая по косточкамъ мою статью о нашихъ сельскихъ матушкахъ (см. № 44-й «Руков. для с. п.») въ № 52-мъ того же журнала о. Успенскій приписываетъ мнѣ незнаніе не только крестьянской, но даже и духовной сельской среды. Но да будетъ вѣдомо „Знатоку“ духовнаго быта, г. Успенскому, что я самъ плоть отъ плоти сельскаго духовенства и живу въ селѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ, такъ что мнѣ слишкомъ извѣстна духовная среда, ея невзгоды, горести и печали. Если я взялся писать о печальномъ положеніи сельской матушки, то не для краснаго словца и не для того, чтобы вызвать самооплеваніе, то бишь, потуги на слишкомъ дешевенькое остроуміе о. Успенскаго, а имѣя въ виду дѣйствительныя нужды нашей сельской матушки и всего духовенства. Моя статья есть крикъ наболѣвшаго сердца, а не сибаритскій взглядъ человѣка, хвалящагося, ни въ селу ни къ городу, пребываніемъ въ столицахъ и большихъ городахъ, какъ горделиво пишетъ о себѣ о. Успенскій. Никакой зависти къ городскимъ кухаркамъ и горничнымъ я, конечно, въ своей статьѣ не высказывалъ. Я лишь проводилъ тамъ параллель между положеніемъ сельской матушки и городской прислуги, выражая ту мысль, что въ городѣ, при желаніи, даже кухарки могли бы пользоваться большими благами культуры, чѣмъ въ селѣ матушки. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ непомѣрномъ самопревозношеніи, которое проявилъ о. Успенскій къ своему собрату, оплевывая бѣдствующее и безъ того крайне униженное сельское духовенство, какъ это могутъ

дѣлать только въ тѣхъ «громовыхъ сатирическихъ журналахъ и газеткахъ», которыми несправедливо и пристрастно колеть глаза нашему несчастному сельскому духовенству тотъ же о. Успенскій. Вѣдь о чемъ пишетъ о. Успенскій? Въ пылу непонятной и ничѣмъ не вызванной полемики со мною, онъ положительно оплевалъ все наше многострадальное сельское духовенство. Послушаемъ, однако, что пишетъ нашъ „критикъ“. „Сельское *духовенство вообще*, пишетъ о. Успенскій, и сельскіе матушки въ частности *мало интересуются серьезнымъ чтеніемъ*; въ домахъ духовенства чаще всего встрѣчаешь легкіе журнальчики въ родѣ „Нивы“, „Родины“ „Всемирной Иллюстраціи“, да мѣстныя газеты. Про наиболѣе необходимыя для духовенства отрасли знанія: богословіе и философію и говорить не приходится: *ими духовенство мало интересуется*; часто не разрѣзаетъ даже своихъ синодальныхъ и епархіальныхъ органовъ. Если въ домѣ священника соберется общество, разговоровъ на научныя или литературныя темы вы не услышите; сядетъ матушка за музыкальный инструментъ, серьезной музыки изъ подъ рукъ ея не польется. Что же касается духовной музыки, то она, кажется, совершенно изгнана изъ жилищъ духовенства». Знаете ли Вы, непризванный судія, о. Успенскій, какалъ гордость и самопревозношеніе звучать въ этихъ Вашихъ строкахъ? Развѣ можно такъ огульно и голословно обвинять все наше духовенство въ отсталости и мракобѣсіи. Развѣ это не самоотплеваніе, такъ какъ и вы тоже, *volens volens*, принадлежите къ составу духовенства, такъ плоско Вами осмѣянаго? Знаете ли Вы, что въ средѣ этого самого оплеваннаго Вами сельскаго духовенства есть и были очень серьезные люди съ высшими запросами духовными, люди солиднаго образованія, не довольствующіеся разными „Нивами“ да „Родинами“?

Обвиняя поголовно все наше сельское духовенство въ умственной отсталости, а матушекъ въ склонности къ одной только болтовнѣ, показыванію своихъ нарядовъ (?), Вы взяли на себя большую смѣлость, если не сказать болѣе, такъ какъ

подобное обвиненіе есть гнустная клевета и пасквиль на цѣлое сословіе. Обвиняя меня въ тенденціозности, хотя мы положительно не знаемъ, въ чемъ она проявлялась въ нашей статьѣ, да и о. Успенскій это не доказалъ, Вы сами впали въ самую грубую тенденцію, выражая заѣзженный взглядъ на духовенство, какъ на какихъ то троглодитовъ коимъ чужды всякія культурныя стремленія и высшіе интересы духа. Не знаемъ, кто Вы, о. Успенскій. Быть можетъ, Вы стоите слишкомъ высоко и позволяете себѣ оплевывать громадную массу бѣднаго, трудового сельскаго духовенства, нелѣпно несущаго бремя своихъ обязанностей. Вы слишкомъ пренебрежительно отзываетесь въ своей статьѣ и объ образованіи нашихъ сельскихъ матушекъ, съ презрѣніемъ упоминая обо всѣхъ этихъ Соколовыхъ, Смирновыхъ, Иловайскихъ, Виноградовыхъ и др. устарѣлыхъ педагогахъ—схоластикахъ и называете „недостойнымъ“ образованіе, получаемое нашими женщинами. Но кто же, позволимъ спросить, виноватъ въ этомъ? Значить, и по Вашему правъ я, выражая въ своей статьѣ взглядъ на печальное положеніе дѣла просвѣщенія въ деревнѣ и необходимость для пополненія его искать другихъ путей въ городахъ? Зачѣмъ же было, о. Успенскій, копыя ломать, если и Вы пришли къ тому же заключенію? Далѣе. Говоря объ избранномъ обществѣ, въ которомъ такая нужда въ деревнѣ, я не имѣлъ въ виду, конечно, какихъ либо выдающихся литераторовъ, ученыхъ, академиковъ е. т. с., чего лишены и многіе горожане, а общество среднихъ интеллигентовъ, какихъ нѣтъ въ деревнѣ. Ссылка о. Успенскаго на мужа, дѣтей и членовъ семьи, какъ на лицъ, составляющихъ для матушекъ общество, неправильна, такъ какъ это не „общество“ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а члены семьи. Что же касается упоминанія о. Успенскаго объ уѣздныхъ чиновникахъ и помѣщикахъ, которые де могутъ составить для духовенства общество, то это вызываетъ улыбку у всѣхъ, дѣйствительно знающихъ бытъ и нравы нашего сельскаго духовенства. Уѣздные чиновники слишкомъ далеко живутъ отъ нашей ;захолустной деревни, а помѣщики въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не же-

лаютъ съ духовенствомъ вести знакомство, ибо, если о. Успенскій, состоя въ рядахъ пастырей, такъ пренебрежительно отнесся къ сельскому духовенству въ своей статьѣ, то что говорить о богатыхъ и родовитыхъ помѣщикахъ? Итакъ, ни о чемъ рѣшительно не говорить намъ статья о. Успенскаго, кромѣ непомѣрнаго превозношенія и презрѣнія къ сельскому духовенству, быта коего онъ, судя по его статьѣ, не знаетъ.

При чемъ, однако, у о. Успенскаго прибавлено въ концѣ статьи слово св. апостола «духа не угашайте», мы рѣшительно не знаемъ. Вы лучше, о. Успенскій, къ себѣ отнесите эти святые слова. „Духа не угашайте“, о. Успенскій, духа любви, кротости и... смиренія, а также, прибавимъ отъ себя, не забывайте объ осужденномъ Господомъ фарисейскомъ превозношеніи и униженіи другихъ. Sapienti Sat.

Свящ. Г. Мельницкій.

О Иперихій и его „матушка“ ¹⁾.

(окончаніе)

Надо было его осаживать. Калиса Парменіевна встрепенулась и съ здравой разсудительностью выдавшей виды женщины набросилась на ретиваго батюшку.

— Куда полѣзь? горячо заговорила она. Сдѣлай сначала одно хорошо, а тогда принимайся и за другое. А то ишь нахваталъ сколько дѣлъ!.. Да на это и двухъ жизней одному то не хватитъ... И потомъ—всѣ эти твои гражданскія затѣи страшная чушь. Предоставь ихъ свѣтскимъ Манниловымъ, которые любятъ указывать изъ своихъ кабинетовъ другимъ, особенно забитому и безгласному сельскому духовенству, что дѣлать, а сами и пальца объ палець не ударять, чтобы сдѣлать что-нибудь. Кооперативы! Насмотрѣлась я на нихъ, когда была учительницей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я служила, земство такъ ухватило за эту модную игрушку, что со стороны смѣшно было даже и глядѣть... И все, конечно, инструкторы, наставленія, какъ устраивать потреби-

¹⁾ См ЛМ: 7—8.

тельскія лавки и ссудо-сберегательныя товарищества... Вороха бланковъ, вѣдомостей, книгъ... Нашъ о. завѣдующій развѣсилъ было уши: вотъ, молъ, облагодѣтельствую крестьянъ! И облагодѣтельствовалъ... деревенскихъ хищниковъ. Въ кооперативы, конечно, вступили мужички, имѣвшіе свободныя деньжонки, и сразу учуяли, чѣмъ пахнетъ пирожокъ... Съ поклономъ къ батюшкѣ, и отецъ-батюшка! будь благодѣтелемъ: вразуми и научи! Батюшка горячо взялся за дѣло... Сначала все, какъ будто, шло по хорошему. Евреи лавочники всполошились: конецъ ихъ торговлѣ и наживѣ—цѣны въ потребительской лавкѣ на товары стали куда ниже, чѣмъ въ еврейскихъ лавкахъ. Населеніе радовалось: конецъ засилью еврейскому... Потомъ, какъ вникли члены кооперативовъ въ дѣло, батюшку изъ товарищества вонъ, да еще съ крикомъ на все село: „запуталъ дѣла попъ и печисто ихъ ведетъ—въ денежкахъ общескихъ нехватки стали являться“. Сами за дѣло принялись. Цѣны на товары подняли чуть не выше, чѣмъ въ еврейскихъ, а вклады банковскіе расхватили порукамъ; явится бѣдный мужичекъ за ссудой: „нѣтъ денегъ, подожди, когда ссуды вернутся“... Кончилось дѣло уголовщиной... За юридической помощьюъ къ тебѣ никто, кромѣ деревенскихъ кляузниковъ и сутягъ не пойдутъ, потому что хорошіе люди деревни стараются оканчивать дѣла полюбовно, при помощи взаимныхъ уступокъ. „Судебная воловита будетъ стоять дороже и времени много отниметъ“—вотъ что говорятъ они и вполне справедливо. Улучшеніе крестьянскаго земледѣлія оставь на будущее, когда самъ похозяйничаешь и поприсмотришься къ почвѣ. Это дѣло трудное и сложное. Надо еще сначала съ химіей получше познакомиться и химическій составъ почвы изучить,—тогда, можетъ быть, что и выйдетъ, а на книжки и брошюрки по земледѣлію не сдавайся: ихъ пишутъ люди кабинетные... Что касается врачебной помощи населенію, предоставь это дѣло мнѣ: я въ лѣченіи кое что понимаю, хотя и не была на высшихъ курсахъ; дома у матери и сельскихъ знахарокъ кое чему понаучились...

Оставь себѣ церковь и школу—этого съ тебя пока будетъ довольно, какъ говорится, за глаза!

Но о. Иперихій, какъ всегда, пошелъ наперекоръ и, конечно, обрѣзался. Созданные ссудо-сберегательное общество и потребительская лавка просуществовали не долго: ровно столько времени, сколько деревенскимъ богатѣямъ надо было, чтобы успѣть отъ нихъ понажитья. Батюшку они выпихнули изъ дѣла тотчасъ же, какъ понаучились вести дѣло сами. Онъ имъ мѣшалъ... Кооперативы были закрыты судебною властью, когда обнаружались растраты. На судѣ мужички прикинулись невинными овечками: „мы, молъ, люди темные, вели дѣло, какъ священникъ указалъ, коли что не такъ—взыскивайте съ него“. О. Иперихій спасся отъ уголовщины только потому, что когда еще онъ велъ дѣло-книги и документы были въ порядкѣ... За судебною помощью къ о. Иперихію бросились, какъ предсказывала матушка, деревенскіе кляузники и сутяги, обрадовавшіеся, что имъ представился случай не тратиться на адвокатовъ: „батюшка задаромъ прошеніе напишетъ; ему такъ начальсто приказало“. Тщетно о. Иперихій, обложившись законами, старался показать имъ неосновательность ихъ дѣлишекъ; они считали себя правыми, особенно, если имъ хотѣлось что-нибудь оттягать у другого; а когда батюшка отказывался имъ въ этомъ помогать, обвиняли его, не стѣсняясь, въ томъ, что онъ подкупленъ другою стороною... Въ концѣ концовъ о. Иперихій не выдержалъ и сталъ удалять просителей изъ своего дома. Агрикультуру о. Иперихія крестьяне подняли на смѣхъ, потому что выписанные имъ сельско-хозяйственные журналы и брошюры говорили не то, что было примѣнимо къ почвѣ мѣстности, гдѣ онъ жилъ, а опыта хозяйскаго о. Иперихій не успѣлъ еще себѣ составить.

Повезло было о. Иперихію только во врачебной помощи населенію да и то, какъ оказалось, потому что онъ дѣйствовалъ не своей головой и руками, а матушкиными. Калиса Парменіевна незамѣтно отъ мужа выпытывала и выспрашивала сама, чѣмъ боленъ проситель, и когда батюшка, порыв-

шись въ лѣчебникахъ и отыскавъ подходящую по его соображенію болѣзнь, прописывалъ по тѣмъ же лѣчебникамъ лекарство, разсматривала рецептъ и измѣняла или отмѣняла лекарство по своему усмотрѣнію. Но однажды, когда ея не было дома, и о. Иперихію пришлось самому изготовлять лекарство, больному стало хуже. Во время вернувшись ма-тушка спасла паціента мужа, но тутъ же и открыла ему, кто въ сущности лѣчитъ больныхъ, еще разъ посовѣтовавъ батюшкѣ „не садится не въ свои сани“. На этотъ разъ о. Иперихій сдался. И пора было. Въ погонѣ за гражданскою дѣятельностью, къ которой, по мнѣнію свѣтской среды, будто бы такъ необходимо привлечь „ничего не дѣлающее“ сельское духовенство, чуть даже не обязать начальственнымъ жезломъ заниматься ею, пастырь Черноярья (такъ называлось село, гдѣ священствовалъ о. Иперихій) запустилъ церковь и школу. Надо было наверстывать потерянное, пока еще не поздно.

Эти труды Черноярскаго батюшки Господь благословилъ успѣхомъ. Церковь и школа имъ постепенно приводилась въ порядокъ и хорошей видъ. Назрѣло и другое пастырское дѣло. Вспыхнула пресловутая русская революція 1905—1906 г. г. Волна ея стала докатываться до Черноярья. Надо было отстаивать своихъ „овець“ отъ „волковъ“. О. Иперихій успѣлъ проповѣдь „благовременнѣ и безвременнѣ“. Не довольствуясь выясненіемъ вреда возникшаго движенія—съ церковнаго амвона о. Иперехій ходилъ по домамъ прихожанъ и бесѣдовалъ съ ними, убѣждая ихъ не примыкать къ погромщикамъ, а оставаться спокойными. И хотя крестьяне спокойными не остались, но все же пастырскій трудъ о. Иперихія не остался безрезультатнымъ: волненіе его прихожанъ свелось къ тому, что когда революціонеры явились въ село о стали домогаться, чтобы крестьяне помогли имъ разгромить помѣщичью экономію, крича: „пора разнести гнѣзда эксплуататоровъ народа!“, возмущенные крестьяне

избили крикуновъ. О. Иперихій, къ своему сожалѣнію, поздно узналъ и самосудъ крестьянскомъ: когда онъ явился на мѣсто самосуда—погромщики лежали уже избитыми и перевязанными... Какъ бы то ни было—волна революціоннаго движенія прошла мимо Черноярья.

Калиса Парменіевна усердно помогала мужу убѣждать крестьянъ не идти за революціонерами: она дѣйствовала черезъ женщинъ.

Пастырская дѣятельность о. Иперихія въ революціонное время не осталась безъ награды: помѣщикъ Черноярья, домъ и экономію котораго спасъ батюшка, осыпалъ церковь и школу села своими щедротами. Онъ перестроилъ деревянныя зданія церкви и школы на каменныя, устроилъ ихъ внутренность, снабдивъ церковь цѣнною утварью и разницею, а школу мебелью и классными пособіями. Не довольствуясь этимъ, испхлопоталъ переустройство одноклассной школы на двухклассную и далъ средства на ея содержаніе.

Супруги радовались.

— Вотъ видишь, занялся своимъ дѣломъ, и все пошло, какъ по маслу... А то полѣзъ было въ чужой огородъ, неизвѣстно для какой радости!—говорила матушка.

— Да вѣдь требуютъ. Говорятъ, пастырь за все долженъ браться и все для крестьянъ устранивать; возражалъ о. Иперихій.

— Мало ли что говорятъ... всего не переслушаешь! Могій вмѣстити да вмѣститъ.. И потомъ, почему не дѣлаютъ сами тѣ, кто говорятъ?.. Это вѣдь, по настоящему, ихъ бы дѣло, а вовсе не священника. У священника есть свои дѣла, не менѣе важныя... А то все вали на сельскаго батюшку—у него шея толста.. Эхъ, кабы теперь еще женскую школу устроить—вотъ было бы хорошо! Не все же для мужчинъ, надо что нибудь и для женщинъ.

— Пу, ужъ, видно, въ этомъ дѣлѣ поклонись мнѣ... Поклонишься, поговорю съ крестьянами и помѣщикомъ.

— Какже, держи кармань!... Я и сама сумѣю поговорить не хуже тебя.

— Сумѣешь?—вспомнилъ свою привычку спорить о Иперихій.

— Сумѣю!—задерно кинула матушка.

Калиса Парменіевна добилась, чего хотѣла. Поговорила сама, но не съ помѣщикомъ и крестьянами, а съ помѣщицей и крестьянками,—и жертвы на женскую школу полялись.

Скоро и она красовалась въ селѣ и радовала матушку тѣмъ, что научала женщинъ женскому труду...

Грянулъ военный громъ надъ Европой,—и явились новыя дѣла для Черноярскаго батюшки съ матушкой. Батюшкѣ нужно было провожать воинъ на царскую службу, служить для нихъ папугтвенные молебны, научать на прощаніе... Матушкѣ утѣшать женщинъ и писать для нихъ письма ушедшимъ мужьямъ, отцамъ и братьямъ, дѣтямъ, читать получаемыя письма изъ арміи, шить теплое бѣлье для солдатъ, хлопотать о жертвахъ войны...

Въ хлопотахъ этихъ опять началось соревнованіе между собою супруговъ. Но въ то время какъ батюшкѣ приходилось съ учениками школы ходить по селу, собирая пожертвованія, матушка спокойно сидѣла дома,—ей пожертвованія носили женщины и ученицы женской школы... За то, матушкѣ пришлось туго лѣтомъ, когда надо было устраивать ясли-пріютъ для покидаемыхъ женщинами дома дѣтей во время полевыхъ работъ... Коровы стали дороги, и трудно было ихъ достать, а нужно молоко, прислуги не доищешься—всѣ женщины и дѣвушки въ поляхъ... Приходилось изворачиваться съ старухами, а какой ихъ трудъ: за ними самими нуженъ присмотръ.

Хорошо еще, что у Калисы Парменіевны не было своихъ дѣтей, инане—хоть бросай дѣло, а бросить нельзя: что стало бы съ крестьянскими дѣтьми?..

— О. Иперихій поддразнивалъ матушку:

— Что, достается тебѣ, Каля, на орѣхи?.. То то, не все же мнѣ... Я вотъ теперь отдохну!

— Смотри, долго ли будешь отдыхать? Посморимъ еще, что скажетъ осень!—бросала мужу на ходу Калиса Парменіевна.

Матушка всегда вѣрно пророчила. Осенью въ село понаѣхали бѣженцы, и надо было ихъ устраивать. Вновь пришлось батюшкѣ бѣгать по селу, приискивая помѣщенія и собирая пожертвованія, а матушка свой лѣтній трудъ кончила

— Ну вотъ, теперь я отдохну, а ты поработай ка, дружокъ!—насмѣшливо улыбалась она.

Но матушка упустила изъ вида, что надо заботиться и о бѣженкахъ, а это ея женское дѣло.

И вновь началась ея работа...

Теперь супруги вновь работаютъ на перегонки другъ передъ другомъ.

Но батюшка все же побѣдилъ: онъ отдохнулъ лѣтомъ.

Священникъ *Владимиръ Успенскій.*

Пропаганда баптизма среди нижних воинских чиновъ.

Въ Ставропольской епархіи.

По официальнымъ даннымъ.

„Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 года командиръ 112-го запаснаго пѣхотнаго баталіона просилъ Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ вести для нижнихъ чиновъ батальона вѣроохранительныя бесѣды. Поводомъ къ такой просьбѣ послужило появленіе среди православныхъ солдатъ батальона четырехъ человекъ баптистовъ, которые своими бесѣдами о предметахъ вѣры сильно смущали нѣкоторыхъ солдатъ.

Насколько было сильно требованіе этихъ бесѣдъ для нижнихъ чиновъ, можно судить по тому, что, по словамъ командира, въ послѣднее время въ 112-мъ батальонѣ насчитывалось до 60 человекъ, которые стали отказываться отъ принятія присяги. Объясненіемъ этого ненормальнаго и прискорбнаго явленія послужило посѣщеніе нижними воинскими чинами молитвенныхъ собраній баптистовъ.

Ходатайство г. командира было удовлетворено: бесѣды велись въ казармѣ батальона сначала миссіонерами, потомъ городскимъ священникомъ до того времени, когда батальонъ получилъ своего священника. Объ этихъ бесѣдахъ своевременно было напечатано въ „Миссіонерскихъ извѣстіяхъ“ 1915 года.

12 ноября 1915 года Начальникъ гарнизона города Ставрополя обратился къ Предсѣдателю Миссіонерскаго Совета, Преосвященному Михалу, Епископу Александровскому, съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Препровождая переписку, присланную командиромъ 112 пѣхотнаго запаснаго баталіона, въ свою очередь прошу ходатайства предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ о закрытіи молитвенныхъ домовъ различныхъ сектъ въ губ. гор. Ставрополѣ, въ виду ихъ разлагающаго вліянія на армію.“ Установлено многими фактами, что эти секты ведутъ антиправительственную пропаганду среди чиновъ вѣрннаго мѣ гарнизона, убѣждая послѣднихъ не давать присяги и не идти на защиту дорогой намъ Родины. Плоды пропаганды уже не разъ сказывались въ арміи, и слабые въ своей вѣрѣ были совращены, за что жестоко пострадали. Во избѣженіе въ будущемъ подобныхъ явленій, я прошу Ваше Преосвященство, съ Вашей стороны прійти на помощь и пресѣчь дальнѣйшую работу вышеуказанныхъ сектъ, направленную на гибель дорогой намъ Отчизны“. При вышеозначенномъ отношеніи Начальника гарнизона г. Ставрополя препровождена копія рапорта дежурнаго по баталіону, коимъ дежурный доноситъ, что 4 ноября

къ нему приведена была баптистка Екатерина Теръ, занимавшаяся агитаціей среди нижнихъ чиновъ: она уговаривала ихъ не воевать, такъ какъ—де это противорѣчитъ Закону Божию. Въ доказательство справедливости своихъ словъ Екатерина Теръ показывала имъ мѣста въ Св. Писаніи. Арестованная Теръ отправлена въ 4 часть города Ставрополя. а взятые съ нею семь нижнихъ чиновъ посажены пока на гауптвахту; по сообщенію командира баталіона, подлинный рапортъ отправленъ имъ Полицеймейстеру города Ставрополя для составленія протокола и привлеченія означенной Екатерины Теръ къ уголовной отвѣтственности.

Вредная пропаганда боптизма одновременно почти съ этимъ обнаружена и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Въ селѣ Натывовѣ, Кубанской области, среди баптистовъ появились такія лица, которыя открыто, въ присутствіи православныхъ, называли своимъ царемъ германскаго кайзера. Священникъ названнаго села Тимофей Демьяновъ писалъ, что по поводу такихъ антиправительственныхъ выступленій баптистовъ Волоцкимъ Правленіемъ въ первой половинѣ іюня мѣсяца 1915 года составленъ протоколъ, которымъ установлено, что 60-лѣтняя старуха называла своимъ царемъ германскаго кайзера Вильгельма и добавляла, говоря православнымъ русскимъ людямъ, что онъ потому и бьетъ „Вашаго Царя“, что готовился 40 лѣтъ, а „Вашъ“ не готовился; запасный же солдатъ, повторяя точь—въ—точь слова старухи, прибавлялъ: когда наши германцы побѣдятъ и завоюютъ Васъ то мы будемъ смѣяться надъ Вами и подгонять подъ нашу вѣру, а кто не схочетъ, тѣхъ будемъ рубить“. Это говорили русскіе баптисты“.

Баптизмъ повременной печатью справедливо именуется „орудіемъ воинственнаго германизма“. Правительство въ лицѣ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Щербатова подвергло сомнѣнію государственную вѣрность баптистовъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 7 апрѣля 1915 года за № 2321 предлагаетъ Губернаторамъ и

Градоначальникамъ неослабно наблюдать за всѣми проявленіями дѣятельности послѣдователей баптизма, адвентизма и евангельскихъ христіанъ, прося о послѣдующемъ, какъ равно и о принятыхъ мѣрахъ къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности своевременно доводить до свѣдѣнія Министерства. Циркуляръ этотъ, какъ можно видѣть изъ его содержанія, вызванъ стремленіемъ послѣдователей названныхъ сектъ организовывать, подъ видомъ религіозныхъ собраній, такія, на которыхъ можно было бы распространять ученіе о грѣховности войны. (Ст. Ец. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ

1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); 3) *Отвѣты на вопросы подписчикамъ.*—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Вогословскаго Библиографическаго листка“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Возплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣляется уступка при выискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп. съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28-го февраля 1916 года,

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на
мѣотъ ПЯТЬ руб., съ пере-
сылкою ШЕСТЬ рублей.

№№ 12-13

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1916 года 13—20-го марта.

Содержаніе: I. Прошлое духовнаго сословія. К. Тихомировъ.—II. Современность и православное пастырство. Ал. Бѣляевъ.—III. Изъ дѣятельности духовенства.—IV. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры. (Продолженіе) Н. Гумилевскій,—V. Скорбный путь. Свящ. Г. Антоновъ.—VI. Каково должно быть церковно-богослужебное пѣніе. Р.

Прошлое духовнаго сословія.

Несомнѣнную и большую заслугу Государственной Думы нынѣшняго созыва составляетъ то, что она настойчиво и рѣшительно заговорила о необходимости матеріальнаго обезпеченія духовенства ежегоднымъ содержаніемъ, и указала, что существующіе способы обезпеченія православнаго духовенства умаляютъ его пастырское вліяніе. Съ другой стороны, глава правительственной власти, новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ, въ своей рѣчи, обращенной къ высшимъ чинамъ Вѣдомства Православнаго исповѣданія, сказавъ объ „особомъ значеніи православнаго духовенства въ народной жизни, въ созданіи основъ душевнаго воспитанія народа и въ его нравственномъ и умственномъ воспитаніи“,—кате-

горически ставить вопрос „о матеріальной независимости пастыря отъ паствы, о созданіи такихъ условій, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнялись бы взаимоотношенія между прихожанами и клиромъ“... „Съ этой точки зрѣнія я смотрю и на вопросъ о приходѣ“, сказалъ Б. В. Штюрмеръ.

Особенное значеніе эти пожеланія народныхъ представителей и главы правительственной власти получаютъ въ печальной исторіи нашего духовнаго сословія. Огромное и преимущественное значеніе духовенства въ національномъ строительствѣ русскаго государства, въ его культурно-общественномъ ростѣ засвидѣтельствовано исторіей съ несомнѣнностью. Откроемъ ли первыя страницы исторіи: „Русская Правда“ и „Уставъ Ярослава“ рисуютъ предъ нами культурно-просвѣтительную роль духовенства во всей широтѣ.

Оно своимъ вліяніемъ углубляетъ понятія полу-языческой торговой Кіевской Руси о преступленіи, какъ о матеріальномъ вредѣ, отъ котораго можно откупиться мыслью о грѣхѣ и нравственномъ вредѣ, подвергаетъ юридическому вмѣненію грѣховныя дѣянія, вводитъ мѣры нравственно-исправительственнаго воздѣйствія, рассчитаннаго на оздоровленіе и укрѣпленіе больной воли или шаткой совѣсти и вообще христіанизуетъ и объединяетъ въ одно духовное цѣлое. Оно поддерживаетъ и позже сознаніе національнаго единства и, когда удѣльныя уособицы начинаютъ разстраивать политическую силу и разорять населеніе,—оно съ крестомъ въ рукахъ пытается умиротворить враждующихъ.

Начинается тяжелое татарское иго, и духовенство, съ тѣмъ же крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, является единственнымъ утѣшителемъ народа въ его горькой долѣ; вселяетъ въ него бодрость, удерживаетъ на мѣстхъ готовыхъ разбѣжаться по чужимъ краямъ. Проходятъ вѣка, вновь наступаютъ смутные дни лихолѣтъя, и опять духовенство является защитой и оплотомъ вѣры и національности. Недавно, Богъ далъ, Русь торжественно отпраздновала трехсотлѣтіе возвеличившаго Россію, нынѣ благополучно царствующаго

Дома Романовыхъ, и всякій вспомнилъ приснопамятнаго патріарха Гермогена и его заслуги въ дѣлѣ защиты національной самобытности предъ вступленіемъ на царство Дома Романовыхъ, вспомнилъ также Іосифа коломенскаго, Θεодосія астраханскаго, Исидора новгородскаго, Геннадія псковскаго, Галактіона суздальскаго, Θεоктиста тверскаго, иноковъ Троице-Сергіевой лавры и другихъ духовныхъ лицъ, подвизавшихся за отечество.

Сообразно этому своему значенію, въ теченіе многихъ вѣковъ духовенство было сосредоточіемъ духовной и общественной жизни, главною интеллигентною силою, двигавшею впередъ духовную жизнь народа. Оно принимало широкое участіе въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ. Отъ временъ св. Владиміра суду церковному подлежали не только волхваніе, браки въ близкихъ степеняхъ родства и разводъ, но и оскорбленіе женской чести, нарушеніе супружеской вѣрности и оскорбленіе родителей дѣтьми, Церковь же вѣдала всѣмъ дѣломъ благотворенія и устройства разнаго рода сиротъ и изгоевъ. И позже при храмахъ рѣшались не только церковныя, но и мірскія дѣла, чинились судъ и расправа, составлялись челобитныя и ходатайства. Единицей мѣстнаго самоуправленія былъ не уѣздъ и не волость, а приходъ. Волостное правленіе замѣнялъ притворъ храма. Приходъ судилъ своихъ членовъ (судъ „братчинъ“) и имѣлъ право самаго широкаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь, оказывая нравственное воздѣйствіе на cadaго сочлена. Особеннымъ покровительствомъ пользовалась женщина, которую міръ защищалъ отъ жестокаго обращенія мужей.

Съ наступленіемъ петроградскаго періода нашей исторіи бывшая ключемъ церковно-общественная жизнь ослабѣла и заглохла, и роль духовенства какъ-то вдругъ ступевалась и отступила на задній планъ. Причиною этого былъ цѣлый рядъ исходившихъ отъ гражданской власти мѣръ, которыя подорвали въ корнѣ авторитетъ и вліяніе духовенства. Смотри на Церковь больше только, какъ на часть государственнаго

организма, преобразователь Россіи привлечь ея служителей къ исполненію чисто-государственныхъ обязанностей, поручивъ духовенству слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ и доносить объ открываемыхъ на исповѣди политическихъ злоумышленіяхъ (указъ 17 мая 1722 г.). Трудно судить, какъ велики были заслуги духовенства въ фискально-политическомъ отношеніи, но дѣйствительно нельзя отрицать, что эти мѣры имѣли печальныя послѣдствія, уронивъ пастырскій авторитетъ-духовенства.

Еще болѣе тяжелыя времена наступили для духовенства въ царствованіе Анны Іоанновны, когда оно окончательно было объявлено опальнымъ сословіемъ, и рядовые священники были низведены на положеніе простыхъ дворовыхъ, находящихся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ. Чтобы оправдать такое отношеніе къ православному духовенству имѣвшей большое вліяніе нѣмецкой партіи, духовенство старались выставить наклоннымъ къ измѣнѣ и противленію властямъ. Въ какія-нибудь пять-шесть лѣтъ всѣ казематы бывшей тогда тайной канцеляріи оказались переполненными присланными изъ разныхъ концовъ священниками, заключенными сюда большею частью за неслуженіе молебновъ въ царскіе дни. Священники цѣлыхъ двухъ уѣздовъ были поголовно подвергнуты жестокому наказанію „шелепами“ за то, что по недоразумѣнію не поминали на эктеніи Синодъ. Одинъ священникъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за начертаніе на обратной сторонѣ портрета Меншикова какихъ то „невидимыхъ знаковъ“.

Очевидно, поставленные такъ пастыри, если и могли говорить съ церковной кафедрой, то только то, что прикажетъ помѣщикъ. Иначе слѣдовала крутая расправа и изгнаніе съ мѣста. Помѣщики публично позволяли себѣ ругать священниковъ бранными словами, били ихъ наравнѣ съ дворовыми мужиками плетью и розгами, заставляли наравнѣ съ прочими крѣпостными отбывать черныя работы, да и ставили въ священники часто своихъ же лакеевъ и дворовыхъ людей.

Слѣдствіемъ этого было то, что во времена Екатерины духовное сословіе считалось какою-то униженною породой, къ которой относились съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Смѣшившее нѣмецкую партію вліяніе при дворѣ французской литературы вѣка „просвѣщенія“ далеко не благопріятствовало духовенству съ его идеалами строгой преданности Православной Церкви и русской старинѣ.

Послѣдовавшая при Екатеринѣ секуляризація монастырскихъ и церковныхъ имѣній окончательно добила упавшее духовное сословіе. Униженное временно въ своихъ рядовыхъ представителяхъ, оно могло до этого времени, благодаря нѣкоторой экономической состоятельности, поддерживать духовное просвѣщеніе и школы и развивать благотворительность тамъ, гдѣ власть помѣщика не связывала непосредственно рукъ; теперь же, лишившись имѣній, оно осталось безъ средствъ къ образованію и безъ школъ,—церковная благотворительность, поддерживавшая нѣсколько авторитетъ Церкви, пала совершенно.

Съ конца XVIII вѣка правовое положеніе духовенства начинаетъ нѣсколько улучшаться. Въ это время духовенство было избавлено отъ позора тѣлесныхъ наказаній, но и послѣ этого, до самаго освобожденія крестьянъ, помѣщикъ не переставалъ считать священника своимъ холопомъ. Точно также до самаго паденія крѣпостного права помѣщики продолжали часто самолично распорядиться роздачей священническихъ мѣстъ и ставить въ „попы“ лакеевъ...

Съ начала XIX в. отношеніе къ духовенству власти измѣняется: на духовное просвѣщеніе, взамѣнъ отобранныхъ имѣній, отпускаются нѣкоторыя, хотя и скромныя суммы, во все же должно было пройти нѣсколько поколѣній, пока въ числѣ рядовыхъ представителей сельскаго духовенства стали появляться лица, получившія богословское образованіе, а не поучившіяся только для формы латыни. Сословію, пережившему такую глубину униженія, трудно было подняться скоро даже при благопріятныхъ условіяхъ. Поэтому неудивительно.

что наше образованное общество, столкнувшееся ближе съ духовенствомъ послѣ паденія крѣпостного права, застало его забитымъ и далеко не подготовленнымъ къ тому, чтобы стать вновь передовою общественною силой; по традиціи привыкшее относиться къ духовенству свысока и даже презрительно, оно какъ то рѣзко порвало съ нимъ связь.

Послѣ паденія крѣпостного права далеко не сразу, а лишь медленно сгладились слѣды тяжелаго положенія рядового сельскаго духовенства; память о быломъ и старыя традиціи долго оставались въ силѣ. Но осталась и даже до нынѣ остается еще одно условіе, которое мѣшаетъ духовенству окончательно стать на ноги, какія бы усилія къ этому оно ни употребляло,—это его полная матеріальная зависимость отъ прихода, необходимость, чтобы обезпечить себѣ сколько нибудь сносное существованіе, вымогать отъ прихожанъ гривенники и полтинники. Такъ какъ нашъ крестьянинъ не въ силахъ понять необходимости въ жизни священника нѣкоторой культурности и склоненъ думать, что поборы за требы всегда и вездѣ дѣло „поповской“ алчности, то такой способъ обезпеченія, пока онъ существуетъ, всегда будетъ причиной розни между приходомъ и пастыремъ.

Гибельны даже не самыя нареканія и недовольство прихожанъ, а чувство пастырскаго безсилія, отсутствія нравственнаго права сказать свое властное слово при такихъ условіяхъ жизни; каждымъ чуткимъ священникомъ въ глубинѣ души ощущается горькое чувство вины предъ бѣднымъ мужикомъ, часто почти нищимъ, съ котораго приходится брать послѣднюю копѣйку за потребу. „Жгутъ руки эти деньги и завязываютъ ротъ“ жаловался намъ не одинъ священникъ.

Печатавшаяся въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1911 г. обстоятельная и подробная справка о содержаніи духовенства за границей даетъ весьма поучительныя свѣдѣнія.

Оказываются, что какія бы тяжелыя условія инославное и православное духовенство на западѣ Европы ни переживало, оно, за исключеніемъ Франціи, гдѣ въ послѣдніе годы

государство объявило войну церкви, и нѣкоторыхъ мелкихъ государствъ, вездѣ значительно лучше обеспечено, чѣмъ наше русское. Въ предѣлахъ Бельгіи, Англіи, Германіи и Австріи духовенство обеспечено болѣе, чѣмъ достаточно, и такими способами, что его авторитетъ и пастырское вліяніе нисколько не унижаются. Это надо бы имѣть въ виду.

Судьба русскаго неизмѣнно связана была въ исторіи съ судьбою національной идеи въ Россіи; шла Русь путемъ самобытно-національнаго развитія,—духовенство занимало почетное передовое мѣсто въ общественной жизни; начинались смутныя эпохи, время господства иностранныхъ умовъ,—духовенство, какъ сторонникъ самобытнаго развитія народа, начинали тѣснить и систематически унижать. Въ темный, во многихъ отношеніяхъ, вѣкъ нѣмецкихъ и французскихъ вліяній XVIII вѣка, духовенству, этой передовой когда-то національной силѣ, нанесенъ былъ такой ударъ, отъ котораго оно не можетъ оправиться и до сихъ поръ. Казалось бы, теперь время оглянуться на сдѣланныя ошибки и чѣмъ можно поправить ихъ. И Государственная Дума, ставя на ближайшую очередь вопросъ объ опезпеченіи духовенства, окажетъ тѣмъ несомнѣнно большую услугу не только Церкви, но и вообще идеѣ національнаго развитія Россіи.

Кир. Тихомировъ.

Современность и православное пастырство.

Обстоятельства современной жизни, ложась весьма тяжелымъ бременемъ на человѣка, оказали на него и благотѣльное дѣйствіе. Русскій человѣкъ отселѣ начинаетъ трезвѣть не только въ собственномъ, но и въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Потрезвѣлъ русскій человѣкъ и религіозно. Правда, онъ издавна извѣстенъ, какъ „богоносецъ“ по преимуществу, но не секретъ, что за послѣднее время степень его богоношенія весьма значительно умалилась. Въ данный

моментъ въ фактъ религіознаго отрезвленія народа буквально оправдалась пословица: „громъ не грянетъ, глупый не перекрестится“. Но, быть можетъ, недалеко ужъ и то время, когда всѣ громы утихнутъ. Что же тогда? Пойдетъ ли русское общество по пути богоношенія, или, подобно древнему израилю, уклонится „во вслѣдъ иныхъ боговъ“?

Скажемъ прямо, возможно и послѣднее, если стоящіе на стражѣ духовно-нравственной жизни рускаго народа православные пастыри не возьмутся за дѣло съ приложеніемъ всѣхъ своихъ силъ, умѣло и дружно. Въ этомъ отношеніи поучительный урокъ представляетъ пастырская практика недавно минувшихъ дней. Такъ называемый развалъ русской жизни въ революціонные годы засталъ нашихъ пастырей совершенно врасплохъ, неподготовленными. Во многихъ случаяхъ духовенство растерянно недоумѣвало, какими средствами привлечь людей въ Церковь. Въ этомъ смыслѣ, надо полагать, одинъ изъ архипастырей заявилъ на пастырскомъ собраніи въ г. Казани, что интеллигенція не поддается никакимъ воздѣйствіямъ пастырей. Нельзя сказать, чтобы общество совершенно отрекалось отъ Церкви. Оно часто обращалось къ ней, чтобы ему дали пастырей. Нѣтъ достаточныхъ основаній думать, что такое обращеніе было плодомъ интеллигентнаго каприза; лучше поразмыслить о томъ, какимъ должно быть православное пастырство, способное удерживать народъ въ Церкви.

За многовѣковый періодъ своего существованія русская Церковь выдвинула не мало истинныхъ пастрей—ходатаевъ предъ Богомъ за грѣшныхъ людей; таковъ въ ближайшее къ намъ время о. Іоаннъ Кронштадтскій. Съ другой стороны, послѣдніе годы создали особый типъ пастыря—общественника по преимуществу, каковы, на примѣръ, бывшій священникъ Гр. Петровъ и старообрядческій епископъ Михаилъ. Тотъ и другой типы пастыря выросли на почвѣ двухъ различныхъ пониманій пастырскаго идеала. Возникаетъ вопросъ: который же изъ нихъ вѣрнѣе опознаетъ свой пастырскій долгъ, и въ чемъ заключается жизненнопрактическое ядро пастырскаго дѣла?

Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, намъ думается, въ значительной степени предуказывается соображеніемъ того, къ которому изъ вышеуказанныхъ двухъ типовъ пастырей склоняется сочувствіе пасомыхъ. Какого же пастыря хочетъ для себя народъ? Несомнѣнно, скажемъ мы, пастыря — подвижника, непорочнаго предстателя за народъ предъ Богомъ, спасающаго міръ своею молитвою. Для такого заключенія у насъ имѣются основанія. Первымъ основаніемъ является поразительная непопулярность, собственно въ народѣ, пастырей, начертавшихъ на своемъ знамени „общественное благо“. Вторымъ основаніемъ могутъ служить результаты дѣятельности этихъ пастырей. Въ плачевности этихъ результатовъ сознаются и сами вожди упомянутаго новаго направленія въ пастырской средѣ. Такъ, наприм., старообрядческой епископъ Михаилъ, проповѣдникъ социальнаго христіанства, прямо сознался, что для пропаганды его ученія „людей нѣтъ, вождей нѣтъ, есть только робкая надежда, что народъ родитъ своего пророка“. Однако, послѣдующее показало, что упованія Михаила были напрасны. Общинъ свободныхъ христіанъ изъ народа образовалось всего 3—4: въ Тифлисѣ, Царицынѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Малочисленны онѣ и по своему составу. На съѣздѣ представителей свободныхъ христіанъ въ 1909 г. присутствовало, по одной версіи, трое, по другой восемь человекъ—цифры, мало говорящія о народномъ движеніи, хотя Михаилъ и называетъ свою вѣру мужичьей ¹⁾. О полной неизвѣстности Григорія Петрова въ народѣ, да пожалуй и въ интеллигенціи, послѣ снятія съ него сана, и говорить не нужно. Съ другой стороны, спросите, у кого хотите, объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ; всѣ знаютъ и чтутъ этого праведника одинаково и послѣ его смерти, какъ почитали и при жизни. До сего времени народъ предпринимаетъ паломничества на его могилу. До какого преклоненія предъ истиной представляемаго имъ пастырскаго идеала дошелъ

¹⁾ Справки приводимъ изъ книги Панкратова: Ищущіе Бога. Очерки современныхъ религіозныхъ исканій и настроеній*.

народъ, свидѣтельствуемъ успѣхъ іоаннитскаго движенія, обоготворившаго о. Іоанна, въ чемъ нельзя не видѣть болѣзненную крайность, плодъ извращенной народной психологіи, родившей также хлыстовство и множество другихъ мистическихъ сектъ. Эта самая болѣзненная крайность говорить, по нашему мнѣнію, о томъ, что русскій народъ тоскуетъ объ истинномъ пастырѣ—непорочномъ богомольцѣ у престола Божія. Разумѣется, каждый можетъ указать не одинъ примѣръ подобнаго батюшки—молитвенника, къ которому народъ толпами ходитъ только потому, что онъ хорошо молится. Указавъ на желательный народу типъ добраго пастыря, привлекающаго его сочувствіе, частіе выяснимъ его настроеніе и отношеніе къ паствѣ.

Святоотеческая литература такъ опредѣляетъ характеръ дѣятельности пастыря: спасая себя, пастырь спасаетъ порученное ему стадо,—спасаетъ своею личностью, а не какими—нибудь общественными учрежденіями и внѣшними средствами, какъ и Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ обновилъ жизнь вліаніемъ Своей Святой Личности, Своимъ примѣромъ святости. Пастырю не возбраняются разнаго рода приходскія организаціи; онъ можетъ интересоваться, какъ сынъ своего вѣка, дѣятельностью государственно-общественныхъ учреждений и даже принимать въ нихъ участіе, но онъ не долженъ забывать, что, увлекаясь болѣе легкой общественной работой, онъ рискуетъ потерять подлиннаго Христа, подмѣнить Его Ликъ, продать небо за чечевичную похлебку земнаго благоустройства. Центромъ его пастырства все-таки долженъ являться подвигъ спасенія себя и спасенія другихъ святостію жизни. Пастырь, далѣе, по ученію св. отцевъ, долженъ освободиться отъ страстей чрезъ побѣду надъ ними. Только вышедшій побѣдителемъ изъ борьбы со страстями можетъ быть хорошимъ врачомъ душъ. Тогда онъ знаетъ, какое лекарство преподать больному душевными недугами, ибо и самъ былъ искушаемъ. Это путь аскетическій, но только этимъ путемъ, оказывается, и возможно дойти до преискренняго усвоенія

идеала добраго пастырства. Тотъ, кто достигъ безстрастія и возлюбилъ Бога, уже не можетъ терпѣть, чтобы его братья оставались не познавшими сладости любви Божіей. Состраданіе къ ихъ безотрадному положенію постепенно переходитъ въ горячее расположеніе, наконецъ — въ такую духовную любовь, по силѣ которой подвижникъ усваиваетъ себѣ грѣхи ближнихъ и добровольно принимаетъ на себя отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ, только бы вырвать погибающихъ изъ грѣховной бездны. Вотъ какъ опредѣляется въ христіанинѣ пастырское настроеніе, и вотъ почему Апостоль сказалъ: *аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ.*

Въ своихъ пастырскихъ отношеніяхъ къ пасомымъ пастырь долженъ руководиться своимъ знаніемъ настроенія пасомыхъ. Свирѣль мягкаго и ласкающаго слова можетъ смѣняться грознымъ поученіемъ по отношенію къ лѣнивымъ и нерадивымъ. Въ числѣ средствъ пастырскаго душепопеченія св. отцы указываютъ непрестанную молитву къ Богу о пасомыхъ, примѣръ собственныхъ подвиговъ, обличеніе наединѣ и при многихъ, опечаливаніе недугующаго эпитиміями, а иногда отеческую снисходительность къ грѣшнику; однако пастырь не долженъ увлекаться ложнымъ милосердіемъ, чтобы пасомый, вслѣдствіе такого мнимаго чловѣколюбія и снисхожденія, совсѣмъ не погибъ душою.

Такимъ долженъ быть пастырь, такихъ именно пастырей народъ себѣ желаетъ. Онъ долженъ, подобно Моисею — ходя-такъ къ Богу, стоя посреди дѣяній чловѣческихъ, воздѣвать за людей руки къ Богу, чтобы они перешли море грѣховъ и побѣдили Амалика-страсти. Только такіе пастыри могутъ продолжать дѣло возрожденія міра, начатое Спасителемъ нашимъ, а не тѣ, которые пустились въ широкое море общественнаго устройства и заботятся только о мамонѣ своей паствы.

Какъ то иначе чувствуешь себя и за богослуженіемъ, когда оно совершается истово благоговѣйнымъ предстоятелемъ Церкви. Вотъ какъ изображена въ одномъ литературномъ произведеніи эта чарующая и вмѣстѣ освящающая

обстановка священнодѣйствія, совершаемаго истиннымъ святителемъ—предстоятелемъ Церкви, „Предъ св. престоломъ, окруженнымъ сонмомъ священнослужителей, буквально въ облакахъ кадилаго дыма, стоялъ святитель. Что сразу же бросалось въ глаза молящимся—это отсутствіе всякой суетни, столь обычной при архіерейскихъ служеніяхъ. Какая то благоговѣйная тишина царила въ алтарѣ. Величественная фигура святителя, казалось, застыла въ молитвенномъ напряженіи. Молча и неподвижно стояли священники, серьезные, глубоко сосредоточившіеся. Глаза ихъ были устремлены на св. престоль, уста шептали молитву, во взорѣ выражалось чувство томительнаго ожиданія. Казалось, что всѣ священнодѣйствующіе ждали пришествія Кого то Невидимаго, и у всѣхъ у нихъ была одна мысль, что это пришествіе Невидимаго зависитъ отъ степени ихъ молитвеннаго призванія, и чѣмъ сильнѣе они будутъ призывать Его, тѣмъ ощутительнѣе Онъ явится имъ здѣсь, среди нихъ, на этомъ именно св. престолѣ: и наоборотъ, если ослабнетъ напряженіе ихъ духовныхъ силъ, устремившихся видимыми токами къ невидимому Богу, оборвется обратный токъ Христовой благодати и останется небо безъ отвѣта, а они уйдутъ отъ св. престола неудовлетворенные и смущенные, и нельзя будетъ имъ смѣлыми и ясными глазами взглянуть на эту толпу молящихся, собравшуюся въ надеждѣ полученія благодати и оставшуюся обманутой, благодаря безсилію ихъ, духовныхъ своихъ посредниковъ между небомъ и землей. Священный трепеть охватилъ и молящихся“... Вотъ такая настроенность должна быть у священника. Тутъ нѣтъ особенной нужды и въ проповѣди. Настроеніе пастыря психологически передается пасомымъ. Въ зависимости отъ того, будутъ или не будутъ у насъ такіе пастыри, находится наше будущее, и современный пастырь долженъ особенно поразмыслить обо всемъ этомъ, чтобы не перестать быть нужнымъ своей паствѣ.

Разумѣется, противъ представленнаго здѣсь идеала пастыря могутъ быть поставлены возраженія, но едва ли серьезнаго характера. Первый упрекъ намъ бросать за аскетич-

ность проповѣдуемаго идеала пастыря, за неприложимость къ жизни. На это скажемъ, что если есть истинные христіане, то есть и аскетизмъ. Безъ аскезы, какъ борьбы съ грѣхомъ, мы не имѣемъ никакой возможности сдѣлаться истинными христіанами, и путь ко спасенію есть путь борьбы со страстями, которыя присущи каждому, а врачъ душъ долженъ быть не просто аскетомъ, но аскетомъ болѣе, чѣмъ рядовые христіане, иначе врачуемый можетъ сказать своему духовному лѣкарю: *врачу, исцѣлися самъ.*

Другое возраженіе могутъ поставить намъ относительно совмѣстимости нарисованнаго идеала пастыря-молитвенника съ исключительно социальнымъ духомъ времени. Тарѣевъ, на-примѣръ, говоритъ, что аскетически-христіанскій идеаль уже устарѣлъ, что необходимо социализировать православіе. Но это едва ли такъ. Припомнимъ, что сказалъ Христосъ искушавшему Его діаволу въ отвѣтъ на предложеніе сотворить хлѣбы: *не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ;* и далѣе: *иди за Мною, сатано!* Православное христіанство, по объясненію Достоевскаго, считаетъ социалистическое движеніе „соблазномъ Великаго Инквизитора“, а призывъ къ христіанской общест-венности разсматриваетъ, какъ вытекающую изъ недомы-слия поддѣлку подъ христіанство, компромиссъ съ духомъ современности. Идеаль святости не долженъ быть подмѣнива-емъ идеаломъ сытости. Однако нельзя сказать, чтобы христі-анство съ его проповѣдью духовнаго совершенствованія лично-сти было непрактичнымъ. Міръ не знаетъ болѣе активной, болѣе напряженной дѣятельности, чѣмъ та, которую обна-ружило христіанство съ его заботами лишь о небѣ и спа-сеніи души. Съ другой стороны, не возможна никакая сдѣлка христіанства съ современнымъ социализмомъ по самому суще-ству дѣла. Вотъ что говорить о социальномъ переворотѣ на-шихъ дней Бебель: „Великій социальный переворотъ отли-чается отъ всѣхъ ему предшествующихъ тѣмъ, что онъ не ищетъ новыхъ религіозныхъ формъ, но отрицаетъ религію

вообще." А Марксъ высказывается еще яснѣе: „Понятіе Бога необходимо должно быть искоренено, ибо оно есть основной камень извращенной цивилизаціи.“ Отсюда вполне понятнымъ становится, что пастырь-общественникъ, выявившій свою религіозную основу, неприемлемъ мірскою общественностью. Онъ долженъ будетъ выбрать одно изъ двухъ: или возвратиться къ своему загробному идеалу, или же, оставаясь на пути социальнo-общественной дѣятельности, забыть свою исходную основу.

Итакъ, народнымъ пастыремъ можетъ быть только пастырь-молитвенникъ. Но думается, что и интеллигентная масса желаетъ себѣ именно такого пастыря. Въ самомъ дѣлѣ. Современное духовенство, можно, сказать завалено общественной работой. Сколько среди него подлинныхъ земцевъ и общественныхъ печальниковъ; оно работаетъ въ разныхъ общественныхъ организаціяхъ. Сколько незамѣтной черной работы чисто государственнаго характера оно исполняетъ! Священникъ во множествѣ сообщаетъ матеріалы чуть ли не по всѣмъ вѣдомствамъ Имперіи. И всетаки интеллигенція, на которую онъ трудится, не цѣнитъ этой работы, а отъ пастырей-общественниковъ, въ родѣ старообрядческаго епископа Михаила и бывшаго священника Петрова, разглядѣвши ихъ, непременно отворачивается; она ждетъ отъ нихъ, какъ отъ пастырей, чего то другого, а не того, въ чемъ они себя проявляютъ. Если мы прислушаемся къ современнымъ толкамъ о духовныхъ пастыряхъ, то почти всегда услышимъ преклоненіе передъ пастырями-молитвенниками. Такимъ пастырямъ не ставится въ вину и недостатокъ общественной инициативы. Впрочемъ, нужно сознаться, что у такихъ именно пастырей общественное дѣло чаще всего широко поставлено. Вспомнимъ, сколько золота прошло въ общество черезъ руки о. Іоанна Кронштадтскаго! Именно такихъ пастырей ждетъ и интеллигенція. Одинъ изъ вождей ея Меньшиковъ—въ недавнее время, припоминается намъ, писалъ: „Намъ не нужно пастырей, какъ всѣ,—дворянъ, чиновниковъ,—намъ нужны совершенно особые люди, пастыри-подвижники“.

Не лишне здѣсь указать на обыкновенную популярность среди интеллигенціи пастырей-аскетовъ. У старцевъ Оптиной пустыни: Льва, Макарія, Амвросія перебивалъ цвѣтъ русской интеллигенціи. Здѣсь были Гоголь, Достоевскій, Кирѣевскій, Хомяковъ, братья Аксаковы и мн. др. Дважды былъ у старца Амвросія и графъ Левъ Толстой. Очевидно, сюда тянетъ интеллигенцію одухотворенность этихъ подвижниковъ, ихъ непрестанная молитвенность, созерцательная жизнь. Они, эти пастыри-молитвенники, спасаютъ входящихъ къ нимъ грѣшниковъ обаяніемъ своей личности. О великомъ значеніи этихъ дѣятелей свидѣтельствуемъ, между прочимъ, и Толстой — виднѣйшій представитель враждебнаго Церкви лагеря. Въ «Оптинской пустыни», говоритъ онъ о старцѣ Амвросіи, „въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать; но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого, лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру“. (Костр. Е. В.).

Ал. Буляевъ.

Изъ дѣятельности духовенства.

На окраинѣ Москвы, въ Сокольникахъ, деревянный бревенчатый домъ въ родѣ дачи, неподалеку новая церковь. Мѣсто глухое, около шоссе, мостовой нѣтъ. Чтобы добраться сюда отъ трамвая, надо шагать по лужамъ и грязи при слабомъ освѣщеніи рѣдкихъ керосиновыхъ фонарей. Кажется, кто забредетъ сюда? А между тѣмъ желтеющая входная дверь

поминутно открывається, входять и виходять и женщины въ платочкахъ, и нарядныя дамы, и мужчины, среди которыхъ много студентовъ. Нѣкоторые изъ приходящихъ несутъ узлы и свертки и все складываютъ, оставляютъ въ этомъ домѣ.

Если вы спросите кого-нибудь изъ проходящихъ, вамъ скажутъ:

— Здѣсь живеть батюшка.

Ни фамиліи, ни имени не назовутъ, потому что всякій увѣренъ въ томъ, что всѣ знаютъ, о комъ идетъ рѣчь.

Такъ ужъ установилось давно, со времени послѣдняго голода, когда этотъ домикъ священника былъ не только мѣстомъ сбора пожертвованій, справочнымъ бюро, живымъ пунктомъ общенія съ голодающими окраинами, но и тѣмъ духовнымъ центромъ, гдѣ, не стовариваясь, не уславливаясь, сходились люди, ищущіе нравственной поддержки, соприкосновенія на почвѣ общихъ интересовъ.

Когда священникъ N началъ свою общественно-благотворительную дѣятельность по борьбѣ съ голодомъ, значительная часть московской интеллигенціи, ища организацій, куда бы можно было применить для помощи дѣлу, первое время игнорировала „батюшекъ“ по старой привычкѣ пренебрежительно-недовѣрчиваго отношенія къ „попамъ“. И многіе говорили:

— Нѣтъ, ужъ лучше войти въ сношеніе съ какими-нибудь другими учрежденіями. Богъ съ нимъ, съ этимъ духовенствомъ.

А увлеченная матеріалистическими теоріями молодежь прямо „стѣснялась“ входить въ соприкосновеніе съ „рясой“: партійные товарищи еще будутъ смѣяться, осудать.

Но организація священниковъ работала такъ хорошо, столько было у ней порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ чуждаго всякаго формализма сердечнаго отношенія къ дѣлу, что кадры сотрудниковъ росли съ каждымъ днемъ. Сначала, конечно, сносились съ руководителями „только по дѣлу“. И батюшка, чуткій и умный, держался очень тактично, никому не навя-

зывая своего духовнаго сана. Но обязательная простота глубоко вѣрующаго человѣка, отдавшаго всѣ свои силы христіанскому долгу, не могла не производить сильнаго впечатлѣнія на всѣхъ тѣхъ, кому приходилось побывать въ глухомъ уголкѣ Сокольниковъ, въ маленькомъ тѣсномъ кабинетѣ, заваленномъ письмами и бумагами. Что-то вносило въ эту работу по голодающимъ, помимо гражданскаго долга, какая-то душевная теплота и сострадательная любовь къ обездоленнымъ, которой не чувствовалось въ хорошо налаженныхъ общественныхъ организаціяхъ. Священникъ N самъ ѣздилъ зимой по голоднымъ башкирскимъ деревнямъ, по киргизскимъ ауламъ, его, страдающаго болѣзнью легкихъ, не разъ заносило снѣгомъ въ Тургайской степи, и когда приносящій пожертвованіе задерживался на нѣсколько минутъ у батюшки, простой и сильный рассказъ о томъ, какъ умираютъ люди отъ голода, глубоко западалъ въ душу. Невольно думалось, что если всякая помощь радовала голодныхъ, то появленіе священника въ заброшенной разоренной деревнѣ, когда жестокой буря крутитъ жалкіе остатки гнилой соломы на оголенныхъ крышахъ, должно было производить сильное впечатлѣніе. Въ этихъ поѣздкахъ буквально исполнялись слова Евангелія: „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ“; онъ крестилъ дѣтей, напутствовалъ умирающихъ, успокаивалъ падавшихъ духомъ. Одинъ изъ „свѣтскихъ“ сотрудниковъ священника N рассказывалъ мнѣ о встрѣчѣ съ нимъ на мѣстахъ голода: „Я понялъ, чѣмъ можетъ быть настоящій священникъ. Это было въ полномъ смыслѣ слова „хождение по мукамъ“, онъ не только хлѣбъ раздавалъ, онъ раздовалъ свое сердце, и я видѣлъ, какъ мусульмане-Киргизы плакали и называли его святымъ“...

И вотъ понемногу около свящ. N образовался „приходъ“, не ограниченный церковнымъ райономъ. Изъ „отрицающей“ молодежи самъ собою выросъ „христіанскій кружокъ студентовъ“, собиравшійся въ этомъ бревенчатомъ домикѣ не только для дѣла, но и „для души“. Здѣсь никто не искалъ чудес-

ныхъ исцѣленій, прорицаній,—всего того, что такъ жадно ждетъ толпа отъ всякой личности, окруженной извѣстнымъ религіознымъ ореоломъ.

Самъ о. Н говорилъ мнѣ: „Мы бесѣдуемъ вмѣстѣ на религіозныя темы. Я чувствую, что у нашей молодежи потребность въ вѣрѣ громадная, только она заглушена средой, ложнымъ стыдомъ, тѣмъ общепринятымъ интеллигентскимъ атеизмомъ, противъ котораго немногіе рѣшаются идти.

Когда началась война, дѣятельная натура священника Н нашла себѣ новое широкое приложеніе. Онъ ѣздилъ съ подарками на позицію, служилъ обѣдни въ окопахъ. Изъ тѣхъ, кто приносилъ ему денежныя пожертвованія на нужды войны, многіе жертвовали собой—уходили добровольцами. И опять все не ограничивалось только дѣломъ. Глубокія нравственныя потрясенія войны еще сильнѣе всколыхнули жажду вѣры. Количество „обращающихся“ росло и растетъ...

Домъ священника Н, однако, не единственный центръ этого движенія.. Широкой волной течетъ съ перваго взгляда незамѣтное, не сильное исканіе нравственнаго обновленія.

Забытыя большой публикой писанія Владиміра Соловьева, проповѣдь нашихъ старыхъ славянофиловъ, у которыхъ нераздѣльно сливалось съ чувствомъ вѣры глубокое національное чутье и любовь къ русской Россіи—все это понемногу воскресаетъ теперь, невидимое, но прочное, выросши на здоровомъ русскомъ корнѣ. И здѣсь опять московское духовенство невольно выдвигаетъ своихъ представителей. (Нов. Вр.).

В. Курдюмовъ.

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Бесѣда III.

Объ іерархіи.

Спасеніе возможно получить только въ Церкви, потому что въ Церкви пребываетъ Самъ Христосъ и духовно оживляетъ ее. Ап. Павелъ говоритъ, что Христосъ есть глава Церкви, а Церковь тѣло Его. Но въ тѣлѣ есть разные члены, которые для нуждъ тѣла совершаютъ различную работу. Такъ и въ Церкви не всѣ члены ея несутъ одинаковое служеніе: Прочитаемъ, что объ этомъ пишетъ тотъ же апостоль. „Тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу?... Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если всѣ слухъ, то гдѣ обоняніе?... Если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы все тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны... Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ... И вы-тѣло Христово, а порознь—члены“ (1 Кор. 12, 14-27). Далѣе апостоль указываетъ, что и въ Церкви такъ же различаются члены, какъ въ тѣлѣ: „и иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями... всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?“ (28-29 ст.). Апостолы и пророки были только въ первенствующей Церкви, когда нужны были особенныя проявленія силы Божіей для распространенія Евангелія по всему міру. Пастыри же и учителя всегда должны быть и всегда будутъ въ Церкви, пока есть въ ней слабые

члены, нуждающіеся въ руководствѣ, или, какъ говорить апостоль, пока всѣ придуть „въ мѣру полного возраста Христова“ (Еф. 4, 11-13), т. е., до самой кончины міра.

Поэтому въ Церкви и есть люди, особеннымъ образомъ поставляемые на свое служеніе, которымъ поручено совершать церковныя священнодѣйствія и руководить вѣрующими по пути ко спасенію: таковы-1) епископы, или архіереи 2) пресвитеры, или священники, и 3) діаконы; всѣ они иначе называются церковной іерархіей, или духовенствомъ. О томъ, какъ христіане должны относиться къ своимъ духовнымъ руководителямъ, св. ап. Павелъ даетъ такія наставленія: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно“ (Евр. 13, 17).

Такъ какъ духовенство болѣе всего препятствуетъ распространенію сектантства, и тѣ православные, которые вѣрятъ своимъ отцамъ духовнымъ, не пойдутъ въ секты, то сектанты относятся къ православному духовенству крайне враждебно и болѣе всего стараются подорвать у православныхъ христіанъ довѣріе къ духовенству и подчиненіе ему въ вопросахъ вѣры. Сектанты говорятъ, что никакой іерархіи въ Церкви не должно быть, что священныя степени произвольно измышлены самими священниками, которые будто бы желаютъ властвовать надъ своими прихожанами и пользоваться отъ нихъ доходами. У сектантовъ іерархіи, дѣйствительно, нѣтъ; есть у нихъ руководители, но эти руководители іерархической благодати не имѣютъ, а просто выбираются самими сектантами, чтобы поддерживать извѣстный порядокъ въ сектѣ. Но отсутствіе у сектантовъ облагодатствованной іерархіи только служитъ новымъ доказательствомъ того, что секты не составляютъ истинной Церкви Христовой.

Совершенно несправедливо сектанты утверждаютъ, что священство есть произвольное измышленіе самыхъ православныхъ священниковъ. Мы уже читали слова ап. Павла.

о томъ, что въ Церкви Самимъ Христомъ поставлены пастыри и учителя, и что различіе между учителями и тѣми, кого они учатъ, т. е., пасомыми, такъ же необходимо въ Церкви, какъ въ тѣлѣ—различіе между членами: глазами, руками, ногами. Но вся жизнь Церкви проникнута благодатью Божественной, потому что глава Церкви есть Христосъ, исполненный благодати (Іоан. 1, 14). Поэтому и такое важное дѣло, какъ поставленіе учителей для того, чтобы „пасти Церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28), очевидно, должно быть запечатлѣно благодатью. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же можетъ человѣкъ вести другихъ ко спасенію, если онъ не имѣетъ на это особеннаго благодатнаго дара отъ Бога? Кромѣ того, члены іерархіи должны совершать величайшія священнодѣйствія: они должны разрѣшать кающихся отъ грѣховъ, согласно словамъ Спасителя: „кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 29)., болѣе того,—они должны преподавать для вкушенія вѣрующимъ Плоть и Кровь Христову, безъ чего нельзя имѣть жизни вѣчной: „если не будете ѣсть Плоти Сына человеческого и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53). Развѣ осмѣлится кто, не имѣя на то особаго благодатнаго дара, прощать грѣхи и совершать священнодѣйствіе, въ которомъ хлѣбъ и вино, согласно обѣтованію Спасителя, становятся истинными Тѣломъ и Кровью Его?—Понятно, что у сектантовъ нѣтъ ни разрѣшенія отъ грѣховъ, ни истиннаго причащенія св. Таинъ Христовыхъ.

И слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что пастыри Церкви не есть только люди, выбранные для того, чтобы слѣдить за порядкомъ, какъ это дѣлается во всѣхъ человеческихъ обществахъ, но что они поставляются Духомъ Святымъ и получаютъ отъ Бога особенный благодатный даръ для своего служенія. Такъ, ап. Павелъ говоритъ пресвитерамъ ефесскимъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28). Тотъ же апостолъ пишетъ

ученику своему Тимоѳею, который былъ епископомъ въ Ефесѣ: „напоминаю тѣбѣ възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6); а какой это даръ, — апостоль изъясняетъ въ другомъ мѣстѣ: „занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ,... вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тим. 4, 13-16); значитъ, чрезъ рукоположеніе апостоловъ и преемниковъ апостольскихъ-епископовъ подается благодатный („Божій“) даръ-учить и руководить другихъ ко спасенію.

У сектантовъ такого дара нѣтъ, да и не можетъ быть. Благодать священства можетъ сообщить другому только тотъ, кто самъ имѣетъ ее, а самъ онъ, въ свою очередь, также могъ получить ее только отъ человѣка облагодатствованнаго. Поэтому, по православному ученію, истинное священство находится только въ такихъ обществахъ христіанскихъ, въ которыхъ оно сохраняется непрерывно, чрезъ преемственное рукоположеніе, со временъ апостоловъ, которые получили благодать отъ Самого Іисуса Христа. Таково наше православное русское священство: первые русскіе епископы, отъ которыхъ ведется непрерывное рукоположеніе до нашихъ дней, были поставлены греческими епископами, а греческая іерархія ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Есть списки слѣдовавшихъ другъ за другомъ русскихъ и греческихъ епископовъ, и по этимъ спискамъ легко провѣрить непрерывное сохраненіе преемственнаго апостольскаго рукоположенія въ греческой и русской Церкви. Ничего подобнаго, конечно, нѣтъ у сектантовъ, которые не имѣютъ связи съ Церковью апостольской.

Но сектантамъ нужно такъ или иначе унижить духовенство въ глазахъ православныхъ людей, — иначе ихъ проповѣдь не можетъ имѣть успѣха. И вотъ сектанты стараются указать въ жизни духовенства какіе либо погрѣшности или недостатки и говорятъ, что православные священники не могутъ руководить другихъ ко спасенію и не могутъ сообщать людямъ благодати Божіей, потому что они сами-грѣшники. Конечно,

нельзя сказать, что всѣ члены православнаго духовенства вполне безупречны. Благодатный даръ, получаемый священниками, не дѣлаетъ ихъ безгрѣшными, и человѣческая природа ихъ остается такой же подверженной грѣху, какъ и у другихъ людей. Апостоль Іаковъ говоритъ о всѣхъ вообще людяхъ: „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2). Но недостатки пастыря, какъ и вообще грѣхи каждаго человѣка, есть его личное дѣло: онъ самъ отдастъ за нихъ отчетъ Богу и получить достойное воздаяніе. Не дѣло христіанина—судить о погрѣшностяхъ своихъ ближнихъ. Христосъ прямо говоритъ: не осуждайте, и не будете осуждены“ (Лук. 6, 37). И ап. Павелъ поучаетъ христіанъ: „не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога“ (1 Кор. 4, 5). Въ другомъ своемъ посланіи тотъ же апостоль пишетъ: „кто ты, осуждающій чужаго раба?—предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ; и будетъ возстановленъ, ибо силенъ Богъ возставить его“ (Рим. 14, 4). Этими словами апостола и должно отвѣчать, если кто-либо въ вашемъ присутствіи станетъ осуждать православныхъ священнослужителей.

Если вообще грѣшно для христіанъ осуждать другихъ людей, въ томъ числѣ и пастырей, то тѣмъ болѣе непростительный грѣхъ—отказываться отъ православной вѣры и Церкви изъ-за того только, что въ ней встрѣчаются недостойные пастыри. Если нѣкоторые пастыри и грѣшатъ, то развѣ можно за это винить всю Православную Церковь? Развѣ не было въ Православной Церкви такихъ пастырей, какъ недавно почившій о. Іонннъ Кранштадтскій, который своимъ „благочестіемъ“ былъ извѣстенъ не только всей Россіи, но и всему міру? И развѣ мало пастырей православныхъ за свою святую жизнь прославлено отъ Самого Бога нетлѣніемъ мощей и даромъ чудотвореній?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

Скорбный путь ¹⁾).

Юльское солнце жгло невыносимо. Стояла тихая и душная погода; въ воздухѣ парило, чувствовалось, повидимому, приближеніе грозovýchъ тучъ, хотя нигдѣ на небѣ не видно было ни одного облачка. По проселочной дорогѣ, пролегавшей между высокой, желтѣющей рожью, измученная пара лошадей лѣниво везла покосившійся тарантасъ. На козлахъ сидѣлъ мокрый отъ пота и загорѣлый кучеръ Матвѣй, изрѣдка подергивавшій возжами не столько для ускоренія ѣзды, сколько по привычкѣ. Мелкая пыль, благодаря полному отсутствію малѣйшаго вѣтра, разстилалась тутъ-же по дорогѣ и садилась на все, на что только можно было: и на одежды сѣдочковъ, и на головы; беспощадно лѣзла и въ уши, и въ носъ; словомъ, путники буквально занесены были пылью. Наконецъ дорога пошла подъ гору. Матвѣй оживленно замахалъ вnutомъ; лошади, почувавъ скорый отдыхъ, напрягли послѣднія силы, понеслись такъ быстро, что издали казалось, будто движется только столбъ пыли; совершенно не стало видно ни сѣдочковъ, ни лошадей. Съѣхавши съ пологого берега небольшой рѣчки и миновавъ полуразвалившуюся, поражавшую своей примитивностью водяную мельницу, путники медленно по плотинѣ переѣхали рѣчку и стали подниматься на другой, довольно крутой берегъ. Матвѣй и одинъ изъ спутниковъ проворно выскочили изъ тарантаса и пошли пѣшкомъ, а женщина, загорѣлая, измученная, съ ребенкомъ въ рукахъ, продолжала сидѣть въ тарантасѣ; только платокъ, которымъ покрыто было чуть не все лицо, вѣроятно отъ солнца и пыли, спустила еще ниже. Поднявшись на другой берегъ, откуда начиналась равнина, лошади остановились сами собой, какъ бы приглашая хозяина съ сѣдокомъ сѣсть на мѣсто. Матвѣй, обернувшись полу-оборотомъ къ своимъ сѣдокамъ, усѣлся

¹⁾ Въ повѣсти изложены дѣйствительныя событія; только измѣнены имена дѣйствующихъ лицъ.

на козлахъ, какъ ему было поудобнѣе, и лошади, знавшія хорошо привычки своего хозяина, пошлелись шажкомъ.

— Ну, слава Богу,—заговорилъ онъ наконецъ, обратившись къ своему спутнику,—вотъ тутотъ—ко недалече и наше село Никольское,—при этомъ кнутовищемъ указалъ онъ на востокъ. Ты, чай, батюшка, первой разъ здѣсь; а наши мужики, поди и не думаютъ, что я везу къ нимъ новаго батюшку.

— Какъ не думаютъ?—спросилъ его нашъ путникъ о. Григорій съ недоумѣнiемъ.--Священническое мѣсто въ вашемъ селѣ считалось празднымъ мѣсяца два, и вотъ скоро мѣсяць, какъ я получилъ назначенiе къ вамъ; навѣрное, что нибудь да слышали. Кромѣ того, село ваше, какъ извѣстно по списку, не маленькое, требъ поэтому должно быть не мало, и они, я думаю, ждуть священника даже съ нетерпѣнiемъ.

— Такъ-то оно такъ,—отвѣтилъ ему Матвѣй, лѣниво протягивая каждое слово и закуривая,—да каталася—то тутъ вотъ какая, надо вамъ взаправду сказать: шибко охота остаться у насъ старому батюшкѣ, стало быть, отцу-то Иларію. Намеднись былъ сходъ, и онъ упрасивалъ стариковъ заступиться за него, просилъ ихъ съѣздить къ архирею, стало быть, съ грамоткой, (съ бумагой). Знамо дѣло, сухая ложка ротъ деретъ, спасибо ему, онъ не сталъ супорствовать противъ міра, и Сытниковъ взялся хлопотать за него.

— Развѣ вашъ старый батюшка не уѣхалъ еще?—спросилъ его о. Григорій.

— Нѣтъ, ему, вишь, шибко не охота отъ насъ уйтить. Должно, полюбилъ нашихъ старичковъ, неча сказать, и старики наши его уважаютъ; батюшка такъ-то шибко славнецкiй, одно слово, какъ свой братъ, нами мужиками нисколько не брезгуетъ. Крестины-ли, свадьба-ли, похороны, али какой другой праздникъ, онъ, милостивецъ, завсегда жалуется къ намъ, и мы очень рады ему за это.

— Почему же перевели его на другое мѣсто, вдобавокъ на вакансію псаломщика?—полюбопытствовалъ о. Григорій, прерывая его рассказъ.

— Да видишь-ли, батюшка,—продолжалъ рассказчикъ,— онъ малость проштрафился: выпиваетъ шибко, и выпимши «карактерный», трезвый такъ смиренъ, что хоть веревку вей изъ него, а какъ напьется,—бѣда: и пѣсни поетъ съ нашими бабами, и пляшетъ, а придетъ домой,—всѣхъ до чиста разгонить. Бѣда не большая бы, что онъ выпиваетъ: грѣхъ да бѣда на комъ не живутъ! Да видишь-ли, завелись у него тутъ враги: не гоже де батюшкѣ пить; ну—съ грамоткой къ архирею, его и перевели. Такъ-то онъ шибко хорошъ для насъ, неча сказать, одно слово: жалость беретъ; можетъ быть, Сытниковъ ослобонить его.

— А кто этотъ Сытниковъ? Житель вашъ, или пріѣзжій торговый?

— Сытниковъ, Леонтій Захарычъ, коренной нашъ житель, первый богачъ въ нашемъ селѣ, и можно сказать, къ тому же благодѣтель. Ни въ чемъ у него нѣтъ отказа: хлѣба-ли кому надо, денегъ-ли, всѣмъ даетъ, никогда не стѣсняетъ зря, только уважай, значить, за это его міромъ. Раньше онъ торговалъ виномъ отъ себя, а какъ водка-то отошла, стало быть, въ казну, сталъ торговать пивомъ. Сичасъ у него около десятка пивныхъ въ округѣ, и торговля идетъ шибко хорошо. Съ батюшкой водилъ большую дружбу, онъ его уважалъ. Да какъ-же не уважать-то: батюшка хорошъ, такъ и Сытниковъ для него всегда хорошъ. Съ добрыми людьми ссориться не гоже: ласковый теленокъ двухъ матокъ сосеть.

При послѣднихъ словахъ о. Григорія что-то передернуло. За разговорами путешественники наши и не замѣтили, какъ близко подѣхали къ самому селу.

— А гдѣ же церковь, что-то ея не видать?

Спросила вдругъ все время молчавшая и о чемъ-то озабочено думавшая спутница о. Григорія—матушка Вѣра Ильинична.

— Не скоро увидишь ее,—отвѣтилъ Матвѣй хладнокровно,—она такая махонькая, что когда совсѣмъ вплотную подойдешь къ ней, тогда рази увидишь.

— Почему же вы не хлопочете о постройкѣ болѣе просторной церкви? Прихождъ вашъ, какъ мнѣ извѣстно, вовсе порядочный; дворовъ, навѣрное, въ одномъ селѣ около трехсотъ будетъ?

— Сотню еще съ хвостикомъ прибавите,—самодовольно поправилъ Матвѣй предположеніе о. Григорія,—относительно церкви скажу я вамъ, что молиться и въ этой можно. Никто не жалуется на тѣсноту, мѣста хватаетъ. Рази о Пасху и Рождество неудобно, приходится многимъ на улицѣ стоять, но вѣдь это рѣдкость; къ тому же нашъ братъ не какіе-нибудь господа, ко всѣму привыченъ.

Между тѣмъ, путешественники наши вѣзжали въ самое село; Матвѣй по кучерски крикнулъ на своихъ „молодцовъ“, какъ онъ нерѣдко величалъ своихъ лошадей, и они побѣжали мелкой лѣнливой рысью, опережая густымъ столбомъ подымающуюся пыль. Ребятишки, слыша звонъ колокольчиковъ, выбѣгали на улицу, а съ ними вмѣстѣ изъ-подъ воротъ вырывались тощія, неуклюжія собаки и съ необычайной яростью бросались чуть не подъ самыя ноги лошадей. Провѣхавъ прямо по улицѣ съ полверсты, Матвѣй круто повернулъ своихъ лошадей вправо въ переулокъ и черезъ пять минутъ остановился около воротъ длиннаго, шести-стѣннаго дома, на половину ушедшаго въ землю, покрытаго не то лубками, не то дранью, съ покосившимися ставнями, и закричалъ подбѣжавшему низенькому старичку: „встрѣчай, Петруха, гостей. Привезъ новаго батюшку изъ города“. Получивши расчетъ, онъ уѣхалъ домой не совсѣмъ довольный: дорогой о. Григорій ни разу не предлагалъ ему денегъ на выпивку, несмотря на его многозначительные намеки; поэтому онъ надѣялся было получить неизменное „на водку“ при расплатѣ, но и тутъ расчеты его обманули, и онъ уѣхалъ нѣсколько разочарованный.

При видѣ новаго батюшки „Петруха“, много лѣтъ служившій сторожемъ при церкви, засуетился: поспѣшно отвязалъ чемоданъ и другія вещи, привязанныя сзади, отряхнувши наскоро съ нихъ пыль, потащилъ сразу въ кухню и провелъ о. Григорія съ матушкой въ горницу—комнату съ маленькими окошками и низкимъ потолкомъ, въ которой сильно пахло сыростью. Постоявъ нѣсколько минутъ въ кухнѣ въ ожиданіи какихъ либо распоряженій отъ новопривысшаго и не могли дожидаться, Петруха ушелъ въ свою сторожку, оставивъ пріѣзжихъ въ большомъ волненіи и задумчивости. Особенно зловѣщими показались о. Григорію слова матушки, сказанныя при первомъ же вступленіи ея въ домъ: „вотъ гдѣ настоящая могила“! Впрочемъ и было предъ чѣмъ задуматься: будущность сокрыта, и жизнь не всякаго дарить улыбками...

Прошло три дня по пріѣздѣ о. Григорія въ село Никольское. Наступилъ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери (8 іюля). Въ виду нахождения въ ближней обители чудотворной иконы того-же наименованія, праздникъ этотъ въ селѣ Никольскомъ почитался какъ мѣстнотимый и праздновался поэтому съ особой торжественностью. Время перешло за полдень, когда обѣдня только что отошла. Народъ, разодртый по праздничному: мужики въ суконныхъ подевахъ со сборами, женщины въ яркихъ ситцевыхъ сарафанахъ, подпоясанныя широкими лентообразными поясами, отъ которыхъ большія кисти висѣли чуть не до земли,—толпами повалилъ изъ церкви. Мужики, женщины, старухи, опираясь на палки, и молодежь шли по улицамъ отдѣльными группами. Въ толпѣ молодежи по временамъ раздавался звонкій смѣхъ, очевидно, шелъ веселый разговоръ. Старухи шли почти молча, изрѣдка развѣ слышались вздохи по поводу видѣннаго и слышаннаго за нѣсколько минутъ тому назадъ въ церкви. Мужики шли степенно и вели между собой дѣловой разговоръ; но главная тема разговора вращалась все-таки около вынесеннаго изъ церкви впечатлѣнія: это была первая служба новаго батюшки о. Григорія.

— Служить новый батюшка резонно,—говорилъ одинъ, но что этимъ подразумѣвалъ онъ, навѣрное, никто не понялъ.

— Резонно, только не совсѣмъ резонно началъ онъ проповѣдь—возразилъ ему знакомый уже нашъ Сытниковъ, который извѣстенъ былъ въ селѣ скорѣе подъ передѣланной фамиліей: „Сыта“. Прозвали его такъ за слишкомъ слащавыя и вкрадчивыя рѣчи; нерѣдко ему даже въ глаза говорили: „твоими устами только медъ пить“. Въ дѣйствительности Сытниковъ обладалъ способностями самаго лучшаго дипломата: въ стремленіи достигнуть разъ намѣченныхъ имъ цѣлей онъ не останавливался ни передъ какими препятствіями, не брезговалъ никакими средствами.

— Онъ началъ проповѣдь: „возлюбленныя чада“! Знаешь кто чада? Чада—значить: дѣти! Стало быть, мы дѣти? Пожалуй, недолго, назоветъ еще „ребятки“! Старый батюшка о. Григорій всегда, бывало, начиналъ: „возлюбленныя братія“, называлъ насъ, стало быть, братьями, даромъ что самъ порядочный старецъ, а этотъ въ сына мнѣ годится, а насъ стариковъ, называетъ дѣтьми. Гордецъ долженъ быть, переучился малость.

— Какъ же такъ! Вѣдь онъ нашъ духовный отецъ, а мы духовныя дѣти. По моему понятію, ошибки тутъ нѣтъ,—оспаривалъ его третій.

— Какъ бы не такъ,—ошибки нѣтъ! Духовный отецъ!. Это только говорится, а какіе мы на самомъ дѣлѣ дѣти? Мы сами отцы и имѣемъ своихъ дѣтей, а онъ, съ позволенія сказать, парень—парнемъ, въ родѣ моего Степки. А знаешь, что сказано въ евангеліи: „отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ“. Вотъ увидимъ, если доживемъ до осени, какъ поѣдетъ новину собирать, всяко назовешь нашего брата, всю спѣсь выбросишь на задворки, а не охота кориться мужику, оба съ попадѣй съ голоду насидитесь.

Кстати здѣсь замѣтить, что Сытниковъ никогда не былъ сектантомъ; ему, вѣчно занятому меркантильными дѣлами, совершенно некогда было заниматься религіозными вопросами; въ нестати приведенныхъ имъ словахъ, кажется, заключалась вся его богословская мудрость, на которыя кто-то указалъ ему не безъ задней, конечно, мысли. Оппонентъ не сталъ возражать болѣе ему, предугадывая, что споръ можетъ перейти въ ссору, и разговоръ перешелъ на злобы дня.

Въ другой группѣ, между тѣмъ, шелъ разговоръ нѣсколько иного рода.

— Вотъ дождались мы, должно быть, священника, да священника то настоящаго... Чья то молитва дошла, видно, до Бога-то! Ну Слава Тебѣ, Господи!—Съ восхищеніемъ повторялъ свои послѣднія слова обрадованный Умовъ, мужикъ уже пожилой, съ замѣтно посѣдѣвшими волосами.— Вотъ такъ священникъ, можно назвать именно батюшка!

— Погоди хвалить, немножко рановато еще-возразилъ ему кто-то изъ толпы.—Поживемъ и увидимъ сами, что за человѣкъ. Въ началѣ всѣ хороши, знамо дѣло, новая метла, а впослѣдствіи очень часто оказывается совсѣмъ не то, выходитъ наоборотъ: если не пьяница, то прасоль. Знаешь Кругло Озерскаго батьку?—настоящій мѣновщикъ, цыгана за поясъ затенеть, а тотъ, какъ его, Нижаровскій, говорятъ, дереть за вѣнчаніе по десять цѣлковыхъ, мало-ли ихъ всякихъ!

— Ну, ты слишкомъ ужъ строгій! По моему, лишь былъ бы только трезвой жизни; на счетъ живодерства я тебѣ скажу,—все это лишь однѣ сказки. Если, допустимъ, тебя поставитъ священникомъ, ты что даромъ сталъ-бы служить? Вѣдь они также хотятъ и ѣсть, и пить, какъ мы съ тобой; нужно одѣваться, дѣтей обучать. Нашимъ дѣтямъ можно обойтись и со своей школой, прекрасно прожить на душевомъ надѣлѣ, а у нихъ нельзя не учить. На все это нужны средства, притомъ не малыя, а около нашего брата не скоро разживешься.

— Развѣ они мало насбиравають по приходу? Самъ не отвѣдалъ, не попробовалъ, а они тутъ и была: собирають и хлѣбомъ по нѣскольку разъ, и картошкой, и яицами, и масломъ, и шерстью, и капустой, да и не перечислишь.

— Мы видимъ, какъ они собирають, а какъ ихъ надѣляютъ, того не видимъ. Неужели ты никогда не видалъ, какъ нашъ братъ надѣляетъ священниковъ: ѣдетъ, напр., батюшка, или кто другой изъ духовенства со сборомъ: одинъ издалека увидалъ его и спѣшить удалиться изъ дома заранѣе: на нѣтъ, дескать, суда нѣтъ; другой успѣлъ спрятаться во дворѣ, а ребятишкамъ приказалъ сказать, что тяти дома нѣтъ; третій такъ вѣрѣе задвинулъ ворота, что въ вѣкъ не достучаться; четвертый стоитъ предъ нимъ, какъ пойманная мышъ, и почесывая затылокъ, вретъ на всѣ лады: то хлѣба нѣтъ у него ни зернышка, то у него одного только почему-то не уродился, тогда какъ вездѣ хорошій урожай, то градомъ хлѣбъ у него выбило, и такъ безъ конца. Иной вмѣсто хлѣба надѣляетъ разнаго рода выговорами, насмѣшками, а то просто облаетъ его, какъ собака. Прасолничать, по моему, куда милѣе, чѣмъ ходить съ ведромъ по приходу и собирать, какъ нищій.

— Однако почему тебѣ все это такъ хорошо извѣстно? Ты кажись, въ батькахъ не бывалъ!

— Бывать не бывалъ, а знаю прекрасно. Развѣ не помнишь, вѣдь о. Михаилъ, первенькій-то нашъ батюшка, почитай годъ квартировалъ у меня, и раза три пришлось мнѣ съ нимъ по сбору ѣздить.

— И то вѣрно, я и забылъ; можетъ быть, все это и правда, что плохо надѣляютъ, но все-таки просольничать священнику не къ лицу.

— Извѣстное дѣло не къ лицу; только дѣло въ томъ, что надо же жить чѣмъ-нибудь, не съ голоду же умирать! Ты какъ-же устроилъ бы это дѣло, чтобъ не было ни жи-водерства, ни просольничанья?

— Я?.. очень просто. Поставить ихъ на жалованье, вотъ и дѣлу конецъ, никакого грѣха тогда не будетъ.

— Вотъ это дѣйствительно прекрасно было бы; только какъ добиться этого? Насъ съ тобой не спрашиваютъ, какъ лучше устроить, а Москва, говорятъ, нашимъ слезамъ не вѣрять.

— Гмъ... Ну какъ понравилась тебѣ сегодняшняя служба?—вдругъ перевелъ разговоръ себесѣдникъ Умова.

— Служба,—что и говорить! не служба, а настоящее моленіе, не языкомъ, а душою и сердцемъ; больше всего мнѣ понравилось разборчивое вычитыванье молитвъ: такъ понятно, что прямо въ ротъ вкладеть, не торопится и не суетится зря. Много-ли времени прошло, какъ прѣхалъ, а въ церкви сразу все перемѣнилось къ лучшему, такъ ее матушку вычистили, что какъ ни наша стала. А на клиросѣ что творилось, сказать срамъ: и смѣхъ, и шепотки, и разговоры, а теперь всѣ пѣвчіе присмирѣли. Сторожа часто пусятъ, бывало, бѣгомъ исполнять приказанія священника, поднимаютъ тѣмъ шумъ, гамъ и стукъ по церкви; не готовятъ, что нужно, во-время, а потомъ во время службы суетятся зря, торопятся и бѣгаютъ, какъ на медвѣдя охотятся.. Самъ батюшка нерѣдко, бывало, идетъ съ кадиломъ по церкви и разговариваетъ въ это время или со старостой, или со сторожами, или грозно закричитъ на псаломщика. А сегодня было что подобное? Все дѣлалось тихо, незамѣтно, главное,—безъ излишней суеты, все въ свое время, какъ въ монастырѣ. А хорошо въ монастыряхъ служить, поютъ какъ ангелы. Люблю я монастырское пѣніе и служеніе, не ушелъ бы оттуда назадъ. А замѣтилъ старосту, какъ онъ присмирѣлъ! Видно, запретили ему непрерывно брякать мѣдяками, какъ кузнецъ на наковальнѣ.

— Дядя Матвѣй что-то не особенно хвалитъ новаго батюшку. Онъ везъ его на дняхъ изъ города и дорогой, говорить, ни разу не потчевалъ водкой, и самъ не пьетъ. О..

Иларій, бывало, очень простъ на счетъ этого, никогда не скупился: самъ напьется, какъ стелька, лыка не вяжетъ, и кучера не забываетъ.

— Матвѣю не понравился новый батюшка, это понятно, ты то къ чему клонишь рѣчь? Этого я дѣйствительно не могу понять! О. Иларій то и развилъ въ нашемъ селѣ пьянство; смотри-ка, какое безобразіе идетъ у него на помочахъ. Недѣлю гуляютъ у о. Иларія, да недѣлю у Сытникова поганого. Вѣдь это ужасъ! Народъ то весь испохабился и развратился.

— Нѣтъ, Петро Степанычъ, я вовсе не о томъ, не на счетъ пьянства говорю; будь она водка проклята. Я и самъ, можетъ быть, давно опился бы, сдохъ бы безъ покаянія, еслибы не ты да съ своей книжкой, которую, помнишь, ты привезъ съ богомоля. Нынче, братъ, времена другія стали. Скажи, пожалуйста, какого священника больше любятъ въ народѣ? Ты самъ говоришь, что народъ весь испохабился и развратился. Вѣрно. Я скажу тебѣ по чистой совѣсти, какъ на-духу: рыбакъ рыбака видитъ издалека; пьяницамъ нравится и священникъ такой-же, какъ они сами, пьющій, да чтобы онъ умѣлъ съ ними болясы точить. Я самъ былъ горькій пьяница, и ты не можешь представить, какъ нравился тогда мнѣ о. Иларій. Чего же на самомъ дѣлѣ не достаетъ? Священникъ и кроткій, невзыскательный, не скупой, такъ простъ, что изъ нашего брата другой больше гордится; словомъ, мы души въ немъ не чаяли. Тенерь, слава Богу, Господь помогъ мнѣ отстать отъ этой пагубы, и о. Иларій съ тѣхъ поръ мнѣ не по душѣ сталъ. Прожилъ онъ у насъ болѣе десяти лѣтъ и что-же сдѣлалъ для прихода? Великій грѣхъ осуждать, тѣмъ болѣе пастыря, говорю поневолѣ, не въ осужденіе: церковь слишкомъ мала, не по селу, вся гнилая, того и гляди—упадеть; колоколовъ мало, вмѣсто ограды красуется тынь, какъ мужицкій огородъ. Иконостасъ въ храмѣ весь повалился, кругомъ черно и грязно, какъ въ кузницѣ. Вѣдь о. Иларій для улучшенія всего этого палецъ

о палець не стукнулъ. Развѣ нельзя было? Въ кабакъ ежегодно тащатъ десятки тысячъ, неужели на церковь не нашлось бы желающихъ поусердствовать? Пьянство развилъ, это вотъ вѣрно,

— Въ кабакъ вѣдь тащатъ съ охоткой, никто не принуждаетъ, а на церковь начать принуждать, скажутъ, что деруть съ живого и мертваго,—вставилъ Умовъ мимоходомъ.

— Говорять: каковъ попь, таковъ и приходъ,—продолжалъ тотъ, пропустивъ мимо ушей замѣчаніе Умова,—такъ оно было до насъ, такъ и будетъ всегда.

— По моему, какъ разъ наоборотъ: каковъ приходъ, таковъ и попь. Не ты-ли давеча къ тому же склонялъ рѣчь? Дядѣ Матвѣю новый батюшка не понравился, а Сытѣ давно. А что вдругъ да онъ сядетъ ему, какъ кость поперекъ горла? По доброму такъ оно и должно быть!

— Наврядъ-ли такъ можетъ случиться! Знаешь, всѣ вышніе священники промѣняли Бога на богатыхъ людей!

— Ну, это неправда... Ты чего-то слишкомъ зарпортовался; тотъ не хорошъ, другой не ладно, кто-же по твоему хорошъ? Не ты-ли одинъ? Я, по крайней мѣрѣ, видалъ изъ духовенства нѣкоторыхъ очень хорошихъ. Не всѣ же такіе, какъ о. Иларій; напротивъ такіе, довольно рѣдки—съ сердцемъ возразилъ ему Умовъ, начинавшій, повидимому, сердиться.

— Погоди сердиться-то, лучше старайся понять мои слова—сказалъ тотъ обиженнымъ тономъ,—я вовсе не хаю новаго священника, напротивъ, очень радъ, не менѣе тебя, можетъ быть, что нажили совершенно отмѣннаго отъ другихъ священника; только говорю къ слову, что человѣка не скоро узнаешь; чужая душа, говорятъ, потемки; поживемъ и увидимъ сами, что за человѣкъ. Вотъ проповѣдь-то, дѣйствительно, очень мнѣ по душѣ пришлась; этакихъ давно не слыхивалъ; говорить и ровно пожомъ по нутру шевелить, молодець все-таки.

— Вотъ, вотъ, начинаешь уступать, давно бы такъ,—
подхватилъ обрадованный послѣдними словами Умовъ,—я отъ
всей души увѣренъ, что Господь прислалъ намъ прекрас-
наго пастыря.

Г. Антоновъ.

Каково должно быть церковно—богослужебное пѣніе.

1. Пѣніе—то же чтеніе, только на распѣвъ. Отсюда:

2. Пѣніе должно быть отчетливымъ, приближающимся къ рѣчетативу, не тягучимъ, но и не спѣшнымъ.

3. Пѣніе въ богослуженіи—составная часть его, наряду съ поученіемъ, чтеніемъ Слова Божія, священными дѣйствіями. Отсюда:

4. Пѣніе должно быть назидательнымъ, разумнымъ, осмысленнымъ.

5. Пѣніе въ богослуженіи имѣетъ цѣлю: а) прославлять Господа и б) вызывать и поддерживать религіозныя чувства молящихся. Отсюда:

6. Пѣніе должно представлять полное богатство и разнообразіе мелодій и совершенство исполненія (художественность). Все, что есть лучшаго въ церковной, религіозной музыкѣ, должно быть принесено въ пріятную, благоухающую жертву Господу вмѣстѣ съ художественностью исполненія.

7. Пѣніе должно быть благовѣйнымъ, спокойнымъ, чуждымъ звуковыхъ эффектовъ (оторвать, громко крикнуть и т. д.), чувствительности (подражаніе свѣтскому романсу); оно должно быть трезвымъ, серьезнымъ.

8. По характеру православнаго Богослуженія пѣніе должно быть просто и величаво, скромно и торжественно (какъ „Богоматерь“ Васнецова)

9. Какъ пѣніе церковное, религиозное, оно должно быть чуждо мірскаго, земнаго духа и характера. Темпъ марша и молитвы народныхъ пѣсень здѣсь не умѣстны.

10. По указанному характеру церковнаго пѣнія, должно дѣлать и выборъ авторовъ для исполненія; новыхъ авторовъ слѣдуетъ исполнять съ разборомъ: у нихъ часто темпъ марша и мелодіи народныхъ пѣсень, а также не имѣющія для смысла жѣснопѣнія какъ-бы промежуточныя варіаціи.

11. Литургія должна быть вся потная.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 11-го марта 1916 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская, № 6.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 14

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1916 года 27-го марта.

Содержаніе: I. Возрожденіе прихода. Архіепископъ Аятовій.—II. Изъ
повременной печати. Н. Г.—III. Голосъ пастычника. Діаконъ Г.
Лисянскій.—IV. Предъ весенней порой Н. С.—V. Обявленіе.

Возрожденіе прихода ¹⁾.

(7 лѣтъ назадъ и теперь).

I.

Трудно убѣждать людей, когда они не желаютъ быть искренними; мудрено разяснять недоразумѣніе, которое соткано изъ злой воли и благородныхъ фразъ, которое нарочно запутывается какими-нибудь червонными валетами,

*) Эта статья, отпечатанная въ началѣ 1909 г. въ „Колоколѣ“ и перепечатанная въ „Церк. Вѣд.“, оказала сильное вліяніе на положеніе такъ называемаго приходскаго вопроса и осталась совершенно неопровергнутою нашими поборниками лютеранской автономіи прихода. Последніе постарались забыть, что Свят. Синодъ подъ давленіемъ тогдашнихъ оберъ-прокуроровъ предписалъ архіереямъ устраивать приходскіе совѣты, что почти всѣ іерархи и принуждены были исполнить, но учрежденіе это, какъ не свойственное православной приходской жизни, само собою скоро-же повывдохлось по всѣмъ епархіямъ.

кормящимися въ редакціяхъ около печатной бумаги съ тѣми же пріемами, какъ ихъ сотоварищи по профессіи работаютъ поддѣльными паспортами и подобранными ключами.

Иначе обстоитъ дѣло съ пресловутымъ возстановленіемъ никогда не упразднявшагося прихода. Здѣсь говорятъ несообразности люди, нерѣдко вполнѣ искренніе; здѣсь и благонамѣренные христіане находятъ панацею отъ всѣхъ нравственныхъ недуговъ народа—въ учрежденіи, которое только окончательно разстроитъ и религіозную и нравственную жизнь крестьянства, говорю—крестьянства, потому что привилегированнымъ сословіямъ въ цѣломъ нѣтъ никакого дѣла до Церкви и прихода. Мы не предсказываемъ будущее: мы говоримъ о томъ, что совершается на нашихъ глазахъ. Я получилъ изъ разныхъ епархій, начиная съ Волынской, десятки священническихъ писемъ, писанныхъ слезами и кровью, въ коихъ батюшки просятъ совѣта, что имъ дѣлать. Сами они учредили въ своемъ приходѣ собранія, сами составили приходскій совѣтъ, и что же? Первымъ и единственнымъ цѣломъ новоучрежденнаго приходскаго парламента было требованіе смѣны причта и замѣна его выборными изъ своей же крестьянской среды, причемъ иногда намѣчались уже и кандидаты—ловкіе проходимцы изъ мелкихъ торговцевъ, никогда не занимавшіеся религіей и не умѣвшіе даже „Господи, помилуй“ пропѣть.

Такой афронтъ наивныхъ батюшекъ—учредителей приходскихъ собраній до того ошеломилъ ихъ, что одинъ изъ нихъ, безупречный и безкорыстный настоятель малороссійскаго прихода въ Кременецкомъ уѣздѣ, умолялъ избавить его отъ всякаго прихода и поступилъ въ уѣздные наблюдатели школъ въ сосѣдній округъ на самое скромное содержаніе съ обязательствомъ разъѣзжать весь годъ по гатамъ и болотамъ нашего Полѣсся, лишь бы не возиться съ приходскими горлопанами. Иныхъ учредителей приходскихъ собраній въ Волынской епархіи я не знаю, но кромѣ упомянутыхъ многочисленныхъ корреспондентовъ въ цѣлой Россіи,

о томъ же самомъ заявили мнѣ члены Кіевскаго миссіонерскаго сѣзда, и когда на одномъ засѣданіи начались горькія сѣтованія бѣдныхъ оскорбленныхъ священниковъ на новое полженіе дѣла, то ни одного голоса не поднялось въ защиту приходскихъ совѣтовъ и собраній. Содержаніе же сѣтованій заключалось въ томъ, что съ учрежденіемъ приходскаго парламента священникъ перестаетъ быть духовнымъ отцомъ и пастыремъ прихожанъ, а обращается въ общественнаго приказчика, которому прихожанинъ „поручаетъ“ исполнить потребу, а приходское собраніе и приходскій совѣтъ ого муштруетъ, учитываетъ, отчитываетъ и по-хозяйски грозитъ расчетомъ, т. е., изгнаніемъ.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1908-й годъ помѣщенъ былъ рефератъ двухъ орловскихъ священниковъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ приходскаго совѣта. Не имѣемъ основанія сомнѣваться въ искренности референтовъ и рефератовъ, но изъ послѣднихъ-то и видно, что всѣ добрыя начинанія въ приходѣ были личнымъ дѣломъ священника, а приходскіе совѣты здѣсь были не при чемъ.

Такъ у одного бабы безмездно мыли полы въ Церкви, чистили утварь, жертвовали разныя вещи. Что же? развѣ это исполняли по постановленію совѣта?—Затѣмъ священникъ началъ борьбу съ пьянствомъ. Попробовалъ онъ привлечь приходскій совѣтъ, но „изъ этого ничего не вышло“. Вѣроятно, и въ совѣтѣ были г. г. Запивохины: развѣ въ Россіи можетъ собраться 12 человекъ безъ того, чтобы въ воздухѣ не потягивало сивухой? Впрочемъ, допустимъ, что тотъ совѣтъ былъ весь трезвый. Во всякомъ случаѣ, священникъ „увидѣлъ“, что здѣсь нужны его „личныя усилія“,—и началъ свое дѣло, конечно, самъ. И не мудрено: ну какими постановленіями совѣтскихъ журналовъ съ большинствомъ голосовъ и отдѣльными мнѣніями можете вы сдѣлать трезвымъ пьяницу?

Эта трудная и рѣдко удающаяся борьба должна исходить изъ пламенѣющаго Божіею ревностью и братскимъ

состраданіемъ благодатствованнаго духа Христова служителя. То же должно сказать и о другихъ явленіяхъ пастырскаго вліянія.

Во всякомъ случаѣ, мы признаемъ автора-священника счастливымъ уже за то, что его совѣтъ явился блестящимъ исключеніемъ между подобными учрежденіями въ томъ отношеніи, что повидимому еще не постановлялъ о смѣнѣ причта и о выборѣ другого; увидимъ, на долго ли.

Что же? вы представляете нашу идею враждебною для Церкви, для религіи, а насъ крамольниками противъ нея?—спросятъ меня поборники возстановленія прихода. Если бы я представлялъ такъ, то не сталъ бы и писать объ этомъ предметѣ. Нѣтъ, я считаю идею вашу только добросовѣстною ошибкой, а потому и не теряю надежды на то, что вы примете къ сердцу мои разъясненія и сообщенія.

Къ чему сводится приходская реформа? Къ внесенію въ жизнь прихода того начала, которое введено у насъ въ высшее государственное управленіе—начала чисто-парламентскаго, правового. Не будемъ здѣсь говорить о томъ, насколько оно явилось полезнымъ или вреднымъ для государственнаго управленія вообще и для нашего отечества въ частности. Но надѣмся, что ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не будетъ отрицать того, что парламентаризмъ есть замѣна патріархальнаго начала послушанія и довѣрія инымъ началомъ—контроля и ограниченія, что парламентаризмъ замѣняетъ этическое начало правовымъ, вызывая личные и классовые интересы, интересы, слѣдовательно, эгоистическіе, утилитарные, а не моральные, на борьбу съ возможными злоупотребленіями и произволомъ правительства. Здѣсь представляется населенію чрезъ выборъ соотвѣтствующихъ лицъ въ полномочные депутаты отстаивать свои интересы сословные, мѣстные, наконецъ, личные, въ ихъ борьбѣ съ противоположными интересами другихъ сословій, мѣстныхъ, лицъ и, наконецъ, самого правительства.

Естественно, что такой строй государственной жизни сильно повышает энергію сословій и лицъ къ борьбѣ и неизбежно пробуждаетъ враждебное настроеніе между ними и вообще постепенно превращаетъ общественную жизнь въ непрестанную борьбу. Допустимъ, на сей разъ, что при всемъ томъ это порядокъ разумный, культурный, пусть—даже самый лучший изъ возможныхъ порядковъ государственной жизни, которая, какъ основанная всегда на началахъ насильственныхъ—на войскѣ и войнѣ, на судахъ и карахъ, на деньгахъ и на честолюбіи,—не можетъ обойтись безъ борьбы и самозащиты. Не будемъ на сей разъ доказывать, что и государственная жизнь могла бы давать болѣе мѣста началамъ противоположнымъ моральнымъ, но спросимъ: разумно ли, возможно ли, не преступно ли, наконецъ, переносить строй себялюбивой борьбы въ жизнь Церкви, въ жизнь прихода, въ ту жизнь, которая основана на самоотверженіи, на послушаніи, на духовномъ авторитетѣ? Исполнительное правительство при контролирующемъ и направляющемъ его собраніи народныхъ представителей—это явленіе вполне реальное и во Франціи и въ Америкѣ, но поставленный въ положеніе перваго мой духовный отецъ, которому я сообщаю на исповѣди всѣ мои тайные грѣхи и даже грѣховные помыслы, который клятвенно обязался учить и обличать меня, оставивъ всякое челоуѣкоугодіе и заботясь только о моемъ спасеніи, о моей душѣ,—мой духовный отецъ, которому выборы прихода предъявляютъ запросы, котораго тянутъ къ отвѣту, которому даютъ порученія, который является въ собраніе, какъ звѣрь на травлю,—извините, напоминаетъ, религію самоѣдовъ, либо вымазывающихъ своимъ божкамъ ротъ сметаной, либо сѣкущихъ ихъ розгами.

„А какъ же просвѣщеннѣйшая форма христіанства, т. е., лютеранское вѣроисповѣданіе, имѣетъ такіе порядки? Вѣдь мы съ нихъ же и хотимъ перенять нашъ приходскій строй“, неожиданно для себя проговариваются возстановленцы. „Вотъ бы вы и шли себѣ въ лютеране“, хочется имъ отвѣ-

тить: „а насъ оставьте сънашимъ вселенскимъ Православіемъ“. Но это былъ бы голосъ досады, а не настоящей правды. Мы не теряемъ надежды, что сговоримся со своими оппонентами. Други мои! Да развѣ у лютеранъ имѣются духовные отцы? Вѣдь они не имѣютъ права называть своихъ пасторовъ отцами; развѣ есть у нихъ исповѣдь? Развѣ есть у нихъ подвижничество христіанъ въ благочестіи? Вѣдь это воспрещено ученіемъ о спасающей благодати. Кто такой лютеранскій пасторъ? Это нанятый проповѣдникъ, т. е., преподаватель Закона Божія для взрослыхъ во время ихъ литургіи (*sit venia verbo!*), а для дѣтей—во время уроковъ—въ томъ же зданіи, которое они именуютъ церковью.

О чемъ имъ спорить съ пасторомъ? Чѣмъ они могутъ его разстроить? Какъ могутъ ему препятствовать вести свое дѣло?—Другое дѣло у насъ. Главная отрасль приходской жизни у насъ—богослуженіе; главный расходъ и доходъ—опять богослуженіе и благолѣпіе храма. Вѣдь у нихъ ничего этого нѣтъ! У нихъ сборы идутъ на дѣла человѣческія, на шволу и пріюты, а если на кирку, то опять же на что? на дрова, на рамы, на вентиляцію. О чемъ тутъ спорить? И не все ли равно пастору: купятъ ли его приходскіе совѣтники березовыхъ дровъ или еловыхъ, дубовыхъ скамеекъ или орѣховыхъ?

Это не то, какъ если у насъ приходскій совѣтъ „большинствомъ голосовъ постановить“ нанять пьяницу регента, которому „поручить“ пѣть „птичку“, „богогласникъ“, а то и на площади или на свачьбѣ „комаринскую“, да „ассигнуеть“ на это деньги, принадлежація причту или на украшеніе святой плащаницы, не говоримъ уже о томъ, что священнику фабричному или городскому не удержать будетъ своего совѣта, куда, конечно, всего настойчивѣе будутъ пролезать „товарищи“ (выборъ въ члены совѣта не ограниченъ никакимъ нравственнымъ уровнемъ или минимумомъ), отъ „выраженія сочувствія“ Саттаръ-хану или младотуркамъ отъ имени такого-то прихода, а равно и „порицанія отъ имени

того же прихода Святѣйшему Синоду за осужденіе революціи, или о. Іоанну Кронштадтскому за рѣзкій стзвъ о Л. Толстомъ, или населенію г. Бѣлгорода за ходатайство о прославленіи святителя Іоасафа Горленко, какъ „извѣстнаго реакціонера, враждебнаго освободительному украинофильству“. Помилуйте! вы допускаете утрировку, --возразятъ мнѣ: рѣчь идетъ о самыхъ скромныхъ полномочіяхъ приходскаго собранія и совѣта: контролировать церковныя суммы и учреждать благотворительныя фонды. Но, ради Бога, вѣдь это все давно дѣлается: съ 1892 года учреждены выборныя уполномоченныя, которые ежемѣсячно съ выборнымъ старостою персчитываютъ церковную казну и даютъ отчетъ приходскому сходу. Это учредилъ „поборникъ застоя, реакціи, абсолютизма“ К. П. Побѣдоносцевъ, проведя сіе установленіе законодательнымъ порядкомъ. („Пастырь и Паства“).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архіепископъ Антоній.

Изъ поврежденной печати.

Война и иезуиты.

По поводу исполнившагося въ 1914 г. столѣтія со времени возстановленія папою Піемъ VII іезуитскаго ордена, который былъ уничтоженъ въ 1773 г. п. Климентомъ XII, М. К. Первухинъ въ „Историч. Вѣстникъ“ (февр. 1916 г.) сообщаетъ нѣкоторыя данныя изъ исторіи этого ордена. Особенно интересны свѣдѣнія, касающіяся участія іезуитовъ въ подготовкѣ къ теперешней войнѣ и въ самой войнѣ. Къ ордену іезуитовъ принадлежатъ люди разныхъ національностей, и потому политическія симпатіи членовъ ордена не одинаковы. Іезуиты—французы, бельгійцы, англичане, итальянцы стоятъ, конечно, на сторонѣ четверного согласія и нѣкоторые изъ нихъ даже вступили въ ряды союзныхъ армій. Но такихъ среди іезуитовъ меньшинство, а большинство—

ревностные приверженцы Австріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Германіи, несмотря на то, что послѣдняя до настоящей войны была открытымъ врагомъ ихъ ордена. Фанатичнымъ врагомъ Франціи и Россіи былъ и „черный папа“ (такъ называютъ генерала ордена іезуитовъ)—баварецъ Ксаверій Верницъ, умершій въ началѣ войны; таковымъ же является и его преемникъ (хотя и полякъ по происхожденію)—Владиміръ Ледоховскій, теперешній «черный папа». Поэтому неудивительно, что орденъ, при возникновеніи австро-сербскаго конфликта, принималъ съ своей стороны всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣло окончилось не миромъ, а вооруженнымъ столкновеніемъ. Теперь, конечно, трудно раскрыть документально все участіе іезуитовъ въ созданіи военного конфликта, но участіе это съ несомнѣнностью подтверждается тѣмъ, что еще раньше объявленія войны іезуиты категорически сообщали въ Ватиканъ, что война неизбежна; а содержаніе ультиматума, предъявленнаго Австріей Сербіи, было извѣстно іезуитамъ за три дня до его оффиціального опубликованія. Очевидно, іезуиты надѣялись на торжество Австро-Германіи, которое сулило имъ расширеніе Австріи на востокъ и югъ, за счетъ Россіи и Сербіи, и возможность широкой пропаганды католичества въ новоприсоединенныхъ къ Австріи областяхъ. Но іезуиты не сумѣли предвидѣть, что прежде всего подвергнутся разгрому такія преданныя католицизму страны, какъ Польша и Бельгія. Въ началѣ войны іезуиты прилагали, хотя, къ счастью, безуспѣшно, всѣ усилія къ тому, чтобы побудить Италію выступить на сторонѣ Австріи и Германіи.

Не лишне отмѣтить, что и самъ («бѣлый») папа Бенедиктъ XV высказываетъ гораздо больше сочувствія Австріи и Германіи, чѣмъ ихъ противникамъ. «Нов. Время» (№ 14336) эти папскія симпатіи небезосновательно ставитъ въ связь съ высказываемыми германцами намеками относительно желательности восстановленія свѣтской власти папы, на что папа можетъ рассчитывать, конечно, только при германской помощи.

Все это въ свое время необходимо будетъ принять во вниманіе Россіи и ея великимъ союзникамъ.

Россія и православіе.

Съ 1916 г. въ Кіевѣ издается новый богословскій ежемѣсячный журналъ—„Христіанская Мысль“. Судя по первымъ номерамъ, журналъ этотъ обѣщаетъ быть содержательнымъ и интереснымъ. Между прочимъ, весьма важный и вмѣстѣ съ тѣмъ современный вопросъ разсматривается въ статьѣ (въ № 1) проф. В. В. Зѣньковскаго, озаглавленной—„Россія и Православіе“.

Настоящая война вызвала у насъ сознаніе необходимости освобожденія Россіи отъ опутавшихъ ее сѣтей германизма и возрожденія ея къ самостоятельной духовной жизни. Это возрожденіе должно коснуться не только политической и экономической области, но и, прежде всего, области культурной. А такъ какъ въ основѣ культуры того или другого народа лежитъ исповѣдуемая имъ религія, то, по вполнѣ справедливому утвержденію автора разсматриваемой статьи, продуктивность намѣчающагося у насъ перелома будетъ болѣе всего обуславливаться тѣмъ, каково будетъ отношеніе возрождающейся Россіи къ Православію.

Вѣрность Россіи Православію имѣетъ величайшее значеніе не только для нея самой, но и для всей Европы. Въ основѣ исторической жизни Западной Европы лежитъ религіозное начало. Хотя въ послѣднее время въ Европѣ ведется борьба противъ христіанства, но въ существѣ дѣла, борющаяся съ христіанствомъ сила—наука и вообще свѣтская культура—сама не лишена религіознаго характера. Будучи обязана христіанству своими основными принципами—стремленіемъ къ истинѣ, вѣрой въ право изслѣдованія, въ свободу и самоцѣнность человѣческой личности, европейская культура возстала противъ христіанства только потому, что ей пришлось имѣть дѣло не съ подлиннымъ христіанствомъ, а съ католичествомъ, которое, отвергну начало соборности и

исказивши понятіе о христіанской свободѣ, замерло и окаменѣло. Но и возставши противъ христіанства, свѣтская культура не освободилась отъ религіознаго духа, что и видно изъ того, что она истинную вѣру замѣняетъ суррогатами ея: обожествленіемъ личности, вѣрой въ прогрессъ и т. п. Поэтому свѣтская культура оказывается менѣе опасной для истиннаго христіанства, чѣмъ протестантизмъ, и переходъ отъ научнаго атеизма къ церковности гораздо легче, чѣмъ отъ протестантизма, такъ какъ въ наукѣ—открытое и прямое отрицаніе, а въ протестантизмѣ—обманъ: уходя все далѣе отъ истиннаго христіанства, протестантизмъ однако настаиваетъ на томъ, что онъ именно и представляетъ собою чистое христіанство. Во всякомъ случаѣ, Западная Европа не можетъ отойти отъ Христа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ и обнять христіанство во всей его полнотѣ, въ его неизслѣдимомъ единствѣ началъ свободы и соборности, такъ какъ не можетъ преодолѣть ограниченности католичества. Единственный выходъ изъ этого трагическаго положенія для Европы заключается въ ознакомленіи съ подлиннымъ христіанствомъ—православнымъ, которое одно только можетъ стать основой подлинной христіанской культуры, а узнать его Европа можетъ только отъ Россіи, какъ главной представительницы Православія. Но для того, чтобы Россія могла открыть Западу Православіе во всей его правдѣ и силѣ, нужно, чтобы оно раньше вполнѣ раскрылось въ самой Россіи. Отсюда вопросъ: въ какое отношеніе къ Православію станетъ возрождающаяся Россія,—получаетъ величайшую важность.

Вопросъ этотъ можетъ возбуждать сомнѣніе потому, что значительная часть нашей интеллигенціи, т. е., руководящаго класса, не признавая важности для Россіи Православія, относится къ нему безразлично или даже враждебно, хотя изъ него-же почерпаетъ лучшія свои идеи-братства, свободы, служенія обездѣленнымъ и т. п.; простой же народъ, въ массѣ глубоко преданный Православію, не вполнѣ отчетливо

знаетъ его; а вообще церковная жизнь у насъ подвержена значительному разстройству. Но уже наличность даже въ самой интеллигенціи нашей такихъ лицъ, какъ авторъ разсматриваемой статьи, который въ своемъ пониманіи великой цѣнности Православія, конечно, не стоитъ вполнѣ одиноко, даетъ основаніе надѣяться, что поставленный въ статьѣ вопросъ объ отношеніи возраждающейся Россіи къ Православію разрѣшится въ благопріятномъ смыслѣ. Это, безъ сомнѣнія, не снимаетъ съ каждаго изъ членовъ Православной Церкви обязанности—съ своей стороны, всѣми доступными средствами содѣйствовать такому разрѣшенію. *Н. Г.*

Голосъ пасѣчника.

Недостатокъ отечественнаго воска для свѣчныхъ заводовъ вызвалъ вполне основательную тревогу среди хозяевъ и администраторовъ россійскихъ свѣчныхъ заводовъ, особенно же епархіальныхъ. Восковой кризисъ грозно стоитъ передъ лицомъ заинтересованныхъ въ церковно-свѣчномъ дѣлѣ и ждетъ своего естественнаго разрѣшенія. Цѣлый рядъ совѣщаній по данному вопросу—синодскихъ, земскихъ и спеціально пчеловодныхъ свидѣтельствуемъ о серозномъ положеніи воскового кризиса и, конечно, приведетъ его къ правильному и, какъ мы сказали выше, естественному разрѣшенію.

А мы, пчеловоды-практики, каюсъ, рады-радешеньки; радуемъ мы, но не злорадуемъ; радуемъ потому, что чувствуемъ приближеніе новой эпохи въ пчеловодномъ дѣлѣ, эпохи своей родной, самостоятельно-россійской. Настало время, когда и сильные міра сего обратили на насъ свое вниманіе и, конечно, помогутъ намъ выйти на прямую дорогу и пойти по ней твердой, увѣренной стопой!

—Слава Тебѣ, Господи, сказалъ мнѣ одинъ престарѣлый пчеловодъ, что дожилъ я, наконецъ, до такого историческаго момента, когда и на насъ—пчеловодовъ серьезно посмотрѣли, а то, вѣдь, забавлялись только!

Да гдѣ же въ самомъ дѣлѣ воскъ, куда онъ запропастился? Епархіальные свѣчныя заводы кличъ кликнули, объявили довольно высокія цѣны, а предложеній нѣтъ—какъ нѣтъ! Да неужели и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ воска? А воскъ есть, но въ то же время и нѣтъ его; есть да припрятанъ въ ожиданіи спекулятивнаго повышенія цѣны на этотъ освѣтительный продуктъ, точно такъ же, какъ припрятанъ его сладкій товарищъ по несчастію—медъ, какъ припрятанъ сахаръ, мука и прочіе продукты первой необходимости; словомъ, мы переживаемъ на ряду съ другими чисто російскими кризисами, ихъ же нѣсть числа, и кризисъ восковой, осложненный затруднительностію доставки товаровъ по назначенію.

Однако, намъ пасѣчникамъ, не лѣтъ есть о семъ долго разглагольствовать. О томъ, какъ и гдѣ розыскать воскъ и какъ его доставить, пусть говорятъ тѣ, кому онъ нуженъ и тѣ, чрезъ посредство кого воскъ скупался раньше и доставлялся на мѣсто, а намъ болѣе пріятно поговорить о добычѣ воска, нежели о его розыскѣ и скупкѣ. Пчеловоду болѣе подобаетъ говорить о пчелѣ, какъ единственной и непосредственной производительницѣ воска.

Пчела—единственный производитель натурального воска. Значить, чѣмъ больше и правильнѣе будетъ на Руси развиваться пчеловодство, тѣмъ скорѣе мы придемъ къ разрѣшенію воскового кризиса. Высказанная мысль, безъ спора, можетъ быть признана аксіомой, а потому на ней нечего долго останавливаться, но въ различныхъ способахъ веденія пчель, въ связи съ большимъ или меньшимъ добываніемъ воска, есть „нѣчто“, требующее уясненія.

Въ старину пчель водили въ неразборныхъ ульяхъ, въ такъ называемыхъ, бортяхъ и дуплянкахъ. Съ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія стало развиваться пчеловожденіе рамочное; пчель стали водить въ разборныхъ ульяхъ. Веденіе пчель въ рамочныхъ ульяхъ минимумъ въ пять разъ прибыльнѣе пчеловожденія дуплянчнаго, конечно, въ смыслѣ полученія наибольшаго количества меда (но не воска),

а потому оно и стало быстро и повсемѣстно развиваться въ странахъ культурныхъ народовъ западной Европы и Америки, а также и у насъ, въ Россіи; коммерческій же интересъ къ добыванію воска отошелъ на второй планъ, какъ представляющей выгоду, по сравненію съ медомъ, весьма ничтожную. Мало того, ученымъ пчеловодамъ ясно стало, что производство пчелами воска, представляющаго собой продуктъ специальной передѣлки меда на особыхъ, такъ называемыхъ, воскоотдѣлительныхъ органахъ, прямо таки для нихъ убыточно. Цѣлый рядъ опытовъ показалъ, что для полученія одного фунта воска расходуется пчелами не менѣе восьми фунтовъ меда.

Зная все это, современные пчеловоды-рамочники стали смотрѣть на вошину, какъ на продуктъ пчеловоднаго издѣлія большой цѣнности; всякій кусочекъ рабочей суши ¹⁾ они хранятъ, какъ зѣницу ока, — съ тѣмъ, чтобы при случаѣ отдать ее пчеламъ, какъ готовую посуду для наполненія медомъ во время взятка, или какъ готовое помѣшеніе для воспитанія дѣтки. Вотъ въ этомъ то обстоятельствѣ и кроется причина упрековъ по адресу рамочнаго пчеловожденія, что оно-де не даетъ въ достаточномъ количествѣ воска, по сравненію съ пчеловодствомъ дуляночнымъ!

И дѣйствительно, рамочно-пчелиное хозяйство даетъ мало воска; даже больше скажемъ, что оно само является большимъ потребителемъ этого продукта, въ широкихъ размѣрахъ пользуясь для своихъ насущныхъ надобностей искусственной вошиной; и въ этомъ случаѣ рамочное пчеловодство становится конкурентомъ свѣчныхъ заводовъ наравнѣ съ полотерами, химиками и другими потребителями воска, конкурентомъ, правда, не особенно опаснымъ, такъ какъ не можетъ оно поглотить всего количества поступающаго на рынокъ воска, а лишь малую его часть.

¹⁾ Рабочая сушь — вошина пчелиной (а не трутневой) постройки.

Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ здѣсь статистическую справку по данному вопросу за одинъ изъ ближайшихъ годовъ, хотя и страдающую большой неточностію. Справка эта гласитъ, что въ Кіевской губерніи за данный годъ добыто 5190 пудовъ воска. Сколько пудовъ изъ этого количества поступило на рынокъ, сколько осталось на мѣстахъ и сколько передѣлано на вощину, къ сожалѣнію, точныхъ дѣнныхъ не имѣется, но судя по тому обстоятельству, что въ магазинѣ Кіевского центрального общества пчеловодовъ продано за тотъ же годъ около 100 пудовъ искусственной вошины, съ приблизительной точностію можно судить и объ общемъ расходѣ воска на тотъ же предметъ. Допустимъ, что и въ другихъ мѣстахъ продано столько же; прибавимъ еще къ этому количеству 53 пуда, выработанныхъ въ Черкасскомъ уѣздѣ, получимъ 253 пуда; но въ виду того обстоятельства, что и сами пчеловоды производятъ вощину для своихъ надобностей, не погрѣшимъ особенно, если это количество удвоимъ, тогда 500 пудовъ вошины уже будетъ максимумомъ на всю Кіевскую губернію. Выходитъ, значить, что изъ всего количества добываемаго воска $\frac{1}{10}$ часть перерабатывается пчеловодами на искусственную вощину.

Выводы изъ сей справки вытекающіе, какъ видите, не особенно утѣшительны, хотя и не такъ безнадежны, какъ можно было думать. Но намъ не это важно въ данномъ случаѣ, а то, что рамочное пчеловодство въ глазахъ лицъ, заинтересованныхъ добычей воска, является не пособникомъ ихъ, а напротивъ—конкурентомъ. Выходитъ, какъ будто бы, что гдѣ-то и кто-то добываетъ воскъ, а рамочники расхищаютъ его, хотя, правда, далеко не полностью.

Что пчеловоды рамочники въ широкихъ размѣрахъ пользуются искусственной вощиной,—это совершенно вѣрно. Болѣе того, руководители въ пчеловодномъ дѣлѣ должны настоятельно совѣтовать своимъ послѣдователямъ употреблять искусственную вощину въ возможно большемъ количествѣ; должно совѣтовать имъ затягивать новыя рамки пластинами такой во-

щины почти сплошь, и только лишь небольшія пространства (не больше одного дюйма) оставлять свободными для самостоятельной протяжки вощины по усмотрѣнію самихъ пчелъ. Оставленные пространства (въ нижнемъ концѣ рамокъ) обязательно будутъ дотянуты трутневой постройкой, ибо въ жизни пчелъ бывають такіе моменты, когда они тянутъ исключительно трутневую поновку. Зная все это, мы и даемъ такіе совѣты не спроста, но съ цѣлію ограничить до мнѣнѣя расплодъ тунеядцевъ—трутней, съѣдающихъ неимоверное количество меда ¹⁾).

Посмотримъ же, сколько понадобится искусственной вощины для устройства гнѣзда одного хорошаго пня ²⁾). Семья сильнаго пня можетъ сидѣть на 15-ти полномѣрныхъ рамкахъ, для сплошной же затяжки искусственной вощиной всего полезнаго пространства 15-ти рамокъ потребуется не менѣе 2¹/₂ фунт. вощины.

Выходитъ, значить, что та семья, которая еще совсѣмъ не дала пчеловоду дани воскомъ, уже взяла отъ него 2¹/₂ фунта. Мало утѣшительнаго въ такомъ положеніи дѣла, но что подѣлаешь, когда для промышленника пчеловода гораздо выгоднѣе дать семьѣ искусственную вощину, чѣмъ ждать, пока пчелы сами выработаютъ воскъ, истративъ на сію работу большое количество меда, да и сдѣлають это совсѣмъ не такъ, какъ то желательно пчеловоду, и менѣе выгодно имъ самимъ.

Какъ же ведется дупляночное хозяйство? Почему тамъ, какъ говорятъ, получается много воска? А тамъ дѣло идетъ просто: посадятъ рой въ дуплянку и хлопотамъ конецъ; пусть живетъ себѣ, какъ знаетъ, и тянетъ вощину, какъ ему угодно. Но рой и въ дуплянкѣ хорошо устраивается: таскаетъ съ поля медъ, передѣлываетъ его на воскъ и тянетъ гнѣздо

¹⁾ 2000 трутней съѣдаютъ за лѣто больше пуда меду.

²⁾ Пнемъ называется населенный пчелами улей, безразлично, какой бы системы онъ ни былъ.

по своему усмотрѣнію, при чемъ добрую половину затягиваетъ трутневкой. А пришелъ Спасъ ¹⁾, пожалуй, голубчикъ пенъ, на казнь! понюхай за свои труды сѣрнаго дымку, да и сложи свою буйну головушку!

По истинѣ возмутительна роевойная система. Вѣдь тамъ дѣло такъ обстоитъ. Вынесъ пасѣчникъ изъ погреба (омшаника), предположимъ, пней 20 и сталъ за ними ухаживать. Пни дали ему въ лѣто, скажемъ, 30 роевъ. Въ первыхъ числахъ августа пасѣчникъ опредѣляетъ, какія семьи можно пустить въ зиму, а какія взять на убой. При нежеланіи увеличивать комплектъ своей пасѣки, 20 пней опять пойдутъ въ зиму, а 30 осуждаются на казнь, какъ менѣе надежныхъ или по какимъ-нибудь инымъ соображеніямъ. И пни убиваются, всѣ ихъ гнѣзда вынимаютъ, медъ съ сотовъ выжимается пли вытапливается, и — конецъ дѣлу. Но хорошо еще, если такъ случится, воскъ и медъ по крайней мѣрѣ остаются дома—въ рукахъ хозяина, а то, вѣдь, не такъ бываетъ обыкновенно: въ большинствѣ случаевъ вынутые соты, какъ ходкій товаръ на рынкѣ, вывозятся къ Спасу на базаръ и здѣсь продаются весьма успѣшно въ розничной продажѣ. И погибъ тогда воскъ безвозвратно! Кто купилъ соты, тотъ скушалъ медъ за чашкой чая, а восковые обсоски выкинулъ въ сорный ящикъ... Да и кому, въ самомъ дѣлѣ, охота возиться съ такими пустяками, какъ высосанная и скомканная пчелиная постройка да еще въ такомъ незначительномъ количествѣ?

Посмотримъ же теперь, сколько остается въ рукахъ пчеловода воска въ лучшемъ случаѣ, т. е., когда, онъ (пчеловодъ) все вынутое гнѣздо перетопить. Самое сильное гнѣздо крупной дуплянки въ три пуда вѣсомъ, при полной перетопкѣ, можетъ дать максимумъ 3 фунта воска. Но много ли найдется такихъ максимумовъ въ числѣ 30—и, предназначенныхъ на убой? Вѣрнѣе всего—ни одного; такіе великаны по-

¹⁾ Праздникъ Преображенія Господня

падаютъ въ количествѣ не болѣе 10/0 и то только въ томъ случаѣ, когда пчеловодъ—невѣжда пожелаетъ обновить (вѣрнѣе ликвидировать) гнѣздо какого-нибудь древняго пня—старика ¹⁾. Чаше случается, что пень, предназначенный для убоя. дастъ воска отъ 1/8 до 1 фунта включительно, что въ общемъ составитъ едва-ли даже 1/2 фунта на пень; и это очень близко къ дѣйствительности. У моего отца, наир., какъ я припоминаю, убивалось ежегодно пней 20, и я не помню, чтобы когда-нибудь получилось воска больше малороссійской полумисочки, что составитъ, приблизительно, фунтовъ 5; значитъ, на пень приходилось всего лишь по 1/4 фунта, а это, пожалуй, еще ближе къ дѣйствительности. Но, допустимъ, что на кругъ убитыхъ дуляннокъ придется по цѣлому фунту воска. Отъ этого не легче становится, если мы примемъ въ расчетъ, что данное количество воска взято послѣ убоя производителей. Семья убита, и ея производительная сила потеряна навсегда для пчеловода; больше отъ этой семьи ничего ужъ взять онъ не можетъ.

Итакъ, семью убили и въ лучшемъ случаѣ взяли у нея фунтъ воска, но при дальнѣйшемъ сужденіи о количествѣ получаемого воска со всѣхъ пней пасѣнки, какъ живыхъ, такъ и убитыхъ, этотъ фунтъ придется раздѣлить пополамъ. Тогда на каждый пень пасѣнки придется уже по полуфунта. Небольшое это количество, и я головой ручаюсь, что возьму въ лѣто столько же воска отъ каждаго рамочнаго пня своей пасѣнки и сейчасъ, но если пасѣнка будетъ доведена до полнаго комплекта, я возьму больше; когда же наступитъ время обновленія гнѣздъ, я возьму еще больше, если же примѣню вѣщую бережливость и допущу кой-какіе приемы, возьму воска гораздо больше, возьму, при этомъ, съ каждаго пня

¹⁾ Современные пчеловоды операцію обновленія гнѣзда дуляночнаго пня производятъ иначе—безъ убоя семьи.

безъ пропусковъ и буду брать съ нихъ по столько же ежегодно. Но обо всемъ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. (Кіев. Е. Вѣд.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Діаконъ. *Г. Лисянскій.*

Предъ весенней порой.

Война ставитъ не однѣ стратегическія задачи. Поддержаніе жизни внутри страны, непрерывнаго производства и обмѣна не менѣе важно, чѣмъ удачный планъ кампаніи, потому что тылъ питаетъ армію; отъ экономической мощи и устойчивости народа зависитъ продолжительность сопротивленія, на которое онъ способенъ.

Въ нашъ вѣкъ, когда война требуетъ огромныхъ расходовъ, а потребности культурныхъ народовъ такъ развиты, что съ трудомъ сокращаются даже во время войны, послѣдняя есть проба и экзаменъ хозяйственныхъ способностей народа еще болѣе, чѣмъ его храбрости и дисциплины. Здѣсь все сводится къ умѣнію организовать, использовать всѣ наличныя хозяйственныя силы, примѣняться къ исключительнымъ условіямъ, умѣть замѣнить одно другимъ или усилить работу тѣхъ колесъ, которыя остались на мѣстѣ, чтобы заполнить пробѣлы, чтобы не дать образоваться перерыву въ ходѣ хозяйства; чѣмъ нормальнѣе пойдетъ жизнь, тѣмъ не только страна будетъ крѣпче, но и духъ народа спокойнѣе, выносливѣе.

И, вотъ, теперь, съ приближеніемъ весны, предъ нами встаетъ серьезная забота объ обезпеченіи хозяйства рабочими руками.

Здѣсь мы не можемъ только взывать къ правительству и ждать помощи сверху. Это вопросъ, прежде всего, мѣстный: мы должны использовать всѣ рабочія силы, какія

есть на лицо, прежде чѣмъ идти за ними на сторону. И какъ ни много взято молодыхъ силъ на войну, всетаки и на мѣстѣ остается еще. Однако, если осенью (при двухъ мобилизаціяхъ и наборѣ) мы справились сравнительно легко, то теперь о рабочемъ вопросѣ надо подумать заблаговременно, ибо рабочихъ осталось гораздо меньше, чѣмъ осенью, а весеннія работы болѣе срочны и важнѣе: одинъ день—годъ кормить...

Прежде всего, необходимо полнѣе использовать тѣ рабочія силы, какія остались въ деревнѣ.

Это слѣдуетъ сдѣлать тремя путями: во-первыхъ, организаціей рабочихъ рукъ, во вторыхъ, привлеченіемъ женскаго труда, въ третьихъ, предоставленіемъ сель.-хоз. машинъ крестьянамъ. Последнее легче всего; здѣсь дѣло сводится къ затратамъ. У земства уже имѣется сѣтъ агрономическихъ „прокантныхъ станцій“,—ихъ нужно только усилить. Хотя не всѣ деревенцы умѣютъ орудіями владѣть, и придется шире практиковать инструктированіе крестьянъ, но это только подчеркиваетъ необходимость образованія артелей деревенскихъ.

Для усиленія послѣднихъ необходимо нашей деревнѣ привлечь женщинъ. Во многихъ вѣдь губерніяхъ съ отхожими промыслами женщины и пашутъ и сѣютъ. Къ сожалѣнію, не вездѣ такъ,—не вездѣ есть промыслы „отхожіе“, а женщины, занимаясь домашнимъ хозяйствомъ и скотомъ, чуждаются полевой работы: любая женщина можетъ справиться съ плугомъ, но если она пойдетъ за нимъ, во многихъ мѣстахъ ее „поднимутъ на смѣхъ“. Единственный тормазъ, въ данномъ случаѣ,—косность населенія, но именно въ такой годъ, въ такое „боевое“ время съ нимъ легче бороться; всякій понимаетъ, что исключительное положеніе требуетъ особыхъ усилій, и невиданное зрѣлище—женщины за сохой, косой не вызоветъ удивленія. Лиха бѣда начать,—предразсудокъ исчезнетъ, а обычай останется. Женамъ запасныхъ тѣмъ болѣе придется нарушить предразсудокъ, что

имъ нельзя исключительно разсчитывать при обработкѣ полей на общественную или правительственную помощь: правительство и такъ уже даетъ много на солдатскія семьи; расходъ на содержаніе ихъ исчисляють болѣе, чѣмъ въ 50 милліоновъ въ мѣсяцъ; сосѣдская же помощь можетъ пособить нѣкоторымъ, но сейчасъ своей слишкомъ уже много работы, чтобы всѣ ихъ поля обработать помочью, а кромѣ того, нельзя требовать отъ сосѣда, чтобы онъ бросилъ свое поле и сперва сталъ обрабатывать солдатское: послѣднее будетъ поздно вспахано и засеяно, если хозяйка сама о немъ не позаботится. Правда, мѣсячныя пособія, все-же, какъ-никакъ, значительны по деревенскимъ условіямъ жизни, такъ что за зиму у иныхъ можетъ образоваться и нѣкоторый запасъ на наемъ работника, но, во-первыхъ, работники будутъ гораздо дороже, чѣмъ обычно; во-вторыхъ, не всегда и за деньги ихъ достанешь. Все-же рѣшеніе вопроса заключается въ организаціи рабочихъ силъ.

Здѣсь мы наталкиваемся на двѣ трудности. Съ одной стороны никакого не имѣемъ права требовать отъ взрослого человѣка вступленія въ артель: не существуетъ рабочей повинности съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ барщины. Все, что можно сдѣлать,—облегчить образованіе сел.-хоз. артелей, посредничать въ указаніи имъ работы, помогать, од. словомъ, во всемъ. Съ другой стороны, помогая образованію такихъ артелей, нельзя позволить имъ только въ цѣляхъ личной выгоды пользоваться своею организованностью. Самое дѣло образованія артелей должно взять въ свои руки земство или кооперативныя учрежденія, гдѣ они достаточно сильны. Облегчая образованіе артелей, помогая пріискивать работу, расширяя кругъ этого заработка, руководящее учрежденіе имѣетъ право ставить свои условія, регулировать и условія труда и его вознагражденіе.

Задача регламентаціи чрезвычайно трудна, но мы безъ нея все равно не обойдемся; лучше, чтобы за нее принялось

общественное учрежденіе, близкое къ народу, чѣмъ административная власть. Чрезвычайно жаль, что у насъ еще такъ слаба кооперація; здѣсь она была бы всего умѣстнѣе.

Выработать уставъ артели недолго; образцовые уставы имѣются; труднѣе опредѣлить, кто именно войдетъ въ нее. Регистрацію свободныхъ рабочихъ рукъ, остающихся въ деревнѣ, желательно было бы начать уже теперь, равно какъ и принимать заявленія о количествѣ требуемыхъ рабочихъ. Артель обезпечить своему члену непрерывный и, конечно, солидный заработокъ въ предстоящую рабочую пору.

Кромѣ использованія наличныхъ силъ деревни нужно привлечь новыя.

Уже въ печати было указано, что слѣдовало бы использовать производительно трудъ военноплѣнныхъ. Среди нихъ есть разныя категоріи, но двѣ вполне подходятъ для этой цѣли и не возбуждаютъ никакихъ опасностей—это австрійскіе славяне и турки. Первые извѣстны, какъ хорошіе хозяева; плѣнные чехи и галичане, легко знакомящіеся съ нашимъ языкомъ, сочувствующіе намъ, легко приспособятся къ нашимъ деревенцамъ и будутъ въ деревнѣ полезными членами.

Съ другой стороны, рядовые турки, воюющіе безъ всякой охоты, фанатически подчиняются судьбѣ своей, достаточно добродушны, кажется, чтобы намъ не бояться сблизить ихъ съ деревней; они какъ разъ приспособлены къ земельнымъ работамъ. Трезвые, выносливые, спокойные работники—они не идутъ дальше мускульнаго простого труда и могутъ выдержать соперничество съ кѣмъ угодно. Въ русскомъ народѣ озлобленія противъ нихъ нѣтъ, да и вообще противъ всѣхъ рядовыхъ непріятелей: „гонять ихъ поневолѣ“,—объясняютъ наши деревенцы, и сердобольныя крестьянки подаютъ плѣнному и хлѣбъ, и кошечку, и ширивочку... И сельскіе наши прихожане мало удивились бы, вѣроятно, если бы плѣнные работали съ ними на ихъ поляхъ вмѣстѣ, а не только по „барскимъ домамъ“. Трудъ

плѣнныхъ, облегчая расходы казны на содержаніе ихъ, дасть и важный прибавокъ въ силахъ деревни. Необходимо, чтобы распредѣленіемъ рабочей силы военно-плѣнныхъ завѣдывало земство.

Конечно, организаціи общественныхъ силъ поставлена жизнью не одна только вышеуказанная задача...

Общественныя силы въ городахъ втянуты въ дѣло помощи раненымъ и «бѣженцамъ». Въ „глухихъ“ нашихъ сельскихъ приходахъ загнанный, забитый крестьянскій „міръ“, который многіе считали уже безповоротно умершимъ, вдругъ, безъ всякаго уговора и предварительной агитаціи со стороны интеллигентовъ, взялся за неотложное дѣло мірской помощи обезработаннымъ семьямъ.

И въ дальнѣйшемъ великая эпоха, которую мы переживаемъ, развернетъ предъ нами и еще не одно такое дѣло, ибо въ эти дни, въ которые рѣшаются не только судьбы народовъ, но и многіе жгучіе для всего міра социальныя вопросы, мы всѣ сознаемъ, что общее дѣло—это дѣло каждаго, что побѣда будетъ за нами лишь въ томъ случаѣ, когда мы будемъ стоять всѣ за одного и одинъ за всѣхъ...

Н. С.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетицѣ, отличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчикамъ*.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Вогословскаго Библіографическаго листа“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы в отзвѣвы о ней.

Безплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИШИКОНА“: вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп. съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать *25 к.*; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ.

И М Е Н Н О:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы—по 2 руб. за каждый отд. вып.

III) Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *Г. Скарданюкаго*. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ. *Н. Гумилевскаго*. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 19-го марта 1916 года,

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла *Н. Т. Корчакъ-Новицкаго*, Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на №отъ
пять руб., съ пересылкою шестъ
рублей.

№ 15

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 3-го апрѣля.

Содержаніе: I. Къ вопросу о церковномъ приходѣ. Красноженъ.—II. Возрожденіе прихода (окончаніе) Архіепископъ Антошій.—III. За-мѣтки о церковно-общественной жизни. Свяш. Шл. Петровъ.—IV. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры (продолженіе). Н. Гумилевскій.—V. Голосъ пасѣчника. (окончаніе). Діаконъ Г. Лисянскій.

Къ вопросу о церковномъ приходѣ.

Въ вопросѣ объ организаціи церковнаго прихода весьма важнымъ является установленіе взаимныхъ отношеній между священникомъ и прихожанами.

По коренному строю церковной жизни, церковное общество раздѣляется на пастырей и пасомыхъ—руководящихъ и руководимыхъ. Послѣдніе не могутъ стать въ своемъ участіи въ церковныхъ дѣлахъ наравнѣ съ первыми и сравняться съ ними по своимъ полномочіямъ. Каждый участвуетъ сообразно своему чину, къ которому онъ принадлежитъ. Пастырю должно быть усвоено во всѣхъ случаяхъ право инициативы и отвѣтственнаго руководства въ направленіи приходской жизни и дѣятельности, а прихожанамъ принадлежитъ

роль вспомогательная. Только при такой формѣ общенія между пастыремъ и прихожанами сохраняются, по мнѣнію профессора И. С. Бердникова ¹⁾, должныя отношенія между ними, безъ ущерба для пастырскаго авторитета священника. Нельзя приходскаго священника, который по своему іерархическому сану есть представитель власти епископа въ приходѣ и исполнитель его пастырскихъ полномочій, низводить съ его пастырскаго положенія только въ представителя приходской общины и предсѣдателя церковно-приходскихъ собраній ²⁾. Понятіе о приходѣ, какъ учрежденіи, требуетъ, чтобы органы приходскаго управленія считались органами прихода, занимающаго мѣсто въ лѣстницѣ церковныхъ учрежденій, помогающими своему приходскому священнику въ управленія приходскими дѣлами, вмѣстѣ съ послѣднимъ подчиненными епископу и органамъ епархіальнаго управленія и отвѣтственными предъ нимъ. Приходскіе органы—собраніе и совѣтъ—дѣйствуютъ иначе, какъ по приглашенію и подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Постановленія совѣта и собранія не могутъ быть приведены въ исполненіе безъ признанія ихъ пригодности и допустимости со стороны приходскаго священника. Важнѣйшія постановленія собраній и совѣта подлежатъ утвержденію епархіальнаго архіерея. Отчетность о благосостояніи прихода въ религіозно-просвѣтительномъ и нравственномъ отношеніяхъ дается епархіальному архіерею.

Не соглашаясь съ мнѣніемъ А. А. Папкова о желательности собранія а церковныя сходы какъ можно большаго числа вѣрующахъ, которое «несомнѣнно найдутъ большое утѣшеніе

¹⁾ И. С. Бердниковъ. Что нужно для обновленія православнаго прихода? Петроградъ 1907. Стр., 21, 150.

²⁾ Того же взгляда держатся католическіе писатели. Напримѣръ, аббатъ Франкевицъ называетъ приходъ семьей приходскаго священника, который является полновластнымъ управителемъ прихода, отцомъ этой семьи, См. интересную книгу: „О приходской жизни во Франціи“ протоіерея А. Рождественскаго. Прага чешская. 1908. Стр. 313—375,

и удовлетвореніе именно въ томъ, что ихъ призываютъ къ участию въ церковныхъ дѣлахъ», профессоръ И. С. Бердниковъ замѣчаетъ, что для духовнаго утѣшенія и назиданія существуютъ богослужебныя собранія, которыя всѣмъ доступны: на нихъ всѣхъ приглашаютъ безъ всякаго изъятія, а приходскія собранія дѣловыя; нужно же ихъ отличать отъ богослужебныхъ. Нужно подумать о томъ, не будетъ-ли многолюдство служить препятствіемъ къ правильному веденію общихъ совѣщаній. Вѣдь нужно же согласиться съ тѣмъ, что въ дѣлахъ, требующихъ парочитаго обсуждения, больше значенія имѣеть не количество совѣщающихся лицъ, а ихъ качество, нравственный обликъ, ихъ религіозное настроеніе, ихъ ревность о благѣ Церкви. На это указываетъ, между прочимъ, указъ Святѣйшаго Синода, предлагающій настоятелямъ церквей приглашать на приходскія собранія «достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, преданныхъ Церкви прихожанъ», значить, лучшихъ только прихожанъ. Совершенно согласенъ съ профессоромъ И. С. Бердниковымъ и бывшій членъ Предсоборнаго Присутствія, извѣстный знатокъ церковно-приходскаго вопроса Л. А. Тихомировъ. Онъ говоритъ: «У насъ, въ среднемъ, на приходъ считается болѣе 2000 душъ, то есть, по крайней мѣрѣ, человѣкъ 600 взрослога мужскаго населенія. Въ городахъ есть приходы съ десятками тысячъ душъ, а въ деревняхъ 600 членовъ приходскаго собранія разсѣяны на огромныхъ пространствахъ, съ трудно проходимою дорогою. Пѣтъ и зданій для сбора такихъ массъ. Профессоръ И. С. Бердниковъ справедливо замѣтилъ, что проектъ долженъ бы былъ прибѣгнуть хоть къ представительству, а не поголовнымъ собраніямъ... Но проектъ, не желая вводить представительства, рѣшилъ за то, что для дѣйствительности собранія достаточно, если явится $\frac{1}{10}$ часть членовъ, а въ случаѣ, если собраніе не состоится за ихъ неявкой, то слѣдующее собраніе дѣйствительно при любомъ числѣ членовъ... Это значить раскрыть широчайше двери всякой узурпаціи, такъ

что какихъ-нибудь полтора десятка наиболее ретивыхъ или сговорившихся между собой приходскихъ политикановъ будутъ ставить самыя невѣроятныя рѣшенія» ¹⁾).

Весьма сложнымъ и спорнымъ является вопросъ о субъектѣ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ, а также о предоставленіи приходу правъ юридическаго лица.

По мнѣнію И. С. Бердникова ²⁾, обладаніе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ установленіямъ (церквямъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ, а также и богоугоднымъ заведеніямъ), и субъектомъ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ должна считаться церковь приходская въ томъ же смыслѣ, какъ и теперь. Церковное имущество по своей природѣ есть достояніе Божіе; а что пожертвовано Богу, не можетъ принадлежать человѣку или обществу людей. Это исконное христіанское ученіе, ясно выраженное въ древне-церковныхъ правилахъ (Апост. 38, 40, 41; Двукр. 1), служить безусловнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу, какъ частное лицо, пожертвовавшее имущество, такъ и цѣлую приходскую общину. Со всею ясностью также значеніе церковнаго имущества разъяснено въ 1-мъ правилѣ Двукратнаго (Константинопольскаго) собора въ храмѣ Св. Апостоловъ 861 г: «Нѣкоторые, давъ своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря и обѣщавши посвятить оныя Богу, ишутъ себя владѣльцами пожертвованнаго. Они ухищрено умыслили посвятить Богу единое наименованіе, ибо не стыдятся усвоить себѣ ту же власть и послѣ пожертвованія, какую не возбранялось имъ имѣть прежде. Этого не должно быть. Ибо аще не можетъ кто-либо быть обладателемъ того, что подарилъ человѣку, то како можетъ быть попущено кому-либо восхитати обладавіе тѣмъ, что онъ пасвящаетъ и приносить Богу».

¹⁾ Л. Тихомировъ. Современное положеніе приходскаго вопроса 1907. Стр. 11

²⁾ И. С. Бердниковъ. Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? Стр. 141, 14 151.

Изъ толкованія Вальсамона на приведенное правило мы видимъ, что оно признавалось на практикѣ и въ позднѣйшее время, какъ выражающее постоянную норму церковнаго права. Въ этомъ же смыслѣ построяется церковно-имущественное право православными канонистами и въ настоящее время ¹⁾).

Ученіе о томъ, что приходская община есть собственникъ церковнаго имущества и имѣеть право имъ распоряжаться, есть ученіе специально протестантское, вытекающее изъ вѣроисповѣднаго ученія его о церковной организаціи. Въ подтвержденіе такого взгляда профессоръ И. С. Бердниковъ ссылается на свидѣтельство Н. С. Суворова, который въ своемъ «Учебникѣ церковнаго права» (изд. 2. 1902 г., стр. 433—4) говорить: «Подъ влияніемъ идей религіозной реформаціи протестантскіе ученые выдвинули церковно-общественную теорію, по которой собственникъ церковнаго имущества есть церковная община, какъ корпорація». Далѣе профессоръ Суворовъ замѣчаетъ относительно этой теоріи, что она примѣнима исключительно на почвѣ евангелической церкви, и то не во всѣхъ случаяхъ.

Съ понятіемъ о церковномъ имуществѣ, какъ имуществѣ священнаго характера, тѣсно связаны и порядокъ управленія имъ. Управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежатъ церковной іерархіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управленіе другими сторонами церковной жизни. Міряне допускаются къ участию въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ въ качествѣ помощниковъ церковнаго причта. Профессоръ Бердниковъ рѣшительно высказывается противъ формулы IV отдѣла Предсоборнаго Присутствія, предложенной предсѣдателемъ этого отдѣла епископомъ Стефаномъ общему собранію и принятой большинствомъ голосовъ въ засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 15-го декабря 1906 г.: „Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго,

¹⁾ Никодимъ Милашъ. Православное церковное право. Петроградъ 1897. § 133.

причтового и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа“¹⁾). Теорія усвоенія права собственности въ церковномъ имуществѣ всей Православной Церкви, говоритъ онъ²⁾), никогда не признавалась въ Православной Церкви. Равнымъ образомъ и на практикѣ Православной Церкви ни въ ея цѣломъ, ни въ частяхъ, каковы патріархаты и митрополіи, не признавалась субъектомъ правъ въ церковномъ имуществѣ. То же было и въ русской Церкви при митрополитахъ и патріархахъ. Если допустить переводъ права собственности въ высшую инстанцію, то этой инстанціей должна быть кафедральная Церковь, а отнюдь не центральное учрежденіе для управленія Россійскою Церковью. Отъ епископіи приходъ получилъ право завѣдывать своимъ имуществомъ; ей же, въ случаѣ нужды, долженъ онъ передать обратно это право. Кромѣ того, примѣненіе этой теоріи на практикѣ потребовало бы много радикальныхъ преобразованій въ управленіи церковнымъ имуществомъ Россійской Церкви и вызвало бы не мало очень серьезныхъ затрудненій. Въ частности, для прихода или приходской церкви примѣненіе этой теоріи сопровождалось бы умаленіемъ его владѣльческихъ правъ по отношенію къ своему имуществу. На эти практическія неудобства теоріи было указано членамъ VI отдѣла г. юрисконсультомъ при оберъ-прокурорѣ Святейшаго Синода К. И. Дылевскимъ. Еще болѣе рѣзко высказываются противъ этой формулы бывшій членъ Предсоборнаго Присутствія Л. А. Тихомировъ, который счелъ бесполезнымъ голосовать необсужденные вопросы и ограничился подачею особаго мнѣнія. Онъ полагаетъ, что «идеалистическая

¹⁾ Журналы и протоколы засѣданій Предсоборнаго Присутствія. Т. III, стр. 383.

²⁾ И. С. Бердниковъ Стр. 145.

формула 15-го декабря, вводя путаницу въ имущественныя отношенія Церкви, въ то же время создаетъ огромный рискъ, въ случаѣ какихъ-либо секвестровъ церковныхъ имуществъ. Они бывали у насъ и прежде и стали еще возможныѣе въ будущемъ. И тутъ при признаніи Церкви единственнымъ собственникомъ всѣхъ приходскихъ имуществъ, — православные русскіе могутъ быть до нитки обобранны какою-нибудь «прогрессивною» Государственною Думою, такъ какъ они юридически не собственники своихъ кассъ, богадѣленъ и хуторовъ, а простые «завѣдующіе» секвеструемаго имущества русской Церкви (Гол. Руси. „Уф. Е. В“).

Профессоръ *М. Красноженъ*.

Возрожденіе прихода.

Господа, будьте искренни, виновать, будьте сколько нибудь серьезны въ серьезномъ дѣлѣ. Если вы хотите представить значеніе приходскаго совѣта и собранія, какъ весьма скромное, формальное, то зачѣмъ вы возлагаете надежду на его нравственно возвышающее, даже всеисцѣляющее значеніе? Но неужели у насъ исправятся нравы, отрезвятся и просвѣтятся народъ, исчезнетъ безвѣріе и безнравственность, если церковные гроши будутъ пересчитывать не 3 уполномоченныхъ, какъ теперь, а двѣнадцать?

„Но помилуйте: приходская единица! юридическое лицо! юридическое лицо! юридическое лицо!“ Да будь у насъ не только юридическое лицо, но и юридическій затылокъ, но для спасенія то, для нравственнаго совершенства-то—какая тутъ польза, какая связь между тѣмъ и другимъ? Есть связь—отрицательная: гдѣ право, тамъ нѣтъ нравственнаго единенія; гдѣ борьба, тамъ конецъ духовному руководству и наставленію.

Видѣли ли вы семью, связанную общесовѣтскими постановленіями? Видѣли вы родителей въ качествѣ временнаго и выборнаго правительства семьи, избраннаго ея младшими

членами? А вѣдь приходъ и есть духовная семья: міряне это—„братство наше“, „братія святого храма сего“, а іереи—духовные отцы, которымъ передано Божественное за-вѣщаніе: „имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся“.

„Слѣдовательно, вы за клерикализмъ, за ультрамонтанство, за инквизицію?“ При послѣднемъ словѣ у русскаго интеллигента глаза начинаютъ блестятъ особенно ярко: онъ добрель до знакомаго слова. Вы не замѣчали, читатель, что если въ свѣтскомъ обществѣ заговорятъ о духовенствѣ, о богословіи, о религіи, о богослуженіи, объ аскетизмѣ, то не пройдетъ и 10 минутъ, какъ раздастся слово—инквизиція. Я давалъ обѣщаніе жертвовать 5 рублей въ пользу Приюта Царицы Небесной, если въ продолженіи 15 минутъ не услышу этого слова, и мнѣ этого не удавалось ни разу въ подобныхъ случаяхъ: больно ужъ у насъ боятся инквизиціи: не даромъ сказано: „знаетъ кошка, чье мясо съѣла“.

Итакъ, никто не думаетъ объ ультрамонтанствѣ: вѣдь у насъ и горь то нѣтъ, какъ заявилъ одинъ изъ типовъ Достоевскаго,—а слова Христовы неужели грѣшно вспомнить? Вотъ то-то и обидно, что наши читатели не хотятъ никогда выикнуть въ прямой смыслъ написаннаго или сказаннаго, а все смотрятъ, куда „гнеть“ авторъ. На это жаловался еще Е. Марковъ 30 лѣтъ тому назадъ въ прекрасной статьѣ по поводу „Братьевъ Карамазовыхъ“. Я же въ частности никогда эзоповскимъ языкомъ не говорю и не пишу, потому что вовсе не боюсь сказать прямо то, что мнѣ надо, и слѣдовательно въ метафорахъ не нуждаюсь. Но къ дѣлу.

Насъ спросятъ: „если такъ, то какое же дѣятельное участіе оставите вы церковному народу въ приходской жизни? Мы согласны чтить пастыря, повиноваться ему, исповѣдываться, но желали бы работать въ церковномъ братствѣ, быть его дѣятельными членами, а не участниками только въ молитвахъ церковныхъ и въ пожертвованіяхъ, хотя и это участіе мы высоко цѣнимъ“. Вотъ съ такими то добрыми

христіанами побесѣдовать и на такой вопросъ отвѣтить мы были бы очень рады. Только прежде спросимъ, и вотъ о чемъ: найдеть ли ваша душа удовлетвореніе въ такомъ желаніи, когда вамъ предоставятъ выбирать членовъ приходскаго совѣта на 3 года, и дважды въ годъ, въ общемъ приходскомъ собраніи, обсуждать церковную смѣту? Стали ли бы вы себя тогда чувствовать дѣятельными членами церковнаго братства, совмѣстно служащаго Христу и нашему взаимному созиданію по апостольскому слову? (Римл. 15, 2). Не показалось ли бы вамъ это участіе слишкомъ скуднымъ, слишкомъ холоднымъ, слишкомъ свѣтскимъ? Не показался ли бы вамъ приходскій совѣтъ стѣной между вами и Церковію, между вами и пастырями, между вами и приходомъ? „Батюшка, я желала бы собрать на ризу мѣстному образу“. Подождите, я доложу совѣту. „А скоро?“ Засѣданіе черезъ 3 недѣли. „Да я тогда уѣхать должна въ городъ“. Ну что дѣлать? Да вѣдь совѣтъ большинствомъ голосовъ все равно откажетъ, а предложить собирать на всеобщее обученіе.— „Батюшка, сосѣди просятъ устроить моленіе по случаю бездождія съ крестнымъ ходомъ“. Вотъ доложу совѣту, а черезъ двѣ недѣли отвѣтимъ. „Да вѣдь черезъ двѣ недѣли все высохнетъ въ конецъ“. Что дѣлать? Я не могу безъ совѣта. „Батюшка, да прогоните сторожа, отъ него до обѣдни и водкой и табакомъ несетъ“. Совѣтъ не согласенъ: говорятъ—сами пьемъ и куримъ. „Батюшка, скажите поученіе, чтобъ подъ праздникъ въ школь представленій не дѣлали“,—молить учитель пѣнія, онъ же и регентъ. „Не могу, совѣтъ поставивилъ такъ: это единственный свободный вечеръ“.

Любо ли вамъ будетъ такое „участіе“ въ церковной жизни, добрые христіане?—Права вамъ дадутъ, а жизнь то этимъ и убьютъ. Наша церковная жизнь -не правовая; она не въ полномочіяхъ состоитъ, а въ подвигахъ; не въ дарованіи намъ правъ и власти, а въ исполненіи богоугоднаго труда и послушанія. Вотъ отсюда то и должно начаться не „возрожденіе“ приходской жизни, ибо она не вымирала, а

„укрѣпленіе, процвѣтаніе, украшеніе“. Если, паче чаянія, гдѣ либо недобрый причтъ будетъ сему препятствовать, то вотъ такіе то „союзы ревнителей благочестія“ надо огрaдить извѣстными узаконеніями и объ этомъ поведемъ когда-нибудь рѣчь, если пожелаете слушать.

А какъ же было въ древне-русскомъ приходѣ? Возстановить его вамъ, господа, такъ же мудро, какъ Думу Алексѣя Михайловича и какъ „Вѣче Новгородское“. Во всѣхъ этихъ трехъ учрежденіяхъ было непоколебимо одно начало — церковный законодательный кодексъ, т. е., Кормчая Книга, которая для васъ и мало авторитетна и мало извѣстна. Лѣтъ 10 тому назадъ я читалъ рѣчь французскаго президента; онъ говорилъ: «во Франціи есть самодержавный государь—это законъ». Хорошъ государь, подумалъ я, котораго можно перемѣнить каждую недѣлю... Но въ древней-русской жизни вся толстая Кормчая, т. е., не только 85 правилъ свв. Апостоль, о коихъ вы ничего и не слышали, но и постановленія 7 Вселенскихъ и 9 Помѣстныхъ соборовъ и кононическія посланія отцовъ, а равно и „градскіе законы“ императоровъ—все это было аксіомой общественной жизни, отъ которой, отступать не могли ни приходы, ни попы, ни думы боярскія, ни вѣча, ни цари. Тогда нечего было опасаться, что въ приходѣ получить силу горланъ—безбожниковъ, или блудникъ, или кошунникъ: ихъ не было на русской землѣ; такимъ типамъ приходилось бѣжать за Волгу и объединяться въ разбойничьи шайки; впрочемъ, думаю, что и въ послѣднихъ церковные каноны уважались болѣе, чѣмъ у насъ. А съ канонами разговоръ короткій: покушалъ прихожанинъ молочка въ среду,—два года безъ причастія, нарушилъ цѣломудріе парень—семь лѣтъ безъ причастія, измѣнилъ прихожанинъ своей женѣ—15 лѣтъ безъ причастія. Тутъ нечего было трепетать за авторитетъ священника, когда дѣйствовало со всею силою и 121 правило Номоканона, въ коемъ сказано, что мірянинъ, нагрубившій священнику, долженъ быть отлученъ отъ Пресвятой Троицы, преданъ

проклятію и отойти во Іудино мѣсто. Ну, а теперь приходскіе совѣтники своему батюшкѣ церковь запирають передъ носомъ, или выводятъ его вонъ изъ церкви, забирають у него дрова изъ церковнаго лѣса и продають ихъ въ пользу общества, насильно снимають надѣтое іереемъ облаченіе и предлагають одѣть старое, а всего чаще вотъ что придумываютъ: приказываютъ заказчикамъ требъ отдавать деньги не батюшкѣ, а уполномоченнымъ, и отбирають ихъ на церковь, а священнику предлагають питаться воздухомъ.

Такъ вотъ, добрые христіане, если желаете, чтобы и у васъ въ приходѣ такъ было, то вѣрнѣе настаивайте на скорѣйшемъ „возстановленіи и возрожденіи прихода“,—а если желаете участвовать въ жизни послѣдняго безъ подобныхъ крайностей, то прежде подумайте, а потомъ уже требуйте чего-нибудь. Кстати, и о томъ подумайте, гдѣ вамъ батюшекъ найти. Теперь уже десятка два семинарій насчитаето, изъ которыхъ за послѣдніе четыре освобожденческихъ года ни одинъ ученикъ не пожелалъ идти въ священники—на позоръ и поношеніе отъ хулигановъ.

Есть иной путь оживленія прихода, есть иное участіе въ приходской жизни—участіе подвигомъ, трудомъ, послушаніемъ, молитвой, дѣлами состраданія и взаимнаго нравственнаго наученія, гдѣ нѣтъ борьбы, честолюбій и корыстолюбій. Если пожелаете, то побесѣдуемъ объ этомъ въ другой разъ. („Паст. и Паства“).

Архіепископъ Антоній.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Перемѣны въ области высшаго церковнаго управленія. Успѣхи Кавказской арміи. Всероссийскій съѣздъ представителей сельскаго хозяйства. Патриаршее и синодальное посланіе Константинопольской церкви о мирѣ.

Въ самомъ началѣ текущаго мѣсяца марта газеты оповѣстили о состоявшемся 1 марта, по Всеподданнѣйшему до-

кладу оберъ-прокурора Св. Синода, Высочайшемъ повелѣніи: „дабы на будущее время доклады оберъ-прокурора Его Императорскому Величеству по дѣламъ, касающимся внутренняго строя церковной жизни и существа церковнаго управленія, совершались въ присутствіи первенствующаго члена Св. Синода, въ цѣляхъ всесторонняго каноническаго ихъ освященія“.

Цельзя не привѣтствовать новый законъ, который вводитъ новый порядокъ въ область нашего высшаго церковнаго управленія. Несомнѣнно, что этотъ новый порядокъ не останется безъ существеннаго вліянія на жизнь не только церковную, но и гражданскую. Ненормальность существовавшаго до сихъ подъ порядка докладовъ Государю Императору по дѣламъ церковнымъ давно уже сознавалась всѣми и вызывала общее недовольство. Поэтому не одинъ разъ подымался въ печати какъ духовной, такъ и свѣтской вопросъ о передачѣ права дѣлать доклады Государю Императору отъ оберъ-прокурора первоприсутствующему члену Св. Синода.

Ненормальность существовавшаго раньше порядка состояла въ томъ, что оберъ-прокуроры, какъ лица свѣтскія, свѣтскаго воспитанія и образованія, не всегда были людьми свѣдущими въ дѣлахъ Церкви, а иногда бывали и прямо настроены враждебно къ Церкви (Чебышевъ, Меллисино). Конечно, никакой оберъ-прокуроръ, какъ бы убѣжденъ онъ ни держался, не могъ повредить чистотѣ православной вѣры, но онъ могъ затруднять просвѣтительное вліяніе Церкви, тормозить ея дѣятельность, ронять ея авторитетъ и значеніе. Вообще, исключительное вліяніе оберъ-прокурора въ дѣлахъ церковныхъ всегда было вреднымъ средоствѣіемъ между Государемъ и церковной властью, такъ какъ препятствовало непосредственному общенію Монарха съ дѣйствительными представителями Церкви. Теперь этотъ порядокъ миновалъ. Честь уничтоженія вреднаго пережитка печальной старины принадлежитъ нынѣшнему оберъ-прокурору. А. П. Волжину. Заслуга его усугубляется тѣмъ, что въ числѣ прежнихъ

оберъ-прокуроровъ было не мало лицъ, искренно вѣрующихъ, извѣстныхъ своею любовью и расположенностью къ церкви, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не рѣшился поступить своимъ правомъ и вліяніемъ.

При этомъ нужно замѣтить еще, что новый законъ, требующій совмѣстнаго доклада первенствующаго члена и оберъ-прокурора, является особенно благоразумнымъ и отвѣчающимъ характеру Православной Церкви, которая не отрицаетъ участія мірянъ въ дѣлѣ церковнаго строительства.

Въ нашемъ высшемъ церковномъ управленіи намѣчаются еще и другія важныя реформы, какъ объ этомъ на дняхъ сообщили газеты: напр., объ учрежденіи церковныхъ округовъ, съ предоставленіемъ особыхъ правъ митрополитамъ по отношенію къ епископамъ округа. Кажется, что и вопросъ о реформѣ прихода, наконецъ-то, будетъ сдвинуть съ мертвой точки.

Характерной особенностью нашего времени можно назвать обиліе всевозможныхъ сѣздовъ. Были сѣзды политическихъ дѣятелей, промышленниковъ, учителей, дѣятелей по коопераціи и т. д., но до послѣдняго времени не было сѣзда представителей русскаго сельскаго хозяйства, и только 22 февраля т. г. состоялся сельскохозяйственный сѣздъ. Инициатива этого сѣзда принадлежитъ всероссійской сельскохозяйственной палатѣ. Главная задача сѣзда состояла въ томъ, чтобы выработать программу для дальнѣйшей работы всероссійской сельско-хозяйственной палаты. Въ частности, предметомъ обсуждения на сѣздѣ были слѣдующія важнѣйшія отрасли и нужды нашего сельскаго хозяйства: высшее экономическое совѣщаніе, сельско-хозяйственный кредитъ, торговые договоры, огородная культура, удобрительные туки, сельско-хозяйственные машины. По всѣмъ этимъ вопросамъ были прочитаны доклады, велись дебаты и сдѣланы соответствующія постановленія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые доклады прозвучали рѣзкимъ диссонансомъ въ царившей на сѣздѣ атмосферѣ истиннаго патриотизма и готовности работать на

благо родины. Таковы были доклады Бордаевского и Тугань-Барановскаго, утверждавшихъ, что изоляція Германіи въ торговомъ отношеніи будетъ гибельной для нашего сельскаго хозяйства. Эта печальная частность не умаляетъ важнаго значенія съѣзда, который лишній разъ подчеркнул необычайную серьезность момента переживаемаго родиной, и призналъ необходимость мобилизаціи сельскаго хозяйства.

За шумомъ Верденскихъ боевъ, приковавшихъ къ себѣ общее вниманіе, подвиги нашей арміи на анатолийскомъ фронтѣ отодвинуты на второстепенное мѣсто, между тѣмъ нѣкоторые стратеги весь смыслъ нынѣшней войны сводятъ къ войнѣ на Востокъ. „Англичане, столь жизненно заинтересованные въ исходѣ нашихъ и ихъ операцій въ М. Азіи, ни на минуту не выпускаютъ далекаго фронтъ изъ поля своего зрѣнія и, напротивъ, не упустили случая благодарить русскую армію за помощь на главномъ пути ихъ экономического благополучія. Англія, разумѣется, не могла допустить въ ущербъ своимъ интересамъ проникновенія Германіи къ Персидскому заливу, признавая, что кто владѣетъ послѣднимъ и прибрежными областями, тотъ не только господствуетъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи въ Мезсопотаміи, но тому открыты двери и въ южную Персію и Индію. Англіи удалось въ свое время завязать прочныя сношенія съ туземными шейхами и укрѣпить свое вліяніе на юго-востокѣ М. Азіи, ослабивъ этимъ престижъ Оттоманской имперіи, но за спиной Турціи стоитъ Германія, стремящаяся также на богатый Востокъ. Главнѣйшая ея цѣль—обезпечить за собой господство въ громадной центральной имперіи отъ Гамбурга до Персидскаго залива. Осуществивъ эту идею, Германія экономически, а слѣдовательно и въ другихъ отношеніяхъ, становится дѣйствительнымъ господиномъ положенія въ четырехъ частяхъ свѣта. Преслѣчь путь къ осуществленію восточной проблемы—это главная задача противниковъ Германіи. Поэтому, никакіе эпизоды въ родѣ Вердена и ему подобныхъ, какъ бы ни были значительны и

эффектны, не должны заслонять средне-восточнаго театра, ибо на немъ именно Германія стремится рѣшить свою мировую задачу“.

Будущій историкъ настоящей войны несомнѣнно обратитъ вниманіе на одинъ вопросъ, не лишенный глубокаго интереса, именно на вопросъ объ отношеніи къ войнѣ различныхъ представителей христіанскихъ церквей. Отношеніе къ войнѣ римскаго папы извѣстно. Повременная печать, русская и иностранная, съ большимъ вниманіемъ отмѣчала всѣ попытки римскаго папы, такъ или иначе связаннаыя съ прекращеніемъ кровопролитной войны, и всему *orbi et urbi* сообщала о предложеніяхъ папы воюющимъ сторонамъ то установить перемиріе въ вел. праздники, то произвести обмѣнъ плѣнными. На ужасы небывало жестокой войны отозвался и Константинопольскій патріархъ своимъ патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ. Но этотъ умиротворяющій и ободряющій голосъ остался совершенно неизвѣстнымъ русскому обществу. Посланіе призываетъ всѣхъ къ миру и источникъ успокоенія мятущагося міра видитъ не въ мѣропріятіяхъ свѣтскаго характера, а только въ горячей, искренней и всеобщей молитвѣ къ Богу, ибо только благодать и помощь Божія могутъ успокоить бушующее море человѣческихъ страстей. Таково благовѣстіе мира, раздавшееся изъ Константинополя. Каковы бы ни были дѣйствительные мотивы его изданія, но оно, несомнѣнно, пропакнуто высокими христіанскими началами. О, дай Богъ, чтобы водворился миръ на землѣ, но мы, русскіе и наши союзники, желаемъ мира прочнаго, вѣрнаго, а онъ наступитъ, когда Господу будетъ угодно окончательно смирить и обезвредить враговъ этого міра,—тевтоновъ.

Свящ. *Платонъ Цетровъ.*

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истиныхъ вѣры.

Но, можетъ быть, правы сектанты, когда говорятъ, что грѣшный священникъ не можетъ быть руководителемъ ко спасенію и раздаятелемъ благодати Божіей?—Нѣтъ, и въ этомъ сектанты заблуждаются. Право и способность совершать благодатныя священнодѣйствія, поучать людей и руководить ихъ ко спасенію зависятъ не отъ личныхъ достоинствъ священнослужителя, а отъ получаемой имъ чрезъ епископское рукоположеніе особенной благодати, о чемъ сказано уже было прежде. Ап. Павелъ говоритъ: „сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ“ (2 Кор. 4, 7). Въ числѣ двѣнадцати апостоловъ былъ и Іуда предатель, и, пока онъ окончательно не былъ отвергнутъ Господомъ, ему, какъ и другимъ апостоламъ, была дана благодатная сила исцѣлять больныхъ и изгонять бѣсовъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна сказано, что даже нечестивый Каиафа, который былъ злѣйшимъ врагомъ Христа и осудилъ Его на смерть, пророчествовалъ, потому что былъ законно поставленнымъ первосвященникомъ (Іоан. 11, 51). Поэтому не вѣрьте, если вамъ станутъ говорить, что таинства нельзя принимать отъ грѣшныхъ священниковъ: таинства Церкви святы и спасительны сами по себѣ, а не отъ святости священника, который ихъ совершаетъ. Великій святитель-Іоаннъ Златоустъ говоритъ, „будемъ, возлюбленніи, оказывать всякое уваженіе тѣмъ, кому дорована сила Святого Духа, кому дана власть отпускать грѣхи, кто рукоположенъ Богомъ на начальствованіе. Намъ запрещено осуждать и братію, а мы презираемъ рукоположеннаго Богомъ наставника, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изощряемъ языкъ на священниковъ! Говоря это, я не думаю

одобрять тѣхъ, которые живутъ недостойно званія священства; напротивъ, крѣпко жалѣю о нихъ и плачу, однако не скажу, чтобы ради этого подчиненнымъ, наипаче же самымъ простѣйшимъ можно было осуждать священниковъ. Хотя бы жизнь ихъ и была весьма порочна, ты, если будешь внимателенъ къ себѣ, никакого не потерпишь вреда въ дѣлахъ, порученныхъ священнику Богомъ. Ибо, если Богъ и черезъ ослицу изрекъ Свою волю,—то тѣмъ паче для васъ, если только вы будете благодарны, сдѣлаетъ все нужное и пошлетъ Св. Духа чрезъ священниковъ, хотя бы они были и очень грѣшны“.

Болѣе всего сектанты стараются возбудить неудовольствіе православныхъ противъ священниковъ напоминаніемъ о платѣ, которую священники получаютъ за совершеніе требъ, чтобы имѣть средства къ существованію. Сектанты знаютъ, что нѣкоторые православные тяготятся этой платой; поэтому сектанты такъ охотно и разсуждаютъ объ этомъ предметѣ. Пужно сказать, что высказываемое въ этомъ случаѣ секгантами негодованіе на „поборы“ православнаго духовенства есть чистѣйшее лицемеріе, потому что у самихъ сектантовъ производятся сборы на содержаніе ихъ наставниковъ и проповѣдниковъ: у адвентистовъ, напр., требуется жертвовать десятую часть своихъ доходовъ.

Полученіе священниками платы за свой трудъ вполне законно, такъ какъ они удѣляютъ значительную часть своего времени на удовлетвореніе духовныхъ дуждъ своихъ прихожанъ. Право пастырей на вознагражденіе за ихъ трудъ подтверждаетъ св. ап. Павелъ: „если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“ (1 Кор. 9, 11-14). Дѣйствительно, Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на

проповѣдь. сказалъ имъ: „не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѣ. 10, 9-10); „Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему!... въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ (Лук. 10, 5-7). Правда, Христось сказалъ также ученикамъ: „даромъ получили, даромъ давайте“ (Мѣ. 10, 8), но эти слова относятся къ благодати Божіей, за сообщеніе которой ничего брать не должно; и православные священники берутъ плату не за благодать Божію, которая даема въ таинствахъ, а за трудъ свой.

По разсматриваемому вопросу о полученіи цастырями содержанія отъ пасомыхъ—весьма поучителенъ примѣръ ап. Павла: отъ однихъ христіанъ, напр., киринскихъ, онъ ничего не хотѣлъ брать, а отъ другихъ, напр., отъ филиппійцевъ, принималъ пожертвованія охотно и съ благодарностью. Филиппійцамъ ап. Павелъ пишетъ: „вы знаете, филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна Церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и пріятіемъ, кромѣ васъ однихъ; вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду... я получалъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Енафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоудную Богу“ (Фил. 4, 15-18). Почему же апостоль поступалъ такъ различно?—А потому, что нравственное состояніе тѣхъ и другихъ христіанъ было не одинаково. Коринетъ апостоль называетъ еще младенцами во Христѣ; плотскими (1 Кор. 3, 1), т. е., далеко еще не достигшими совершенства, осуждаетъ за то, что они обижали другъ друга (6, 8), производили безпорядки за богослуженіемъ (11, 18); отъ такихъ людей ап. Павелъ и не бралъ нечего, чтобы не вызвать среди нихъ соблазна. Не таковы были филиппійскіе христіане: апостоль называетъ ихъ братіями своими

возлюбленными и вождѣнными, радостию и вѣнцемъ своимъ (Фил. 4, 1). Отсюда мы видимъ, что христіане, достойные своего званія, достигшіе высокой степени благочестія, охотно дѣлятся своимъ имуществомъ со своими пастырями, а, наоборотъ, для христіанъ, еще не утвердившихся въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни, болѣе занятыхъ земными интересами, чѣмъ своимъ душевнымъ спасеніемъ, обязанность платить пастырямъ служить источникомъ соблазна и ропота. И это понятно. Когда человекъ обращается къ доктору или къ слесарю и т. п., то онъ понимаетъ, что имъ нужно заплатить, такъ какъ сознаетъ получаемую отъ нихъ пользу. Если же христіанинъ не имѣетъ охоты и расположенія платить за трудъ священника, то, значить, онъ не цѣнитъ этого труда и не понимаетъ той духовной пользы, которую отъ священника получаетъ.

Итакъ, не соблазняйтесь разсужденіями враговъ Церкви Православной о томъ, что духовенство будто бы незаконно получаетъ вознагражденіе за труды свои, а отвѣчайте на такіа разсужденія словами ап. Павла: наставляемый словомъ дѣлалъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гол. 6, 6).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

Голосъ пасѣчника.

Заинтересовавъ читателя многообѣщающими приѣмами пчеловодовъ-рамочниковъ по добыванію значительнаго количества воска, въ огражденіе доброкачественности коихъ (приемовъ) я не побоялся рискнуть даже своей головой, объяснюсь.

Сказалъ я раньше, что для устройства гнѣзда сильнаго пня понадобится не менѣе $2\frac{1}{2}$ фуп. искусственной вошины, конечно, не сразу, т. е., не въ одинъ приѣмъ, но по мѣрѣ

¹⁾ (Окомчанію). См. Кіевск. Еп. Вѣдом. за 1916 г. № 3.

увеличенія его рабочей силы, что случится, приблизительно, черезъ годъ послѣ посадки роя. Лѣтъ черезъ пять наступитъ пора обновленія гнѣзда, такъ какъ ячейки рабочей вошины будутъ уже настолько засорены и уменьшены въ объемѣ, что ими ужъ нельзя будетъ пользоваться безъ явнаго ущерба для нормальнаго развитія пчелы-работницы. Предположимъ далѣе, что въ это время и пасѣвка развилась до полного комплекта, и вамъ уже не будетъ нужды увеличивать количества рамокъ. Вотъ съ этого времени и начинается ежегодное, прогрессивно увеличивающееся поступленіе на перетопку, старой (пятилѣтней) вошины. Черезъ пять лѣтъ, а затѣмъ ежегодно, вамъ будутъ возвращаться искусственная вошина, истраченная на устройство гнѣздъ вашей пасѣки, но вошина, отстроенная трудолюбіемъ пчелокъ и потому увеличенная въ вѣсѣ минимумъ въ $2\frac{1}{2}$ раза; значить, если мы, при посадкѣ роя, истратили на наващиваніе шести рамокъ 1 фунтъ вошины, то теперь возьмемъ $2\frac{1}{2}$, т. е., получимъ свое съ прибылью въ 150%. Правда, взамѣнъ перетопленной вошины мы должны дать семьямъ новыя рамки съ искусственной вошиной, но это есть то, что называется въ коммерческомъ мірѣ „пустить капиталъ въ оборотъ“.

Итакъ, черезъ пять лѣтъ и дальше у насъ начнется накопленіе воска съ вполне понятной тенденціей на ежегодное увеличеніе, а разъ это случится, лишекъ пойдетъ на рынокъ.

Но я долженъ указать еще на одно обстоятельство, играющее въ руку администраторовъ свѣчныхъ заводовъ и въ такой же степени невыгодное для пчеляковъ,—пчеловоды, видите-ли, скуповаты малость и, можетъ быть, десятый изъ нихъ насъ послушаетъ насчетъ сплошной затыжки рамокъ искусственной вошиной; обыкновенно же они наващиваютъ не больше половины рамокъ, значить, сокращаютъ и потребленіе воска наполовину, хотя и въ ущербъ себѣ—въ смыслѣ полученія медовой прибыли, но когда наступитъ время обновленія гнѣзда, они получаютъ воска не меньше насъ.

Теперь возвращусь къ своему обѣщанію дать воска не менѣе дуплянчиковъ и сейчасъ, до наступленія времени обновленія гнѣздъ. Обѣщанные полъфунта воска съ cadaго пня моей пасѣки можно получить только при вицшей бережливости. Ни одинъ кусочекъ воска не долженъ пропадать у васъ при работѣ на пчельникѣ; къ рабочему фартуку пчеловода долженъ быть пришитъ карманъ спеціально для собиранія въ немъ всякихъ восковыхъ счиствокъ, обрѣзковъ, трутневыхъ вырѣзковъ, лишнихъ маточниковыхъ мисочекъ, стѣнныхъ и междурамочныхъ спаякъ и проч.; не много проработавъ на пасѣкѣ, не болѣе десятка ульевъ пересмотрѣвъ, анъ смотришь, въ карманчикѣ фунтикъ воска уже болтается. Когда же наступитъ пора уничтоженія лишнихъ маточниковъ, тогда карманчикъ вашъ еще скорѣе отяжелѣетъ, и пяти пней не успѣешь пересмотрѣть, а фунтъ уже накапливается; вѣдь, бываетъ иногда по 40 маточниковъ въ семьѣ, да всѣ такіе увѣсистые, заложенные на плотномъ восковомъ основаніи.

Постоянная прибыль воска въ рамочномъ хозяйствѣ получается, однако, не отъ только что указанныхъ манипуляцій и бережливости, но главнымъ образомъ, отъ періодическихъ вырѣзковъ трутневой воцины, до протяжки каковой наши медоноски большія охотницы. Въ пластахъ воцины произвольной пчелиной оттяжки, т. е., въ пластахъ, основанныхъ не на искусственной воцинѣ, зачастую встрѣчаются большія пространства, зятянутыя трутневкой; вотъ эти то мѣста пчеловодъ и долженъ удалять ежегодно, начиная съ весны, и при томъ по нѣсколько разъ въ лѣто. Трутневка вырѣзывается вплоть до пчелиной постройки и поступаетъ на перетопку, освободившіяся же отъ вырѣзковъ мѣста пчелки зятянуть немедленно, съ наступленіемъ маломальски порядочнаго взятка; если зятянуть ихъ рабочей постройкой—хорошо, если же трутневкой, ее опять слѣдуетъ вырѣзать, дабы предупредить убыточный расплодъ трутней. Въ продолженіе лѣта отъ такихъ вырѣзковъ наберется солидный запасецъ, и дѣло уже близко подходитъ къ $\frac{3}{4}$ фунта воска отъ cadaго пня. Но

намъ могутъ возразить слѣдующее. Вырѣзывая трутневья мѣста по нѣсколько разъ въ лѣто, мы заставляемъ пчель напрасно тратить медъ на оттяжку вошины, каковой операціей наносимъ явный ущербъ себѣ. Въ свое оправданіе скажу: пчеловоду выгоднѣе пять разъ вырѣзать трутневую постройку, чѣмъ хоть одинъ разъ допустить вывестись въ ней трутнямъ.

О какихъ бы то ни было вырѣзкахъ въ дуплянкахъ и думать нечего, тамъ иногда только подрѣзають снизу гнѣздо, не разбирая, что рѣжутъ—трутневую-ли, или пчелиную постройку, но обрѣзка эта бессмысленна въ высокой степени, хотя и необходима въ дупляночномъ хозяйствѣ, какъ дающая необходимый просторъ для дѣятельности пчель въ моментъ произвольнаго выдѣленія ими восковыхъ шелушинокъ.

Внутреннее количество чистѣйшаго воска получается еще во время главнаго взятка, при разбрушеvkѣ сотовъ, поступающихъ на медогонку. Печать сотовъ содержитъ наибольшій процентъ воска, можно сказать даже, что она чисто восковая, а между тѣмъ, ея много получается отъ разбрушевки, только слѣдуетъ выждать, пока медъ огуснетъ, и пчелки запечатають свои запасы, приблизительно, хоть до половины пластовъ. Само собою разумѣется, что о какой бы то ни было разбрушеvkѣ въ дупляночномъ хозяйствѣ не можетъ быть и рѣчи.

А выравниваніе (посредствомъ срѣзыванія) неправильно натянутыхъ сотовъ при разбрушеvkѣ развѣ мало даетъ чистѣйшаго воска? А срѣзы горбатыхъ покрывекъ трутневой печати, содержащихъ, правда, весьма незначительный % воска, развѣ возможны въ дупляночномъ хозяйствѣ? Конечно, нѣтъ! А между тѣмъ, наши сбереженія уже близятся къ 1 фунту на кругъ всѣхъ пней рамочной пасѣки. *Но еще мало и еще мало*, мы еще укажемъ читателямъ на нѣкоторые приемы рамочнаго хозяйства, способствующіе увеличенію воскового запаса, но не особенно выгодные для пчеляковъ-промышленниковъ, а потому и возможные только въ будущихъ церковно-

приходскихъ пасѣкахъ, спеціально устроенныхъ и приспособленныхъ для полученія наибольшаго количества воска. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію сути обѣщанныхъ приѣмовъ, скажемъ нѣсколько словъ о выработкѣ пчелами воска и о мотивахъ, побуждающихъ ичель тянуть ту или иную вошину.

Пчела-работница вырабатываетъ воскъ произвольно и не произвольно. Произвольно она вырабатываетъ воскъ, когда онъ ей нуженъ и есть изъ чего дѣлать; произвольно же вырабатываетъ во время обильнаго взятка и въ періодъ усиленной выкормки дѣтки (червы тожь). Въ послѣднемъ случаѣ воскъ является продуктомъ какъ бы ожиренія пчелы, вслѣдствіе интензивной переработки меда на кормъ молоденькой дѣтки. Далѣе, рабочую вошину (пчелиную) пчела тянетъ, когда въ семьѣ молодая (тоголѣтняя), но плодная матка и вообще, когда въ семьѣ все благополучно; трутневую же вошину тянутъ пчелы передъ роюбой и въ періодъ роюбы, но особенно усиленно вырабатывается трутневка въ періодъ выгрѣванія молодой матки вплоть до ея оплодотворенія.

Зная все это, пчеловоды-промышленники въ періодъ стремленія пчелъ къ выработкѣ трутневки подставляютъ семьямъ искусственную вошину, дабы дать пчеламъ работу по своему желанію. Пчеловоды же, заинтересованные добычей воска, въ эти періоды могутъ искусственной вошины не подставлять, и пчелы потянутъ трутневку, которая въ данное время, т. е., въ періодъ выгрѣванія и оплодотворенія матки, вовсе не опасна, ибо не будетъ зачервлена за отсутствіемъ плодной матки; но какъ только матка оплодотворится и станетъ сѣять, трутневую постройку слѣдуетъ перенести на края гнѣзда для складыванія въ нее запасовъ, по окончаніи же взятка, вырѣзать ее и перетопить на воскъ.

Пасѣчникамъ-воскопромышленникамъ, —мы уже такъ зовемъ ихъ,—можно еще посовѣтовать вообще поэкономнѣе пользоваться искусственной вошиной; можно имъ совѣтовать дѣлать искусственныя наклейки сорсѣмъ маленькія—не больше 2-хъ вершковъ въ каждой рамкѣ и этимъ приѣмомъ пре-

доставить пчеламъ тянуть вощину по своему усмотрѣнію. Естественно, что пчелы потянутъ и рабочую, и трутневую постройки, вотъ тутъ-то пчеловодъ и можетъ набрать трутневки въ волю и брать ее въ будущемъ, сколько душѣ его будетъ угодно.

Кромѣ всего этого, пчеловодъ долженъ помнить, что въ періодъ усиленнаго выдѣленія воска, въ ульѣ должно быть мѣсто для протяжки вощины, т. е., должны быть вставлены на края гнѣзда рамки съ небольшими наклейками искусственной вощины, и пчелы начнутъ ихъ отработывать: но лучше эти рамки ставить ввѣ гнѣзда за заставными досками. Если будетъ избытокъ воска, пчелы и здѣсь ихъ найдутъ и отработаютъ по своему усмотрѣнію, но за то матка сюда не перейдетъ и трутнемъ ихъ не засѣетъ. Въ гнѣздахъ, стѣсненныхъ недостаткомъ рамокъ съ наклейками, пчелы тянутъ вощину, гдѣ попало—и подъ крышей, и на стѣнкахъ, и на заставныхъ доскахъ и даже выходятъ иногда наружу и тянутъ соты подъ днищемъ улья.

Въ заключеніе статьи о выработкѣ воска, мнѣ еще хочется прибавить, что произвольно-спеціальныя приемы съ цѣлію заставить пчелъ тянуть такую или иную вощину и въ какомъ угодно количествѣ возможны только въ рамочномъ пчеловодствѣ. Дупляночное пчеловожденіе отживаетъ свой вѣкъ, но будетъ оно еще тянуть свою лямку вплоть до того времени, пока существуетъ старая посуда—наша добрая прабабушка дуплянка, а какъ изведется она, тутъ и дупляночникамъ конецъ; новыхъ дуплянокъ они дѣлать не станутъ и волей-неволей преобразятся въ рамочниковъ. (Кіев. Е. В.).

Пчеловодъ-рамочникъ діаконъ Г. *Лиснянскій*.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28-го марта 1916 года,

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ первою шѣсть
рублей.

№ 16

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 10-го апрѣля.

Содержаніе: I. Христось воскресе! В. Садовничій.—II. Пасхальныя поже-
ланія. Н. Гумилевскій.—III. Алкогольный вопросъ при свѣтѣ пере-
живаемыхъ событій. Свящ. С. Петровскій.—IV. Желаетъ-ли на-
родъ трезвости послѣ войны? Свящ. А. Совѣтовъ.—V. Апологія
вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.

Христось Воскресе!

Чувство безконечной духовной радости охватываетъ насъ, когда мы слышимъ священное привѣтствіе „Христось воскресе!“, съ которымъ св. Церковь обращается къ намъ въ эти святые пасхальные дни. Съ тѣхъ поръ, какъ изъ гроба возсіяло Солнце Правды, съ тѣхъ поръ, какъ воскресъ Христось Богъ нашъ, нѣтъ въ мірѣ ничего блаженнѣе и радостнѣе этого привѣтствія. Ничто не въ силахъ умалить того духовнаго восторга, какимъ загораются ему въ отвѣтъ сердца христіанскія; не умалить и не заглушить его также и громъ нынѣшней титанической войны!

Чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды! Чѣмъ больше стра-
даній крови и слезъ порождаетъ на землѣ гордое самомнѣніе и
безуміе человѣческое, тѣмъ отчетливѣе открывается предъ нами

глубина любви и долготерпѣнія Божія къ людямъ, тѣмъ яснѣе становится для насъ истина, что безъ Бога и общенія съ Нимъ жить нельзя!... И нынѣ, когда народы земли стонутъ и задыхаются въ пламени кроваваго пожара, священное пасхальное привѣтствіе „Христось воскресе!“ кажется намъ особенно дорогимъ и желаннымъ. Въ немъ почерпаемъ мы новыя силы для борьбы со зломъ, въ немъ залогъ побѣды; оно несетъ намъ ободреніе, исцелѣніе духовныхъ ранъ; оно вселяетъ въ насъ надежду на свѣтлое будущее. Унизительныя насмѣшки, величайшія страданія и позорную смерть принялъ ради насъ Христось Спаситель. Его, бездыханнаго, поруганнаго, отвергнутаго и оставленнаго близкими положили во гробѣ. Казалось, что все кончено; враги Его торжествовали, но Христось со славою воскресъ для того, между прочимъ, чтобы быть съ нами, чтобы вѣчно жить въ вѣрующихъ и бьющихся любовью къ Нему сердцахъ. Кто забылъ о Немъ среди ужасовъ міровой войны, тому радостное пасхальное привѣтствіе пусть напомнитъ о великой Побѣдѣ, побѣдившей міръ. Кто по маловѣрью своему начинаетъ думать, что молитвы наши къ Богу о помощи и заступленіи бесплодны и напрасны, тому радостное пасхальное привѣтствіе да послужитъ укрѣпленіемъ и да напомнитъ ему, что послѣ дней позора и страданій, послѣ Геосиманіи, Голгофы и гроба наступилъ день славы, день воскресенія. Вѣра въ Воскресшаго говоритъ намъ, что и переживаемые нами, дни скорби должны окончатся, что наступятъ дни обновленія, дни торжества. Если съ нами Побѣдитель, то мы не можемъ быть побѣжденными!

Велика радость воскресенія Христова! Она объединяетъ всѣхъ насъ—дѣтей Православной Руси. Передаваемое изъ устъ въ уста радостное „Христось воскресе!“ съ быстротою молніи распространяется изъ Божіихъ храмовъ по всему лицу русской земли. Его съ одинаковымъ чувствомъ произносятъ и въ окопахъ, и въ уютныхъ домахъ. Вся свободная Православная Русь въ эти священные пасхальныя минуты едина

болѣе, чѣмъ когда-либо, но услышать ли радостное пасхальное привѣтствіе наши братья, волею Божіею оставшіеся въ занятой непріятелемъ нашей западной окраинѣ. Тамъ десятки православныхъ храмовъ осквернены и поруганы врагомъ; подъ ихъ сводами не прозвучитъ въ нынѣшнемъ году дивный напѣвъ пасхальной нѣсни. Живущіе тамъ наши поработанные и захваченные въ плѣнъ братья лишены общенія съ нами, и эта невозможность объединиться и подѣлиться съ нами духовной радостью, безъ сомнѣнія, заставитъ скатиться не одну слезу съ ихъ скорбныхъ лицъ. Но мы не забыли ихъ и молитвенно шлемъ имъ свой пасхальный привѣтъ. „Христосъ воскрес!“ , дорогіе, близкіе, родные! Пусть Ангель Господень, возвѣстившій мироносцамъ радость воскресенія, незримо заронитъ ее и въ ваши изстрадавшіяся сердца, и да послужитъ для васъ эта небесная вѣсть зарею грядущаго освобожденія! „Христосъ воскрес!“

В. Садовничій.

Пасхальныя пожеланія.

Наканунѣ пасхи, на литургіи великой субботы, предлагается глубоко-назидательное апостольское чтеніе изъ посланія къ Римлянамъ, уясняющее намъ, какое значеніе для насъ должно имѣть воскресеніе Христова: какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, такъ и мы должны ходить въ обновленной жизни. Христіанство тѣмъ и отличается отъ всякаго человѣческаго ученія, что оно есть не простая система истинъ, а прежде всего-новая, божественная жизнь. Теперь много говорятъ о необходимости преобразованій въ Церкви, но очень рѣдко вспоминаютъ о томъ, что составляетъ „единое на потребу“. При обсужденіи смѣты Св. Синода въ Гос. Думѣ указывали много недостатковъ нашей церковной жизни, намекали и на средства ихъ исправленія, но въ корень дѣла ни одинъ ораторъ не заглянулъ. Развѣ можно возродить церковную жизнь однимъ преобразованіемъ ея внѣшнихъ

формъ? Въдъ внѣшнія формы и учрежденія, преобразованія которыхъ требуютъ (и требуютъ, конечно, не безосновательно), являются только болѣе или менѣе благопріятными условіями для развитія церковной жизни, существо же послѣдней заключается во внутреннемъ устроеніи своей души соотвѣтственно церковнымъ идеаламъ; не напрасно сказано: „царство Божіе внутрь васъ есть“. Безъ внутренняго обновленія внѣшнія формы—то же, что пустая скорлупа безъ зерна. Могутъ сазать, что не дѣло Гос. Думы—вторгаться во внутреннюю христіанскую жизни. Но если уже заговорили о церковныхъ вопросахъ, то нельзя замалчивать самое главное, какъ будто его вовсе нѣтъ.

Необходимымъ средствомъ для оздоровленія церковной жизни вполнѣ справедливо считается соборъ. При этомъ многіе признають необходимымъ условіемъ дѣйствительной авторитетности собора участіе въ немъ мірянъ. Но для того, чтобы быть полезнымъ участникомъ собора, недостаточно знать каноны и исторію Церкви („если знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, ... а не имѣю любви,— то я ничто“— 1 Кор. 13, 2), а необходимо дѣйствительно жить жизнью Церкви. Много ли у насъ въ средѣ интеллигенціи такихъ мірянъ? И тѣ думскіе ораторы, которые считаютъ себя первыми кандидатами въ члены собора, живутъ ли одною жизнью съ Церковью?—А разсужденія того, кто не имѣетъ въ самомъ себѣ жизни Церкви, объ этой жизни равноцѣнны съ разсужденіями слѣпого о цвѣтахъ.

Жить церковной жизнью—это значить искать прежде всего Царствія Божія и правды его: считать все временное, земное второстепеннымъ, а главныя усилія сосредоточить на очищеніи души своей отъ всего грѣховнаго, на достиженіи богоподобной святости, смиренно и послушно пользуясь для этого предлагаемыми Церковью средствами: таинствами, частой (по апостолу—непрестанной) молитвой, общественной и домашней, постомъ и другими средствами церковной дисциплины. Но этого мало. Церковь есть организмъ, въ кото-

ромъ спасеніе достигается не изолированно, а „при дѣйствиі въ свою мѣру cadaго члена“ (Еф. 4, 16). Поэтому истинною церковною жизнью живетъ тотъ, кто сознаетъ свою живую связь со всѣми своими единовѣрцами, переживаетъ, какъ свои собственныя, ихъ скорби и радости, всѣми мѣрами старается содѣйствовать имъ въ достиженіи нравственнаго совершенства. Конечно, могутъ быть различныя степени приближенія къ указанному идеалу; но, по крайней мѣрѣ, есть ли хотя бы болѣе или менѣе ясное сознаніе безусловной обязательности этого идеала, хотя бы скорбь объ удаленіи отъ него не только у интеллигентовъ, мнящихъ себя вполне компетентными вершителями церковныхъ вопросовъ, но и у насъ, которыхъ самое офиціальное положеніе обязываетъ быть людьми церковными?

Если это сознаніе у насъ слабо, то никакое усовершенствованіе церковныхъ учреждений и формъ не усилитъ его. Чтобы направить духовную жизнь по новому пути, чтобы вызвать внутренній переворотъ, нужны сильныя внутреннія переживанія. Весьма благопріятныя условія въ этомъ отношеніи представляютъ пасхальныя торжества. Ни одинъ день въ году не возбуждаетъ у православнаго христіанина такого религіознаго подъема, такого духовнаго восторга, какъ день Св. Пасхи. Къ сожалѣнію, этотъ подъемъ дальши области чувствованій болъшей частью не идетъ. Нужно осмыслить этотъ восторгъ, нужно понять, что здѣсь сама природа наша, въ глубинѣ существа своего, торжествуя свое обновленіе („вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесъ воскресшу Тебѣ“), свидетельствуетъ, что высочайшая и чистѣйшая радость для насъ—только въ той нетлѣнной, божественной жизни, которую даровалъ намъ воскресшій Христосъ. Въ такихъ мысляхъ наша воля, обычно направляемая осуетившимся разумомъ къ эгоистическимъ цѣлямъ и интересамъ, можетъ почерпнуть достаточно рѣшимости для того, чтобы дѣйствительно начать „ходить въ обновленной жизни“ и, та-

кимъ образомъ, навсегда зекрѣпитъ въ себѣ переживаніе радости воскресенія. Да будетъ же день воскресенія Христова днемъ и нашего обновленія!

„Иисусе воскресшій, воскреси души наши“.

Н. Гумилевскій.

Алкогольный вопросъ при свѣтѣ переживаемыхъ событій.

Миновало то время, когда ужасы народнаго пьянства надрывали сердце, помрачали умъ и создавали такую атмосферу жизни, въ которой тяжело становилось жить. Правда, тяжелые дни выпали на долю нашей родины и теперь, много горя и слезъ несетъ намъ переживаемая, искусственно навязанная намъ, война, но эта послѣдняя бѣда послана намъ Богомъ, какъ испытаніе, какъ искушеніе, какъ наказаніе за наши грѣхи. А горе пережитаго русскаго пьянства мы создавали сами, культивировали его и увеличивали и безъ того его широкіе размѣры: на каждомъ шагѣ строили питейныя заведенія, со вкусомъ и роскошью обставляли ихъ, осыпали живыми цвѣтами винныя горки буфетовъ, звуками соблазнительной музыки зазывали въ эти пьяные притоны слабовольную, скучающую толпу. И люди шли на эти блуждающіе, обманные, болотные огни, шли и оттуда не возвращались.

Пусть здоровье и силы горѣли въ этомъ отвратительномъ пьяномъ чаду, пусть совѣсть и честь выжигались безумьемъ пьянаго веселья и дикихъ оргій, пусть таяли деньги, часто послѣднія, кровавымъ трудомъ добытыя деньги,—объ этомъ некогда было думать; отуманенная постояннымъ чадомъ похмелья голова не могла вмѣстить здравыхъ и честныхъ понятій, не могла внимать слабымъ протестамъ сожигаемой пьянствомъ совѣсти. Одни, убитые пьянствомъ, сходили въ преждевременную могилу, другіе оставались послѣ нихъ съ разбитой, искалѣченной жизнью, третьи продолжали

безумствовать въ своемъ пьяномъ безумьи, а четвертые и пятые шли по той-же избитой, несчастной пьяной дорожкѣ.— И все это исчезло, куда-то скрылось, растаяло, какъ дымъ! Какъ въ дивный сонъ, какъ въ чудную сказку, даже трудно повѣрить въ ту дѣйствительность, которую мы видимъ предъ собой: гдѣ было поголовное, беспросынное пьянство, тамъ абсолютная, ничѣмъ не нарушаемая трезвость; гдѣ слышались пьяныя драки и буйства, тамъ любовь, тишина и порядокъ; гдѣ стонали подъ бременемъ беспросвѣтной нужды и вопіющаго горькаго горя, тамъ благоденствуютъ, забыли про бѣдность, про голодь, про тяжелую гнетущую нужду. Если бы кто-нибудь года два тому назадъ сказалъ о возможности такой трезвой жизни и такого трезваго порядка вещей, мы не могли бы повѣрить въ эту свѣтлую мечту, въ эту трезвую, разумную русскую жизнь, такъ какъ зло пьянства было слишкомъ велико, пьяный пожаръ принялъ слишкомъ стихійные размѣры, чтобы можно было его такъ быстро потушить. И если не потушили его слезы народныя, если не сломили эту адскую силу усилія дружныя, то, видно, залила этотъ адскій огонь драгоценная кровь русская, за свободу и счастье Россіи на полѣ брани пролитая. Собиралась грозная русская рать на нѣмца коварнаго, благословляли родители своихъ сыновей на войну, а въ это время надъ нашей милой Родиной „заря трезвая занималась“... И до сихъ поръ горитъ-разіорается эта дивная заря, и стоятъ люди русскіе и любятъ ея, утѣшаются въ великомъ горѣ своемъ этимъ спокойнымъ трезвымъ свѣтомъ и съ печальной улыбкой на устахъ вспоминаютъ недавніе пьяные дни. Правда, велико и то горе, которое постигло Россію въ настоящее время, тяжелъ крестъ переживаемой нашей Родиной военной непогоды, но какой глубокой смыслъ, какое знаменательное предзнаменованіе можно видѣть въ фактѣ русскаго отрезвленія: если такъ быстро и рѣшительно были покончены счеты съ ископнымъ русскимъ врагомъ-алкоголемъ, если только по одному мановенію Державнаго Повелителя рус-

ской земли спали пьяныя оковы съ рукъ русскаго народа и исчезли пьяныя чары съ его глазъ, то хватить еще силъ у этого могучаго народа разсчитаться и съ тѣмъ врагомъ, который своими варварскими выходками сумѣлъ озлобить незлобивое русское сердце и вызвать его на отмщеніе.

Не ты-ли, многострадальная Родина, горѣла подь пепломъ татарскаго нашествія, не твою-ли ризу свѣтлую раздирали удѣльныя междоусобицы, не тебя-ли волновали бѣды смутнаго времени, не тебя-ли хотѣлъ смести грозный западный ураганъ, пронесшійся въ прошломъ столѣтіи, но... спячь вѣчнымъ сномъ былие враги твои, одинокими курганами разбросаны по всему необъятному простору земли твоей ихъ могилы забытыя и только вѣтеръ вольный несется надъ ними, какъ-бы напѣвая грустную пѣсню о прошломъ, да волны рѣкъ твоихъ глубокихъ, катясь мимо нихъ, глухо шумять о пронесшихся грозныхъ годахъ...

Пройдутъ, пронесутся и настоящіе темные дни, смолкнетъ громъ непогоды, врагъ исчезнетъ съ лица русской земли и снова ваступятъ безмятежно-счастливые и мирные годы... Но исчезнетъ-ли безслѣдно тотъ врагъ, котораго въ ложномъ ослѣпленіи своемъ мы недавно считали близкимъ другомъ своимъ и отводили ему почетное мѣсто на нашихъ праздникахъ семейныхъ и общественныхъ, излѣчится-ли наша милая Родина отъ той страшной болѣзни, которая называется алкоголизмомъ и нѣтъ-ли основаній опасаться, что къ намъ могутъ вернуться прежніе пьяные дни? „Грядущіе годы таятся во мглѣ“... Никто не можетъ опредѣленно сказать, въ какую форму выльется, послѣ войны, существованіе и продажа у насъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ, и потому остается широкое поле для всевозможныхъ мечтаній, гаданій и предположеній. Неизвѣстно такъ-же и то обстоятельство: отвыкнетъ ли совершенно организмъ русскаго человѣка отъ этихъ одурманивающихъ напитковъ, такъ что у него не останется и позыва къ нему, или, по старой привычкѣ, дро-

жащими руками онъ снова потянется къ этой соблазнительной и горькой чашѣ, чтобы „размыкать, разогнать злу тоску-кручину“.

Есть тревожные признаки, на основаніи которыхъ можно опасаться высказаннаго послѣдняго предположенія. Несмотря на всю строгость запрещенія употребленія и продажи спиртныхъ напитковъ въ настоящее время, люди все-таки ухищряются пить: пьютъ ликеры и вина, покупая ихъ по разрѣшеніямъ, выданнымъ отъ врачей и полиціи, пьютъ денатурированный спиртъ и одеколонъ, приобрѣтая ихъ въ лавкахъ и аптекахъ для другого спеціальнаго употребленія, пьютъ лакъ и политуру, не страшась даже смертной опасности, какая грозитъ потребителемъ въ данномъ случаѣ... Въ деревняхъ изошряются въ варкѣ пьянаго „кваса медо-ваго“, о химическомъ составѣ котораго вѣдаетъ одна только темная душа ихъ изобрѣтателей, а о его опьяняющемъ и убивающемъ дѣйствиіи можетъ судить только тотъ, кто имѣлъ несчастье хоть разъ въ жизни отвѣдать его...

Отсюда можно заключить, что могло-бы случиться, если-бы открыть кабаки, рестораны и другія питейныя заведенія, если-бы дать волю свободную заключенному въ узахъ „змію-зеленому“, если-бы дать бывалый просторъ и свободу русскому пьяному дѣлу. Самое пламенное воображеніе не въ силахъ представить того, что произошло-бы тогда, и только слабые отблески печальныхъ картинъ временъ японской войны и послѣдствій ея дали-бы приблизительное представленіе возможной катастрофы. Спрашивается, можно-ли въ настоящіе грозные дни не только говорить, но даже мечтать о возможности возобновленія продажи спиртныхъ, хотя-бы и слабоградусныхъ (не все-ли равно!) напитковъ? Это граничило-бы съ преступленіемъ, которому нѣтъ имени, нѣтъ названія на языкѣ русскаго патріота; это пожеланіе было-бы незамолимымъ грѣхомъ на совѣсти тѣхъ, кто рѣшился-бы поднять свой голосъ за возможность и необходимость продажи и всеобщаго употребленія сейчасъ спиртныхъ напит-

ковъ. А между тѣмъ находились и находятся подобные люди, которые въ силу извѣстныхъ соображеній готовы и за это темное дѣло постоять! И если такія выступленія возможны при настоящихъ условіяхъ,—подъ грохотъ боевой непогоды и подъ раздрающіе душу стоны раненыхъ,—то не трудно вообразить, какъ заговаривать на эту тему потомъ, когда пронесется восенная гроза и наступятъ новые мирные дни.

Чѣмъ-же объяснить, какъ понять эту страшную власть, это неотразимое вліяніе алкоголя надъ душой современнаго человѣка? Во власти этой „огненной воды“ горитъ интеллигентъ и простолюдинъ, молодой и старый мужчина и женщина; въ пьяномъ чаду совершаются потрясающія душу безумства, разбиваются счастливые семейные очаги, калѣчится до неузнаваемости разумная человѣческая жизнь, темной чредой идетъ вслѣдъ за пьянствомъ бездна всякихъ ужасовъ, бѣдствій, порока и зла... А люди идутъ и идутъ по этой избитой пьяной дорожкѣ, ихъ не страшатъ лежащія кругомъ жертвы безпощаднаго губительнаго напитка, ихъ не останавливаютъ и не отрезвляютъ примѣры раньше погибшихъ людей. И хочется крикнуть словами поэта: „о разрѣшите мнѣ жизни загадку, этотъ тревожный и страшный вопросъ!“ Правда, указываютъ на множество причинъ, толкающихъ человѣка на путь алкоголизма. Говорятъ о печальной *наследственности*, неудержимо влекущей несчастныхъ потомковъ пьяницъ во власть пьянаго потока; указываютъ на вліяніе *дурныхъ примѣровъ*, которымъ большею частію подражаютъ дѣти невоздержныхъ родителей; пьютъ и привываютъ пить иногда вслѣдствіе какихъ-нибудь *физическихъ страданій*, желая этимъ способомъ притупить и ослабить, хоть на время, силу острой боли или полученной раны; ставятъ въ число причинъ, толкающихъ человѣка на путь пьянства, *народную грубость, невѣжество, темноту ума и сердца*, а большинство пьетъ и ударяется въ безпробудное пьянство лишь только потому, что *хочется забыться* отъ тяжелой, часто, дѣйствительности и найти себѣ веселье въ области лукавой хмѣльной мечты...

Намъ думается, что изъ всѣхъ упомянутыхъ причинъ народнаго пьянства самой вѣрной и самой сильной является желаніе человѣка „забыться“, уйти, хоть на время, отъ горя жизни, отъ тяжелой дѣйствительности, или, проще говоря, разсѣять свое горе, размыкать свою печаль. Недаромъ въ одной народной былинѣ бѣдняга-пьяница, низко кланяясь „синему кувшину“, съ какимъ-то оттѣнкомъ не то ироніи, не то настоящего трагизма благодарить его за то, что онъ помогъ ему „разогнать-размыкать злу тоску-вручину“. Но не только простолудинъ ищетъ забвенья и улыбки жизни въ пьяномъ угарѣ,—тамъ-же, на дно того-же самого стакана опускается искать радостей жизни и сама интеллигенція, которая то-же въ своихъ пѣсняхъ поетъ и часто повторяетъ: „пей добрый молодецъ, пей: тоска твоя пройдетъ“...

Пусть это веселье—обманъ и кошмаръ, пусть всякій разъ тяжело пробужденъе, но фактъ этотъ стоитъ предъ нами во всей своей очевидности и не требуетъ никакихъ доказательствъ. Пить „съ радости“, чтобы этимъ сгустить краски своего веселья, и пить „съ горя“, чтобы утопить въ винѣ тяжелую гнетущую тоску,—вотъ одинъ изъ главныхъ факторовъ русскаго народнаго пьянства. Изъ всего сказаннаго становится очевиднымъ, что преждевременно было-бы считать нашу противоалкогольную борьбу законченной и русскую трезвость прочно воцарившейся: разъ есть на лицо страшные признаки пьяной болѣзни (въ родѣ упомянутыхъ увлеченій „денатуратомъ“, политурой и, пр.) и если еще не могутъ быть устранены вышеприведенныя причины пьянства, то борьба съ этимъ недугомъ никогда не должна прекращаться и мечъ безкровной борьбы за народную трезвость никогда не долженъ класться въ ножны. Борцы за трезвость не только всегда должны готовы быть къ бою, но они неумолчно должны бить тревогу и постоянно будить общественную совѣсть, часто спокойно дремлющую за стаканомъ хмѣльнаго вина...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. С. Петровскій

Желають-ли народъ трезвости послѣ войны?

Въ апрѣл. книжкѣ «Историческаго Вѣстника» 1915 г. въ ст. А. И. Фаресева: «Отголоски войны въ деревнѣ» есть глава (II), подписывающаяся: «Народъ съ водкой и безъ водки», дающая нѣкія цѣнныя мысли (священника и доктора) по вопросу, что принесла трезвость для народа. Отсылаемъ интересующихся этимъ злободневнымъ вопросомъ къ названной статьѣ, но для насъ важно снести эти житейскія наблюденія, уже обнародованныя, съ послѣдними живыми наблюденіями по тому же вопросу, имѣющему значеніе для настоящаго и будущаго времени. Что даетъ наблюденіе надъ трезвостью народа? какъ самъ народъ смотритъ на свою трезвость и желаютъ-ли онъ ея послѣ войны?

Несомнѣнно, что въ массѣ народъ (раз. сельское населеніе) благославляетъ неожиданно наставшую пору трезвости, хотя и принудительной, какъ мѣру въ высшей степени благодѣтельную въ такое тревожное и горькое время, какъ настоящая война. Особенно рада этой порѣ «многострадальная мать» русскаго народа—сельская женщина, увидѣвшая теперь свѣтъ и въ своей семьѣ и далеко кругомъ ея, во всемъ сельскомъ быту, съ которымъ она такъ или иначе соприкасается. Какъ и всякую радость, она вынашиваетъ и эту, тихо, почти благоговѣнно, какъ младенца въ утробѣ,—она вѣритъ и не вѣритъ счастью трезвости послѣ войны. «Господь его знаетъ, какъ оно будетъ послѣ-то. А теперь лучше не надо... Только «слабость-то» очень одолѣла «стариковъ»,—не выдержать они, пожалуй: и теперь вѣдь «фузель» (денатуратъ) вывариваютъ да пьютъ»... Таковы сѣтованія, надежды и взгляды на будущее сельской женщины.

Дѣйствительно, въ селахъ научились какъ-то вываривать въ самоварахъ денатуратъ, такъ что онъ теряетъ свой противный запахъ и пьютъ его, настаивая для вкуса на леден-

цахъ (монпасе). Чтобы добыть его, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ и преступнымъ хитростямъ. Пожилые люди, напр., прикидываются болящими ревматизмомъ, простудой и, приходя въ домъ священника, выпрашиваютъ, бол. частью чрезъ матушку или прислугу, «сколько-нибудь» «фузеля» Христомъ-Богомъ для натиранія больного мѣста. Но такъ какъ всякая тайна легко открывается, особенно въ селѣ, то вскорѣ становится извѣстно, что такой гдѣ то добылъ «фузеля» и послѣ хвалился, что въ праздничекъ они со старухой выпили послѣ обѣдни и что осталось и домашнимъ. Такъ контрабанднымъ способомъ просачивается въ народный организмъ нетрезвость въ своихъ уродливыхъ и, конечно, вредоносныхъ формахъ. Другіе добываютъ денатуратъ для тѣхъ-же цѣлей перегонки чрезъ служащихъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ, но уже въ большемъ количествѣ и съ меньшимъ рискомъ для себя, чтобы быть открытыми на преступномъ дѣлѣ (если экономія въ сторонѣ отъ села). На все это должно быть обращено вниманіе всѣхъ поборниковъ трезвости, чтобы пресѣкать зло въ началѣ, когда оно еще не успѣло пустить глубокіе корни въ народѣ.

Приходилось слышать о смягченныхъ формахъ отступленія отъ полной трезвости, когда добываютъ красное виноградное вино на случай проводовъ, напр., новобранца, или крестинъ, свадьбы. Такимъ способомъ, по-видимому поддерживается только традиція, требующая чего-либо отличительнаго въ столѣ по случаю необычайнаго событія въ семьѣ, причемъ вина расходуется мало и только ради приличія для гостей или выбывающаго члена семьи. Такъ какъ вино стоитъ дорого и добыть его трудно, то такой способъ обхода запрещенія практикуется очень рѣдко и доступенъ только болѣе зажиточнымъ домохозяевамъ, а о пьяномъ угарѣ въ собственномъ смыслѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Все-таки и это есть своего рода «контрабанда», подающая поводъ къ соблазну для менѣе состоятельныхъ,—и къ нареканіямъ, что «богатымъ все можно».

Особенно цѣнны въ нашемъ вопросѣ сердечныя признанія о себѣ бывшихъ «слабыхъ» людей, доходившихъ до степени алкоголиковъ и теперь отрезвѣвшихъ. Не то важно само по себѣ, что, напр., семьянинъ, имѣющій восемь члвкъ малолѣтнихъ дѣтей и прежде жившій впроголодь съ семьею, которая буквально бѣдствовала, перебываясь, какъ говорится, «съ хлѣба на квасъ», теперь завелъ лошадь, поправилъ хозяйство, одѣлся и одѣлъ семью,—а то, что онъ созналъ себя члвкомъ—семьяниномъ, имѣющимъ опредѣленныя обязанности къ семьѣ и обществу, исполненіе которыхъ для него стало столько же пріятнымъ, сколько и не такъ труднымъ долгомъ. «Что я былъ прежде?» говорилъ одинъ изъ таковыхъ отрезвѣвшихъ,—какъ какое-то животное: бывало въ глаза другимъ смотрѣть совѣстно, хотя и въ угарѣ былъ,—вѣдь все помнишь, а силы побороть себя нѣтъ, а тутъ кругомъ соблазнъ, пріятели такіе же, какъ и ты; ну и тянешь «валынку» съ утра до вечера,—и такъ почти каждый Божій день, и все-то у тебя неспорится, какъ въ рѣшето воды льешь. Ну, а теперь иное дѣло: я понялъ, что можно и безъ водки прожить, кругомъ соблазна нѣтъ, а главное семья вздохнула, на жену и дѣтей глядѣть не совѣстно, въ храмъ не совѣстно пойти: я опять сталъ христіаниномъ и домохозяиномъ, какъ быть должно».

Отрадно было слышать эти признанія, выходяція, конечно, не изъ самохвальства, а изъ желанія скорѣе сознать свое новое положеніе, утвердить за собою, такъ сказать, занятая позиція и навсегда остаться на нихъ, какъ на законныхъ и неподвижныхъ. Приходилось выслушивать, какъ подобные потерявшіеся были люди боролись съ собою, съ своею несчастною порочною наклонностью къ пьянству, какъ молились втайнѣ, давали Богу «зароки», которые рѣдко долго сдерживались, какъ близко были къ конечной гибели для семьи своей и жизни отъ унынія и отчаянія. Говоря о прошедшемъ горькомъ періодѣ своей жизни, они, теперь отрезвѣвшіе, благославляютъ новое время, вспоминаютъ не-добрымъ

старое, ненавидятъ соблазны винопитія и страшатся для себя и другихъ возстановленія прежней свободной продажи водки, съ которымъ ожидаютъ вспышекъ большихъ нравственныхъ золъ для семьи и общества. «Только богатымъ сельскимъ кулакамъ на руку было наше пьянство», говорилъ одинъ изъ отрезвѣвшихъ; «они и не прочь бы возвратить всѣхъ къ старому порядку, да, можетъ быть, Богъ не выдастъ насъ имъ»... окончилъ онъ, внезапно оживляясь, какъ бы чуя возможность бѣды въ будущемъ.

А тревожиться было изъ за чего, потому что онъ тутъ же рассказалъ, какъ въ 1914 году осенью сельскій сходъ одного большого базарнаго села постановилъ приговоръ о желательности открытія винной торговли послѣ войны.

Дѣло въ томъ, что «міръ» (крест. общество) захотѣлъ пожалѣть трехъ богатыхъ арендаторовъ базарной сельской площади, которые за время трезвости собрали менѣе барыша, чѣмъ собрали до войны (за торговья мѣста), и теперь жаловались на это. «Міръ» рѣшилъ разложить, такъ сказать, убытки на всѣхъ, но для сего не выдумалъ ничего умнѣе того, какъ постановить приговоръ о желательности водочной торговли послѣ войны, чтобы тѣмъ и удержать арендаторовъ на настоящее и будущее время. Такъ и создался приговоръ вполне законный съ формальной стороны, но легшій чернымъ пятномъ на все населеніе и церковный приходъ, который въ немъ полностью не повиненъ, а развѣ въ представителяхъ своихъ, давшихъ подъ нимъ свои подписи. Напрасно мѣстное духовенство вопило о семъ съ церковной каеедры послѣ составленія приговора,—онъ имѣетъ свою, надо помнить, формальную силу и, когда можно будетъ, послѣ войны, о немъ вспоминать и заговарять, кому это на руку... Это было въ с. Заметчинѣ. Моршанскаго у.. Тамб. г.

Вообще нужно глубоко благодарить реформу трезвости, вызванную по манію Государя нашего къ жизни. Сравненіе благодѣтельныхъ плодовъ ея съ актомъ 19 февр. 1861 г. для

народа не красивыя только слова, а самое существо дѣла: это второе «освобожденіе» народа. Не лишне при этомъ вспомнить вѣщее пророчество „неистоваго Виссаріона“ В. Г. Бѣлинскаго о томъ, что коренныя реформы для русскаго народа—дѣянія благодѣтельной Царской руки. Вотъ это предугазаніе—теперь воочію сбывшееся и переживаемое нами. „Въ Царѣ наша свобода, потому что отъ Него наша цивилизація, наше просвѣщеніе такъ же, какъ отъ Него наша жизнь... И потому то всякій шагъ впередъ русскаго народа, каждый моментъ развитія его жизни всегда былъ актомъ Его Царской власти. Эта власть... всегда таинственно сливалась съ волею Провиденія,—съ разумной дѣйствительностью, мудро угадывая потребности государства, сокрытыя въ немъ, безъ вѣдома его самого, и приводя ихъ въ сознаніе. Отсюда происходитъ эта дивная симпатія, сдѣлавшая единое и цѣлое изъ двухъ началъ, это всегдашнее и безусловное повиновеніе Царской волѣ, какъ волѣ самого Провидѣнія“.

За эти мудрыя слова многое изъ грѣховъ „юности и невѣдѣнія“ должно отпуститься „Виссаріону“, который все-таки былъ отъ плоти нашей (по матери изъ духов. зв.) и которымъ въ этомъ случаѣ говорила, быть можетъ, прирожденная церковная правда Православія. Замѣчательно, что это было писано Б. еще въ 1839 г. (Тамб. Е. Вѣд.).

Свящ. *Алексій Савѣтовъ.*

Апология Вѣры.

Откуда жизнь.

Православная Церковь, не задумываясь, безъ всякихъ оговорокъ и уступокъ, утверждаетъ, что, „жизнь отъ Бога намъ дана“, что въ исторіи образованія и развитія міра безъ Божественнаго глагола-да будетъ!-ничего нельзя объяснить.

Наука въ лицѣ своихъ многочисленныхъ жрецовъ и служителей не пожелала согласиться съ христіанскимъ рѣшеніемъ означеннаго вопроса, потому что это противорѣчило бы всѣмъ ея излюбленнымъ теоріямъ, гипотезамъ, теченіямъ и потому провозгласила свое отдѣльное, самостоятельное, вполне независимое и христіанской вѣрѣ противорѣчащее рѣшеніе, которое можетъ быть формулировано въ такомъ видѣ:

„Жизнь появилась сама собою. Она путемъ эволюціи образовалась изъ неорганической матеріи“.

Вотъ нѣкоторое „научное“ оправданіе предложеннаго рѣшенія.

„Химическимъ анализомъ, — пишутъ біологи, — установленъ фактъ однороднаго состава органическихъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ организмахъ обнаружено соединеніе слѣдующихъ простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора, хлора, кальція, магнія и желѣза. Тѣ же элементы входятъ въ составъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ чемъ же собственно различіе между тѣлами органическими? Его нѣтъ. А если нѣтъ, то, значитъ, живое родилось изъ мертваго, органическое получилось отъ неорганическаго“.

Въ этомъ были убѣждены почти всѣ естествовѣды. Этого рѣшенія придерживались натуралисты съ давнихъ временъ, со временъ глубокой, сѣдой старины.

Вотъ примѣры.

Аристотель былъ убѣжденъ, что достаточно смочить водою какое-либо сухое вещество, и въ немъ зародятся тѣ или другіе организмы; то же самое, по его мнѣнію, бываетъ и при высыханіи всякаго тѣла.

Плутархъ, по словамъ Флуранса, полагалъ, что крысы производила земля.

Виргалий, въ своихъ Георгикахъ, рассказываетъ, какъ пчелы рождаются изъ гніющаго трупа быка.

Въ средніе вѣка весьма многіе полагали, что достаточно бросить горсть пшеничныхъ зеренъ въ воду, полученную отъ мытья грязнаго бѣлья, какъ черезъ 21 день эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей.

Правда, одно время пытались опровергнуть традиціонную точку зрѣнія по данному вопросу. Такъ, нѣкто Реди въ 1668 году сталъ изучать явленія самозарожденія. До его времени было всемъ извѣсно, что въ мясѣ по мѣрѣ того, какъ оно портится, заводятся черви. Реди захотѣлъ посмотрѣть на это мясо повнимательнѣе. Онъ увидѣлъ, что прежде, чѣмъ въ немъ появились черви, его постоянно облѣпляли мухи и на немъ роились. Тогда у него явилась мысль, что черви мяса представляютъ собою недоразвившихся мухъ. Онъ провѣрилъ своё предположеніе опытомъ. Кусокъ свѣжаго мяса былъ положенъ имъ въ стаканъ, и стаканъ плотно закрытъ бумагой, мясо стало гнить но червей въ немъ не появлялось, между тѣмъ кусокъ мяса, положенный въ открытый стаканъ, черезъ короткое время кишѣлъ червями. Реди пошелъ дальше. Онъ замѣнилъ бумагу, прикрывавшую мясо, тонкой и рѣдкой тканью. Запахъ мяса сталъ привлекать мухъ, онѣ слетались на стаканъ, клали на ткань яички, но яички, вслѣдствіе малости отверстій ткани, не могли попасть на мясо, и черви появились поверхъ ткани, между тѣмъ какъ на мясѣ ихъ по прежнему не было. Реди тогда объявилъ, что организмы не происходятъ сами собою, но отъ организмовъ.

Да, повторяемъ, такихъ, какъ Реди, можетъ быть были единицы, много—десятка два-три, а сотни, тысячи, десятки тысячъ утверждали противное. И свои положенія они все время пытались оправдать документальными данными.

Такъ, въ 1895 году Шуе, директоръ музея естественныхъ наукъ въ Руанѣ, издалъ книгу „Heterogenie“, въ которой выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ самозарожденія.

Къ гипотезѣ самозарожденія, по его взгляду, приводитъ прежде всего размышленіе, а затѣмъ, ее подтвердили ему, если вѣрять его словамъ, его собственные опыты. Пуше произвелъ слѣдующій опытъ, который, ему казалось, долженъ былъ сокрушить противниковъ самозарожденія. Наполнивъ стеклянку кипящей водой, онъ закупоривалъ ее и опускалъ въ ртуть. Затѣмъ, когда вода остывала, онъ осторожно подъ ртутью раскупоривалъ стеклянку и вводилъ въ нее съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей известное количество кислорода, который ранѣе былъ подвергнутъ дѣйствию высокой температуры въ 300° и, слѣдовательно, былъ обеззараженъ. Такимъ образомъ, ни вода, ни кислородъ не могли содержать зародышей микроорганизмовъ, такъ какъ они не выносятъ высокой температуры, и однако черезъ восемь дней въ стеклянкѣ появилась плѣсень, т. е., жизнь.

Пуше торжествовалъ. А вмѣстѣ съ нимъ торжествовала огромная рать „совопросниковъ вѣка сего“, несмѣтная толпа ученыхъ, полуученныхъ, самозванцевъ, „мнящихъ службу приносить богу своему“. Всѣ они утверждали, что жизнь зарождается сама собою, безъ вмѣшательства Божественной силы, такъ что говорить при обсужденіи вопроса о происхожденіи жизни вообще о Творцѣ, о Богѣ, совсѣмъ лишнее.

Но тогда выступилъ человѣкъ, генію котораго суждено было оказать величайшія услуги человечеству. Это былъ знаменитый Луи Пастеръ.

Пастеръ показалъ, что Пуше въ своемъ опытѣ забылъ очистить ртуть, а между тѣмъ пылинки, осѣдающія на поверхности ртути, проникаютъ внутрь ея и затѣмъ оказываются въ стеклянкѣ. Заключая въ себѣ или даже представляя собою зародыши, эти пылинки, принеся ихъ въ стеклянку, предоставляютъ имъ полную возможность развиться въ благоприятной средѣ, вслѣдствіе чего у Пуше и явилась плѣсень.

Самъ Пастеръ производилъ такіе опыты. Опъ бралъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой, наполнялъ его кровью

или молокомъ, вообще жидкостью, которая легко портится, кипятилъ жидкость, и когда затѣмъ она начинала охлаждаться и сжиматься, впускалъ въ шаръ воздухъ черезъ раскаленные платиновыя трубочки (убивавшія зародыши) и затѣмъ шары запаивалъ. Микроорганизмовъ въ этихъ шарахъ не появилось. Что зародыши проникаютъ въ питательную среду изъ воздуха, Пастеръ доказалъ слѣдующими опытами: онъ пропускалъ струю обыкновеннаго воздуха черезъ вату или черезъ горный ленъ и затѣмъ кусокъ ваты или горнаго льна бросалъ въ обеззараженную жидкость, и въ ней немедленно появились зародыши.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Законоучитель Одесскаго реальнаго училища.

Свящ. А. Введенскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2-го апрѣля 1916 года,

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу-*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская, № 6.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на
мѣсть ПЯТЬ руб., съ пересыл-
ною ШЕСТЬ рублей.

№№ 17-18

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1916 года 17—24-го апрѣля.

Содержаніе: I.—Пасхальные огни. К. Тихомировъ.—II. По поводу пред-
стоящихъ церковныхъ реформъ. В. Зарайскій.—III. Изъ повремен-
ной печати. Н. Гумилевскій.—IV. Алкогольный вопросъ при свѣтѣ
переживаемыхъ событій (окончаніе). Свящ. С. Петровскій.—V.
Апология вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—VI. Скорбный путь, (про-
долженіе). Свящ. Г. Автоновъ.—VII. Пастырская братская биб-
ліотека. X. Е. М.

Пасхальные огни.

Христосъ Воскресе!

Отрадно думать, что этотъ бодрящій священный при-
зывъ полновластно царить въ сердцахъ стомилліонной массы
русскаго народа, что въ свѣтлый день Св. Пасхи его власти
противъ воли подчиняются и тѣ, кто всѣми силами стре-
мится изгнать образъ Христа изъ жизни. Отрадно это по-
тому, что только въ этой вѣсти жонъ мироносицъ и откры-
вается для человѣческой личности разумный смыслъ суще-
ствованія. Христосъ Воскресе! И мы векреснемъ съ Нимъ
для новой жизни въ лучшихъ условіяхъ, гдѣ стихійныя
враждебныя силы не будутъ мѣшать нашему движенію впе-
редь къ духовному совершенству.

Была тихая, звѣздная, весенняя ночь. Отъ изливавшейся около села рѣчки и около хатъ крестьянъ слышался какой-то сдержанный, но непрерывный шорохъ. Казалось, что этимъ шорохомъ наполнены: и мигавшее привѣтными огоньками село, и окрестныя поля, по которымъ свѣтящимися точками двигались изъ приселковъ освѣщавшіе пасхальной свѣчой путь богомольцы. Черезъ часъ бодро и звонко ударить колоколь, и около храма бѣлыми, яркими звѣздочками загорятся сотни свѣчей, а тамъ вся церковь задрожитъ отъ гула тысячи голосовъ: „Воистину воскрес!“

Нѣчто могучее, противъ воли покоряющее себѣ, чувствуется при этомъ дружномъ откликѣ на пасхальное привѣтствіе священника. Да, всѣ эти люди ни на минуту не сомнѣваются въ томъ, что говорятъ. И эта вѣра, которая въ сегодняшній день такъ ярко горитъ,—ихъ единственное, неотъемлемое сокровище. Отымите ее у нашей бѣдной деревни, и какой адъ, какія неимоверныя терзанія души вопарятся въ этомъ мірѣ деревенской нищеты и постоянныхъ бѣдъ. Это все люда, которые шли въ церковь, освѣщая себѣ путь, и потому пришли чистыми и радостными. И всю свою жизнь освѣщаютъ они блескомъ пасхальной свѣчи, которую, какъ святыню, хранятъ въ божницѣ, зажигая во время пожара и сильной грозы и когда читается молитва на исходъ души умирающаго. Какой это ясный символъ, что въ самыя тяжелыя минуты опасности и предъ лицомъ смерти мысль нашего народа неизмѣнно обращается къ одному—къ пасхальной свѣчѣ, къ надеждѣ воскресенія.

Условія городской культурной жизни, вырывающія человѣка изъ-подъ власти природы и ея стихійныхъ вліаній, чувствъ и предчувствій, безжалостно ломаютъ жизнь, заставляютъ людей жить только скуднымъ запасомъ разсудочныхъ понятій и скороспѣлыхъ заключеній. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ, отчего блага цивилизаціи обращаются въ опустошительный ураганъ для душевной жизни, но это такъ. Поэтому-то для нашихъ оторванныхъ отъ стихійной почвы

культурныхъ людей трудно признаніе воскресенія: это чудо жизни нельзя оцупать руками или вывести съ логическою необходимостью изъ разсудочныхъ построений. Иное дѣло люди, живущіе одною жизнью съ природою, не разучившіеся понимать ея языка.

Природа безсмертна—это знаетъ наука, но еще яснѣе чувствуетъ тотъ, кто дышитъ однимъ съ ней дыханіемъ. Воскресеніе—ея постоянный законъ. Къ нему присмотрѣлись всѣ—и вѣрующіе и невѣрующіе—настолько, что перестали замѣчать. Осенью исчезаютъ насѣкомыя, чтобы таинственно вновь появиться весной; кто не знаетъ этого, но, зная, не замѣчаетъ смысла. Не простое случайное совпаденіе и въ томъ, что во время весенняго пробужденія природы—ея воскресенія—поются восторженные пѣсни воскресшему Христу. О воскресеніи людей Церковь говоритъ предъ лицомъ воскресающей на нашихъ глазахъ природы; развѣ это уже не доказательство, что побѣда надъ смертію—общій законъ живущаго!

Сѣмя тлѣетъ въ землѣ и погибаетъ, чтобы вновь расцуститься пышнымъ цвѣткомъ и дать плодъ. Не такъ ли и жизнь человѣка? Но кто не видитъ ежегодно своими глазами, не участвуетъ своими трудами въ этомъ чудѣ природы, тому часто чужда мысль и о чудѣ воскресенія жизни разумныхъ существъ. Глубокій и отрадный смыслъ идеи воскресенія не только въ удовлетвореніи страстной жажды жизни, которую обнаруживаетъ человѣкъ, несмотря на самыя печальныя условія жизни, но и въ измѣненіи самыхъ условій развитія.

Зло этого міра заключается въ томъ, что здѣсь добро и преступленіе, эгоизмъ и любовь посѣяны на одной нивѣ, растутъ и развиваются, переплетаясь другъ съ другомъ въ мучительной взаимной борьбѣ. Если зло ослабляется противодѣйствіемъ добра, то послѣднее глубоко уничтожается и оскорбляется дерзкимъ торжествомъ грѣха и насилія. Человѣчество бессильно разъединить эти двѣ стихіи—вотъ вѣч-

ная трагедія міровой исторіи. Церковь намъ ясно говоритъ, что тамъ, за порогомъ земной жизни, границы власти добра и зла будутъ раздѣлены глубокою, непроходимою пропастью. Но вѣдь къ этому стремится, этого всѣми силами души жаждетъ человѣчество, это идеаль и цѣль стремленій человеческой совѣсти. И уже самый фактъ существованія такого неискоренимаго стремленія не есть ли голосъ яснаго предчувствія его исполненія?

Разсудокъ знаетъ мало и нескоро будетъ знать столько, чтобы людямъ можно было жить съ спокойнымъ и яснымъ лицомъ. Сердце чувствуетъ больше, оно переговаривается на особомъ непонятномъ разсудку языкѣ съ природой и слышитъ какіе-то голоса съ того берега жизни. Вотъ почему для всякаго человѣка, у котораго не заглохла еще совѣсть жизнь сердца, пасхальная свѣча съ ея радостнымъ свѣтомъ—дорогой и отрадный символъ.

Надежда воскресенія—единственная отрада людей, и пусть ярко свѣтится огонекъ этой надежды въ душѣ каждаго человѣка; пусть онъ разгорится тамъ, гдѣ готовъ былъ потухнуть, и засвѣтится въ мрачныхъ потемкахъ сердца невѣрующаго. Христосъ Воскресе! Пусть этотъ призывъ, какъ радостная вѣсть, несется на поле страшной міровой войны къ нашимъ доблестнымъ, самоотверженнымъ воинамъ и освѣжить, укрѣпитъ ихъ силы для побѣды добра надъ зломъ; пусть этотъ призывъ несется съ одного края вселенной въ другой, заставляя трепетать сердца на сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и на западѣ—во всѣхъ концахъ ея.

Кир. Тихомировъ.

По поводу предстоящихъ церковныхъ реформъ.

(Изъ бесѣды съ присутствующимъ въ Св. Синодѣ и членомъ Госуд. Совѣта архіепископомъ Серафимомъ Тверскимъ).

„За 200 лѣтъ неканоническаго управленія Церковью,—ска- залъ, между прочимъ, Владыка,—получилось полное разъеди- неніе Синода съ епископами, епископовъ между собою и съ пастырями, а пастырей—съ пасомыми. Вотъ результатъ, до- стигнутый Государствомъ, по начатой борьбѣ Петра 1-го съ епископатомъ! Уничтоженіе свободы въ Церкви неизбѣжно приводитъ къ внутреннему, духовному разложенію и къ бѣд- ствіямъ, угрожающимъ самому Государству. Только слѣпые могутъ не видѣть.—продолжалъ, одушевляясь, владыка разви- вать доводы въ пользу необходимости немедленнаго оживле- нія церковной жизни,—только близорукіе не хотятъ понять, что произошедшій въ жизни русскаго народа переломъ или переворотъ, въ виду уничтоженія вина и пьянства, по слову Самодержавнаго Царя, помазанника Божія, и разразившаяся чудовищная міровая война,—требуютъ немедленной церков- ной реформы и разработки плана новой трезвой жизни на- рода. Многое прежнее, старое, должно измѣниться, улуч- шиться, а иначе угрожаютъ государству жестокія потрясенія.

Міровая война, собравшая миллионы сыновъ Русской Земли на боевыхъ поляхъ и горахъ, по окраинамъ Россіи, неизбѣжно расширила умственные и духовные горизонты небывалой въ исторіи великой арміи. Переживъ ужасы этой борьбы народовъ, конечно, наши богатыри и герои не захо- тятъ покориться условіямъ прежняго своего быта, помириться съ поразившей ихъ собственной непросвѣщенностію, бездѣ- тельностію и зависимостію отъ нѣмецкаго или иного иностран- наго засилія. Сидя теперь въ окопахъ, русскій народъ уже стремится къ новой жизни, къ инымъ представляемымъ себѣ путямъ, къ лучшей освѣдомленности о нужныхъ потреб- ностяхъ и задачахъ Родины. Плѣнные наши, посмотрѣвши на заграничную культуру, развращенные проповѣдью нѣмец-

кихъ миссіонеровъ,—неудержимо возросли въ своихъ требованіяхъ, и весь этотъ совершившійся переломъ въ жизни русскаго народа готовитъ нашей Родинѣ великія заботы и серьезнѣйшія задачи. Послѣ гигантскаго труда всѣхъ общественныхъ силъ и рабочихъ, въ продолжительную міровую войну,—они предъявляютъ громадныя запросы Государству, Церкви и руководителямъ народной жизни.

Особенно надлежитъ задуматься,—говоритъ арх. Серафимъ, надъ вопросомъ ближайшаго будущаго намъ, епископамъ, и духовенству, чтобы не опоздать со своими реформами и мѣропріятіями ко времени окончанія войны. Дѣятелямъ Церкви надо предусмотрѣть вѣщія знаменія времени и впередъ предвидѣть, что намѣчается въ грядущей новой жизни народа.

Важнѣйшій вопросъ: кто встрѣтитъ нашу многомилліонную, побѣдоносную армію, когда она разойдется по домамъ, вернется въ свои заустѣблыя хаты и недосмотрѣнныя, истощенныя хозяйства? Кто озаботится объ ихъ отдыхѣ, подкрѣпленіи, награжденіи, объ обезпеченіи, о новомъ устройствѣ? Они заслужили особой заботы о себѣ. Кто имъ укажетъ пути къ удовлетворенію всѣхъ запросовъ душевныхъ и сердечныхъ? Кто введетъ ихъ въ то русло новой умственной и нравственной жизни, соотвѣтствующей ихъ церковному и народному духу, по которому они пойдутъ при одномъ условіи,—чтобы они видѣли свѣтлое, лучшее будущее себѣ и своимъ дѣтямъ? Кто сдержитъ ихъ страсти и невольную боевую разнузданность, какъ людей, размахавшихся въ штыковыхъ бояхъ и въ чудовищной борьбѣ съ хитрѣйшимъ врагомъ? Новая, трезвая жизнь должна удовлетворить всѣ ихъ потребности и настойчыя запросы.

Неужели они опять застанутъ въ своихъ деревняхъ—безотрадную картину полного безразличія, равнодушія и необходимости искать помощи и направленія у волостного старшины, урядника или пристава? Нѣтъ, это невозможно. Надо, чтобы тѣ, которые заботились во время войны объ ихъ семьяхъ, встрѣтили ихъ, обласкали, оберегли столь не-

обходимый имъ отдыхъ и помогли имъ затѣмъ начать новую жизнь. Въ каждомъ приходѣ долженъ это сдѣлать пастырь и попечительные совѣты, получивъ заранѣе распоряженіе и наученіе отъ своего епископа.

Итакъ,—духовенство должно опять готовиться къ великому дѣлу, неустанному труду и серьезному подвигу! Вотъ почему такъ необходимо немедленно приступить къ оживленію приходской жизни, къ выбору приходскихъ совѣтовъ, къ добыванію средствъ и ко всему, что указано уже св. Синодомъ въ недавнемъ распоряженіи“. (Колоколь).

В. Зарайскій.

Изъ поврежденной печати.

Духовенство и политика.

По почину митрополита Питирима, въ нашей печати снова выдвинуть, казалось бы, уже достаточно выясненный вопросъ о принадлежности духовенства къ политическимъ партіямъ. Снова начали писать и говорить, что не дѣло духовенства заниматься политикой, такъ какъ Церковь, какъ учрежденіе религіозное, должна озабочиваться не тѣмъ или другимъ государственнымъ устройствомъ, а приведеніемъ людей къ вѣчному спасенію. Послѣднее, безспорно, справедливо; но нельзя при этомъ забывать, что служители Церкви суть вмѣстѣ съ тѣмъ и граждане; иначе придется сдѣлать выводъ, что всѣ вообще христіане, какъ члены Церкви, должны стоять внѣ политики. Въ самомъ дѣлѣ, что значить стоять внѣ политики и партій? Это значить — совершенно безучастно относиться къ тѣмъ вопросамъ, изъ-за которыхъ политическія партіи борются, не имѣть и не желать имѣть никакихъ взглядовъ по этимъ вопросамъ. Такъ могутъ относиться къ государственнымъ вопросамъ только тѣ люди, для которыхъ благо государства и народа представляется чѣмъ то ничтожнымъ, не заслуживающимъ вниманія. Развѣ можетъ такъ смотрѣть священникъ?

Противники участія духовенства въ политикѣ теперь охотнѣе всего ссылаются на статью еп. Уфимскаго Андрея о святителѣ Филиппѣ. Въ этой статьѣ раскрывается мысль, что св. Филиппъ не стоялъ на сторонѣ какой-либо политической партіи, а боролся съ опричниной во имя нравственныхъ принциповъ. Но наша исторія знаетъ и такихъ святителей, которые высказывались, не только словомъ, но и самой своею дѣятельностью, по вопросамъ политическимъ: такъ, святители Петръ и Алексій много содѣйствовали упроченію единой державы московскихъ князей, а свят. Ермогенъ и самую жизнь свою положилъ, отстаивая принципъ, что на всероссійскомъ престолѣ не долженъ быть католикъ.

Въ существѣ дѣла, едва ли многіе вполнѣ искренно доказываютъ, что духовенство должно быть внѣ политики. По крайней мѣрѣ, наиболѣе рьяные приверженцы этого взгляда—прогрессисты разныхъ наименованій, горячо осуждая священниковъ за принадлежность къ правымъ партіямъ, рѣшительно ничего не имѣютъ противъ принадлежности духовенства къ партіямъ прогрессивнымъ; это одно изъ многообразныхъ проявленій двойственной прогрессистской логики: одна логика для своихъ, другая—для противниковъ. Значитъ, весь вопросъ сводится къ тому, къ какой именно партіи естественнѣе всего принадлежать священникамъ, какъ носителямъ религіозныхъ идеаловъ. На этомъ вопросѣ и слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

Программы политическихъ партій обычно обнимаютъ разныя стороны государственной жизни и потому включаютъ много такихъ вопросовъ, относительно которыхъ едва ли возможно съ полной безспорностью утверждать, что духовенство должно рѣшать ихъ только въ извѣстномъ, а не иномъ смыслѣ. Но есть въ этихъ программахъ такіе пункты, которыми прямо затрываются интересы Церкви, и относительно которыхъ, поэтому, въ средѣ духовенства разногласія не должно быть. Таковы—вѣроисповѣдные вопросы и прежде всего—о такъ называемой свободѣ совѣсти, т. е., свободѣ без-

препятственнаго исповѣданія и распространенія всякихъ лжеученій. Извѣстно, что прогрессивныя партіи ставятъ въ основу своихъ программъ свободу совѣсти (наряду съ другими свободами) и настолько дорожатъ этимъ принципомъ, что даже теперь, когда явно обнаружилось противогосударственное и германофильское направленіе баптизма, онѣ продолжаютъ настаивать на предоставленіи баптистамъ полной свободы. Но требованіе свободы совѣсти вытекаетъ изъ признанія равноцѣнными и одинаково близкими къ истинѣ всѣхъ исповѣданій и сектъ, потому что крайне абсурдно дозволить свободную проповѣдь и распространеніе завѣдомой лжи; во всякомъ случаѣ, на такое дозволеніе не можетъ согласиться человѣкъ, твердо увѣренный, что Православіе есть единственно истинная и единственно спасительная вѣра. Наши прогрессисты распространяютъ принципъ равенства и на религіозную область (гдѣ такого равенства нѣтъ и не можетъ быть) и стоятъ выше вѣроисповѣдныхъ различій, считая защиту послѣднихъ узкимъ фанатизмомъ. Но православный священникъ можетъ ли принадлежать къ такимъ партіямъ, на знамени которыхъ написана равноцѣнность Православія съ баптизмомъ, хлыстовствомъ, дырмолайствомъ и т. д.?

Такое же пренебреженіе къ Православію обнаруживаютъ прогрессивныя партіи и въ рѣшеніи вопроса о переходѣ изъ Православія въ другія исповѣданія или даже въ атеизмъ. Конечно, Церковь не можетъ желать, чтобы въ ней оставались люди, не раздѣляющіе ея вѣрованій: такихъ людей, въ случаѣ ихъ упорства, она сама въ концѣ всего отлучаетъ (за что тѣ же прогрессисты обвиняютъ ее въ челоѣконенавистничествѣ—напр., въ дѣлѣ объ отлученіи гр. Л. Н. Толстого) и потому она не можетъ настаивать на томъ, чтобы государство своими законами удерживало въ ней такихъ членовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ искренно вѣрующей православный человѣкъ не можетъ допустить, чтобы государство вполне безразлично относилось къ такимъ отступникамъ отъ Православія, напр., предоставляло имъ болѣе или менѣе отвѣтст-

венныя должности. Искренно вѣрующій въ то, что Православіе есть истина, отступленіе отъ Православія можетъ объяснить только или крайнимъ легкомысліемъ — нежеланіемъ или неумѣніемъ вдуматься въ существо вопроса, отъ котораго зависитъ будущая безконечная судьба, или же завѣдомымъ предательствомъ истины изъ за какихъ-либо постороннихъ соображеній. Какое же довѣріе можно питать къ такому человѣку? А прогрессисты требуютъ, чтобы отпаденіе отъ Православія не соединялось ни съ какими ограниченіями въ правахъ, и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что въ такомъ отпаденіи они не видятъ ничего ненормальнаго.

Въ связи съ рассмотрѣнными частными пунктами партійныхъ программъ можно освѣтить и основной вопросъ государственнаго устройства — о превосходствѣ самодержавія или конституціи. Если даже признать этотъ вопросъ по существу спорнымъ (для такого государства, какъ Россія, — съ разноплеменнымъ, разновѣрнымъ и въ массѣ очень мало просвѣщеннымъ населеніемъ, съ интеллигенціей, въ большинствѣ удалившейся отъ національныхъ идеаловъ, этотъ вопросъ можетъ представляться спорнымъ развѣ только для людей близорукихъ или же ослѣпленныхъ жаждой власти), — съ точки зрѣнія интересовъ Православія, конечно, предпочтительнѣе самодержавіе, такъ какъ защитой и опорой Православной Церкви у насъ является Самодержавный Царь, а не ставящее православную вѣру на одну доску (если еще не ниже) со всякими сектами прогрессивное общество, имѣющее много шансовъ захватить власть въ свои руки въ случаѣ учрежденія у насъ конституціи. Можно спорить о пригодности и цѣлесообразности тѣхъ формъ, въ которыхъ выражается покровительство государства Церкви, такъ какъ нѣкоторыя изъ такихъ формъ могутъ быть для Церкви даже вредными. Но что въ принципѣ такое покровительство полезно и желательно, это, пожалуй, не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Изъ сказаннаго достаточно видно, въ какую сторону — направо или налево должно обратиться духовенство въ своей политической дѣятельности. Что касается того, что правыя партіи будто бы являются принципиальными противниками какого бы то ни было измѣненія, улучшенія или движенія впередъ вообще и, въ особенности, въ церковномъ устройствѣ, то такое утвержденіе—не что иное, какъ клевета политическихъ враговъ правыхъ; притомъ, вступая въ составъ правыхъ партій, священники могутъ имѣть вліяніе на направленіе ихъ дѣятельности, а относительно вліянія духовенства въ лѣвыхъ партіяхъ развѣ можетъ быть какая нибудь рѣчь?

Возможно ли самоопредѣленіе въ загробномъ мірѣ?

Этотъ вопросъ, по существу весьма важный, но не получившій точной формулировки въ символическихъ вѣроопредѣленіяхъ Православной Церкви и потому допускающей свободу „богословскихъ мнѣній“, обсуждается въ „Отдыхѣ христіанина“ (№ 1). Авторъ статьи (подписавшійся инициалами П. Л.) не раздѣляетъ довольно распространеннаго въ нашей богословской литературѣ взгляда, что свободное самоопредѣленіе человѣка совершенно прекращается съ его смертью. Свобода и активность—это существенныя свойства человѣческой личности, такъ что безъ нихъ и самая духовная жизнь человѣка невозможна. Говорятъ, что послѣ смерти свобода можетъ имѣть только одно опредѣленное направленіе (или къ добру, или ко злу), которое человѣкъ приобрѣлъ во время своей земной жизни. Но окончательное утвержденіе въ добрѣ или во злѣ, съ невозможностью обратиться въ противоположную сторону, люди достигнутъ только послѣ страшнаго суда Господня, почему на этомъ судѣ и будетъ окончательно опредѣлена участь каждаго. Въ загробный же міръ люди обычно не переходятъ въ состояніи полной нравственной устойчивости и опредѣленности: даже у самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ сохраняются нѣкоторыя искры

добра; у большинства же людей до самой ихъ смерти добрыя стремленія совмѣщаются со злыми, чаще всего безъ замѣтнаго перевѣса въ ту или другую сторону. Въ особенности не опредѣлившимися переходятъ въ загробный міръ умирающіе въ дѣтствѣ, душевно больные, въ извѣстномъ смыслѣ—язычники, по природѣ добрые, но не имѣвшіе возможности слышать проповѣдь о Христвѣ.

Болѣе всего возможность измѣненія нравственнаго состоянія чловѣка и послѣ смерти, каковое измѣненіе предполагаетъ и возможность свободнаго самоопредѣленія, подтверждается вѣрою Церкви въ дѣйственность молитвъ, возносимыхъ живыми за умершихъ. По православному ученію, эти молитвы могутъ измѣнить участь умершихъ. Но такое измѣненіе возможно только при соотвѣтствующемъ измѣненіи самаго ихъ нравственнаго состоянія, такъ какъ облегченіе адскихъ мученій и тѣмъ болѣе освобожденіе отъ нихъ противорѣчило бы правосудію Божію, если бы не имѣло никакого соотвѣтствія для себя въ самой нравственной жизни получающаго помилованіе грѣшника.

Н. Гумилевскій.

Алкогольный вопросъ при свѣтѣ переживаемыхъ событій.

Что-же можно и нужно теперь дѣлать ревнителямъ и поборникамъ народной трезвости, въ какую форму облечь въ настоящее время противсакагольную борьбу, когда миновала потребность-въ тѣхъ спасительныхъ обѣтахъ трезвости, которые предъ Св. Крестомъ и Евангелиемъ произносились устами громаднаго количества спавшихся и опустившихся пьяницъ? Мы говорили, что чаще всего человекъ пьетъ потому, что не видитъ вокругъ себя радостей жизни и, не имѣя благородныхъ развлеченій и возвышеннаго отдыха для своей усталой души, погружается въ тину отвратительнаго пьянства. Вотъ на этомъ-то распутии просвѣтителямъ и руководителямъ

народа и нужно подстергать такого неуравновѣшеннаго и слабаго человѣка, чтобы во время удержатъ его отъ паденія и ввести въ кругъ иныхъ благородныхъ понятій и нравственно-разумныхъ развлеченій.

Не будемъ говорить о жизни городской, гдѣ каждый можетъ найти себѣ соотвѣтствующее развлеченіе, гдѣ къ услугамъ обывателя и доступные концерты, и народныя чтенія, и научные музеи, и картинныя галереи и проч. Но наша заброшенная, темная деревня, на которую принято указывать, какъ на какую-то клоаку пьянства, разумными развлеченіями печально бѣдна. Тамъ въ минувшіе пьяные годы знали только одно развлеченіе—пьянство и имъ „украшали“ свои семейные и общественные праздники, свои печали и радости, свои барыши и убытки,—вообще весь укладъ своей монотонной, скучной, безпросвѣтной жизни. Теперь, въ дни всеобщаго отрезвленія и просвѣтленія, всѣ сознали, что этого быть не должно, и всѣ дружно заговорили о необходимости въ деревнѣ такихъ мѣстъ духовнаго отдыха и благороднаго развлеченія, которыя въ нѣкоторыхъ селахъ уже были созданы трудами священниковъ и прихожанъ и сдѣлались извѣстными подъ именемъ „домовъ трезвости“ или просто подъ именемъ „приходскихъ домовъ“.

Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, стало ясно, что для болѣе успѣшной просвѣтительной работы вообще и для цѣлей народнаго отрезвленія въ частности, необходимо такой домъ, который былъ-бы мѣстомъ молитвенныхъ и трезвыхъ собраній, аудиторіей народныхъ чтеній, библіотекочитальней.—и вообще, чтобы въ этомъ домѣ сосредоточивался весь пульсъ церковно-приходской жизни, изъ стѣнъ котораго всѣ, побывавшіе въ немъ, уносили-бы въ душѣ своей, какъ св. огоньки Велик. Четверга, свѣтъ трезвости, религіозности, христіанской любви и благочестивой настроенности, чтобы здѣсь воспитывалась великая, трезвая, мощная Матушка-Русь. Въ минуту досуга и въ дни праздничн. отдыха сюда поспѣшить уставшій за трудовую недѣлю поселянинъ, здѣсь

развернетъ полезную книжку, газету, листокъ и за этимъ полезнымъ занятіемъ проведетъ здѣсь нѣсколько свободныхъ праздничныхъ часовъ, Сюда, какъ отецъ своей духовной семьи, придетъ пастырь приходскій и въ простой залушевной бесѣдѣ будетъ говорить о Богѣ, о будущей жизни, о вѣчной Божіей правдѣ и о великой Христовой любви. Сюда придетъ сельскій учитель и будетъ читать или рассказывать, какъ на землѣ люди живутъ, раскроетъ дивныя страницы русской исторіи, повѣдаетъ о великихъ именахъ историческихъ личностей и зажжетъ сердца слушателей огнемъ патріотизма, огнемъ святаго воодушевленія и русскаго героизма. Сюда въ назначенный день и часъ соберутся деревенскіе подростки и дѣти и съ ними здѣсь заговорятъ на понятномъ дѣтскомъ языкѣ, дадутъ движеніе и ихъ дѣтскому мышленію въ видѣ соответствующихъ свѣтовыхъ картинъ, создадутъ и имъ такое здоровое развлеченіе и удовольствіе, которое дни и ночи потомъ будетъ цитать ихъ мысль и воображеніе. Здѣсь объединятся всѣ, здѣсь почувствуютъ себя братьями, членами одной недѣлимой семьи, которой имя—приходъ.

Само собою понятно, что въ цѣляхъ борьбы за народную трезвость подобные дома могутъ сослужить такую службу и сыграть такую роль, которой исторія борьбы съ пьянствомъ не забудетъ никогда. Правда, для созданія такихъ „домовъ трезвости“ потребуются солидныя средства, собрать которыя для скромнаго деревенскаго дѣятеля не особенно легко, но при горячемъ желаніи можно все сдѣлать, можно и для темной деревни создать такую аудиторію, такое просвѣтительное учрежденіе, которое займетъ второе послѣ храма мѣсто въ ряду другихъ свѣточей деревни. Только хотѣлось-бы для ясности оговориться, что мы, рекомендуя идею созданія въ деревнѣ такъ называемыхъ приходскихъ домовъ, разумѣемъ не тѣ дома, гдѣ будутъ раздаваться крикливые звуки граммофона или устраиваться спектакли и кинематографическіе сеансы,—нѣтъ, это область не приходскаго пастыря, мы не должны размѣниваться на такія мелочи, чтобы придумывать

для своего народа только подобныя развлеченія и успокаиваться на мысли, что мы тѣмъ самымъ служимъ дѣлу народнаго просвѣщенія, расширяя умственный и нравственный кругозоръ темнаго деревенскаго обывателя ..

Нѣтъ, не спектакли и кинематографическіе сеансы нужны въ данный моментъ нашей убогой темной деревнѣ: ей нуженъ хлѣбъ насущный, ее, какъ начинающаго мыслить ребенка, надо питать такой духовной пищей, которая соотвѣтствовала-бы уровню ея умственныхъ и нравственныхъ понятій. «Вы-же способствуйте счастью народному,—говорить одинъ современный поэтъ,—вы, кто умѣетъ страдать и любить; дайте скорѣе, дайте хлѣба голодному, и перестанетъ онъ горькую пить“. Въ связи съ такими понятіями, намъ рисуется такой приходскій домъ, гдѣ въ часы народнаго досуга раздавалась бы прежде всего рѣчь священника, зовущаго народъ къ святой правдѣ, небесному свѣту и къ лучезарной Христовой любви, гдѣ раздавалось-бы разумно-полезное и нравственно освѣжающее чтеніе и гдѣ народъ учился-бы въ общемъ пѣніи какъ „единымъ сердцемъ и усты“ славить Бога и Его святыхъ. Хорошо, конечно, при такихъ домахъ имѣть и библиотечку съ хорошими книгами и брошюрами, такъ какъ всегда могутъ оказаться не только желающіе послушать чтеніе, но и дома у себя книжку прочесть.

Было-бы только большимъ заблужденіемъ представлять дѣло въ такомъ видѣ: выстроили домъ на отпущенныя, хотя-бы казной, средства, поставили шкафы съ возможными книгами, поразставили столики и съ газетами и журналами и стали-бы ждать деревенскую читающую поблику. И... деревня, въ своей массѣ, въ своемъ большинствѣ, читать туда не пойдетъ: слишкомъ еще она темна, слишкомъ неподвижна, слишкомъ ничтоженъ въ ней процентъ грамотныхъ, сознательныхъ людей. Ей непремѣнно нужны руководители, которые-бы сами читали, поясняли, бесѣдовали и учили ее, а сама деревня, какъ неумѣлый ребенокъ, еще не можетъ пользоваться такой благородной роскошью, какъ библиотека-

читальня, и существованіе сей послѣдней, безъ интеллигентныхъ работниковъ, безъ тружениковъ идеи, все равно, пользы никакой не принесетъ. Пройдутъ года, свѣтъ культуры и знанія яркимъ солнечнымъ днемъ загорится надъ нашей Родиной и тогда русскій народъ самъ будетъ искать и находить себѣ пищи духовной, но теперь его къ этому чудному свѣту надо вести, надо много и долго работать, чтобы разогнать эту темную тучу русскаго народнаго невѣжества. И эта исторически-важная работа прежде всего, конечно, лежитъ на пастыряхъ Церкви, а затѣмъ на воспитателяхъ и учителяхъ народныхъ и вообще на тѣхъ, кто имѣетъ основаніе причислять себя къ интеллигентнымъ силамъ деревни. Если текуція событія переживаемой кровавой войны не дадутъ намъ возможности направить всѣ свои мысли и силы на просвѣтительную работу въ настоящее время, то потомъ, когда смолкнетъ громъ военной непогоды, мы должны, непременно должны «за счастливую долю народную—жизнь всю до капли отдать»... Знаемъ, что это не легко, знаемъ, что годъ тяжестью этого креста пастыри великаго духа и силы часто падали на нивѣ Христовой, но какая это была духовно-красивая, полная смысла жизнь и славная, кроткая смерть! Не терялись ихъ святые имена въ народной памяти и не заростала къ ихъ могиламъ народная тропа. Пусть же ихъ примѣры воодушевятъ и насъ, пусть ихъ святые дѣянья зажгутъ и наши сердца, и мы въ святомъ одушевленіи встанемъ на стражѣ ввѣреннаго намъ дѣла и будемъ сѣять на нивѣ Христовой тѣ святые сѣмена, которыя взойдутъ и расцвѣтутъ потомъ цвѣтомъ Евангельской правды, цвѣтомъ разумныхъ народныхъ познаній и цвѣтомъ трезваго счастья людей!...

Свящ. С. Петровскій

Апология вѣры.

Отстаивая самозарожденіе, Пуше объяснялъ опытъ Пастера предположеніемъ, что воздухъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую способность давать жизнь минеральнымъ веществамъ (развѣ не можетъ быть въ воздухѣ какой-нибудь, доселѣ неизвѣстной намъ силы—подобной озону, магнетизму, электричеству? спрашивалъ Пуше), каковое свойство воздуха Пастеръ уничтожалъ прокаливаніемъ.

На это возраженіе Пастеръ отвѣтилъ такимъ опытомъ. Онъ взялъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой малаго діаметра, наполнилъ шаръ портящеюся жидкостью, прокипятилъ жидкость и, подвергнувъ шейку шара дѣйствию высокой температуры, придавъ ей очень извилистую форму и оставилъ открытой. Черезъ шейку въ шаръ проникалъ обыкновенный воздухъ, но такъ какъ шейка была очень длинна и влажна, то всѣ механическія примѣси, находящіяся въ воздухѣ, оставались на ней, а въ шаръ проходилъ лишь чистый воздухъ. Микроорганизмовъ въ шарѣ не появлялось.

Пуше тогда представилъ еще одно возраженіе. По его словамъ, его собственные опыты привели къ тому, что оказалось, что малѣйшій пузырекъ кислорода заключаетъ въ себѣ способность вызвать жизнь въ способныхъ портиться жидкостяхъ; слѣдовательно, по теоріи Пастера оказывается, что воздухъ въ своей частицѣ наполненъ миллиардами зародышей. Воздухъ, въ которомъ мы живемъ, говорилъ онъ, тогда былъ бы также плотенъ, какъ желѣзо.

Пастеръ показалъ, что эти опыты Пуше были не точны. Показалъ онъ это такимъ образомъ. Взялъ шестьдесятъ шаровъ съ жидкостями, легко подвергающимися порчѣ, прокипятилъ ихъ и герметически закупорилъ ихъ. Затѣмъ отправился къ подножію Юры. Здѣсь у подошвы горы онъ привелъ жидкости въ 20 шаровъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, послѣ чего шары были снова запаяны: организмы развились только въ восьми. На высотѣ 850 мет-

ровъ надъ уровнемъ моря были открыты другіе двадцать шаровъ. Жизнь явилась лишь въ пяти изъ нихъ. Содержимое послѣднихъ двадцати шаровъ было приведено въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ на высотѣ двухъ километровъ. Жизнь явилась только въ одномъ. Послѣ этого сдѣлалось яснымъ, что чѣмъ выше воздухъ надъ землею, тѣмъ меньше микроорганизмовъ находится въ немъ. Слѣдовательно, изъ воздуха проникли организмы въ жидкость приготовленныхъ шаровъ.

Пуше послѣ этого не представлялъ болѣе никакихъ возраженій.

Пастеръ все-таки произвелъ еще одинъ контрольный опытъ. Могли сказать, что кипяченіемъ онъ могъ убивать въ этихъ жидкостяхъ способность производить организмы при соприкосновеніи съ воздухомъ. Тогда Пастеръ сталъ брать кровь изъ вѣнъ и артерій здоровыхъ животныхъ и безъ прокипяченія заключалъ ее въ обеззараженный воздухъ. Микроорганизмы не возникали. Парижская академія наукъ увѣнчала работы Пастера преміей.

Послѣ этихъ опытовъ Пастера идея самозарожденія ностепенно замирала, сторонники ея одинъ за другимъ или сходили въ могилу или измѣняли ей.

Одинъ только разъ черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ работъ Пастера завязался литературный споръ о самозарожденіи. Въ немъ не было высказано ничего существенно поваго, и сторонникъ самозарожденія былъ сокрушенъ безъ труда его противникомъ. Это—споръ Бастіана съ Тиндалемъ.

«И наблюденіе и опытъ, говорилъ Бастіанъ, безспорно подтверждаютъ, что живое вещество постоянно образуется сызнова по тѣмъ же самымъ законамъ, которыми опредѣляются всѣ самыя простыя химическія соединенія»,—т. е., жизнь не есть даръ жизни. Она можетъ возникать сама по себѣ. Она можетъ самопроизвольно зарождаться».

Онъ производилъ такіе опыты. Стеклянные сосуды на три четверти наполнялъ настоемъ сѣна или другого вакого-

нибудь органическаго вещества. ! Настой этотъ кипятить, чтобы убить въ немъ всѣ живые зародыши, и затѣмъ герметически закупориваль, заграждая тѣмъ доступъ для внѣшняго воздуха. Воздухъ внутри сосуда онъ подвергалъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ температурѣ кипящей воды, чѣмъ убивались въ воздухѣ всѣ зародыши. При всемъ этомъ въ сосудахъ появились мириады живыхъ существъ.

На основаніи этого Бастіанъ и сталъ утверждать, что живыя существа возникли самопроизвольно.

Но рядъ изслѣдователей нашли двѣ важныя ошибки въ его опытахъ. Профессоръ Тиндаль повторилъ тѣ же опыты, но только съ нѣкоторыми научными предосторожностями, обеспечивающими полное отсутствіе зародышей, что составляетъ его собственное открытіе. Онъ пришелъ къ заключенію, что при опытахъ Бастіана неубитые зародыши все таки могутъ оставаться въ воздухѣ внутри сосуда. Если бы воздухъ былъ безусловно чистъ и безъ всякихъ зародышей, могли-ли-бы возникнуть эти мириады живыхъ существъ? Онъ помѣшалъ свои сосуды въ атмосферѣ безусловно химически чистой, что считается вѣрнѣйшимъ доказательствомъ полного отсутствія зародышей. Ни малѣйшаго слѣда жизни при этомъ не появилось. Онъ видоизмѣнялъ различнымъ образомъ свои опыты, но вещество въ воздухѣ, чуждомъ зародышей, никогда не порождало жизни.

На другую ошибку указалъ Даллинггеръ. Онъ нашелъ, что низшія существа обладаютъ поразительной и неразрушимой живучестью. Многія изъ нихъ могутъ выживать въ температурѣ гораздо высшей, чѣмъ та, которой подвергалъ ихъ Бастіанъ въ своихъ опытахъ. Нѣкоторые зародыши почти не могли быть убиты, когда подвергали ихъ дѣйствию огня.

Эти опыты положили конецъ спору. Положительное рѣшеніе по этому вопросу существуетъ теперь въ наукѣ. Насколько наука можетъ что-нибудь рѣшать, она положительно и безспорно утверждаетъ, что всѣ попытки породить жизнь

изъ мертваго вещества потерпѣли полную неудачу. Ученіе о самопроизвольномъ зарожденіи должно быть оставлено на всегда. И всѣ люди науки теперь признають, что жизнь можетъ возникнуть только отъ соприкосновенія съ жизнью. Гексли рѣшительно заявляетъ, что ученіе о біогенезисѣ, т. е., о возникновеніи жизни только отъ жизни, одержало полную побѣду въ наши дни. И Тиндаль, сознавая, что онъ желалъ бы видѣть торжество противоположнаго ученія, принужденъ сказать слѣдующее: „я утверждаю, что нѣтъ ни малѣйшаго достовѣрнаго опытнаго свидѣтельства въ пользу того, что въ настоящее время жизнь можетъ возникнуть независимо отъ предшествующей жизни“¹⁾.

Такъ говорятъ серьезные ученые, люди великаго ума и большихъ познаній, заинтересованные совсѣмъ не въ тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришли, и служащіе не тѣмъ идеямъ, какія, вопреки своимъ желаніямъ, тщательнымъ образомъ изучили и всесторонне аргументировали.

О чемъ же это говорить? О чемъ свидѣтельствуешь такой благоприятный для нашей религіи поворотъ?

Двухъ отвѣтовъ на данный вопросъ не можетъ быть. Ясно, какъ Божій день, что при всемъ своемъ желаніи наука не смогла отстоять столь важной для нея идеи, признала ее вполне несостоятельной, ошибочной и что такъ раньше горячо защищала и отстаивала, теперь сама же опровергаетъ и критикуетъ.

Такимъ образомъ, вѣра отстояла свою точку зрѣнія, побѣдила науку, отбила у нея сильную и важную позицію.

¹⁾ Приведенныя нами свѣдѣнія касательно происхожденія жизни почерпнуты изъ слѣдующихъ книгъ:

а) Дж. Тиндаль. „Произвольное зарожденіе“. Москва, 1897 г.

б) Г.—Дрюммондъ. „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“ Москва 1897 г.

в) Проф. С. С. Глаголевъ, „Происхожденіе жизни“. СПб 2897 г.

г) Люка. „Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи. СПб 1870 г.

А позиція эта дѣйствительно громадной важности и неопцѣннаго достоинства.

Въ самомъ дѣлѣ, если живое, органическое можетъ получиться только отъ живого, органическаго, если неорганическая матерія ни при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ не можетъ превратиться и перейти по естественному ходу вещей въ органическое, то спрашивается—откуда же появилась жизнь на землѣ? Откуда растенія, животныя, рыбы, птицы, человѣкъ? Хорошо, мы на время допустимъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, тѣ въ свою очередь отъ низшихъ организмовъ, а эти послѣдніе отъ первоначальныхъ. Но откуда же всетаки появились на землѣ эти первоначальные организмы? Вѣдь они не могли же, какъ мы видѣли, получиться изъ неорганическаго вещества? А если не могли они имѣть своимъ родоначальникомъ мертвую, неорганическую матерію, то какъ они появились на Божьемъ свѣтѣ?

Вотъ этотъ-то вопросъ и понуждаетъ насъ признать въ исторіи происхожденія и развитія міра особый творческій актъ. вмѣшательство высшей, разумной, Божественной силы. Но объ этомъ-то и говоритъ пророкъ Моисей. Этому только и учитъ христіанство.

Законоучитель Одесскаго казеннаго реальнаго училища.

Свящ. *Ал. Введенскій.*

Скорбный путь.

II.

При своемъ поступленіи на мѣсто о. Григорій былъ полонъ благихъ намѣреній, добрыхъ порывовъ и святыхъ желаній; стать священникомъ—было его завѣтною мечтою еще съ отроческихъ лѣтъ. Ярко горѣлъ въ немъ тогда огонь святой любви къ священству и пастырскаго горѣнія, который, впрочемъ, не ослабѣвалъ у него и въ теченіе всего многотруднаго служенія. Родившійся въ семьѣ благочестивыхъ ро-

дителей, въ которой Церковные уставы соблюдались со всей подобающей строгостью, онъ съ малыхъ лѣтъ почувствовалъ обаятельную силу церковной службы. По первому же удару въ колоколь бѣжить, бывало, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, Гриша къ заутренѣ. Темно, чуть-чуть брезжить утрення заря на востокѣ, холодокъ пощипываетъ щечки, а онъ, несмотря на это, завидя издалека церковь и огоньки въ ней, долго и долго крестится на ходу. Вотъ онъ уже въ церкви и молится, часто на колѣняхъ, на своемъ обычномъ мѣстѣ предъ образомъ Казанской Божіей Матери. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сталъ помнить себя Гриша, образъ этотъ, вдѣланный въ большой кіотъ за правымъ клиросомъ, манилъ его къ себѣ, производя неизгладимое впечатлѣніе на его юную душу. Влекла его къ образу какая-то таинственная непонятная сила, онъ самъ не сознавалъ этого, и всегда становился какъ бы невольно предъ этой иконой. До сихъ поръ свѣжи еще воспоминанія изъ прошлаго далекаго, какъ пришло время учиться, и Гришу въ день Покрова повелъ отецъ къ обѣднѣ, послѣ которой предъ той-же иконой отслужили молебенъ. Нужно было видѣть, съ какимъ усердіемъ молился тогда Гриша, съ какою надеждою взиралъ онъ на святой ликъ, на кроткій, любвеобильный взоръ, мастерски воспроизведенный на иконѣ кистью художника.

Ученье пошло весьма успѣшно: Гриша и отъ природы былъ даровитый мальчикъ, къ этому присоединялись еще у него необыкновенное усердіе и внимательность къ преподаваемому ученію. Въ дѣтствѣ свойственно вообще всѣмъ рѣзвиться, играть и бѣгать, а Гриша всему этому былъ чуждъ. Единственная, любимая игра въ дѣтствѣ состояла у него въ томъ, что, когда случалось имъ оставаться только вдвоемъ съ маленькимъ братишкой дома, они тотчасъ принимались устраивать изъ разныхъ вещей гдѣ-нибудь въ углу комнаты подобіе алтаря и немедленно приступали къ „служенію обѣдни“, какъ называли они свое занятіе, при чемъ Гриша неизмѣнно всегда изображалъ изъ себя священника, а маленькій бра-

тишка выступалъ въ роли псаломщика. Но и эту любимую игру забросилъ онъ съ тѣхъ поръ, какъ разузнали объ этомъ озорники—товарищи, начали его поднимать на смѣхъ и обывать „попомъ“. Худой и тощій, всегда съ задумчивымъ выраженіемъ лица, рѣдко смѣющійся, маленькій Гриша мало походилъ на своихъ бойкихъ сверстниковъ, хотя товарищи и относились иногда къ нему какъ бы съ нѣкоторымъ уваженіемъ, но первенство чести между ними всегда принадлежало болѣе бойкимъ проказникамъ. Зато какъ пріятно, бывало, видѣть его въ церкви, когда онъ читалъ шестопсалміе, или часы. Тщедушный, хиленькій—и вдругъ такой пріятный, металлическій тенорокъ, отчеканивающій каждое слово. Сразу замѣтно было, что маленький чтець весь уходилъ въ какую-то даль, весь преображался и становился неузнаваемъ.

Въ эту пору маленькій Гриша лишился матери. Внезапная смерть ея такъ подѣйствовала на впечатлительную его душу, что онъ и самъ захворалъ, пролежалъ три недѣли безъ памяти, весь въ жару и бреду. Будучи въ безсознательномъ состояніи, очень часто повторялъ онъ почти все одно и то же: „мама, мама, не хворай, съ кѣмъ я буду жить?.. Какъ хорошо поють... Вотъ несутъ“,—и самъ собирался въ это время не то пѣть, не то читать, и лицо его какъ-то озарялось и оживлялось дѣйствіемъ чего-то необыкновеннаго и неуволимаго для постороннихъ. Несомнѣнно, въ состояніе бреда онъ видѣлъ и слышалъ что-то, но, къ сожалѣнію, все это забывалось впослѣдствіи. Хрупкое его тѣльце, однако, не поддавалось болѣзни, и онъ съ четвертой недѣли быстро началъ поправляться. Болѣзнь не оставила никакихъ слѣдовъ, только лицо его, не по годамъ серьезно-задумчивое, сдѣлалось послѣ болѣзни замѣтно бодрѣе, жизнерадостнѣе. Почему болѣзнь произвела благотворное вліяніе на его организмъ, оставалось для окружающихъ тайною.

Время между тѣмъ шло незамѣтно, и юношество Гриши, захвативъ собой періодъ пребыванія его въ семинаріи, въ

которую онъ, по ходатайствамъ одного просвѣщеннаго и гуманнаго человѣка, былъ принять, хотя и былъ инословнымъ, на казенную стипендію. Въ періодъ этотъ произошло съ нимъ обстоятельство, повидимому маленькое, но навсегда рѣшившее его судьбу: принять на себя весьма трудное и отвѣтственное служеніе Богу въ качествѣ пастыря.

Было это во время пребыванія его въ послѣднемъ классѣ семинаріи. Товарищи его вообще увлекались модными, ходячими идеями тогдашняго времени. Въ философіи господствовалъ тогда позивитизмъ, въ религіи—раціонализмъ со всѣми развѣтвленіями и дарвинизмъ въ естественныхъ наукахъ; вожди разныхъ политическихъ партій наперерывъ предлагали подъ видомъ несомнѣнныхъ истинъ то теоріи социализма, то анархизма. Словомъ, всюду и со всѣхъ сторонъ раздавалась проповѣдь, направленная исключительно къ уничтоженію истиннаго христіанства; то было время особенное, полное разрушительныхъ дѣйствій зла, связанное съ полнымъ почти невѣріемъ. Педаромъ даже одинъ изъ видныхъ философовъ тогдашняго времени, испугавшись этого страшнаго явленія, невольно началъ проповѣдывать о скоромъ пришествіи антихриста и кончинѣ міра*). Могли ли поэтому волны губительныхъ дѣйствій зла пройти мимо бѣдныхъ, молодыхъ семинаристовъ, оставляя ихъ нетронутыми и неповрежденными тогда, когда самъ философъ, ученый старецъ, испытывалъ на себѣ дѣйствія анархистова помахиванія хвостомъ? Конечно, рѣдкіе счастливыя изъ нихъ были свободны отъ нравственной заразы; только болѣе уравновѣшенныя натуры не поддавались общему теченію, легко уносившему слабыхъ духомъ и легкомысленныхъ въ своихъ бурныхъ волнахъ, и искалѣчившему такимъ образомъ многихъ почти навсегда. Къ рѣдкимъ и счастливымъ принадлежалъ и нашъ герой, именовавшійся, теперь «Григорій Духовскій». Онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ и даровитыхъ учениковъ, читалъ много

*) В. С. Соловьевъ. См. VIII т. „Три разговора“.

и тоже, къ сожалѣнію, въ выборѣ чтенія не всегда остерегался, а часто, какъ матросы Улліса, принималъ мѣха съ вѣтромъ за мѣшки съ сокровищемъ. Кстатѣ здѣсь замѣтить, что семинаристы большею частью пользовались книгами для чтенія изъ городскихъ общественныхъ библіотекъ, хотя продолжали въ то же время аккуратно являться за книгами яко бы для чтенія и въ свою семинарскую библіотеку; но продолжалось это, конечно, только для отвода глазъ: еженедѣльно получали и также аккуратно возвращали въ концѣ каждой недѣли, совершенно не читая. Начитавшись разныхъ авторовъ съ различными взглядами положительнаго и отрицательнаго направленія, Духовскій, вмѣсто нравственнаго удовлетворенія и успокоенія, началъ чувствовать непонятную тоску, погружаясь постепенно въ пессимизмъ, и до нѣкоторой степени овладѣлъ имъ религіозный индифферентизмъ. Сталъ онъ избѣгать общенія съ товарищами; впрочемъ, и раньше не имѣлъ онъ тѣснаго сближенія съ дѣтьми духовенства по той простой причинѣ, что послѣдніе смотрѣли на него нѣсколько свысока, какъ на прозелита. Взглядъ этотъ находилъ поддержку даже среди нѣкоторыхъ преподавателей семинаріи, такъ что злополучная дилемма: „отъ воронъ отсталъ, къ павамъ не присталъ“ — преслѣдовала его не только въ бытность его въ семинаріи, но злобно продолжала преслѣдовать въ теченіе и всей послѣдующей жизни. Нерѣдко можно было видѣть, какъ онъ ходилъ совершенно одинъ то по верхнему корридору, когда онъ освобождался въ послѣ обѣденное время отъ товарищей, то въ саду по расчищенной дорогѣ; въ головѣ роились у него разныя мысли, одна противорѣчивѣе другой, выступали жгучіе вопросы, одинъ сбивчивѣе другого, остававшіеся большею частью безъ отвѣта, чѣмъ еще болѣе увеличивалось его и безъ того незавидное состояніе души; повѣдать же о томъ не могъ онъ никому, опасаясь нежелательнаго, а можетъ быть и вреднаго для него, разоблаченія тайны. Мученія его, вызванныя подобными, одиночными размышленіями, чѣмъ далѣе, тѣмъ

больше увеличивались, и онъ даже сильно похудалъ. Неизвѣстно; чемъ бы то кончилось, но благодаря счастливому обстоятельству, или вѣрнѣе дѣйствию промысла Божія, такое состояніе, погубившее и способное искалѣчивать многихъ, продолжалось сравнительно не такъ долго, и прошло для Духовскаго безъ особаго вреда.

Однажды весною, когда только что начались экзамены, отправился онъ послѣ обѣда въ садъ и, лежа на своемъ обычномъ мѣстѣ курганѣ, приступилъ къ повторенію пройденнаго. Весело смотрѣла на него сверху огромная, развѣсистая береза и словно убаюкивала его чуть-чуть колыхавшимися, недавно распутившимися нѣжно-зелеными листьями. Лежить Духовскій и между чтеніемъ прислушивается къ таинственному перешептыванію листьевъ... И представляется его воображенію родное село. Большое стеченіе народа, и несутъ Тихвинскую Икону Божіей Матери, ежегодно приносимую къ нимъ въ село. Вотъ они остановились около полевыхъ воротъ, гдѣ поджидали св. икону съ крестнымъ ходомъ изъ села, и начался молебенъ. Ясно доносятся до него умиленное: «призри, благосердіемъ, на мое лютое тѣлесе озлобленіе». Духовскій видитъ себя тоже въ числѣ молящихся, стоитъ онъ неподалеку отъ священника, какъ-то заглянулъ ему въ лицо и, къ крайнему удивленію, узналъ въ немъ самого себя. Тутъ же очутилась его покойная мать съ какими-то неизвѣстными личностями, руки держитъ, какъ бы желая подойти къ нему подъ благословеніе, и сама шепчетъ въ это время: „какъ я рада, что ты священникомъ и молишься, а эти“, говоритъ она далѣе, указывая на пришельцевъ—«родственники тебѣ»—и тутъ-же куда-то исчезла. Вдругъ на смѣну является, какъ на экранѣ, новая картина: видится ему, что онъ находится уже одинъ въ лѣсу, въ томъ самомъ, куда въ дѣтствѣ часто ходилъ съ сверстниками за малиной. Сидитъ подъ старой дуплистой липой, перебираетъ ягоды и собирается закрыть ихъ сверху липовыми листьями, которыя висѣли тутъ же не особенно высоко. Только протянулъ, было,

онъ руку за ними, вдругъ видитъ, какъ изъ дупла пристально выглядываетъ на него громадная змѣя—гадюка, которыхъ водилось въ томъ лѣсу порядочно таки много. Духовскій отъ ужаса сразу онѣмѣлъ, хочетъ убѣжать, но не можетъ шевельнуть ни однимъ членомъ, хочетъ кричать,—языкъ не повинуется,—и дѣлаетъ неимоверныя усилія, чтобы спастись отъ змѣи, которая между тѣмъ начала приближаться къ нему, продолжая впиваться въ него страшными, змѣиными глазами. Она, словно нарочно, какъ бы издѣваясь надъ его беззащитнымъ положеніемъ, приближается медленно: то спустится ниже, то опять остановится, какъ бы раздумывая и прекращая нападеніе. И слышитъ Гриша, какъ у него въ ушахъ звонъ раздается, выступилъ на лбу холодный потъ; въ вискахъ страшное давленіе, словно стиснули его исполинскими тисками; змѣя тѣмъ временемъ близко подползла къ нему и вонзила свое страшное орудіе въ несчастную жертву, что заставило его вскрикнуть отчаяннымъ, нечеловѣческимъ голосомъ, и онъ мгновенно проснулся. Вскочилъ онъ, дико водить глазами, озирается; прибѣжали къ нему товарищи, всѣ съ удивленіемъ переспрашиваютъ: „что съ тобой, что ты кричишь, словно рѣжутъ кого?“ Духовскій, въ свою очередь, удивленъ не менѣе: во снѣ это все случилось, или наяву, слишкомъ ужъ ясно и отчетливо, на сонъ не походить. На другой день онъ уже свалился съ ногъ и слегъ въ больницу; докторъ нашелъ его въ сильнѣйшемъ жару, около сорока градусовъ, открылся у него брюшной тифъ, вполнѣдствіи еще болѣе осложнившійся. Пролежалъ онъ такъ долго, и рѣдко возвращалось къ нему сознание, надежды на выздоровленіе почти не было никакой. Прошли во многихъ классахъ экзамены, остался одинъ почти старшій классъ, наступилъ Духовъ день, пасха въ тотъ годъ была очень поздняя, и семинарія съ утра начала готовиться къ встрѣчѣ чудотворной иконы, приносимой ежегодно изъ Ж—ской пустыни. Тихо было въ больницѣ, гдѣ лежалъ Духовскій, только надъ окошкомъ чирикали неутомимые воробьи, нарушая этимъ

нѣсколько тишину, да играли косые лучи весенняго солнца около самой кровати, на которой онъ лежалъ и думалъ о чемъ то сосредоточенно: передъ самымъ утромъ опять при-
 снилась ему покойная мать. Чувствовалъ онъ сегодня себя нѣсколько лучше, просилъ поэтому на минуту забѣжавшаго фельдшера о позволеніи выйти ему посидѣть на терраску: слишкомъ ужъ манить свѣжее утро,—но тотъ отказалъ въ просьбѣ, ссылаясь на строгое запрещеніе доктора не только выходить куда, но даже вставать съ мѣста. Вдругъ раздался трезвонъ хорошо знакомыхъ семинарскихъ колоколовъ; больничный сторожъ Кузьмичъ подошелъ къ окошку и, увидавъ объятую лучами утренняго солнца святую икону, истово перекрестился и промолвилъ: «вонъ несутъ Заступницу», и ясно донеслось тутъ же до слуха больного глубоко трогательное: „иже въ напастехъ, скорбѣхъ и болѣзняхъ...“ Слова эти на Духовскаго подѣйствовали, какъ токъ отъ электрической машины, и онъ, забывъ все на свѣтѣ, безотчетно для самого себя, мигомъ очутился рядомъ съ Кузьмичемъ, стоитъ, вперивъ глазами въ ту сторону, откуда несли св. икону, крестясь частыми, мелкими крестиками, повторяя про себя слова молитвы. Съ этого знаменательнаго дня, довершившаго внутренній переломъ въ душѣ его, онъ началъ поправляться, и черезъ двѣ недѣли, сопровождаемый благожеланіями и благословеніями о. ректора Серафима, котораго Духовскій, выражаясь нѣсколько вульгарно, прямо обожалъ за его необыкновенное сердечно-отеческое отношеніе къ нему, покинулъ дорогую Alma mater, безповоротно рѣшивъ принять санъ священника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Г. Антоновъ.

Пастырская братская бібліотека.

Много разъ въ духовной печати подымался вопросъ о такъ называемыхъ благочинническихъ бібліотекахъ. Послѣднія признавались самымъ лучшимъ средствомъ самообразовація приходского духовенства. Къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстно, существуетъ ли въ настоящее время въ какомъ либо благочиніи бібліотека, которая бы пользовалась сочувствіемъ и вниманіемъ духовенства. Общая жалоба, что духовенство не интересуется своею бібліотекою, не посѣщаетъ ея и не хочетъ пользоваться находящимися въ ней книгами и пособіями.

Гдѣ причина столь печальнаго явленія?

Откровенно сказать, затрудняюсь отвѣтить. Мнѣ самому приходилось наблюдать такую исторію благочиннической бібліотеки. Собралось духовенство на благочиннической сѣздѣ, поднялся вопросъ о благочиннической бібліотекѣ; всѣ отнеслись весьма сочувственно и порѣшили открыть непременно. Установили взносъ, составили необходимую на первыхъ порахъ сумму, избрали бібліотекаря.

Было выписано достаточное количество книгъ: послѣднія принадлежали все къ разряду серьезныхъ произведеній лучшихъ богослововъ, философовъ и историковъ. Однимъ словомъ, для богословскаго самообразовація составила бібліотека, что называется, на рѣдкость. И что-же? Вотъ уже много лѣтъ стоитъ наша бібліотека, никѣмъ не тревожимая, никѣмъ не беспокоимая. Духовенство округа ея нисколько не интересуется, а нѣкоторые, очень возможно, даже не знаютъ о ея существованіи. На первыхъ порахъ находились отцы, которые являлись, выбирали себѣ ту или иную книгу, увозили ее съ собою, а потомъ вниманіе къ бібліотекѣ у духовенства постепенно исчезало и, наконецъ, исчезло совершенно.

Нечально, грустно, однако фактъ на лицо.

Между тѣмъ, сколько въ свое время возлагалось на бібліотеку надеждъ, чаяній, упованій, сколько произнесено было хорошихъ словъ.

Мнѣ приходилось слышать такое возраженіе. Пользоваться де книгами изъ благочиннической библіотеки очень неудобно. Нужно каждый разъ ѣздить за ними, иногда за нѣскольکو десятковъ верстѣ. Съѣздить отецъ разъ, съѣздить—другой, а потомъ пропадетъ всякая охота: удовольствіе получается слишкомъ дорогое.

Насколько такое возраженіе основательно—судить не буду; но думаю, что многихъ дальность разстоянія и необходимость всякій разъ ѣздить въ библіотеку не остановили-бы. Ѣздимъ же мы отъ скуки навѣщать своихъ сосѣдей, дабы перекинуться съ ними разговоромъ по душѣ, подѣлиться впечатлѣніями.

Почему-же не съѣздить и за книгой, разъ къ послѣдней испытывается интересъ?

Другіе говорятъ: книги, находящіяся въ благочиннической библіотекѣ, слишкомъ серьезны, научны, неинтересны. Все это надобно на школьной скамьѣ. Есть и въ этомъ возраженіи доля правды. Къ чтенію очень серьезныхъ, научныхъ сочиненій нужно уривынуться, втянуться въ него: болѣе того, оно предполагаетъ необходимую, такъ сказать, научную атмосферу. И само собою разумѣется, что повседневная, будничная жизнь приходскаго пастыря съея вѣчной суетолокой и хозяйствомъ такой атмосферой быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, наполнять благочинническую библіотеку романами и повѣстями. Означенная библіотека имѣетъ свое назначеніе служить не для забавы и развлеченія, а для серьезной цѣли богословски-научнаго самообразованія духовенства. А отсюда понятно, что и составъ той библіотеки долженъ быть богословски-научный, а не развлѣкающе-занимательный.

Встрѣчается и еще мнѣніе: благочинническія библіотеки потому будто-бы не процвѣтають, что многіе изъ представителей духовенства не видятъ для себя нужды въ богословскомъ самообразованіи и не хотятъ отдаваться серьезному чтенію.

Дѣйствительно, даже изъ отчетовъ отцовъ благочинныхъ видно, что находятся такіе приходскіе пастыри, которые за исключеніемъ обязательныхъ къ выпискѣ органовъ ничего не выписываютъ и не читаютъ. Но что изъ этого слѣдуетъ? Во-первыхъ, еще необходимо установить, почему тотъ, или иной пастырь не читаетъ ничего, кромѣ обязательныхъ органовъ? Потомули, что не любитъ и не хочетъ читать, или потому, что по той или иной причинѣ лишенъ возможности имѣть ту, или иную книгу? Но если бы даже оказалось, что въ округѣ имѣется нѣсколько пастырей, не желающихъ заниматься чтеніемъ серьезныхъ книгъ, неужели послѣднее можетъ повліять на остальныхъ пастырей округа? Если мой сосѣдъ не желаетъ заниматься своимъ самообразованіемъ, неужели это значитъ, что и я не долженъ имъ заниматься? Нисколько.

Единственное вліяніе такихъ пастырей можетъ заключаться въ томъ, что они, не сочувствуя идеѣ самообразованія, будутъ противиться установленнымъ взносамъ, а послѣднее естественно отразится на составѣ бібліотеки. Вотъ отсюда мнѣ и хочется сдѣлать нѣкій переходъ.

Почему бы вмѣсто благочинническихъ бібліотекъ не практиковать просто братскихъ бібліотекъ, членами которыхъ должны быть только лица, искренно интересующіяся и дѣйствительно желающія заниматься своимъ богословско-научнымъ развитіемъ?

А возникнуть и развиваться такія бібліотеки могутъ очень просто и естественно. Я знаю, напримѣръ, цѣлый рядъ пастырей, которые, живя бокъ о бокъ другъ съ другомъ, выписываютъ каждый въ отдѣльности одну и ту же газету и одинъ и тотъ же журналъ. Ну, газета еще туда сюда: каждому хочется получить и прочитать ее безъ опозданія. Но что касается журнала, то выписывать пѣлому ряду пастырей, живущихъ сосѣдями, одну и ту-же книгу прямо таки ненормально. Возьмите—сложите вмѣстѣ тѣ средства, которыя каждый пастырь затрачиваетъ на выписку журнала, и получится сумма, на которую можно выписать не одинъ журналъ, а нѣсколько. Вотъ и было-бы хорошо,

если бы пастыри округа, любящіе почитать серьезный журналъ и ежегодно затрачивающіе извѣстную сумму на выписку текущей богословской литературы, предварительно образовали бы изъ себя литературный кружокъ и стали бы выписывать журналы и книги не порознь каждый, а сообща, на общій счетъ, по особо составленному списку. И вы увидите, что бібліотека сразу же получилась бы довольно солидная. Получаемые журналы можно бы разсылать по очереди на извѣстный срокъ каждому участнику кружка, такъ чтобы во всякое время у каждого былъ какой-нибудь журналъ. Постепенно все, что выписывается, было бы прочитано каждымъ. По окончаніи года все прочитанное переплетается и сдается въ бібліотеку подъ завѣдываніе особо избраннаго лица.

Мысль, высказанная мною, не новая. Такъ именно, на такихъ условіяхъ, выписываются журналы и книги наставниками учебныхъ заведеній. Въ бытность свою преподавателемъ семинаріи я участвовалъ въ такомъ литературномъ кружкѣ; мы платили, кажется, всего по 4 рубля, и за это я былъ читателемъ цѣлаго ряда серьезныхъ журналовъ; самъ мѣстный Преосвященный Владыка былъ участникомъ нашего кружка. Такой пріемъ при выпискѣ книгъ и журналовъ можно бы примѣнить и приходскимъ пастырямъ того, или иного благочинническаго округа. Разумѣется, и братская бібліотека на практикѣ встрѣтитъ много затрудненій, но все же, думаю, меньше нежели оффиціальная благочинническая. Нужно принять во вниманіе, что создать во всѣхъ отношеніяхъ въ этомъ дѣлѣ удобное положеніе приходскимъ пастырямъ при условіяхъ ихъ жизни, конечно, невозможно. Поэтому весь вопросъ у насъ и долженъ сводиться къ тому, какимъ образомъ намъ получить хотя что-нибудь, нежели ничего? („Паст. и паства“.) X. Е. М.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 19-го апрѣля 1916 года,

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская. № 6.